

Социология

**ЖУРНАЛ
РОССИЙСКОЙ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ
АССОЦИАЦИИ**

**1
2014**

Содержание

Семья и демография

Антонов А.И.

Институциональный кризис семьи
и семейно-демографических структур 3

Коренюк А.А.

Организационно-правовая структура органов опеки
и попечительства 21

Синельников А.Б.

Семейные и демографические факторы дискриминации иммигрантов
и их потомков в России и Западной Европе 35

Литвиненко В.И.

Риски бедности в России и мире (на примере состояния здоровья
граждан в разных странах) 56

Новоселова Е.Н.

Реалии современного мегаполиса и новые тенденции
изменения института семьи в России и в мире 66

Экономика и социальное неравенство

Дятченко Л.Я.

Отношения собственности: исторический ракурс и вызов будущему
социального неравенства 78

Масалков И.К.

Клинический взгляд на социальное неравенство 93

Обрывалина О.А.

Перспективы интегрированного исследования
социального неравенства и социального контроля 102

Чебан Д.А.

Исторические тренды логистики: от военной
к глобальной логистике 110

Культура и религия

Дьяченко И.Н.

Филоменологический вектор славяно-русской гуманистической
традиции в процессе осмысления феномена сакрального 126

Наднеева К.Е., Настинова Г.Э.

Сакральное пространство республики Калмыкия 134

Полюшкевич О.А.

Идентичность и государственные символы: трансформация
социальной эмпатии 138

Цогоева Ф.Б.

Религиозная безопасность как фактор социального благополучия
граждан РСО-А 147

Дзуцев Х.В., Дибирова А.П.

Эффективности образовательной системы в Республике Северная
Осетия-Алания 160

СЕМЬЯ И ДЕМОГРАФИЯ

Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур

Антонов А.И.

Ценностно-институциональный кризис семьи обнажает на внутрисемейном уровне индивидуальные различия, ведя к разводам, а на институциональном уровне демонстрирует неравенство семьи среди других институтов, подвергаясь в известном смысле дискриминации и эксплуатации. Заметнее всего это на примере многодетных семей – нового социального меньшинства, выполняющего относительно общества и государства значимые функции демографического воспроизводства, и подвергающегося со стороны микроокружения негативным санкциям. В связи с этим возникает социальная необходимость в устранении неблагоприятных демографических тенденций и в нейтрализации семейно-демографических факторов социального неравенства. Задача активизации семейно-демографической политики, связанная с выравниванием положения института семьи среди государственных институтов будет при своей реализации в предстоящие десятилетия способствовать устранению депопуляции и нормализации социальной структуры, в том числе минимизации негативных трендов социального неравенства.

Ключевые слова: фамилизм, малодетность, однодетность, просемейная политика, эгоцентристская семья, внесемейное воспитание, майорат, нуклеаризация семьи, профматеринство.

Antonov A.I.

Institutional crisis of the family and family-demographic structures

Value-institutional crisis of the family reveals on the family level of individual differences, leading to divorce, and at the institutional level demonstrates the inequality of the family among other institutions, because in a sense of discrimination and exploitation. The most noticeable is the example of large families - a new social minority, is performing in relation to the society and the state significant functions demographic reproduction, and exposed by the microenvironment negative sanctions. In this connection there is a social need for elimination of adverse demographic trends and in neutralization of family and demographic factors of social inequality. The task of promotion of family-demographic policy related to alignment of the provisions of the Institute of family state institutions will be in its implementation in the coming decades contribute to the elimination of depopulation and normalization of the social structure, including minimization of negative trends in social inequality.

Key words: familism, small families, one child, profamily policy, egocentricity family, outfamily education, nuclearization of families, majorat, profmaterinstvo.

Базовые институты общества - семья, церковь и государство изначально были полифункциональны и обеспечивали не только выживание, но сохранение общностей на основе разделения труда и семейных ролей, социокультурной солидарности и также обеспечивали демографическое воспроизводство. Исторические изменения социальной структуры в ходе социальной дифференциации ведут к трансформации социальных институтов, их взаимосвязей. Превращение общества из объединения семей в объединения индивидов ведет к рассогласованию и противоречию между социальной структурой и воспроизводством демографических структур. В доиндустриальную эру стабильность института семьи достигалась за счет неразделимости семьи и экономики в преобладающем – земельном - типе крестьянской семьи, где имела место совместная деятельность родителей и детей и взаимная дополнительность семейных и производственных ролей, что вело к приоритету старших поколений и многодетности. Возникновение протоиндустриальной семьи обусловлено наличием майората (и тем самым, социальным неравенством), а также тенденцией парных семей к отделению от расши-

ренной семьи, т.е. к нуклеаризации. Протоиндустриальная семья, практикуя фабричные (коллективные) методы организации сельскохозяйственного и ремесленного производства и продолжая базироваться на семейной сплоченности, сглаживающей конфликтность индивидуальных различий членов семьи, способствует распространению индустриального капитализма, в свою очередь, разрушающего новый тип городской нуклеарной семьи. Современная семья появляется на исторической сцене функционально и структурно ослабленной, лишившейся свойственных ей функций в пользу институтов образования, воспитания, религии, работы, правительства. Становясь сугубо потребительской ячейкой самообслуживания и самогигиены, сжатой в своих циклических и структурных размерах (семейный цикл из пожизненного становится временным - сужается до сроков совершеннолетия и отделения первого ребенка, а репродуктивный цикл редуцируется к сексуально-контрацептивному метаболизму) нынешняя семья лишается своей опоры – социокультурных норм многодетности семьи. Крах слитности брачного, сексуального и репродуктивного поведения разрушает регуляционный механизм рождаемости и семейной стабильности, ведя к допустимости добрачных отношений, контрацепции и аборт, разводов и внебрачного материнства, и др. Ослабление роли семьи как посредника во взаимодействии личности и общества усиливает внесемейные ценностные ориентации членов семьи на личные достижения, ведет к перевесу их над ценностью семейного образа жизни и ценностью детей. Распад единства семейного Мы на изолированные Я перестает компенсировать семейное неравенство по родству, возрасту, полу, семейному статусу и внутрисемейным ролям.

Крах сплоченности устраняет действие взаимной дополнительности и обостряет разделение и отдаление друг от друга. Члены семьи, стремясь уменьшить конфликтность, начинают искать подобия семейной сплоченности во внесемейных отношениях, способствуя функционированию эгоцентрической семьи.

Современная семья переживает серьезный кризис и это одновременно кризис самого общественного устройства, цивилизации. В ценностно-институциональном аспекте связано это со снижением *посреднической роли* семьи во взаимодействии общества и личности (т.е. в ослаблении роли семьи как посредника в смягчении конфликтного взаимодействия между несовпадающими интересами индивида и общества в связи с противоречивостью рыночной экономики, государства и воспроизводства населения).¹

Никогда прежде в истории социальные изменения не ставили под сомнение само существование и сохранение общества (речь не идет об угрозе уничтожения жизни на земле по космическим причинам или вследствие ядерной войны). Здесь рассматривается перспектива медленного и постепенного элиминирования сугубо фамилистической культуры, возможность исчезновения семейной цивилизации, основанной на семейном живорождении и семейном пополнении человеческого поколений. До конца XX - начала XXI века все социально-экономические, политические, демографические и технологические изменения в отдельных странах и в мире происходили в рамках фамилистической культуры, казавшейся неизменной данностью. Теперь же возникает угроза отказа от фамилистической цивилизации, переход к бессемейной организации массового воспроизводства населения, предполагающей стереотипную и стандартизи-

ванную социализацию новых поколений в казарменного типа школах-интернатах или каких-то иных инновационных учреждениях.

Считалось, что семья это непреходящий атрибут человеческой жизни, меняющий свои исторически-временные облачения, но не подверженный никаким преобразованиям своей как бы вечной сути. Но семейные перемены становились все отчетливее, а затяжной кризис этого института предвещал семейную деградацию и даже крах самого *фамилистического общества* по мере падения и без того низкой рождаемости, присущей семье на стадии ее полного упадка и разложения. И чем отчетливее и очевиднее эти кризисные тренды в зоне развитых стран мира (а также и в зоне стран, с «догоняющей» семейно-демографической «модернизацией»), тем чаще и основательнее становятся уже не предположения, а прогнозы того, что мировое население в целом начнет сокращаться в последней четверти XXI столетия.

Теперь - когда в зоне малодетности находится примерно 80 стран мира (что составляет свыше 40% населения земли) эта глобальная перспектива убыли землян (вопреки продолжающемуся приросту, но с затухающим темпом) подтверждена прогнозами экспертов ООН по народонаселению. При этом XXI век может стать фактически веком тотальной депопуляции и вновь вернуть человечество к миллиардной численности. Чем шире будет распространяться *однодетность семьи* (подчеркнем это особо - не бездетность, а именно однодетность), тем стремительнее разворачивается *депопуляция*, ибо система семьи с единственным ребенком уменьшает исходную численность населения через каждые 25 лет ровно наполовину.

Сегодня в семейной структуре населения большинства малодетных

стран однодетность составляет свыше 60%, при этом в среднем на одну женщину репродуктивного периода жизни приходится 1.5 ребенка, что означает с демографической точки зрения убыль половины населения через 50 лет. Подобные семейные метаморфозы для маленьких стран с численностью до 10-15 млн. человек катастрофичны и грозят не просто потерей национальной идентичности, но и сходом с исторической сцены самих наций. Таков итог спонтанного принятия решений в брачно-семейной сфере – в малодетных странах все меньше семейного населения и все больше людей, не состоящих в легитимном браке и не имеющих хотя бы двух детей. Другими словами, население становится все менее семейным, и все менее заинтересованным в проблемах повышения рождаемости и устранения угрозы депопуляции. Отсюда, центральной проблемой просемейной политики становится внесемейный настрой населения, его безразличие и даже враждебность по отношению к фамилистическим и наталистическим призывам инициаторов централизованной политики государства.

В контексте отмеченных выше особенностей современного населения и следует рассматривать достаточно известные статистические тренды роста сожительства и разводов, увеличения среднего возраста вступления в брак, возраста матери при рождении детей и последнего ребенка, удлинения интервалов между рождениями детей, увеличения числа неполных семей, одиночных родителей, роста проблемных или неблагополучных детей, роста депривации родителей и детей, наконец, уменьшения семей с тремя и более детьми. И за всей этой невеселой статистикой стоит не стереотип «ухудшения» материальных и жилищных условий жизни, - постоянно оживляемый большинством журна-

листов и политиков, а научно установленный факт потери привлекательности семейно-детного образа жизни в сравнении с одиночно-холостяцким существованием. Причем, в каждом новом поколении привлекательность для личности собственно семейности т.е. ценности семьи, брака, воспитания нескольких детей - снижается.

С другой стороны, «привлекательность» семьи низка и для государства, для всех социальных институтов – поскольку зона автономии семьи как суверенного института ничтожна. Тут налицо так сказать неравенство ценностных приоритетов и в индивидуальном самосознании и в общественном мнении. Да и в самой науке, в среде ученых – представителей социальных дисциплин- роль научных исследований семьи ничтожна на фоне пусть и незначительного, но финансирования гуманитариев. На периферии интересов вузовского образования находится и преподавание фамилистических наук и здесь самый яркий пример своеобразного обскурантизма – отсутствие в депопулирующей с 1992 года стране факультетов демографии и семейно-демографической политики.

В теории исторического ослабления потребности в семье и в детях, и в близких ей отечественных и зарубежных концепциях имеются подходы к пониманию неблагоприятной семейной и демографической динамики. Исторически институциональный кризис семьи проявляется в смене типов семьи как с функциональной точки зрения, так и структурной: расширенная семья уступила свое место *нуклеарной* семье состоящей из родителей и детей, последняя теперь уже уступает свое ведущее значение новым типам – *супружеской семье* (где в центре интересов не дети, а супружеское благополучие) и *эгоцентристской* семье, где каждое Я стремится к собственной

выгоде. В условиях модернизации (индустриализации, урбанизации, улучшения здравоохранения и гигиены, роста образования и профессиональной занятости женщин, и т.п.) семья потеряла производственную функцию и одновременно экономическую базу побуждений к рождению детей, основу репродуктивной мотивации.

Сужение круга неспецифических функций семьи (не связанных прямо с рождением и воспитанием детей) привело к малодетности и нестабильности семьи. При этом перехват семейных функций другими социальными институтами ослабил значимость семьи для них и для членов семьи, в связи с чем стала сокращаться полнота и длительность семейного цикла жизни – увеличились доли внесемейных феноменов существования и соответственно уменьшились доли семейного населения, что, в конечном счете, привело к очень низкой рождаемости, уменьшению детских и младших поколений в сравнении со старшими поколениями, к старению населения и, тем самым, к депопуляции.

Невыполнение воспитательной функции семьи в связи со снижением качества семейности и семейного образа жизни в кризисных условиях связано с ростом отклоняющегося поведения среди подрастающих поколений, с неэффективностью семейной социализации из-за расширения зоны внесемейного воспитания и содержания детей. В свою очередь, негативные факты нахождения детей в кризисной семье служат расширению практики вмешательства государства в частную жизнь семьи, снижающего, в конечном счете, автономию семьи как социального института. Социальное государство, выражая прежде всего экономические интересы внесемейного сегмента рыночного капитализма, не способствует, увы, укреплению се-

мы, и, предпринимая меры по охране внесемейного труда женщин-работниц, косвенным образом содействует снижению ценности материнства и семейного образа жизни в целом.

Однако все эти негативные процессы не фатальны, кризисные тенденции семьи можно изменить, но лишь при условии проведения обществом исторически беспрецедентной политики укрепления семьи с детьми. Без повышения потребности семьи в детях, ценности семейно-детного материнства и родительства, невозможно добиться устранения *депопуляции* (убыли населения) и достижения *простого* воспроизводства населения (когда население не уменьшается и не увеличивается) посредством увеличения в семейной структуре населения полных семей с тремя-четырьмя детьми, сокращения разводов, абортотв и сожительства.

Это должно стать главной целью семейно-демографической политики государства, если оно действительно стремится к выражению интересов общества по воспроизводству населения, к устранению депопуляции в ближайшие десятилетия. При этом семейно-демографическая политика должна строиться на основе поощрения, а не принуждения, создания всех необходимых условий для населения по реальному выбору разных моделей семьи и семейно-детного родительства. Задача государства заключается в том, чтобы способствовать (в т.ч. средствами массовой коммуникации и искусства) приоритетному выбору населением тех семейных форм жизни, которые отвечают интересам нации по воспроизводству населения и полноценной социализации новых поколений.

В связи с этим следует отметить, что впервые за годы существования постсоветской России в Послании

Президента Российской Федерации (12 декабря 2012) указана демографически конкретная цель семейной политики в нашей стране – *полная семья с тремя детьми должна стать нормой* семейного образа жизни. В очередном Послании Президента России (12 декабря 2013)

Для того, чтобы половина семей в стране (это норма простого воспроизводства населения) стала трехдетной необходимо создать атмосферу нравственного поощрения многодетного материнства и отцовства во всех сферах социальной деятельности – в школах, поликлиниках и больницах, на транспорте, в почтовых и банковских службах и т.п., при этом знаки особого уважения и внимания должны оказываться истинным героям современности – тем родителям, кто целиком посвятит себя семейно-домашним обязанностям.

К сожалению, недавние предложения сотрудников Минфина и экспертов Высшей школы экономики о прекращении выплат материнского капитала и детских пособий, и также постоянно возобновляемые предложения о введении штрафов за развод и производство искусственного аборта, о налоге на холостяков и малолетних и т.п., возникают в связи с экономическим кризисом. В целях выполнения госбюджета требуются дополнительные средства, которые можно изъять из затратных сфер. Все это говорит о том, что решение злободневных вопросов экономики стремятся осуществлять как обычно без учета семейно-демографической ситуации страны, и нередко, увы, за счет самой семьи, поскольку словесная «забота о семье» является стереотипным и удобным оправданием для изыскания необходимых средств.

Государственные институты, возникшие благодаря перехвату ряда семейных функций, не стесняются

проявлять свою нереспонсивность по отношению к семье через расширение зоны регламентации брачно-семейных отношений, например, в связи с новым налогообложением граждан, например, за недостаточную рождаемость, со штрафами и иными негативными санкциями, например, направленными на регулирование, допустим, брачного возраста, процедур развода, на ограничение и запрет аборт, или связанными с декларируемой заботой об охране прав детей, например, в рамках так называемой ювенальной юстиции². К этому следует добавить, что современное (социальное) государство рыночно-финансового капитализма стоит на страже производства средств существования людей, индивидов, а не воспроизводства населения.

Производство строится на стоимостной основе – чем больше вовлекается в него рабочей силы, тем быстрее рост прибылей и капитала. Объективно капиталистическая экономика стремится к вовлечению в производство из семьи все большего числа людей, поскольку в семье не создается прибыль. До тех пор пока семья оставалась многодетной, можно было пренебрегать интересами семьи. Именно инерция фактического пренебрежения семьей и семейностью, длящаяся десятилетиями заставляет идеологов государства в качестве компенсации этого негативизма говорить об «охране» семьи и её «защите», говорить о «семейной политике» в позитивном ключе, умалчивая о главном и сводя ее к попыткам манипулирования второстепенными мерами исправления дел. К примеру, сейчас в стране на семейные и детские пособия тратится менее 0.5% ВВП, тогда как в ряде европейских стран на это уходит 3-5%.

С точки зрения социокультурной, семья является бескровной ареной

гибкого посредничества между частью и целым, между противостоянием личности и общества. При этом в качестве посредника семья обладает некоей особостью, приватностью своего бытия и автономией своей определенности, своего семейного МЫ. Общество в лице государства и других институтов стремится к вовлечению членов семьи в орбиту собственного влияния, к росту их зависимости от него. Государство, всегда склонное к властному диктату, пытается привести всех к общему знаменателю: взрослых людей – к механическому исполнению внесемейных (трудовых и прочих ролей), детей – к одномерному уравниванию в детсадах и школах, и прочих детских учреждениях и объединениях.

В свою очередь индивиды тяготеют к самоидентификации, к тому, чтобы прожить «свою» собственную, а не предписанную извне «чужую» жизнь. Сталкиваясь все чаще с выше-названным вмешательством, с нереспонсивностью государства относительно индивидуальных запросов, люди в ответ обнаруживают свою собственную невосприимчивость к потребностям общества. Их взаимная нереспонсивность, в случае отсутствия средства снятия напряженности, неминуемо оборачивается усилением принуждения с одной стороны и возможным массовым протестом (насилием) с другой.

Семья как посредник оказывается в центре данного конфликта и сталкивается с двойной нереспонсивностью по отношению к себе. Представляя собой на микроуровне малую группу, семья способна противостоять внешним давлениям лишь через усиление групповой сплоченности, семейной идентичности, ценностного единства семьи, семейного МЫ. Такая защита семейной специфичности и приватности не может не усиливать семейный конформизм, что ведет у отдельных членов семейной

группы к ощущению большей зависимости от семьи. Индивиды в качестве членов малой группы – семьи – чисто психологически стремятся, минимизировать эту свою зависимость. И это им удается в гораздо большей степени, чем уменьшение зависимости от социальных институтов, которое, кстати, хорошо компенсируется личными успехами в повышении социально-профессионального статуса.

Семья как институциональный посредник, как семейное единство межличностных взаимодействий, как семейная идентичность является не только барьером от внешних воздействий, но и источником индивидуального разнообразия за счет интимности и приватности семейного бытия. Стихия семейной повседневности – в циклах семейного общения людей разного возраста и пола. Семейная сплоченность и семейный коллективизм состоит не в подчинении общесемейным нормам, а в единстве сопереживания, эмпатии, позволяющей ощущать достижение общественного благополучия через общесемейное МЫ, через символы семейной «свойкости» противостоящей любой «чужести».

Социологический подход к анализу семьецентризма позволяет понять как в массе интеракций складывается семейный стиль поведения, свой особый язык, свои манеры подхода к решению семейных проблем. Социологи выделяют на одном полюсе континуума ту модель семейной идентичности, которая концентрирует в себе преимущества типичных для семьи и укрепляющих семейность определений разных ситуаций, а на другом – отсутствие фамилизма, ценностную изоляцию членов семьи друг от друга, отстраненность. Вся масса семей находится в промежутке между этими полюсами.

Если взять позитивный полюс фамилизма или семейной идентич-

ности, то здесь следует подчеркнуть, что повторение в членах семьи черт и признаков других членов семьи является не отрицательной характеристикой, а положительной т.к. в этом обнаруживается семейная преемственность, не в физическом смысле, а в ценностно-ориентационном, в символическом и мотивационном, в символике семейного МЫ. Семейная приватность делает членов семьи едиными в своей ценностной направленности, сохраняя индивидуальное своеобразие при общении с внешним миром. Устранение семейной автономности делает людей более похожими друг на друга в их уравнительной стандартности и одномерности.

Отсюда можно видеть, что человеческое разнообразие есть продукт семейного творчества, а стереотипная одномерность это удел бессемейности одиночек, практикующих холостяцкое существование. В этом смысле можно утверждать, что от безличности и статусно-ролевой стандартности, создаваемой государственными институтами тяготящими к бюрократической обезличке, спасает семья как система нравственной страховки, как противодействие тотальному однообразию личности,

Огосударствление (деприватизация) семьи – детей, взрослых через стандартность социально-конвенциональных ролей раскрывает социальную сторону деградации семейности, семьецентризма. Подобное огосударствление наиболее заметно в обобществлении воспитания и образования подрастающих поколений, характерном для капиталистического государства, ныне именуемого социальным. Маскируясь под заботу о семье, матерях и детях, современное государство фактически устраняет прослойку домашних хозяек (жертвенно выращивающих детей) и вытягивает женщин из се-

мы в наемный труд, создающий прибыль и умножающих капитал.

В связи с этим русская трагедия – пренебрежение ценностью семейноцентризма, начиная с народников, террористов, большевиков и кончая гайдаровским игнорированием семейности, когда замена плановой экономики рыночной, капиталистической не сопровождалась задачей укрепления семьи и реставрации класса домашних хозяек. Отдельные люди за это расплачиваются своей жизнью, несчастьями из-за нестабильности, разводов и депривации от родных. Нация за это расплачивается своей историей – соблазн социального реформаторства в ощущении правоты переустройства жизни, где все подчинено политической смене декораций (смене социализма капитализмом, общественной собственности - частной).

Интересно, что подобное реформаторство, находящееся в плену новых жизненных приоритетов, исключает из политических и экономических расчетов семью как основу частного предпринимательства, семейного наследования и семейной преемственности. В результате на макроуровне мы получаем русский крест в демографическом смысле, депопуляцию (вымирание населения) и в социокультурном плане - распад солидарности, в т.ч. народности, нации, и государственности

Усиление централизации государства означает ослабление фамилизма и внутреннего (ценностного) единства семьи при одновременной активизации роли социального атома – индивида. В атомистической семье уменьшается посредническое значение семьи во взаимодействии с институтами государства и церкви, снижается семейная форма контроля за государством и его давлением на значимость родительства и родства, расширяются ориентации членов семьи на другие институты, рас-

тет зависимость личности от государства.

Помимо межинституциональной конфликтности институтов государства и церкви с семьей надо учитывать противоречивость семьи, связанную с внутрисемейными конфликтами и личностными неравенствами, которые обусловлены стремлениями парных семей к обособлению от общего домохозяйства ради укрепления собственного благополучия. Но ключевым является антагонизм между главой семьи, заботящимся о благе всего семейного очага, включая стариков, инвалидов, младенцев и представителями парных союзов, уклоняющихся от работы на всех ради своей отдельной выгоды. Как ни парадоксально, но именно многопоколенность расширенной или корневой семьи, и единство членов парных семей внутри большой семьи, оказывались все чаще в условиях крестьянского хозяйствования, в противоречии с узами социального родства, что способствовало в конечном итоге утверждению самостоятельности нуклеарной (двухпоколенной) семьи и ее отделению от расширенной семьи.

Принцип майората, действовавший в малоземельной Европе (наследование семейной собственности и власти исключительно старшим сыном) укреплял нуклеарную семью на основе внутрисемейного неравенства и содействовал социально-экономическому разрешению внутрисемейного конфликта³. Более того, *система майората*, толкавшая остальных сыновей к добыванию средств существования активизировала их усилия в направлении рационального индивидуализма и личных достижений.

По мнению американского социолога Бриджит Бергер «...возникновение на заре новой истории в северо-западной части Европы капиталистического рынка и гражданского

общества стало возможно благодаря предшествовавшему этому процессу развитию семейных и культурных тенденций, на сотни лет опередивших индустриальную революцию. И в этом смысле... нуклеарная семья обеспечила становление западного капиталистического общества с его демократией, организационными принципами и моральными нормами. Более того... влияние этого типа семьи... было столь сильным и длительным, что семья и культура неразрывно слились в единое целое... Поэтому... и в дальнейшем движущие силы, рожденные в этом типе семьи, будут определять облик всех наций больше, нежели любая экономическая и государственная политика»⁴.

Таким образом, внутренняя динамика нуклеарной семьи в ее *прото-индустриальном* виде способствовала в Англии, Голландии, Швейцарии, Германии и Франции на протяжении XVI-XVII вв. становлению индустриального общества и демократического капитализма. Анализ исследовательских материалов английских ученых Питера Ласлетта и Алана Мак-Фарлана и их последователей позволил установить, что из ряда структурных особенностей нуклеарной семьи три признака имеют особое значение для начала индустриализации и индустриального капитализма, а именно: 1) частная собственность и наследование по праву первородства (майората); 2) брак на основе личного выбора супругов (открытая система брачного выбора) и развод в связи с межличностной несовместимостью супругов; 3) совместная деятельность родителей и детей по организации и введению собственного домохозяйства, а также по семейно-бытовому обслуживанию и потреблению.

Становление новых и одновременно кризисных - как выяснилось позднее - тенденций нуклеаризации происходило в развитых странах

мира до середины XX века. В 1950-70-е годы формируется и распространяется прежде всего в городах новая разновидность нуклеарной семьи, обычно противопоставляемая семье детоцентристской, сфокусированной на детях – *семья супружеская*, где в центре семейных взаимодействий находятся брачно-сексуальные взаимоотношения и где отделение от родителей и родственников связано с отдельным проживанием от них, но не с полным прекращением контактов между ними. Это означает умаление родственных связей как важного параметра семейно-коллективной идентичности, хотя главной особенностью оказывается фиксация на супружеско-сексуальных отношениях, отодвигающая на второй план отношения родителей и детей, и на третий – родства.

Достаточно в связи с этим упомянуть «сексуальную революцию», которая в 60-е гг. захлестнула развитые страны мира. При этом, точнее было бы говорить о *контрацептивной революции*, поскольку традиционные ограничения сексуальности отпали в связи с легализацией практики контрацепции и абортов. Конечно же, снижение рождаемости из-за ослабления потребности семьи в детях явилось причиной активизации добрачной и внебрачной сексуальности. Отмена табу на применение контрацепции и абортов в условиях низкой потребности в детях не только обострила необходимость в эффективных инструментах реализации этой потребности, но и впервые в истории обнаружила подлинное разделение друг от друга сексуальности и деторождения, сексуального и репродуктивного поведения.

Одновременно допустимость не только разводов, но и добрачных, а также внебрачных сексуальных отношений создают иллюзию того, что первичным в этом революционном процессе является как бы стремле-

ние освободить саму по себе сексуальность от каких бы то ни было ограничений, в т.ч. от социокультурной слитности с репродуктивностью - в силу якобы особой ценности этого проявления человеческой телесности.

На самом деле развитие технологии и медицины, совершенствование здравоохранения позволило непосредственно контролировать смертность, особенно младенческую (до года) и детскую, и освободить от этой функции рождаемость. Теперь уже родителям не надо стремиться рожать больше в надежде, что хотя бы половина или треть детей выживет – практически сейчас выживают все. Таким образом, так называемая «сексуальная революция» оказывается отголоском «контрацептивной революции» и возникает не в силу какой-либо особой ценности секса как такового, а *благодаря освобождению рождаемости от несвойственной ей функции контроля за смертностью или же от компенсации высокой смертности*. При высокой младенческой смертности требовалась высокая рождаемость, подстраховывающая неконтролируемую смертность. Когда стал возможен непосредственный контроль здравоохранения за смертностью, рождаемости уже не надо было оставаться высокой.

Нуклеаризация семьи работает вначале на разрушение единства отношений родительства – родства, а затем и на разъединение родительства – супружества, создавая тем самым возможность для распада целостности семьи в связи с появлением брака без родительства, материнства без брака, а также различных форм супружества, вызванных в том числе и разводами (например, «серийная моногамия» или смена супружеских партнеров в течение всего семейного цикла жизни – т.е. фактически полигамия).

Кризис или распад, упадок нуклеарной семьи во второй половине XX столетия отмечается многими специалистами, политиками, религиозными и общественными деятелями. Прежде всего, этот кризис связан с невыполнением нуклеарной семьей ее основных функций как института по рождению и воспитанию детей (низкая рождаемость, преобладание одно-двудетных семей, внесемейная социализация детей из-за профессиональной занятости матерей и связанная с этим социальная патология и преступность подрастающих поколений). Непривлекательность семьи для населения еще усугубляется подчиненным положением семьи в системе социальных институтов, отсутствием у семейного домохозяйства определенной автономии по отношению к государству и его институтам.

По мнению авторитетного американского фамилиста Аллана Карлсона причина упадка семьи коренится не в городском стиле жизни, а в разъединении семьи и работы, вызывающем падение ценности семейного образа жизни и семейного образа мыслей. Рыночно-индустриальная экономика, «выманивая» домохозяек из семейного производства с помощью сокращения объема домашних обязанностей и привлекательных благодаря индивидуальной зарплате профессиональных ролей, якобы «развивающих личность женщины», создает конкуренцию женщин и мужчин в системе наемного труда. При этом создается не только основа для разводов, но разрушается производственный уклад домохозяйства, превращающий семью в потребительскую единицу. Семья теряет свой социальный потенциал и постепенно становится убежищем самообслуживания и аренной конфликтности, механическим соединением индивидов разного пола и возраста, которые классифицируются

государством по категориям иждивенцев, престарелых, пенсионеров, инвалидов, больных и др. Индивид, ищущий справедливости и равноправия, а не семья оказывается в фокусе экономических и социальных расчетов⁵.

Фактическое положение семьи резко отличается от идеала нуклеарной семьи (отдельная от родственников пара супругов, основанная на пожизненной моногамии и разделении ролей - муж работает вне дома, а жена-мать занимается воспитанием детей и домашним хозяйством). По мнению американского социолога Бриджит Бергер в семье, как и в любом социальном устройстве, сохраняются семена разрушения, активизируемые модернизацией социума: «Под лозунгами самореализации и новых прав личности, появившихся в несметном количестве, рациональный индивидуализм и рациональный стиль мышления, столь действенные в прошлом, были кардинально усилены и видоизменены до неузнаваемости. Стало казаться, что структура нуклеарной семьи и ее строгая этика все более ограничивают желания и возможности личности. Взамен на выбор предлагался целый диапазон стилей жизни: сожительство, свободный брак, серийный брак, одиночное родительство, а также мимолетные связи, не поддающиеся классификации. Порой критика традиционной семьи была на удивление злобной и неразумной... В результате упрочилась мысль, что модель традиционной семьи более не удовлетворяет потребностям стремительно развивающегося индустриального общества. Всего за несколько лет ориентацию западных политических кругов на семью среднего класса... сменила политика государственного вмешательства которая под видом «войны с бедностью» повлекла за собой крушение семьи... поставившее большое количе-

ство людей в реальную и психологическую зависимость от государства... Великое множество обедневших жителей крупных американских городов, лишенных традиционной поддержки со стороны семьи и общины, опустились до преступлений, правонарушений, алкоголизма, наркомании, страдая от одиночества и неудовлетворенности...»⁶.

В дальнейшем развитии и ускорении культурных, социальных и экономических процессов модернизации в конце XX столетия стала снижаться ценность нуклеарной семьи. «Эти тенденции - отмечает американский социолог Д. Попеное - явились частью идеологического сдвига в направлении от коллективизма к опасному и в конечном счете разрушительному индивидуализму в экстремальных и ярко выраженных формах эгоцентризма. В этом смещении акцентов в сторону Я наибольшую роль сыграли такие идеологические движения как радикальный феминизм, мужской сексуальный либерационизм в стиле «плейбой», и релятивизм гуманитарных и социальных наук»⁷.

Обращаясь к истории упадка и даже деградации семьи (и семейно-детного образа жизни) в России, следует сказать, что в течение 1917-1967 гг., в сугубо крестьянской стране (в населении царской империи было 85% крестьян) советской властью был жестко осуществлен эксперимент индустриализации и урбанизации, потребовавший также разрушения и семейных устоев жизни. Радикальный переход от расширенной к нуклеарной семье, - от крестьянской семьи к городской, от семьи производственной к семье потребительской, от многодетности к малодетности, от семьи религиозной к атеистической, переход к росту разводов и сожительства и т.д., - был осуществлен в невероятно сжатые сроки. В сравнении с европейскими

странами этот переход произошел примерно в два-три раза быстрее, однако социальные последствия этого до сих пор не изучены и не поняты.

Принудительно-насильственный характер этих преобразований семьи в отличие от опыта государственного вмешательства в жизнедеятельность семьи в таких развитых странах, как например Швеция, до сих пор не исследован. О социально-личностных и моральных последствиях в нашей стране чудовищного ускорения брачно-семейных сдвигов можно лишь догадываться, либо судить по отражению их в массовом сознании, - по неподлежащему цензуре народному фольклору (анекдотам, песням, частушкам, поговоркам и присказкам, и др.), а также по произведениям искусства и литературы, кино, телепродукции⁸.

Массовая малодетность, особенно заметная в городском населении (которое уже составляло в 1960-е гг. свыше 50%) означала, что кризисные тенденции нуклеаризации набирают силу. Для супружеской семьи характерно обособление семейных ролей от профессиональных, и это разделение семьи и работы заметнее всего в городах. Супружеская семья, как правило, двухзарплатная, и в то же время так сказать маятниковая в связи с тем, что утром все покидают дом - родители уходят на работу, а дети помещаются в детсад или школу, тогда как вечером все члены семьи возвращаются домой для осуществления бытовых функций, гигиены, питания и т.д. Точно также строится жизненный цикл и в неполных семьях, численность которых увеличивается в связи с ростом разводов (например, с 1950 по 1965 г. разводы выросли в 6 раз, а после либерализации Семейного кодекса 1968 года продолжали повышаться).

Одноходные семьи с матерью - домашней хозяйкой практически

исчезают, поскольку почти все трудоспособные женщины в советский период оказались вовлеченными в государственное производство. В 70-е годы преобладающие у женщин и мужчин ориентации на личные достижения и успехи, на личную карьеру понижают и дальше ценностные ориентации на семью и детей, превращая семейно-детный стиль жизни в своего рода помеху карьерным устремлениям. В конце 1980-х - в начале 1990-х гг. продолжающийся процесс ослабления института семьи и потребности семьи в детях (в связи с распространением эгоцентрической семьи), - на фоне политики «шоковой терапии», резко снизившей уровень жизни семьи и блокировавшей условия реализации минипотребности в 1-2 детях - привел в 1992 г. к сильному падению рождаемости и к убыли населения, депопуляции.

В первой декаде нового столетия положение дел стало чуть лучше - рождаемость повысилась примерно до 1.6 ребенка на одну женщину в 2012г. и соответственно уменьшилась убыль населения. Однако, это временное улучшение. Введение пособий на детей и материнского капитала способствовало реализации имеющейся потребности в одном-двух детях среди тех, кто вступает в брак, кто состоит уже в нем и тех, кто давно в браке и кто откладывал рождение «на потом», но решил сейчас на это. Другими словами, все кто хотели полностью удовлетворить имевшуюся у них минипотребность в детях - сделали это в 2007-2012 г. И никакие новые пособия на них не подействуют т.к. потребность в детях у них полностью насыщена. А повысить у них саму потребность в детях невозможно, поскольку она формируется в ценностной атмосфере фамилизма (семьецентризма) не в браке, а до брака - при социализации детей и подростков в нынешней,

увы, малодетной (на две трети – одnodетной) семье, не способствующей отнюдь этому фамилизму.

Многие ученые считают, что ситуация безнадежна, ибо в семьях с одним-двумя детьми у новых поколений не формируются установки на трехдетную семью. Как показывают специальные исследования, репродуктивные ориентации подростков примерно на 0.3-0.4 ниже, чем у родителей, и это обстоятельство предвещает дальнейшее снижение рождаемости в ближайшие десятилетия. Более того, на эту негативную тенденцию накладывается другая – в 2013-2025 гг. в брак начинают вступать малочисленные поколения, рожденные в 1990-е гг. резкого падения браков и меньше рождений.

Что же делать, когда родительский труд не делает человека полезным членом общества, родство в системе однодетности стало анахронизмом, а супружество сводится к сексуальным связям? Семья как стержень и центр человеческой культуры (воспроизводства поколений и их социализации) в стоимостной экономике и в монетарном социуме оказалась совершенно не приносящей никакой прибыли. Так зачем же её поддерживать?

Как пишет социолог Л.Ионин, «поправить дело уже невозможно – нет реальной политической или экономической альтернативы. Можно восклицать «Назад к семье!» или «Назад к семейным ценностям!», но от этого ближе к ним не станешь. Вернуть женщин и детей в семью не получится. Это было бы коренным переворотом в идеологии современного мира – отрицанием императива самореализации, и если бы даже кто-то захотел и попытался это сделать, то такого насилия не вынес бы рынок труда, что привело бы к коллапсу экономики. Но если бы семье удалось включить в экономический

процесс, то есть монетаризировать работу на дому и по уходу за своим ребенком – это вроде бы позволит женщине самореализоваться, то есть стать «полезным членом общества», прямо в семье – то это, скорее всего, разрушило бы сам институт семьи»⁹.

Нельзя согласиться со столь пессимистическим выводом авторитетного социолога, сделанным в прекрасно написанной книге в духе фамилизма, присущего подлинно консервативной позиции. Нынешняя семья уже рухнет в системе неравенства семьи среди социальных институтов, когда продукт семейного производства – новые трудовые ресурсы – ежегодно поглощаются капиталистической экономикой совершенно безвозмездно – по средневековому принципу патернализма государства. Поэтому в отношении институтов семьи и государства следует ввести монетарную координату. Если перенастроить рыночную экономику на семьецентризм, то, глядишь, императив самореализации рухнет под прессом самотрансценденции.

На повестке дня – монетаризация репродуктивного и родительского труда по воспитанию и обучению детей на дому. И не надо бояться коллапса экономики – развитые страны по причине щедро поощряемых современным государством финансовых спекуляций хронически не выходят из этого коллапса. А вот с тем, что семья рухнет из-за инвестиций в будущую рабочую силу и платы за материнство спорить не хочется. Семья уже деградирует и рухнет – и коли она на самом деле ценна для нас, ценнее, чем пресловутая самореализация женщин в наемном труде во благо капитала и экономики капитала, давайте попробуем, рискуем остановить этот кризис семьи, вызванный бешеным нынешней экономики и политики, охраняющей это безумие.

Для этого нам надо прервать порочный круг - малодетность семьи формирует сегодняшние репродуктивные ориентации подростков на их будущую семейную однодетность, которая в свою очередь, сводит на нет репродуктивные установки следующих поколений. Пожалуй, эту цепочку взаимовлияний можно прервать только одним способом - с помощью средств массовой информации, кино и телевидения. Важно, что главным объектом этого воздействия должны стать подрастающие поколения - будущие матери и отцы.

Систематическое воздействие СМИ и кинотелепродукции на формирование у детей и подростков просемейных ценностных ориентаций, на повышение престижа семейного образа жизни в сравнении с альтернативными моделями эгоцентрического поведения, на укрепление семейной идентичности и солидарности – в этом наша надежда. Нравственная миссия СМИ, телевидения, кино и всего искусства состоит в создании привлекательных и заманчивых образов семейной жизни, в повышении семейного строительства счастья и семейной лепки характеров, в превознесении семейного героизма, оказавшегося сегодня единственной нравственной страховкой от либеральной вседозволенности.

Социологические исследования имиджа брака и семьи в общественном мнении, проводившиеся в 1990-е годы и в первой декаде 21 в. выявили сильное суггестивное воздействие тех паттернов (образцов), семейных отношений, которые циркулировали в СМИ, в кино и на ТВ в связи с разорванностью массового сознания. Эта разорванность, фрагментарность, противоречивость общественного мнения в постсоветской России связана с тем, что в нем уживались «пережитки» советской идентичности с реликтами традиционной семейности и новыми стили-

ми внесемейного поведения.

При этом следует учесть зыбкость, неопределенность коллективной идентичности россиян в постсоветскую эпоху, особенно в начале 90-х гг. Советская идентификация развалилась т.к. потерпел крах социально-политический строй жизни. Освобождение людей от обязательной сопричастности обществу «развитого социализма», кодексу строителя коммунизма не могло привести сразу к формированию идеалов нового устройства жизни на базе рыночного капитализма, к новой идентичности свободных и ответственных граждан в условиях провозглашенной демократии. Тогда заговорили о кризисе идентификации и в этом контексте вслед за социологом Л.Г.Гудковым - о негативной идентификации россиян, когда социальное самоопределение осуществляется через противопоставление «чужому» и коллективный Мы-образ как бы задан извне «враждебным окружением»¹⁰.

В этом чувствуется отголосок советской идентичности, формировавшейся в противостоянии окружающим условиям буржуазной системы. Зона коллективного самоопределения вынесена в советское прошлое, но освобожденное от коммунистической идеологии и опыта репрессивного переустройства строя жизни. Подобная обобщенная идентификация, характеризуется доверием масс институтам, олицетворяющим авторитарное господство и недоверием к тем институтам, которые призваны обеспечить порядок повседневных взаимодействий¹¹.

В разорванности и фрагментарности массового сознания, в разделении сфер адаптивного поведения индивидов и семей от сфер символического самоопределения социальных групп и ассоциаций проявляется кризис российской идентичности. По мнению крупнейшего нашего социолога Ю.А.Левады, «кризис

социальной идентификации» составляет главную суть «всех перемен последних лет». Взамен советской идентичности пришла не сопричастность идеалам равноправных граждан мирового сообщества, а «понижающая идентификация человека».

Что же это такое? «...На первый план выступила идентификация с семьей, «малой родиной», этнической общностью, конфессией, в меньшей мере – со «своим» (но уже деидеологизированным) государством. Иначе говоря, произошел как будто определенный сдвиг в сторону идентификационных механизмов «низшего», более традиционного порядка. Понижающей адаптации соответствует и тенденция к «понижающей идентификации» человека»¹².

Интересно, что активность семьи в борьбе за выживание во времена «шоковой терапии» способствовала повышению ее значения в формировании коллективной идентичности. Правда, идентичности «заниженной» и к тому же временной, поскольку во второй половине 90-х гг. и далее, семья, религия и этнос отходят, – согласно Ю.А. Леваде – на второй план, уступая свое место историческим признакам идентификации – идентификационным механизмам более высокого порядка – великому прошлому, военной мощи и победам, и др. Жаль, конечно, что семья в левадовской концепции относится к понижающим факторам (во всеобщей атмосфере внесемейности иначе и быть не может). Но вместе с тем, налицо признание за семьей и семейностью определенной роли в формировании социального единства – и пока еще находящейся в стадии становления – российской идентичности. Проблемы коллективной идентичности россиян могли бы решаться успешнее в условиях стабильной семьи и семейной солидарности.

Современные СМИ формируют у населения искаженное восприятие

семейного мира как изначально конфликтного, лишенного любви, доброты, человеческой теплоты и близости. В свою очередь в массовом сознании, как уже отмечалось фрагментарном и разобщенном на противоречивые части, укрепляются пласты внесемейности, отношение к семье как источнику разного рода девиантности и даже социальной патологии. Происходит своеобразное возрождение реликтов советской идентичности, когда всё плохое и негативное в советской жизни объявлялось не просто «пережитками капитализма», а следствием также дурного влияния мещанской среды и неблагополучия отдельных семей, узости и корысти семейного мирка.

В действительно «лихие 90-е годы», в годы не только тяжелые с точки зрения поддержки здоровья и физического выживания, но и трудные в связи с радикальной переменной строя жизни – в эти годы оказались несостоятельными привычные формы адаптации. Несовместимость новых и старых нормативов жизни сказалась и на семье, на различном понимании свободы и долга, добра и справедливости. Распадались семьи – и по причине смертей и разводов, и по причине несовместимости взглядов – «старосоветских» и «новорыночных», которые разъединяли родителей и детей, дедов и отцов, представителей разных семейно-родственных поколений.

Присущая кризисной малодетной семье, склонность членов семьи воспринимать происходящее не из интересов общесемейного Мы, а исходя из личного благополучия, детерминировала во многом индивидуальные неудачи и потери. Подобный неуспех, однако, осознавался не в связи с личными просчетами, не с собственной неадекватной мотивацией действий, а с влиянием якобы трудностей и неблагоприятным сте-

чением обстоятельств. Отсутствие семейной солидарности списывалось на тяжелые условия жизни, на внешние обстоятельства. Различные негативные проявления семейности также приписывались (строго в соответствии с законом каузальной атрибуции т.е. склонности снимать с себя ответственность за неудачи) внешним условиям, якобы не позволяющим, например, сохранить семью и заставляющим идти на развод.

Таким образом, проявлялась психологическая защита собственного Я, практикующего по своей воле кризисные паттерны поведения, но боящегося признаться себе в этом. Вместе с тем, на уровне саморефлексии положение дел перевертывалось. Самозащита заставляла декларировать обратное тому, что имело место на самом деле: «я-то ценю семью и не хочу разводиться», или «я люблю детей и не хочу делать аборт, - но условия жизни заставляют!» Подобные декларации респондентов до сих пор широко распространены при социологических опросах населения. И часто журналисты или политики говорят социологам – «вот у вас выводы о низкой ценности семьи и детей, а смотрите, по вашим же опросам при подсчете процентов семейные ценности оказываются на первом месте среди всех остальных». Но это фиксация мнений, а не убеждений, - примитивное, лобовое измерение ценностных ориентаций по процентам поверхностно и ложно.

При этом нельзя не учитывать перспективу противодействия общества и государства антисемейным трендам посредством активной семейно-демографической политики, снимающей диссонанс между результатами поведения и нормативностью на основе фамилизма и упорочения семейно-детного образа жизни. Следует отметить, что в Рос-

сии в 1990-е годы отказ от советского протекционизма и патернализма под флагом перехода к рынку и капитализму способствовал взятию курса на тот вариант либеральной модели трансформации общества, где фактически была устранена вообще какая-либо семейная политика. Однако, падение рождаемости и вызванная этим депопуляция, сопровождавшие политические трансформации в стране оказались столь серьезными, что заставили правительство в 2006 г. провозгласить сначала семейную и затем демографическую политику государства.

Важно, что в конце 2012 г. была осознана недостаточность проводимой политики и провозглашена необходимость значительного распространения трехдетных семей. В настоящее время эта четкая задача, провозглашенная Президентом РФ и подкреплённая ориентацией на семейное жилье, должна найти понимание в общественном мнении, поскольку требуемое для простого воспроизводства населения массовое распространение семей с тремя детьми будет означать такую трансформацию социальной структуры, где растёт прослойка среднего класса, который по сути невозможен без однодоходных семей или семей с матерью – домашней хозяйкой, воспитательницей домашнего детсада и учительницей домашней школы.

Для этого нужен значительный рост семейных доходов и в однодоходных семьях и в двухзарплатных семьях, с обоими работающими в профессиональном труде родителями. Сегодня в разговоры о необходимости создания среднего класса в стране, нужно внести семейно-демографические коррективы. Пора отойти от узкого финансово-экономического подхода, не учитывающего, к сожалению, семейно-демографический критерий общественного благополучия. Доля семей, где мать

с пятью и более детьми посвящает себя воспитанию и образованию их, допустим, за среднюю зарплату воспитателей детских садов и учителей школ должна быть резко увеличена, что позволит также улучшить социализацию подрастающих поколений.

Пришла пора понять, что действующий в системе наемного труда принцип «за равный труд – равная зарплата» показал свою неэффективность в связи с повсеместным сокращением рождаемости ниже уровня простого воспроизводства населения (этот тренд наблюдающийся ныне в развитых странах, после 2060 г. приведет к малодетности во всех регионах мира). Этот догмат политической экономии, уравнивающий холостяка и семьянина, однопородного и многодетного работника не включает в стоимость рабочей силы родительский труд по воспроизводству подрастающих поколений. Переход к принципу «за равный труд – равный уровень жизни» ставит в центр экономических расчетов семью и душевой доход семьи. При этом отказ от раздельного налогообложения зарплат жены и мужа (т.е. от двойного взимания налога с одной семьи) и переход к семейному налогу, учитывающему число детей в семье (чем больше детей, тем меньше налоговые ставки) позволит избежать нынешнего положения вещей, когда рождение ребенка и нескольких детей не просто ухудшает материальное положение в семье, но и отбрасывает за черту бедности. Для повышения престижа семейно-многодетного стиля жизни будет иметь большое значение введение для матерей с 5 и более детьми профессионального материнства по средне-российскому уровню зарплаты. Одновременно стаж профматеринства также как и материнство женщин, занятых во внесемейном наемном труде, должен стать основой исчисления материнской пенсии в за-

висимости от числа рожденных и выращенных детей. Сейчас реформирование пенсии построено лишь на учете трудового стажа внесемейного, что абсолютно неверно и даже вредно в контексте целей демографической политики.

Для нормализации демографической, а также и социальной структуры (уменьшения доли бедных и увеличения долей обеспеченных классов) требуется не просто восстановить класс семейных домохозяек, устраненных в советское время, а наполнить новым содержанием социальную роль матери, чтобы она смогла включать в себя функции учительницы, воспитательницы, няни и домашней хозяйки. Данная задача гораздо сложнее, чем поиск в недрах бюрократической системы всегда скудных средств для социальной заботы о бедствующих не по своей вине семьях, для распределения скромных пособий на детей. Тем не менее, решение проекта нового - подлинного материнства - возможно при условии, если на всех уровнях властной вертикали назреет понимание губительности для судеб российской государственности сложившихся в последние десятилетия семейно-демографических тенденций, связанных с низкой рождаемостью.

Необходимо подчеркнуть, что здесь говорится не о социальной, а о семейно-демографической политике, направленной на эффективное выполнение специфических функций по рождению нескольких детей в семье и их семейной социализации. Семейно-демографическая политика не сводится к социальной политике помощи бедным слоям населения и к семейной политике, обычно ориентированной на защиту прав членов семьи и на обеспечение «равенства» женщин с мужчинами, младших по возрасту со старшими, прав старых людей и пенсионеров, инвалидов и лиц с ограниченными возможностями.

Одной из важнейших задач семейно-демографической политики общества является конструирование новой и привлекательной для людей модели семьи в духе тоффлеровского семейного домохозяйства,¹³ базирующегося на компьютерной технологии и на интернет-сетевой коммуникации. Полифункциональность новой семьи позволит соединить труд родителей и детей в рамках совместного семейного производства и образования. Домашне-семейное образование и обучение детей самими родителями – новыми учителями – позволит серьезно продвинуться в направлении воссоздания семьи как совместной жизнедеятельности родителей и детей, нуждающихся в друг друге на всем протяжении семейного цикла жизни.

На основе сообщества семейных родственников домохозяйств, обеспечивающих воспроизводство населения и полноценную социализацию новых поколений естественно возникает гражданское общество семейно-детных общностей, сфокусированных на семьецентризме, снимающем в микросоциуме проблемы социального неравенства в микросоциуме, дополняемое государством ограниченных возможностей.

Ссылки:

1 См.: Антонов А.И. Социология рождаемости. М. 1980; Борисов В.А. Демографическая дезорганизация России: 1897-2007. М. 2007; Медков В.М. Демография. 2-е изд. Высшее образование. М. Инфра-М. 2007; Социология семьи. Под ред. А.И. Антонова. 2-е изд, испр. Инфра-М. 2010; Синельников А.Б. Трансформация семьи и развитие общества. М. КДУ. 2008.

2 См. подробнее о правах детей в либералистской трактовке и о вмешательстве государства в семейную автономию в: Антонов А.И, Сорокин С.А. Судьба семьи в России XX1 века. М. 2000; Карлсон А. Общество – семья – личность. М. 2003; Он же. Шведский эксперимент в демографической политике. М. 2009.

3 В России принцип майората не действовал, хотя и насаждался «сверху» - в этом следует видеть национальную специфику и самобытность русского народа. См. об этом в связи с «запаздыванием» развития капитализма в России: Синельников А.Б. Трансформация семьи и развитие общества.

4 Бебргер, Бриджит. Нуклеарная семья как первооснова цивилизации в исторической перспективе. Вестник Моск. Ун-та. Серия 18. Социология и политология. 2003. №1.

5 Карлсон. Общество-семья – личность.

6 Бергер, Бриджит. Нуклеарная семья как...

7 Попеное, Дэвид. Как восстановить нуклеарную семью в современном обществе. Вестник МГУ. Серия 18. 2003. №3.

8 См.: Фамилистические исследования. Том 1. М. КДУ. 2009.

9 Ионин Л.Г. Апдейт консерватизм а. М. 2010.

10 Гудков Л.К. К проблеме негативной идентификации. Мониторинг общественного мнения. №5. 2000. С. 35-44.

11 Дубин Б. Жить в России на рубеже столетий. М. 2007. С. 399.

12 Левада Ю.А. Ищем человека. Социологические очерки. 2000-2005. М. 2006. С. 58.

13 Тоффлер, Э. Третья волна. М. 2002.

Организационно-правовая структура органов опеки и попечительства

Кореньюк А.А.

В статье рассматривается организационно-правовая структура органов опеки, попечительства и патронажа на федеральном, региональном и местном уровнях, а также основные направления деятельности в сфере опеки, попечительства и патронажа на всех уровнях государственной власти Российской Федерации. Ключевые слова: опека и попечительство, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, координация, межведомственное взаимодействие.

Korenyuk A.A.

Organizational and legal structure of the guardianship authorities.

The article discusses the constitutional structure of the guardianship, custody and patronage at the federal, regional and local levels, as well as the main activities in the field of custody, guardianship and patronage at all levels of government of the Russian Federation.

Keywords: guardianship, orphans and children left without parental care, coordination, interagency cooperation.

Граждане Российской Федерации вступают в различные общественные отношения во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни и имеют соответствующие права и обязанности. Положение ст. 60 Конституции Российской Федерации о возможности самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности соответствует положению действующего гражданского законодательства о наступлении гражданского совершеннолетия по достижении 18-летнего возраста. С этого момента гражданин становится полностью дееспособным [1]. Дееспособный гражданин может самостоятельно заключать договоры, распоряжаться собственностью, выдавать доверенности, совершать иные юридические действия, что обеспечивает ему возможность принимать активное участие в общественной жизни. Однако возможны ситуации, когда гражданин в силу своего малолетнего возраста не в состоянии самостоятельно осуществлять свои права и обязанности и защищать свои законные интересы. В этих случаях он нуждается в посторонней помощи, оказание которой и

является целью установления опеки или попечительства.

Согласно статье 20 Конвенции о правах ребенка ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством [2].

Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [3]. Социальным государством является государство, которое берёт на себя обязанность заботиться о социальной справедливости, благополучии своих граждан, их социальной защищённости [4].

В соответствии со 121 статьей Семейного кодекса Российской Федерации защита прав и интересов детей в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или аналогичных организаций, при создании или действиями или бездействием родителей условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию, а также в других случаях отсутствия родительского попечения возлагается на органы опеки и попечительства [5].

Таким образом, забота о детях-сиротах и детях, оставшихся по различным причинам без родительско-

го попечения, в Российской Федерации осуществляется через органы опеки и попечительства.

Вместе с тем, решение вопросов организации и осуществления деятельности по опеке и попечительству относится к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Согласно статье 34 Гражданского кодекса Российской Федерации и статье 6 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (далее – Федеральный закон № 48-ФЗ) органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации. При этом органы местного самоуправления муниципальных образований (в том числе органы местного самоуправления поселений), на территориях которых отсутствуют органы по опеке и попечительству, образованные в соответствии с Федеральным законом № 48-ФЗ, законом субъекта Российской Федерации могут наделяться полномочиями по опеке и попечительству.

Подпунктами 24 и 24.2 статьи 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» решение вопросов социальной поддержки и социального обслуживания детей-сирот, организации и осуществления деятельности по опеке и попечительству отнесено к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Вместе с тем, пунктом 6 статьи 26.3 указанного закона органы местного самоуправления могут наделяться законами субъекта Российской Федерации отдельными государственными полномочиями субъекта Российской Федерации по решению вопросов опеки и попечительства в отношении

несовершеннолетних граждан с передачей органам местного самоуправления необходимых материальных и финансовых ресурсов.

Органы государственной власти субъекта Российской Федерации имеют право принимать законы, иные нормативные правовые акты, в том числе региональные программы субъектов Российской Федерации, по данным вопросам вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право.

Так в соответствии с законодательными актами субъектов Российской Федерации полномочиями по опеке и попечительству наделяются исполнительные органы государственной власти:

- в сфере образования – 18 республик, 7 краев, 29 областей, 2 автономного округа;

- в социальной сфере – 2 республики, 1 край, 9 областей, 2 города федерального значения, 2 автономного округа;

- специализированные органы – 1 республика, 8 областей, 1 край, 1 автономная область.

Федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации

Центральным органом, исполняющим обязанности, возложенные на него Конвенцией о юрисдикции, применении права, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей является Министерство образования и науки Российской Федерации [6].

Министерство образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию, в том числе в

сфере воспитания, опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся образовательных организаций, в сфере молодежной политики.

К полномочиям Минобрнауки России относятся:

- Принятие нормативно-правовых актов, касающихся порядка ведения государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и осуществления контроля за его формированием и использованием.

- Разработка методических материалов по вопросам деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних граждан.

- Организационно-методическое обеспечение и координация деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, осуществляемой социальными учреждениями, клубами и иными учреждениями, находящимися в ведении Министерства;

- Оказание содействия детским и молодежным общественным объединениям, социальным учреждениям, фондам и иным учреждениям и организациям, деятельность которых связана с осуществлением мер по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [7].

В настоящее время эти функции осуществляет Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей – структурное подразделение Минобрнауки России.

Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей обобщает практику применения законодательства Российской Федерации, разрабатывает предложения по его совершенствованию, осуществляет мониторинг правоприменения и проводит анализ реализации государственной политики в установленной сфере деятельности. Вместе

с тем, осуществляет подготовку следующих проектов нормативных правовых актов Министерства:

- Порядок ведения государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и осуществления контроля за его формированием и использованием;

- Положение о психолого-медико-педагогической комиссии;

- О категориях обучающихся, воспитанников, направляемых в специальные (коррекционные) образовательные учреждения (классы, группы), а также содержащихся на полном государственном обеспечении;
- и другие.

Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей разрабатывает и реализует совместно со структурными подразделениями Министерства, заинтересованными органами государственной власти, общественными объединениями и организациями систему мер по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних граждан, включая профилактику социального сиротства, выявление и устройство, в том числе семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, защиту их личных и имущественных прав. Обеспечивает исполнение Министерством международных договоров в области усыновления (удочерения) детей. Осуществляет в установленном порядке подготовку документов для решения вопроса о выдаче предварительных разрешений на усыновление детей в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации [8]. Организует информационно-аналитическое, методическое обеспечение деятельности органов, осуществляющих управление в сфере образования, органов опеки и попечительства в установленной сфере деятельности Департамента.

Минобрнауки России осуществляет координацию и контроль деятельности находящихся в его ведении Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки и Федерального агентства по делам молодежи.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июня 2013 г. № 594 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки» на Федеральную службу по надзору в сфере образования и науки возложены:

- контроль за деятельностью органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан;

- контроль за расходованием субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на выплату единовременных пособий при всех формах устройства детей, лишенных родительского попечения, в семью в части, касающейся назначения и выплаты единовременного пособия при передаче ребенка на воспитание в семью.

В то же время в соответствии со статьей 21 Федерального закона № 131-ФЗ органы государственной власти осуществляют контроль за осуществлением органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, а также за использованием предоставленных на эти цели материальных ресурсов и финансовых средств.

Таким образом, Постановлением Правительства Российской Федерации № 1169 полномочия по разработке и реализации государственной политики в сфере защиты детей возложены на Министерство образования и науки Российской Федерации. Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей непосредственно осуществляет реализацию данной функции Министер-

ства. На Федеральную службу по надзору в сфере образования и науки Минобрнауки России возложены контроль за деятельностью органов опеки и попечительства и расходованием субвенций.

Вместе с тем, на федеральном уровне вопросами защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, занимаются Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации (Минтруд России), Министерство здравоохранения Российской Федерации (Минздрав России), Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России).

Минтруд России осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию, в том числе в сфере опеки и попечительства в отношении совершеннолетних недееспособных или не полностью дееспособных граждан. В Министерстве функционирует Департамент демографической политики и социальной защиты населения, который занимается деятельностью по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты семьи, женщин и детей, опеки и попечительства в отношении совершеннолетних недееспособных или не полностью дееспособных граждан. Разрабатывает методические материалы по вопросам деятельности органов опеки и попечительства и организаций, оказывающих социальные услуги, в отношении совершеннолетних недееспособных или не полностью дееспособных граждан [9].

Минздрав России регулирует вопросы защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в сфере здравоохранения. Осуществляет нормативное регулирование нахождения и содержания детей-сирот, детей, оставшихся без

попечения родителей, детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, до достижения ими возраста 4 лет включительно в медицинских организациях. Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения, находящаяся в ведомственном подчинении Министерства, непосредственно и через свои территориальные органы осуществляет контроль качества и безопасности медицинской деятельности организаций системы здравоохранения.

Одной из основных задач МВД России является обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан. В структуре Министерства функционирует Управление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних. Основной деятельностью Управления является работа непосредственно с категорией несовершеннолетних детей, их родителями, семьями «группы риска».

В настоящее время Минобрнауки Российской Федерации разрабатывает проект Национальной стратегии развития и воспитания в Российской Федерации. Для разработки и апробации этого документа планируется привлечь представителей Минкультуры, Минздрава, Минтруда, Минспорта, МВД, региональных органов власти и педагогического сообщества. План будущей стратегии будет готовить подведомственный Минобрнауки Центр исследования проблем воспитания, формирования здорового образа жизни, профилактики наркомании, социально-педагогической поддержки детей и молодежи.

По мнению замдиректора центра Валентины Березиной «Пока не существует единых требований в вопросах воспитания, и каждый работает кто во что горазд. Она отметила, что национальная стратегия будет затрагивать три социальных института – семью,

систему образования и общественность. После подготовки концепции появятся правительственные и ведомственные акты, регламентирующие сферу воспитания» [10].

Таким образом, реализация проекта Национальной стратегии развития и воспитания в Российской Федерации указывает на необходимость межведомственного подхода к проблемам семьи, детства. Вместе с тем, на федеральном уровне отсутствуют регламенты взаимодействия в сфере опеки, попечительства и патронажа. Автор считает, что для более эффективного решения проблемы сиротства в российской Федерации, на федеральном уровне необходимо разработать и внедрить регламенты взаимодействия министерств по вопросам защиты прав несовершеннолетних.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации

Одной из актуальных задач в городе Москве является вопрос реализации мер, направленных на поддержку детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Эти задачи поставлены Президентом Российской Федерации в Указе от 28 декабря 2012 г. № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

В Москве, субъекте Российской Федерации, в целях совершенствования правовых механизмов, обеспечивающих создание эффективной системы работы уполномоченных органов в сфере опеки, попечительства и патронажа на всех этапах защиты прав ребенка, принят Закон от 14 апреля 2010 года № 12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве».

Отдельными полномочиями города Москвы в сфере опеки и попе-

чительства согласно закону города Москвы от 26 декабря 2007 года № 51 «О наделении органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований в городе Москве отдельными полномочиями города Москвы в сфере опеки, попечительства и патронажа» наделены 125 органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований – муниципальных округов в городе Москве. Исходя из этого, защита прав и законных интересов несовершеннолетних осуществляется по месту их фактического нахождения на территории конкретного муниципального образования в городе Москве.

При этом с сентября 2012 года Департамент социальной защиты населения города Москвы является отраслевым органом исполнительной власти города Москвы, осуществляющим функции по реализации государственной политики по преодолению сиротства и устройству детей, лишенных родительского попечения, в семью, а также осуществляет государственный контроль за осуществлением органами местного самоуправления внутригородских муниципальных образований - муниципальных округов в городе Москве отдельных переданных им полномочий города Москвы в сфере опеки, попечительства и патронажа [11].

Для организации необходимой деятельности в Департаменте социальной защиты населения города Москвы созданы:

- Управление опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних (3 отдела);

- Управление по организации работы с семьями с детьми (2 отдела).

Департамент социальной защиты населения города Москвы разрабатывает и вносит в установленном порядке на рассмотрение Мэра Москвы и Правительства Москвы проекты правовых актов, в том числе по воп-

росам профилактики безнадзорности несовершеннолетних, социальном обслуживании семей с детьми и несовершеннолетних, социальном сопровождении несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации (детей-инвалидов; детей с ограниченными возможностями здоровья; детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; беспризорных детей; несовершеннолетних, подвергшихся насилию); воспитанников детских государственных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, после окончания пребывания в указанных учреждениях; семьям с детьми, находящимся в трудной жизненной ситуации; многодетным семьям; семьям с детьми-инвалидами; взрослым недееспособным инвалидам с умственной отсталостью и психическими заболеваниями, не требующими лечения в специализированных учреждениях здравоохранения, а также лицам с ограниченной дееспособностью; об отдыхе и оздоровлении детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, а также по вопросам профилактики бродяжничества и попрошайничества.

В целом в Москве сформирована правовая база для организации деятельности в сфере опеки, попечительства и патронажа. Действующие в городе нормативные правовые акты в той или иной мере регулируют вопросы, социального патронажа, плана по защите прав ребенка, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, патронатного воспитания, сопровождения семей, принявших на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей, постинтернатного патронажа.

Так, последние годы в городе Москве принят ряд нормативных правовых актов в области защиты прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей. В частности приняты:

- Закон города Москвы от 26 декабря 2007 г. № 51 «О наделении органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований в городе Москве отдельными полномочиями города Москвы в сфере опеки, попечительства и патронажа»;

- Закон города Москвы от 14 апреля 2010 г. № 12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве»;

- Закон города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве»;

- Закон города Москвы от 15 декабря 2004 г. № 87 «О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством)»;

- Постановление Правительства Москвы от 20 сентября 2011 г. № 433-ПП «О мерах по обеспечению реализации Закона города Москвы от 14 апреля 2010 г. № 12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве»»;

- Постановление Правительства Москвы от 15 мая 2007 г. № 376-ПП «О мерах по реализации Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве»»).

Таким образом, большая координация работа с органами местного самоуправления в сфере опеки и попечительства, методическое обеспечение деятельности по опеке и попечительству, а также контроль за исполнением переданных полномочий в отношении несовершеннолетних, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в возрасте от 18 до 23 лет проводится Департаментом социальной защиты населения города Москвы.

Департаментом социальной защиты населения города Москвы разработана Модель профилактики социального сиротства и развития семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, в городе Москве, которая одобрена на заседании Межведомственной рабочей группы по реализации законодательства в сфере социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и контролю за его исполнением от 28 марта 2013 г.

Модель предусматривает:

1. Создание системы раннего выявления детского неблагополучия и индивидуальной профилактической работы с семьей, находящейся в социально опасном положении, в целях оказания необходимой помощи семье и предотвращения утраты ребенком родительского попечения.

Полномочия по выявлению лиц, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, и социальному патронату будут возложены на центры (отделения) социальной помощи семье и детям, находящиеся в ведении Департамента социальной защиты населения города Москвы.

2. Преобразование существующей сети организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в многофункциональные центры содействия семейному воспитанию.

Существующие организации для детей-сирот, в том числе коррекционные, в настоящее время репрофилируются в многофункциональные Центры содействия семейному воспитанию (далее – Центр), где реализуются современные методы развития, воспитания, реабилитации, устройства детей, оставшихся без попечения родителей, на семейные формы, их постинтернатная адаптация. В рамках этой работы в настоящее время реорганизованы 4 орга-

низации для детей-сирот: ГБОУ детский дом № 57 реорганизован в «Центр содействия семейному воспитанию № 1»; ГБОУ специальная (коррекционная) школа-интернат № 8, ГБОУ специальный (коррекционный) детский дом № 11, ГБОУ детский дом «Молодая гвардия» реорганизованы путем слияния в одну организацию - Центр содействия семейному воспитанию «Наш дом».

3. Укрепление материально-технической базы организаций для детей-сирот с возложением на них задач по содействию в семейном устройстве, проведение оптимизации структуры и штатной численности персонала организаций для детей-сирот.

4. Совершенствование правового регулирования сферы опеки и попечительства над несовершеннолетними в целях развития семейных форм устройства детей-сирот старшего возраста и детей с ограниченными возможностями здоровья.

5. Проведение в средствах массовой информации города Москвы информационной кампании, популяризирующей формы семейного воспитания детей-сирот (усыновление, опека и попечительства, приемная семья, патронатное воспитание).

Департаменту социальной защиты населения города Москвы к имеющимся учреждениям переданы из других департаментов в ведомственное управление практически все учреждения, в которых содержатся и воспитываются дети, оставшиеся без попечения родителей, а также все учреждения по работе с семьями с детьми, что позволило сделать систему реформирования сети организаций для детей-сирот управляемой и согласованной, как по целям работы и показателям эффективности результатов, так и по технологиям.

На сегодняшний день система этих учреждений состоит из:

26 центров социальной помощи семье и детям;

72 отделений социальной помощи семье и детям;

11 социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних;

21 детского дома;

9 школ-интернатов, для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

7 детских домов-интернатов для умственно отсталых детей.

В процессе передачи из Департамента здравоохранения города Москвы находятся 17 домов ребенка [12].

Так, 31 октября 2013 г. на пресс-конференции по теме: «Реализация Модели профилактики социального сиротства и развития семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей» заместителем руководителя Департамента социальной защиты населения города Москвы Аллой Зауровой Дзугаевой было отмечено следующее:

В рамках реализации Модели в настоящее время осуществляется ряд мероприятий:

- с 1 мая 2013 года существенно увеличено пособие на ребенка, переданного в замещающую семью. Размер пособия зависит от возраста, числа принятых детей и состояния их здоровья (Постановление Правительства Москвы от 2 апреля 2013 г. № 184-ПП «О мерах, направленных на укрепление семейных форм воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и повышение уровня материальной поддержки семей, воспитывающих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»);

- завершается работа по подготовке к реализации в городе Москве двух пилотных проектов, направленных на увеличение числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных на воспитание в семьи, повышение уровня со-

циальной защищенности и материальной поддержки приемных семей, а также обеспечение эффективной защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей:

- 1) пилотный проект по предоставлению жилого помещения приемным семьям. В течение года планируется обеспечить жильем 20 приемных семей, которые примут на воспитание 5 и более детей-сирот, из которых не менее трех детей в возрасте старше 10 лет и/или дети-инвалиды.

- 2) пилотный проект, направленный на обеспечение эффективной защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей, на этапе постинтернатной адаптации, профилактики вторичного социального сиротства.

Предлагается создание Центра социальной (постинтернатной) адаптации, который будет находиться во введенном в эксплуатацию социальном жилом доме «Западное Дегунино», где оборудованы всем необходимым 100 меблированных квартир.

- разработана новая редакция Государственной программы «Социальная поддержка жителей города Москвы на 2012-2016 годы» (далее – Государственная программа) с включением мероприятий по профилактике социального сиротства и поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На их реализацию дополнительно в 2014-2016 годах будет выделено 630 млн. руб. В программу включены новые мероприятия, в том числе предусмотренные Моделью;

- осуществляется модернизация материально-технической базы организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В 2013 году на эти цели Правительством Москвы дополнительно выделено 803,9 млн. руб., что позволило провести в течение 2013 года капитальный ремонт в 12 организациях для детей-сирот.

Количество выявленных и учтенных детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве ежегодно сокращается: 1 полугодие 2010 г. – 1389 чел., 1 полугодие 2011 г. – 1224 чел., 1 полугодие 2012 г. – 1106 чел., 1 полугодие 2013 г. – 1050 чел. В связи с целенаправленной профилактической работой с кровной семьей растет число детей, возвращенных родителям (с 11,4 % от общего количества выявленных детей в 1 полугодии 2012 г. до 14,4 % - в 1 полугодии 2013 г.).

Ежегодно снижается количество детей-сирот, состоящих на учете в региональном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей (по состоянию на 1 июля 2010 г. – 4457 чел., на 1 июля 2011 года - 4240 чел., на 1 июля 2012 г. – 4170 чел., на 1 июля 2013 г. – 3949 чел.). За 2,5 года этот показатель снизился на 9 %.

По состоянию на 1 июля 2013 г. в Москве в 12873 замещающих семьях проживает 14631 ребенок из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Аналогичный показатель по состоянию на 1 июля 2010 г. – 11409 семей и 12545 детей, 1 июля 2011 г. – 11219 семей и 12567 детей, 1 июля 2012 г. - 12038 семей и 13481 детей. За 2,5 года количество семей возросло на 13 %, а количество детей в них – на 14,3 %.

Переданы на семейные формы устройства в 1-ом полугодии 2013 года 937 детей. Из них устроены: под опеку – 841 ребенок (на безвозмездную форму опеки – 695 детей, на возмездную форму опеки в приемную, патронатную семьи – 146), на усыновление – 96 детей.

В связи с совершенствованием системы работы по семейному устройству детей-сирот и увеличением с 1 мая 2013 г. размеров социальных выплат на содержание детей-сирот в замещающих семьях, наблюдается

тенденция к увеличению количества детей, передаваемых на все формы семейного устройства.

При этом в 1 полугодии 2013 г. на 40 % по сравнению с аналогичным периодом 2012 г. увеличилось количество детей-сирот, устроенных на воспитание в приемные семьи (1 полугодие 2012 г. – 105 чел., 1 полугодие 2013 г. – 146 чел.).

Значительно снизилось количество детей, переданных на усыновление в семьи иностранных граждан (в 1 полугодии 2013 г. были приняты 8 решений Московского городского суда об устройстве детей в семьи иностранцев, в 1 полугодии 2012 года – 70) [13].

Департаментом социальной защиты населения города Москвы организовано обучение специалистов учреждений технологиям индивидуальной профилактической работы с семьями с детьми, нуждающимися в помощи.

В соответствии с Законом города Москвы от 6 февраля 2013 г. № 8 «О внесении изменений в отдельные законы города Москвы» с 1 мая 2013 года на территории 61 района города Москвы органом опеки и попечительства являются районные управления социальной защиты населения (РУСЗН), в которых созданы отделы опеки, попечительства и патронажа.

Территориальные органы исполнительной власти города Москвы

Отдел опеки, попечительства и патронажа Районного управления социальной защиты населения (РУСЗН) города Москвы осуществляет свою деятельность под руководством Департамента социальной защиты населения города Москвы, Управления социальной защиты населения административного округа города Москвы во взаимодействии с органами исполнительной власти города Москвы, органами местного

самоуправления, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, отделами МВД России, в том числе подразделениями по делам несовершеннолетних, а также с общественными, благотворительными и другими организациями.

Основными задачами отдела опеки, попечительства и патронажа являются:

1. Выработка и реализации единой на территории района города Москвы государственной политики по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 18 до 23 лет.

2. Обеспечение защиты имущественных и личных неимущественных прав и законных интересов граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, находящихся под опекой или попечительством (в том числе переданных на воспитание в приемную семью, на патронатное воспитание).

3. Обеспечение приоритета семейных форм воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

4. Обеспечение надзора за деятельностью опекунов (попечителей), приемных родителей, патронатных и постинтернатных воспитателей, а также организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и организаций, в которые помещены недееспособные или не полностью дееспособные граждане.

5. Обеспечение сохранности имущества вышеуказанной категории граждан, и управление данным имуществом.

6. Обеспечение контроля в пределах предоставленных законодательством полномочий за содержанием, воспитанием, обучением детей-сирот и детей, оставшихся без попече-

ния родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 18 до 23 лет.

7. Обеспечение контроля в пределах предоставленных законодательством полномочий за содержанием лиц, признанных решением суда недееспособными или ограниченно дееспособными, и лиц, над которыми установлен патронаж.

8. Повышение эффективности, развитие новых форм и видов работы Отдела.

9. Совершенствование практической деятельности Отдела, методов организации работы в Отделе с использованием современных информационных технологий. [14].

Деятельность специалистов опеки, попечительства и патронажа в отношении несовершеннолетних осуществляется по трем основным направлениям:

- выявление детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей, нуждающихся в помощи государства;

- устройство детей, утративших родительское попечение;

- защита личных и имущественных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Специалисты опеки, попечительства и патронажа осуществляют постоянный надзор за деятельностью опекунов (попечителей) с помощью контрольных проверок, проводимых не менее двух раз в год. Надзор за выполнением обязанностей опекуна (попечителя) сочетается с оказанием ему различного рода помощи в воспитании подопечного, бытовых вопросах, вопросах материального обеспечения и т.д. Опекуны и попечители обязаны представлять ежегодные отчеты о своей деятельности.

Кроме того, специалисты проводят обследование жилищно-бытовых условий подопечных, осуществ-

ляют индивидуальный контроль за их воспитанием, обучением, состоянием здоровья, принимают меры к защите их жилищных, имущественных, гражданских прав, проводят беседы, оказывают необходимую педагогическую помощь, юридические консультации, организуют отдых (индивидуальный и совместный с опекунами), новогодние поздравления. А также постоянно проводят обследование жилых помещений, сохраненных за несовершеннолетними, находящимися в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на полном государственном обеспечении, а также осуществляют контроль за жилыми помещениями, сохраненными за недееспособными гражданами, в связи с чем, регулярно проводятся обследования жилищно-бытовых условий недееспособных.

К полномочиям органов опеки, попечительства и патронажа также относится осуществление постоянного контроля за условиями жизни и воспитания усыновленного ребенка по месту его жительства в течение первых трех лет после установления усыновления.

Наиболее сложные вопросы, требующие принятия коллегиального решения рассматриваются на заседании Комиссии по защите прав и законных интересов подопечных.

Вся работа по данному направлению проводится в тесном взаимодействии с районными Комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, управой района, Отделами МВД России, школами, поликлиниками, детскими образовательными учреждениями, учреждениями здравоохранения, ОПОПами, Отделами ЗАГС города Москвы, Государственными учреждениями центрами занятости населения административных округов города Москвы.

С целью осуществления государственного контроля Департаментом

социальной защиты населения города Москвы изданы приказы от 21 марта 2013 г. № 132 «О проведении комплексных и тематических проверок органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований в городе Москве в 2013 году» и от 23 июля 2013 г. № 507 «О внесении изменений в приказ Департамента социальной защиты населения города Москвы от 21 марта 2013 г. № 132». В ходе проверок рассматриваются вопросы деятельности уполномоченных органов в сфере опеки, попечительства и патронажа. По итогам комплексной проверки составляются акты об устранении выявленных нарушений законодательства в сфере опеки, попечительства и патронажа в отношении несовершеннолетних.

Необходимо отметить, что все акты, принятые должностными лицами уполномоченных органов в сфере опеки, попечительства и патронажа поступают на экспертизу в Департамент.

Выводы

Таким образом, на федеральном уровне вопросами детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, занимаются 5 министерств. Межведомственный подход является эффективной стратегией решения проблемы сиротства, и указывает на комплексный и системный подход решения проблемы со стороны государства.

Федеральными законодательными актами строго разграничены пределы ответственности всех органов государственного управления в работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Это стало важнейшим механизмом максимального включения всех имеющихся ресурсов для решения проблемы сиротства. Все упомянутые выше ведомства в 2011-2013 гг. стали работать активнее, но

буксует вопрос координации. В Москве координатором стал Департамент социальной защиты населения города Москвы, а на уровне страны Минобрнауки России.

Вместе с тем, функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере опеки и попечительства разделены между двумя Министерствами:

Министерство образования и науки Российской Федерации осуществляет функции в сфере опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан.

Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации – в сфере опеки и попечительства в отношении совершеннолетних недееспособных или не полностью дееспособных граждан.¹

Таким образом, происходит дублирование функций по контролю, координации и методическому обеспечению деятельности органов опеки, попечительства и патронажа со стороны Минтруда России и Минобрнауки России. В деятельности органов опеки и попечительства это выражается в разрозненной нормативной правовой базе, регламентирующей указанные правоотношения, различных подходах к решению возникающих на практике вопросов защиты прав совершеннолетних и несовершеннолетних граждан.

Наличие нескольких контролирующих органов, не считая органов прокуратуры и иных проверяющих органов в сфере опеки и попечительства, не оставляет работникам этой сферы времени на непосредственную работу с детьми и родителями в личном контакте.

Таким образом, к числу наиболее спорных относится вопрос об организационном взаимодействии органов государственной власти, о головном органе, координирующем деятельность всех органов государ-

ственного управления, участвующих в решении проблемы сиротства [15].

В целях организации эффективной работы по защите прав детей-сирот, по мнению автора, целесообразно:

- либо создать Федеральную структуру по делам детей и семьи, осуществляющей функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере защиты детства, семьи, материнства и отцовства, преодоления социального сиротства и развития семейных форм воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, поддержки детей, нуждающихся в государственной защите, демографической политики, опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан.

- либо, не создавая новой структуры, передать координирующую функцию Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации. А между вышеупомянутыми ведомствами разграничить: наблюдательную, контролирующую, координирующую и исполнительскую функции.

Это повысило бы эффективность деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по организации исполнения законодательства Российской Федерации о защите семьи, материнства, отцовства и детства.

Литература

1. Статья 21 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.
2. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.).
3. Социализация воспитанников образовательных учреждений для

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с использованием инновационных технологий (из опыта работы детских домов и школ-интернатов). – Москва, Центр «Школьная книга», 2010., С. 81.

4. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.//Российская газета, 25 декабря 1993 г.

5. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 25.11.2013).

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2012 г. № 1169 «О центральном органе, исполняющем обязанности, возложенные на него Конвенцией о юрисдикции, применяемом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей».

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 июня 2013 г. № 466 «Об утверждении положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации».

8. Положение о Департаменте государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства образования и науки Российской Федерации, утвержденное Приказом Минобрнауки от 17 октября 2012 г. № 832.

9. Положение о Департаменте демографической политики и социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, утвержденное Приказом Минтруда России от 17 октября 2012 г. № 323.

10. МОСКВА, 16 октября. /ИТАР-ТАСС/. (http://lenta-novostey.ru/armiya_i_vpk/913875).

11. Положение о Департаменте социальной защиты населения города Москвы, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 27 сентября 2011 г. № 446-ПП.

12. Концепция модели профилактики социального сиротства и развития семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве (http://www.dszn.ru/activities/prevention_of_social_abandonment/).

13. Пресс-конференция с участием заместителя руководителя Департамента социальной защиты населения города Москвы Аллы Зауровны Дзугаевой на тему: «Реализация Модели профилактики социального сиротства и развития семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей» <http://www.dszn.ru/about/info/news/29568/>

14. Типовое положение об Отделе опеки, попечительства и патронажа Управления социальной защиты населения района города Москвы Положения о Департаменте социальной защиты населения города Москвы, утвержденное приказом Департамента социальной защиты населения города Москвы от 30 апреля 2013 г. № 575К.

15. Алиев Н.Н., Коренюк А.А. «Социальное сиротство в России: проблемы и принципы решения» - междисциплинарный научно-практический журнал «Социальная политика и социология» - Москва, 2013. – № 2 – С. 174-176.

Ссылки:

1 П. 5.2.124 Положения о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации.

Семейные и демографические факторы дискриминации иммигрантов и их потомков в России и Западной Европе

Синельников А. Б.

Статья основана на анализе размещенной в сети Интернет открытой и бесплатной базе данных международного Европейского социального исследования, проведенного во многих странах, в том числе и в Российской Федерации. В Западной Европе многие мусульманские иммигранты живут в гетто. Число смешанных браков невелико. Большинство их детей и особенно внуков не признают себя этническими меньшинствами, но и второе и даже третьего поколение чувствует дискриминацию не меньше, чем первое поколение иммигрантов. В России проблемы интеграции и дискриминации актуальны в основном лишь для иммигрантов первого поколения. Несмотря на трудности, связанные с адаптацией в течение первых лет после иммиграции они не образуют замкнутые группы населения. Большинство из них создают смешанные семьи. Как правило, их дети интегрируются в российское общество и не подвергаются дискриминации.

Ключевые слова: иммигранты, дискриминация, поколения, религия, самоидентификация, этнические меньшинства, смешанные семьи.

Sinelnikov A. B.

Family and Demographic Factors of Discrimination of Immigrants and their Descendants in Russia and Western Europe.

The article is based on Internet free database of international European Social Survey (about many countries including Russian Federation). In Western Europe many of Moslem immigrants live in ghetto. The number of intermarriages is a few. Most of their children and especially grandchildren do not recognize themselves as a minority ethnic group, but second and even third generations feel discrimination not less than first generation of immigrants. In Russia problems of integration and discrimination are mostly for the first immigrants' generation. In spite of difficulties of adaptation during the first years after immigration they do not create closed group of population. Most of them create mixed families. As a rule their children are integrated in Russian society and free of discrimination. Keywords: immigrants, discrimination, generation, religion, self-identification, minority ethnic group, mixed families.

Введение: описание проблемы, источник данных и методика их анализа

Данная статья является продолжением статей автора, опубликованных в журнале «Социология», № 2 и № 4 за 2012 г. [1]. Так же, как и две предыдущие статьи, она посвящена анализу данных ESS – международного Европейского социального исследования – European Social Survey.

ESS – это академический проект, целью которого является попытка описать и объяснить взаимосвязь между изменениями, которые сегодня происходят в социальных институтах Европы, и установками, верованиями и ценностями, а также поведением различных групп населения. По данным ESS можно судить о том, в какой степени различается менталитет и система ценностей населения стран, принимающих участие в этом проекте, с какими социальными проблемами сталкиваются их жители. Инфраструктура проекта финансируется Европейским научным фондом, а конкретная реализация обеспечивается научными фондами и институтами в каждой из стран-участниц.

Анкеты заполнялись методом интервью со слов респондентов, которым зачитывались соответствующие вопросы.

Подробная информация об этом исследовании на английском языке размещена на официальном сайте ESS: www.europeansocialsurvey.org. На территории Российской Федерации исследование проводилось Институтом сравнительных социальных исследований (www.cessi.ru). С анкетой на русском языке можно ознакомиться на сайте www.ess-ru.ru. Координатор проекта от российской стороны – А.В. Андреев. База данных ESS на английском языке находится в открытом доступе на сайте ESS по Web-адресу: <http://nesstar.ess.nsd.uib.no/webview>, который представляет собой один из разделов сайта ESS. Все желающие могут зарегистрироваться на этом сайте и бесплатно получить возможность строить таблицы и графики в режиме он-лайн и загружать их на свои компьютеры.

Россия приняла участие в исследовании в 2006 г. (третий раунд проекта, 2437 респондентов), в 2008 г. (четвертый раунд, 2512 респондентов), в 2010 г. (пятый раунд, 2595 респондентов) и в 2012 г. (шестой раунд, 2484 респондента).

Уже после выхода в свет двух первых статей автора в журнале «Социология», на сайте ESS была опубликована (в конце 2013 г.) база данных шестого раунда исследования. Таким образом, общее число респондентов ESS в России за 2006-2012 гг. достигло 10024 человека.

Такой большой массив анкет позволяет строить сложные комбинационные таблицы, основанные на сочетании ответов респондентов на три, четыре, пять и более вопросов из анкеты. Общее число вопросов в анкете – более 500.

Еще в статье автора «Три поколения в семьях иммигрантов: Россия и Западная Европа», опубликованной в журнале «Социология», № 2 за 2012 г., на основании анализа данных ESS до 2010 г. включительно,

было установлено, что как в России, так и в Западной Европе, наиболее часто дискриминируются иммигранты-мусульмане. В России это касается только первого поколения иммигрантов, но в Западной Европе их дети и даже внуки подвергаются дискриминации не меньше, чем сами иммигранты.

Для Западной Европы этот можно считать доказанным, хотя сами выводы нуждаются в уточнении, особенно в аспекте различий между этими тремя поколениями. Второе и особенно третье поколение иммигрантов-мусульман в выборках всех раундов ESS до 2010 г. были представлены слишком малыми группами респондентов.

В России же о втором поколении мусульман-иммигрантов, по сути, нельзя было сделать вообще никаких выводов. Дело в том, что в этой группе, даже по суммарным данным третьего, четвертого и пятого раундов ESS, оказалось только восемь респондентов, если отнести ко второму поколению тех, чьи отцы были иммигрантами. Если же причислять к данной категории тех, кто родился в нашей стране, но у кого оба родителя – иммигранты, то таким критериям соответствовали лишь три человека.

Несмотря на огромный массив данных, наиболее проблемные группы оказались очень небольшими. Поэтому для получения статистически значимых различий в показателях между этими и другими группами опрошенных пришлось объединить материалы третьего, четвертого, пятого и шестого раундов ESS по нашей стране. С той же целью были суммированы данные всех шести раундов по 15 странам Западной Европы за 2002-2012 гг. [2].

Кроме того, чтобы выделить при обработке массива анкет достаточно большие группы мусульманских жителей этих стран во втором и в тре-

тьем поколении, а для нашей страны – в первом и втором поколении, было пересмотрено само определение понятия «поколение жизни в стране» по сравнению с дефинициями в вышеупомянутых предыдущих публикациях. К первому поколению иммигрантов были отнесены все респонденты, которые родились за пределами данного государства. Ко второму поколению, то есть к детям иммигрантов, относятся респонденты, которые родились в стране, где сейчас живут, но их родители (один или оба) являются уроженцами других государств.

К третьему поколению, то есть к коренным жителям страны, в самом строгом смысле слова, могут быть причислены только те респонденты, которые сами родились в этой стране и оба их родителя родились там же.

Пересмотр критериев принадлежности к поколениям и суммирование данных всех раундов ESS позволили увеличить численность групп респондентов тех или иных поколений, разделить их на подгруппы, сформированные по тому или иному факторному признаку.

Целью исследования является изучение влияния некоторых, прежде всего, семейных и демографических факторов на частоту дискриминации иммигрантов в России и Западной Европе.

Частота дискриминации определялась следующим образом.

В анкете ESS для России есть вопросы C24 и C25.

C 24. Считаете ли Вы, что принадлежите к какой группе людей, которая испытывает в России дискриминацию, то есть предвзятое отношение, нарушение равных с другими прав?

(1) Да —> ЗАДАЙТЕ ВОПРОС C25

(2) Нет —> ПЕРЕХОДИТЕ К ВОПРОСУ C26

(8) Затрудняюсь ответить

C25. Что это за группа? По какому признаку эта группа дискриминируется?

УТОЧНИТЕ: К каким еще группам, испытывающим дискриминацию в России, Вы относитесь? /

ОТМЕТЬТЕ ВСЕ, ЧТО НАЗОВЕТ РЕСПОНДЕНТ /

Цвет кожи или расовая принадлежность

Гражданство

Религия

Язык

Национальность

Респонденты могли указывать и другие основания для дискриминации (пол, возраст, сексуальная ориентация, инвалидность и т.д.). Однако, поскольку здесь речь идет об иммигрантах и их потомках, частота групповой дискриминации в соответствующих группах респондентов определялась как отношение числа лиц, указавших хотя бы одно из первых пяти оснований (цвет кожи или раса, гражданство, религия, язык, национальная или этническая принадлежность) к общей численности респондентов из данной группы.

Разумеется, не все респонденты, отметившие в анкете один или несколько пунктов из этого перечня, считают, что сами подвергаются дискриминации по вышеуказанным причинам. С их точки зрения, дискриминация распространяется на группы населения, к которым они принадлежат, но отсюда не всегда следует, что это касается их лично. Поэтому данные ESS характеризуют ощущение респондентами групповой, а не личной дискриминации.

Влияние религиозного фактора на частоту групповой дискриминации

На предыдущем этапе анализа данных было установлено, что нерелигиозные респонденты, а также христиане и верующие всех других религий (кроме ислама) мало отличаются друг от друга по частоте случаев дискриминации в соответствующих группах. Только мусульмане подвергаются повышенному риску дискриминации. Поэтому в религи-

озном отношении респонденты были разделены только на две группы: мусульман и не мусульман.

В России почти половина (42%) представителей первого поколения мусульман-иммигрантов считают себя дискриминируемой группой населения (см. рис. 1). Но уже во втором поколении частота групповой дискриминации уменьшается в два с половиной раза и составляет лишь 16,7%. Разница между первым и вторым поколениями (- 25,3%) статистически значима. Критерий Стьюдента $t = 2,41$, что значительно превышает принятый в социологии порог для этого показателя ($t \geq 2$). Доверительный уровень $P = 0,982$ тоже заметно больше порогового значения $P \geq 0,95$. То есть, при данной численности сравниваемых групп респондентов можно с гарантией свыше 98% быть уверенными в том, что различие показателей между ними не случайно.

Значительное уменьшение частоты дискриминации у детей иммигрантов по сравнению с самими иммигрантами – это закономерное явление, которое вполне соответствует известной теории «плавильного котла». Согласно же популярной концепции «мультикультурализма» [4], которая предусматривает интеграцию иммигрантов без полной ассимиляции и мирное сосуществование в одной стране разных этносов, религий и культур, никакой дискриминации вообще быть не может. Однако она существует.

Теория «плавильного котла» возникла на основе изучения опыта адаптации и ассимиляции иммигрантов из одних стран европейской христианской культуры в другие страны той же культуры (главным образом в США).

В прошлом эта теория претендовала на универсальность и считалась применимой к любым группам иммигрантов. Однако опыт иммигра-

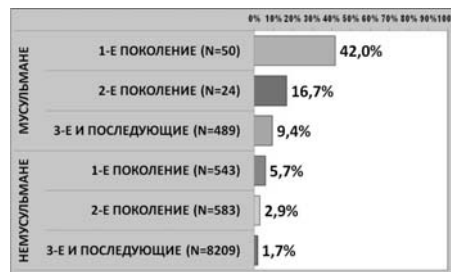

Рис. 1. Доля лиц, считающих себя дискриминируемой группой, в зависимости от числа поколений жизни в стране. Российская Федерация, 2006-2012 гг. [3]

Рис. 2. Доля лиц, считающих себя дискриминируемой группой, в зависимости от числа поколений жизни в стране. 15 стран Западной Европы, 2002-2012 гг.

ции из мусульманских стран в страны Западной Европы показал, что для этих групп переселенцев данная теория не подходит: дети иммигрантов ощущают дискриминацию даже в большей степени, чем их родители.

Тем не менее, приведенные выше данные показывают, что теория плавильного котла и в наше время хотя бы отчасти адекватна для иммигрантов из мусульманских стран в Россию: их дети гораздо лучше адаптируются в российском социуме. Они подвергаются дискриминации в два с половиной раза реже, чем их родители, но в три раза чаще, чем те иммигранты в первом поколении, которые не исповедуют ислам (5,7%). Лишь немногие из последних сталкиваются с этой проблемой, а для их детей частота групповой дискриминации уменьшается еще в два раза и составляет лишь 2,9%. К немусульманской иммиграции в России теория плавильного котла при-

менима и в наше время. Но в Западной Европе совсем другая ситуация (см. рис. 2).

В первом поколении европейских мусульман (то есть, среди иммигрантов) 28,5% считают себя дискриминируемой группой населения, а во втором поколении – уже 35,5%, то есть, на 7% больше. Это различие статистически значимо. Иначе говоря, родившиеся и выросшие в Западной Европе дети иммигрантов интегрированы в европейское общество еще меньше, чем их родители, и, соответственно, больше страдают от дискриминации.

Правда, в третьем и последующих поколениях частота групповой дискриминации снижается и составляет «всего лишь» 25%. Это на 10,5% меньше, чем в первом поколении. Различие значимо.

Но различие в частоте групповой дискриминации между первым и третьим поколениями невелико. Оно составляет лишь 3,5%. С учетом небольшой численности третьего поколения европейских мусульман эта разница статистически незначима, то есть внуки иммигрантов-мусульман ощущают дискриминацию примерно так же часто, как и сами иммигранты.

Ситуация, когда более трети среди детей и четверть среди внуков иммигрантов считают, что окружающее «коренное население» дискриминирует их (точнее, их группу) как «инородное тело», не может считаться нормальной. Согласно теории «плавильного котла» дети, и, тем более внуки иммигрантов становятся частью коренного населения. Однако далеко не все коренное население стран Западной Европы согласно с этим. Во всяком случае, тогда, когда речь идет о детях и внуках выходцев из исламского мира.

Третье поколение мусульманских жителей Западной Европы подвергается дискриминации почти в два с

половиной раза чаще, чем первое поколение иммигрантов, которые не исповедуют ислам (25% против 10,9%). Если же рассматривать ситуацию в рамках одного и того же поколения, то и в первом, и во втором, и в третьем поколении частота групповой дискриминации у мусульман многократно больше, чем у немусульман, причем все эти различия статистически значимы.

В первом поколении немусульманских жителей 15 стран Западной Европы (то есть, иммигрантов) считают себя дискриминируемой группой населения 10,9%, во втором – 4,3%, в третьем и последующих поколениях – лишь 1,2%. Это полностью соответствует теории «плавильного котла».

Мусульмане-иммигранты первого поколения в России считают себя дискриминируемой группой примерно в полтора раза чаще, чем в Западной Европе (42,0% против 28,5%). Разница между этими двумя показателями достаточно велика (15,5%) и статистически значима.

Однако во втором поколении результаты сравнения оказываются диаметрально противоположными. В России частота групповой дискриминации составляет 16,7%, то есть, в два с лишним раза меньше, чем в Западной Европе (35,5%). Различие между показателями составляет 18,8%, а его статистическая достоверность не вызывает никаких сомнений.

Мусульмане, принадлежащие к жителям России в третьем и последующих поколениях, также испытывают на себе дискриминацию в два с половиной раза реже, чем их западноевропейские единоверцы из тех же поколений жизни в соответствующих странах (9,4% против 25%).

Но в данном случае сами показатели меньше, чем во втором поколении, поэтому и различие в частоте групповой дискриминации между

Россией и Западной Европой тоже меньше, чем те же различия для двух первых поколений. Это различие составляет лишь 9,5%. Его статистическая значимость не бесспорна, поскольку не достигает пороговых величин: $t = 1,69$, $P = 0,909$. Однако, скорее всего, это различие все же не случайно. В этом можно быть уверенным с гарантией на 90,9%.

Заметные различия по частоте групповой дискриминации между Россией и Западной Европой существуют и для тех иммигрантов, которые не являются мусульманами. В России представители первого поколения немусульманских иммигрантов ощущают дискриминацию вдвое реже, чем соответствующая группа респондентов в Западной Европе (5,7% против 10,9%). С учетом численности сравниваемых групп респондентов, относительно статистической значимости различия между этими показателями (5,3%) не может быть никаких сомнений.

Во втором поколении, то есть, среди детей иммигрантов, частота групповой дискриминации в России тоже ниже, чем в Западной Европе (2,9% против 4,3%). В третьем и последующих поколениях частота дискриминации в России несколько превышает соответствующий показатель для стран Западной Европы (1,7% против 1,2%), но оба показателя настолько малы, что можно и не обращать внимания на ничтожное различие между ними (0,5%).

Когда речь идет о третьем поколении, то имеются в виду не только третье, но и все последующие поколения. Среди третьего и последующих поколений жителей России подавляющее большинство составляют не внуки иммигрантов из стран ближнего или дальнего зарубежья, а русские люди и представители других народов Российской Федерации, которые испокон веков живут на

территории нашей страны. Это относится и к мусульманам, и к христианам, и к представителям других религий, а также к неверующим.

Среди респондентов, которые являются жителями стран Западной Европы в третьем и последующих поколениях и при этом не исповедуют ислам, подавляющее большинство составляют также не внуки иммигрантов, а представители основных этносов этих стран. Кроме того, почти в каждой западноевропейской стране, как и в России, есть этнические или религиозные меньшинства, которые веками живут на ее территории. Некоторые люди из этих меньшинств относят себя к дискриминируемым группам, но численность и доля тех, кто придерживается такого мнения, очень невелика, если речь не идет о мусульманах. В отличие от России, в Западной Европе нет коренных национальных и этнических меньшинств, испокон веков исповедующих ислам.

Среди третьего и последующих поколений российских мусульман огромное большинство – это не внуки иммигрантов, а представители коренных мусульманских народов Российской Федерации. Однако и в Западной Европе к этим поколениям принадлежат не только внуки иммигрантов из мусульманских стран, но и этнические англичане, французы, немцы, голландцы и представители других коренных европейских народов, перешедшие в ислам. Многие (если не большинство) из них вступили в браки с мусульманами.

В таких случаях представители третьего поколения европейских мусульман оказываются супругами первого поколения иммигрантов из мусульманских стран и, соответственно, родителями второго поколения «иммигрантского населения». Скорее всего, они не ощущают такой дискриминации, как их супруги и дети. Есть основания предпола-

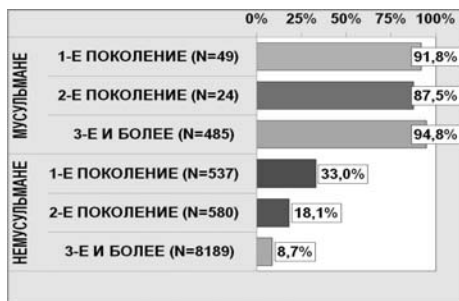

Рис. 3. Доля лиц, причисляющих себя к национальным (этническим) меньшинствам в зависимости от числа поколений жизни в стране. Российская Федерация, 2006-2012 гг.

гать, что и дети от смешанных браков меньше ощущают дискриминацию, чем дети, у которых оба родителя – иммигранты. Чтобы разобраться в этой ситуации, следует более детально проанализировать данные в разрезе поколений (см. рис. 3).

Связь этнической самоидентификация с наличием гражданства страны проживания и частотой дискриминации.

В первом поколении иммигрантов-мусульман 91,8% считают себя национальным меньшинством в России и лишь 8,2% не согласны с этим. Во втором поколении, несмотря на то, что у 66,7% его представителей мигрантом является лишь один из родителей, 87,5% признают свою принадлежность к этническим меньшинствам, и только 12,5%, напротив, не признают. Напомним, что речь идет не обо всех респондентах, у которых один или оба родителя – иммигранты из мусульманских стран, а лишь о тех из них, которые сами тоже являются мусульманами. Религиозная самоидентификация часто определяет также и этническое самосознание детей из смешанных семей.

Среди третьего и последующих поколений российских мусульман почти все (94,8%) причисляют себя к этническим меньшинствам и лишь

очень немногие (5,2%) не разделяют эту точку зрения. Вероятно, в основном это касается русских и представителей других неисламских народов России, которые вступили в брак с мусульманами и приняли ислам, но сохранили свое национальное самосознание. Учитывая широкую распространенность в нашей стране смешанных браков, в которых один из супругов – мусульманин, 5,2% мусульман, не считающих себя национальным меньшинством, – это очень мало. Вероятно, в большинстве случаев эти браки все-таки не сопровождаются переходом другого супруга в ислам. Такие переходы, как правило, имеют место в семьях, живущих в исламских странах или в мусульманских регионах России. На остальной территории нашей страны обращения немусульманских супругов в ислам происходят гораздо реже.

Среди иммигрантов, которые не являются мусульманами, даже в первом поколении относят себя к национальным меньшинствам лишь 33%. Конечно, среди них очень много этнических русских, которые репатрировались в Россию из стран СНГ. Но среди так называемых русскоязычных репатриантов немало также и представителей других коренных народов Российской Федерации, которые после распада СССР пришлось покинуть бывшие союзные республики, ставшие независимыми государствами. Они не хотели оставаться в этих странах в качестве национальных меньшинств и вернулись в страну, где жили их отцы и деды, не для того, чтобы в самой России вновь оказаться в том же положении, что и в странах исхода.

Во втором поколении, то есть, среди детей иммигрантов и репатриантов, к национальным меньшинствам относят себя лишь 18,1%. Это почти вдвое меньше, чем в первом поколении. Во многом это связано с

тем, что у подавляющего большинства из них (84,4%) один из родителей является уроженцем России. Среди самих коренных жителей страны (кроме мусульман) в третьем и последующих поколениях к национальным меньшинствам причисляют себя лишь 8,7%. Такая самоидентификация далеко не всегда совпадает с записями о национальности в прежних советских паспортах.

В странах Западной Европы, где таких записей никогда не было, и где понятие «национальность» (англ. nationality) очень близко к понятию «гражданство» (citizenship) ситуация совершенно иная. В анкете ESS на русском языке есть вопрос о дискриминации национальности, к которой принадлежит респондент, на английском – о дискриминации его этнической группы (ethnic group). Вопрос о национальной принадлежности в анкете на русском языке сформулирован как: «Принадлежите ли Вы к какой-нибудь другой национальной группе, кроме русских?». Ответ «Нет» означает принадлежность респондента к тому или иному национальному меньшинству.

В англоязычном же варианте анкеты употребляется формулировка:

Do you belong to a minority ethnic group in [country]?

(«Принадлежите ли вы к этническому меньшинству в стране?»).

Данные ESS по 15 странам Западной Европы показали, что даже среди первого поколения мусульманских жителей этих стран (то есть, среди иммигрантов) к этническим меньшинствам относят себя лишь немногим более половины (58,6%), во втором поколении – уже несколько менее половины (47,7%). В третьем и последующих поколениях такая самоидентификация встречается редко – лишь в 11,1% случаев (см. рис. 4).

Среди остального (то есть, немусульманского) населения данных стран эта самоидентификация не так

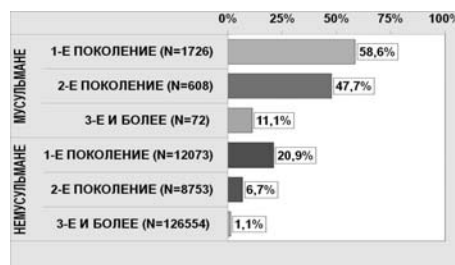

Рис. 4. Доля лиц, причисляющих себя к национальным (этническим) меньшинствам в зависимости от числа поколений жизни в стране. 15 стран Западной Европы, 2002-2012 гг.

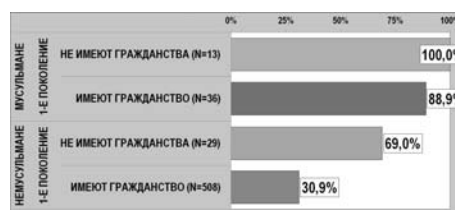

Рис. 5. Доля респондентов, относящих себя к национальным меньшинствам среди мусульманских и немусульманских жителей Российской Федерации в первом поколении, имеющих или не имеющих гражданство РФ (В % к численности соответствующих групп). 2006-2012 гг. (Примечание: данные по второму и третьему поколению не приводятся из-за крайне малой численности не имеющих гражданства респондентов в соответствующих группах).

уж часто встречается даже в первом поколении (20,9%), Во втором поколении она превращается в редкое исключение (6,7%), а в третьем и последующих поколениях имеют место только единичные случаи подобного самоопределения (1,1%).

Учитывая почти полное совпадение понятий «национальность» и «гражданство» в странах Западной Европы можно предположить, что одним из главных или даже самым главным фактором, определяющим этническую идентификацию, является натурализация (то есть, получение гражданства страны). До натурализации иммигрант может считать себя представителем этнического и (или) какого-либо другого дискриминируемого меньшинства. Получив же гражданство и связанные с ним пра-

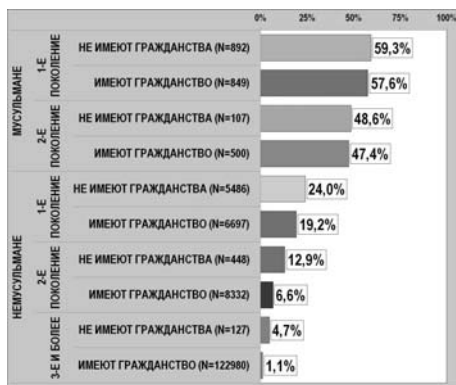

Рис. 6. Доля респондентов, относящих себя к национальным меньшинствам среди мусульманских и немусульманских жителей 15 стран Западной Европы в том или ином поколении, имеющих или не имеющих гражданство этих стран. (В % к численности соответствующих групп). 2002-2012 гг. (Примечание: Данные по третьему поколению мусульман не приводятся из-за крайне малой численности не имеющих гражданства респондентов в соответствующей группе).

ва, он становится таким как все. Однако данные ESS показывают, что в Западной Европе роль фактора натурализации незначительна, особенно для иммигрантов-мусульман и их детей (см. рис. 6). Более важное значение имеет этот фактор в России (см. рис. 5).

В Российской Федерации все без исключения иммигранты-мусульмане, не имеющие гражданства нашей страны, считали себя представителями национальных меньшинств (100%). Среди иммигрантов-мусульман, получивших гражданство РФ, такого мнения придерживаются 88,9%. Несмотря на небольшую численность респондентов в обеих группах, различие между ними (11,1%) статистически значимо ($t = 2,09, P = 0,958$). У некоторых иммигрантов из мусульманских стран получение гражданства РФ способствует смене идентификации, но это происходит лишь в 11% случаев.

Фактор получения российского гражданства более значим для немусульманских иммигрантов. Среди тех из них, кто не имеет гражданства,

69% относят себя к национальным меньшинствам, среди тех, кто его получил – лишь 30,9%. Различие между этими группами столь велико (38,1%), что не требует проверки на статистическую значимость. Однако среди 537 респондентов, которые не исповедуют ислам, и не являются уроженцами России лишь 29 человек (5,4%) не имеют российского гражданства. В то же время среди российских мусульман первого поколения более четверти (26,5%) не являются гражданами РФ.

Для второго, а также третьего и последующих поколений жителей нашей страны такие расчеты не имеют смысла, поскольку в этих поколениях число лиц без российского гражданства ничтожно (соответственно два и четыре респондента, причем среди мусульман их вообще нет).

В Западной Европе суммарное число респондентов значительно больше. Поэтому ситуацию можно проанализировать для первых двух поколений мусульман (в третьем поколении лишь два респондента не имеют гражданства стран проживания) и для всех трех поколений немусульманских респондентов (см. рис. 6).

Среди представителей первого поколения европейских мусульман, не имеющих гражданства страны проживания, считают себя представителями этнических меньшинств 59,3%, а среди тех, кто уже получил гражданство – 57,6%, т.е. лишь на 1,7% меньше. Аналогичная ситуация и во втором поколении: среди не граждан стран проживания причисляют себя к этническим меньшинствам 48,6%, а среди граждан – 47,4%, т.е. только на 1,2% меньше.

В обоих случаях разница между гражданами и не гражданами ничтожна (менее 2%) и не является статистически значимой.

Для третьего и последующих поколений такое сравнение провести невозможно, потому что из 72 евро-

пейских мусульман-респондентов, принадлежащих к этим поколениям, 70 человек имели гражданство стран проживания. Однако это не избавляет каждого четвертого из них от дискриминации.

У немусульман различия между гражданами и не гражданами более заметны, но тоже весьма невелики. В первом поколении к этническим меньшинствам относят себя 24% лиц, не имеющих гражданство стран проживания, и, соответственно, 19,2% тех, кто получил гражданство. Разница составляет 4,8%. Во втором поколении эти показатели равны соответственно 12,9% и 6,6% (разница 6,3%), а в третьем поколении – 4,7% и 1,1% (разница 3,6%).

Таким образом, для тех респондентов, которые не исповедуют ислам, получение гражданства страны в какой-то степени способствует изменению самоидентификации и переходу (в своих собственных глазах) из этнического меньшинства в этническое большинство. Но эта степень невелика, поскольку даже среди иммигрантов в первом поколении, еще не прошедших натурализацию, лишь менее четверти считают себя этническим меньшинством.

Связь этнической самоидентификации детей иммигрантов с происхождением от смешанных браков и частотой дискриминации.

Для второго поколения жителей России и стран Западной Европы (то есть, для детей иммигрантов) важным фактором, влияющим на этническую самоидентификацию, оказалось вступление их родителей в смешанные браки. В данном аспекте, как и во многих других, существуют значительные различия между Россией и Западной Европой (см. рис. 7 и 8).

К сожалению, для России подобный анализ влияния состава семей на этническую самоидентификацию

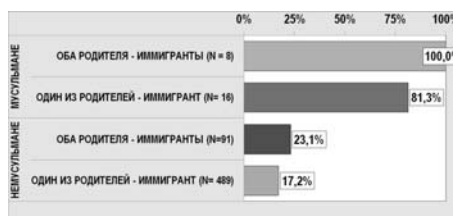

Рис. 7. Доля детей иммигрантов, причисляющих себя к этническим (национальным) меньшинствам, в зависимости от религии и состава родительских семей. Российская Федерация, 2006-2012 гг. (В % к численности соответствующих групп).

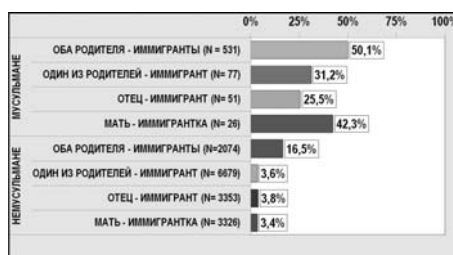

Рис. 8. Доля детей иммигрантов, причисляющих себя к этническим (национальным) меньшинствам, в зависимости от религии и состава родительских семей. 15 стран Западной Европы, 2002-2012 гг. (В % к численности соответствующих групп).

респондентов по данным ESS крайне затруднителен из-за малочисленности мусульманских респондентов, являющихся жителями страны во втором поколении (см. рис. 7).

Всего их 24 человека. Среди 8 респондентов, у которых оба родителя – иммигранты, все без исключения (100%) причисляют себя к этническим меньшинствам. Среди 16 респондентов, у которых иммигрантом является лишь один из родителей, 13 человек (81,3%) также не считают себя русскими. Разница составляет 18,7%. Несмотря на столь малую численность сравниваемых групп, статистическая значимость этого различия почти достигает порогового уровня ($t = 1,86$, $P = 0,924$). Однако подразделять группу из 16 человек на две подгруппы (у кого отец иммигрант, и у кого мать – иммигрантка) и сравнивать эти подгруппы между собой в данном случае уже не имеет смысла.

Среди жителей нашей страны во втором поколении, которые не являются мусульманами, тоже чаще причисляют себя к этническим меньшинствам те, у кого оба родителя – иммигранты (23,1%), чем те, у кого отец или мать – уроженцы России (17,2%). Однако разница между этими подгруппами невелика (5,9%). И в той и в другой подгруппе подавляющее большинство считают себя русскими.

В странах Западной Европы соответствующие показатели, разумеется, другие, но сам фактор происхождения из смешанных семей влияет на этническое самосознание детей иммигрантов, родившихся и выросших в этих странах, примерно так же, как в России. Но даже среди тех мусульманских уроженцев Западной Европы, у которых оба родителя – иммигранты, каждый второй (50,1%) относит себя к тому или иному этническому меньшинству (см. рис. 8). В то же время в нашей стране, как было упомянуто выше, этническим меньшинством считают себя все без исключения респонденты из данной подгруппы.

Однако среди тех мусульманских уроженцев Западной Европы, у кого иммигрантом является лишь один из родителей, такого мнения придерживаются менее трети (31,2%). Различие между респондентами «чисто» иммигрантского и смешанного происхождения достаточно велико (18,9%) и статистически значимо ($t = 3,30$, $P = 0,999$).

Согласно популярным представлениям, в мусульманских семьях власть принадлежит отцу и, соответственно, этническая идентичность детей в смешанных семьях определяется по мужской линии, в отличие от евреев, которые признают принадлежность к своему народу только по женской линии.

Однако, в подгруппе респондентов, у которых отец – иммигрант, а

мать – уроженка страны, к этническим меньшинствам причисляют себя лишь 25,5% опрошенных. В то же время в подгруппе лиц, у которых отец – местный уроженец, а мать – иммигрантка, таких оказалось заметно больше – 42,3%. Разница оказалась довольно большой (16,8%) и не в ту сторону, в которую ее можно было ожидать. Правда, статистическая достоверность этого различия не бесспорна ($t = 1,44$, $P = 0,847$).

Причина этой неожиданной гендерной асимметрии может состоять также в том, что многие семьи распались, после чего дети живут с матерями и их влияние на самоидентификацию детей сильнее влияния отцов.

Среди респондентов, не исповедующих ислам, у которых оба родителя – иммигранты, 16,5% причисляют себя к этническим меньшинствам, а среди тех – у кого иммигрантом является лишь один из родителей – только 3,6%. Разница достаточно велика (12,0%). Ее статистическая значимость несомненна. Однако даже в первой группе пять из каждых шести респондентов (83,5%) считают себя частью этнического большинства. Факт рождения и социализации в стране, где они живут, намного более важен для их этнической самоидентификации, чем полностью «инородное» происхождение по отношению к этой стране. В то же время в смешанных семьях совершенно не важно, кто из родителей иммигрант – отец или мать, все равно дети почти никогда не хотят принадлежать к этническим меньшинствам.

Две трети второго поколения мусульманских жителей Российской Федерации (66,7%) составляют люди, у которых лишь один из родителей – иммигрант. В Западной Европе на долю соответствующей категории приходится лишь одна восьмая часть того же второго по-

коления (12,4%), то есть, в пять с половиной раз меньше, чем в России. Разница между этими двумя показателями составляет 54,3%. В ее статистической значимости невозможно усомниться ($t = 5,5$). Такие большие различия между сравниваемыми группами редко встречаются в социологической практике.

Мусульмане-иммигранты из стран ближнего и дальнего зарубежья, как правило, приезжают в Россию на работу или на учебу в молодом возрасте. Многие (если не большинство) из них еще не женаты. Обычно они селятся не в мусульманских регионах страны (республики Северного Кавказа, Татарстан, Башкортостан), а в Москве, Санкт-Петербурге и других больших городах центральной части Европейской России, где много рабочих мест и высших учебных заведений. Там они и вступают в брак – чаще всего с русскими и представителями других немусульманских народов.

Есть основания полагать, что дети от этих браков во многих (возможно, даже в большинстве) случаев либо воспитываются как христиане, либо не получают никакого религиозного воспитания. Но даже в тех случаях, когда дети мусульман-иммигрантов тоже исповедуют ислам, у двух третей из них мусульманином является лишь один из родителей.

В Западную Европу мусульмане чаще всего переселяются целыми семьями, либо приезжает кто-то один, а потом вызывает к себе семью. Очень многие из них живут в иммигрантских кварталах. В брак они вступают чаще всего друг с другом и образуют замкнутые (хотя и не на 100%) общины.

Из общего числа мусульман-респондентов, принадлежащих ко второму поколению жителей стран Западной Европы – 631 человек, только у 78 один из родителей не был иммигрантом (12,4%). В 52 случаях (что

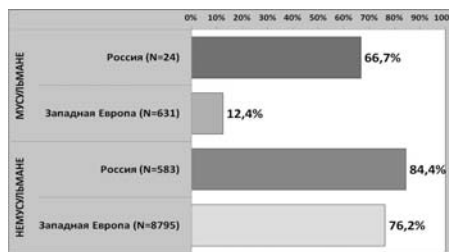

Рис. 9. Доля лиц, у кого один из родителей – иммигрант (в % к числу детей иммигрантов, родившихся в странах, где живут сейчас). Российская Федерация (2006-2012 гг.) и 15 стран Западной Европы (2002-2012 гг.)

Рис. 10. Доля состоящих в смешанных браках, среди мужчин и женщин некоторых национальностей, проживающих преимущественно вне РФ, по данным переписи 2010 г.

составляет 66,7% от численности данной группы) отец был приезжим, а мать – уроженкой страны пребывания, и лишь в 26 случаях из 78 (33,3%) отец иммигранта сам родился в этой стране, а мать была приезжей.

Демографам известно, что мужчины из мусульманских народов женятся на женщинах из немусульманских народов гораздо чаще, чем мужчины из немусульманских народов вступают в брак с женщинами из мусульманских народов. Такая закономерность проявляется и в России [5]. Это подтверждается таблицами, опубликованными на сайте demoscope.ru, которые были построены на основании дополнительной разработки базы данных переписи населения 2010 года [8]. Для большей наглядности эти таблицы были преобразованы автором статьи в графическую форму (см. рис. 10).

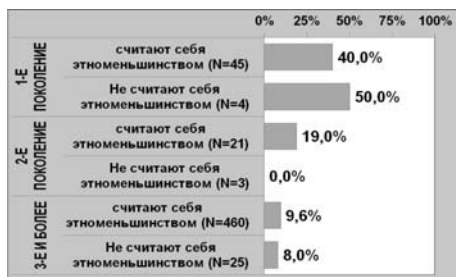

Рис. 11. Частота групповой дискриминации у респондентов-мусульман в зависимости от поколения жизни в стране и самоидентификации в качестве нацменьшинства. Российская Федерация, 2006-2012 гг.

Среди проживающих в России состоящих в браке азербайджанцев этот брак был смешанным у 33% мужчин и только у 9% женщин (разница 24%), среди узбеков соответственно у 56% и 34% (разница 22%), среди таджиков у 58% и 19% (разница 39%), среди туркмен у 53% и 37% (разница 16%). В то же время среди казахов и киргизов число смешанных браков у женщин лишь немногим меньше, чем у мужчин.

У немусульманских народов большая гендерная асимметрия имеет место только среди грузин, армян и евреев. Небольшая асимметрия (менее 10%) наблюдается у украинцев, белорусов и молдаван. Мужчины этих национальностей приезжают в Россию на заработки чаще, чем женщины, и, соответственно, чаще вступают в смешанные браки. Практически никакой асимметрии нет среди российских немцев, поскольку почти все они – как мужчины (90%), так и женщины (88%), состоят в смешанных браках.

Данные ESS могут преуменьшать долю смешанных семей. Ведь эти данные относятся только к тем семьям, в которых дети старше 15 лет (анкеты ESS не предназначены для лиц, не достигших этого возраста) являются мусульманами. В смешанных семьях так бывает далеко не всегда.

С другой стороны, эти данные, напротив, могут преувеличивать

процент смешанных браков. В Западной Европе есть немало семей, где тот из супругов, который является местным уроженцем, на самом деле родился в семье мусульманских иммигрантов, давно поселившихся в стране. Бывает, что родители «выписывают» с прежней родины невест для своих сыновей, считая, что девушки-мусульманки, которые родились и выросли в либеральной Европе, слишком эмансипировались под влиянием популярного на Западе феминизма, чтобы стать заботливыми и покорными женами. Импортируются также и женихи для дочерей. Имеют место даже случаи принуждения дочерей к браку, хотя это запрещено законами и уголовно наказуемо не только в европейских[6], но и в некоторых мусульманских странах[7].

В России один из супругов может быть иммигрантом из мусульманской страны (Турция, Азербайджан, государства Средней Азии) а другой – принадлежать к коренным мусульманским народам Российской Федерации (татары, башкиры, чеченцы, ингуши и др.).

Для первых двух поколений российских мусульман влияние фактора самоидентификации невозможно определить по данным ESS из-за крайней малочисленности респондентов, не признающих своей принадлежности к этническим меньшинствам. Их оказалось всего четыре человека в первом поколении и три во втором. В третьем и последующих поколениях такая группа несколько больше – 25 человек и в ней показатель групповой дискриминации составляет лишь 8% (см. рис. 11).

Это немного меньше, чем среди 460 мусульман данных поколений, не считающих себя русскими (9,6%). Однако разница между показателями в двух данных группах ничтожно мала (1,6%) и статистически незначима. Коренные жители России, ис-

поведущие ислам, в отличие от иммигрантов-мусульман, вообще ощущают дискриминацию сравнительно редко (менее, чем в 10% случаев) и фактор их этнического самосознания практически не влияет на частоту ее ощущения. Важно не то, кем считают себя они сами, а то, кем считают их окружающие, которые, прежде всего, обращают внимание на имена, фамилии, черты лица и цвет кожи.

Фактор самоидентификации может быть важен для иммигрантов, но для более детального изучения данной проблемы следует проводить социологические опросы специально среди них, чтобы сформировать достаточно большие группы респондентов. Поскольку численность немусульманских респондентов в выборке ESS значительно больше, для них можно проследить более устойчивые закономерности (см. рис. 12).

Во всех поколениях идентификация себя как представителя национального меньшинства увеличивает риск ощутить дискриминацию данной группы населения. В первом поколении ее ощущают 10,2% нерусских (по самоидентификации) и только 3,6% русских респондентов, во втором поколении – 9,5% и 1,5% соответственно, в третьем и последующих поколениях 5,1% и 1,4%. Во всех поколениях имеют место относительные различия в разы, но даже максимальная частота дискриминации едва достигает 10%.

Следует иметь в виду, что среди немусульманских респондентов есть и представители мусульманских народов, которые не являются верующими, но окружающим это не известно. Такие люди могут ощущать дискриминацию из-за религии, которую они не исповедуют, и (или), что более вероятно, из-за этнической принадлежности.

В странах Западной Европы влияние фактора этнического самосоз-

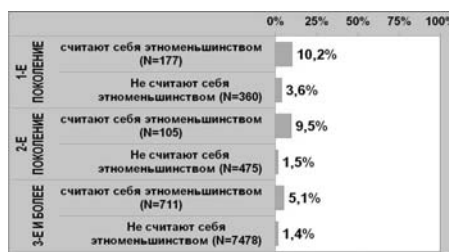

Рис. 12. Частота групповой дискриминации у респондентов-немусульман в зависимости от поколения жизни в стране и самоидентификации в качестве национального меньшинства. Российская Федерация, 2006-2012 гг.

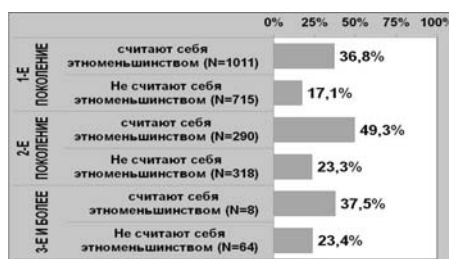

Рис. 13. Частота групповой дискриминации у респондентов-мусульман в зависимости от поколения жизни в стране и самоидентификации в качестве национального (этнического) меньшинства. 15 стран Западной Европы, 2002-2012 гг.

нения проследить легче из-за большей численности соответствующих групп респондентов в выборке по 15 государствам (см. рис. 13).

В первом поколении мусульманских жителей этих стран частота групповой дискриминации составляет 36,8% у тех, кто причисляет себя к этническим меньшинствам и лишь 17,1% у тех, кто отождествляет себя с этническим большинством. Во втором поколении соответствующие показатели составляют 49,3% и 23,3%. В обоих поколениях различия между этими двумя подгруппами являются более чем двухкратными, и, безусловно, статистически значимыми.

В третьем поколении показатель для тех, кто относит себя к этническим меньшинствам тоже выше, чем для тех, кто не разделяет это мнение 37,5% против 23,4%. Однако в данном случае, с учетом малочисленно-

Рис. 14. Частота групповой дискриминации у респондентов, не являющихся мусульманами, в зависимости от поколения жизни в стране и самоидентификации в качестве национального (этнического) меньшинства. 15 стран Западной Европы, 2002-2012 гг.

сти первой из этих двух подгрупп (в ней всего восемь человек), различие между показателями статистически не значимо ($t=0,7$).

Можно посмотреть на эти данные иначе. Противоречащий теории «плавильного котла» феномен повышения частоты дискриминации во втором поколении более заметен у тех респондентов, которые не могут или не хотят ассимилироваться с окружающим большинством [9], и относят себя к этническому меньшинству. Среди них в первом поколении ощущают дискриминацию своей группы более трети (36,8%), во втором – почти половина (49,1%). В третьем поколении этот показатель уменьшается примерно до уровня первого поколения (37,5%), но из этого не следует делать поспешных выводов, поскольку данная группа респондентов слишком малочисленна.

Среди тех мусульманских иммигрантов первого поколения в Западной Европе, которые решили интегрироваться в окружающий их социум, и уже не причисляют себя к этническому меньшинству, только 17,1% считают себя представителями дискриминируемой группы населения. Остальные могут считать, что интеграция вывела их из состава данной группы. Во втором поколении частота ощущения дискриминации повы-

шается, но не намного – до 23,3%. Но в третьем поколении этот показатель остается на том же уровне (23,4%). Повышение этих показателей (по сравнению с первым поколением) может объясняться тем, что люди, которые родились, выросли и получили образование в Западной Европе, имеют более высокий уровень притязаний, в том числе и притязаний и на интеграцию, чем иммигранты. Поэтому дети и внуки иммигрантов воспринимают любые проявления дискриминации более болезненно, чем их отцы и деды.

Третье поколение уже не имеет почти никаких проблем ни с гражданством, ни с языком, ни с этническим самосознанием. Основной проблемой в Западной Европе остается религия этих иммигрантов и их потомков, которая не является традиционной для данных стран, в отличие от России. Но и этого вполне достаточно для того, чтобы среди наиболее интегрированных в европейский социум детей и даже внуков мусульманских иммигрантов каждый четвертый ощущал себя представителем дискриминируемой группы.

В России же дискриминация, как правило, является проблемой лишь для самих иммигрантов из мусульманских стран и регионов, но не для их детей и внуков. Среди коренных мусульманских жителей страны лишь менее 10% относят себя к дискриминируемым группам населения.

Что же касается немусульманских иммигрантов и их потомков, живущих в Западной Европе, то среди тех немногих из них, у кого сохранилось прежнее этническое самосознание, частота групповой дискриминации не так уж мала: 22,3% в первом поколении, 23% - во втором, 16,5% - в третьем и последующих поколениях (см. рис. 13). Впрочем, в третьем и последующих поколениях это могут быть уже не внуки и правнуки иммигрантов, а исторически сложившиеся

национальные меньшинства. Некоторые из них имеют проблемы в отношениях с этническим большинством и (или) с властями страны: баски в Испании, ирландцы в Северной Ирландии, которая входит в состав Великобритании, и другие этнические группы.

Можно предположить, что происхождение от смешанных браков в какой-то мере должно защищать от дискриминации детей иммигрантов. Однако данные ESS по России показывают, что так происходит не всегда (см. рис. 15).

Среди мусульманских уроженцев России, у которых оба родителя – иммигранты, никто не считает себя представителем дискриминируемых групп населения (!). В то же время среди тех, у кого лишь один из родителей – иммигрант, каждый четвертый причисляет себя к этим группам (25%). Несмотря на малочисленность обеих подгрупп респондентов, статистическая значимость различий между ними соответствует принятым критериям. ($t = 2,24$, $P = 0,964$).

Дети, у которых оба родителя – иммигранты, знают о том, с каким негативным отношением сталкиваются их родители (в первом поколении мусульман-иммигрантов частота групповой дискриминации составляет 42%). Не исключено, что они рассматривают это как естественное положение дел, как фатальную судьбу иммигрантов, которую должны разделить их сыновья и дочери, то есть, даже не надеются на интеграцию. В этом случае вступает в действие механизм психологической самозащиты – дискриминация не воспринимается как дискриминация.

Но дети из смешанных семей вряд ли могут так рассуждать. Тот факт, что один из их родителей принадлежит к коренному населению, должен создавать у них надежду на интеграцию.

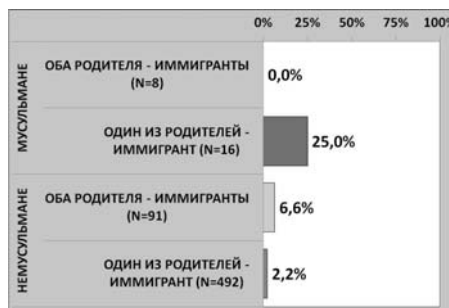

Рис. 15. Доля респондентов, считающих себя дискриминируемой группой, среди мусульманских и немусульманских уроженцев России, происходящих из иммигрантских и смешанных семей. 2006-2012 гг.

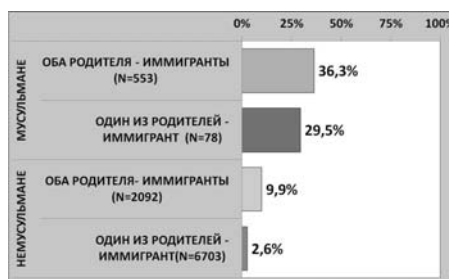

Рис. 16. Доля считающих себя дискриминируемой группой, среди мусульманских и немусульманских уроженцев 15 стран Западной Европы, происходящих из иммигрантских и смешанных семей. 2002-2012 гг.

Если эта надежда не оправдывается, то их реакция на дискриминацию может быть более болезненной, чем у детей из «чисто» иммигрантских семей.

Для проверки этого предположения следует изучить более многочисленные группы респондентов с соответствующими характеристиками, что вряд ли возможно без проведения специализированных социологических опросов среди самих иммигрантов.

Число респондентов, не являющихся мусульманами, значительно больше. Частота дискриминации у тех из них, кто происходит из «чисто» иммигрантских семей составляет 6,6%. Среди тех, у кого иммигрантом является лишь один из родителей, этот показатель в три раза мень-

Рис. 17. Доля мусульман среди турецких иммигрантов и их детей, родившихся в Германии. Рассчитано по базе данных ESS за 2004-2012 гг.

ше (2,2%). Критерии значимости различия (на 4,4%) между этими двумя группами несколько ниже пороговых величин ($t = 1,61$, $P = 0,891$). Скорее всего, это различие все же не случайно, то есть, происхождение из смешанных семей действительно уменьшает риск дискриминации для детей эмигрантов. Но влияние данного фактора очень невелико, поскольку даже для выходцев из «чисто» иммигрантских семей риск подвергнуться дискриминации незначителен.

В странах Западной Европы существует сходная ситуация, но не в отношении мусульман (см. рис. 16). Среди мусульманских уроженцев этих стран, у которых оба родителя являются иммигрантами, частота групповой дискриминации составляет 36,3%, а среди тех, у кого лишь один из родителей – иммигрант – 29,5%. Различие между этими двумя группами невелико (6,8%) и не выдерживает проверку на статистическую значимость ($t=1,23$, $P=0,780$). Можно было ожидать, что дети из смешанных семей лучше интегрируются в общество и меньше ощущают дискриминацию, чем дети, у которых оба родителя – иммигранты. Однако анализ данных показал, что в Западной Европе «смягчающая» роль фактора смешанного происхождения невелика.

Правда, следует иметь в виду, что речь идет не обо всех детях мусульманских иммигрантов, а только о тех из них, которые тоже исповедуют ислам. В смешанных семьях так бывает далеко не всегда. Например, в Германии, по суммарным данным ESS за 2004, 2006, 2008, 2010 и 2012 гг., среди уроженцев этой страны, у которых один из родителей родился в Турции, а другой – в Германии или какой-либо третьей стране, лишь 50% были мусульманами. Для сравнения можно указать, что среди детей, у которых оба родителя – турецкие иммигранты, мусульмане составляли 78%, а среди самих турецких иммигрантов – 77% (см. рис. 17), остальные же главным образом неверующие.

В целом по 15 странам Западной Европы среди детей из «чисто» иммигрантских семей относят себя к этническим меньшинствам 50,1%, а к дискриминируемым группам населения – 36,8%. В смешанных же семьях первый показатель составляет 31,2%, а второй – только 29,5%. Для второго поколения западноевропейских мусульман происхождение из смешанных семей влияет на снижение частоты групповой дискриминации (по сравнению с теми, у кого оба родителя – иммигранты) значительно слабее, чем на этническую самоидентификацию. Под воздействием этого фактора показатель самоидентификации принадлежности к этническим меньшинствам уменьшается на 18,9%, а частота групповой дискриминации – лишь на 6,8%, то есть, почти в три раза меньше. Дети из смешанных семей в большинстве случаев идентифицируют себя в этническом аспекте с тем из родителей, который принадлежит к окружающему большинству. Но очень многие из представителей этого большинства отказываются признавать их «своими», а нередко и дискриминируют в той или иной форме.

В большинстве случаев такое отношение, как в России, так и в Западной Европе, распространяется только на выходцев и детей выходцев из мусульманских стран. Остальные иммигранты и их дети редко подвергаются дискриминации. Правда, и в этом случае смешанное происхождение существенно снижает ее частоту, которая составляет в Западной Европе 9,9% для детей из «чисто» иммигрантских семей и в четыре раза меньше – 2,6% для детей, у которых иммигрантом является лишь один из родителей. Статистическая значимость этого различия бесспорна, но большого значения данный фактор не имеет, поскольку даже для тех, у кого оба родителя – иммигранты, частота дискриминации составляет лишь около 10%.

Вступление иммигрантов в смешанные браки как фактор, снижающий частоту дискриминации.

Есть основания полагать, что не только происхождение от смешанных браков, но и само по себе вступление в такие браки уменьшает частоту дискриминации уже для первого поколения иммигрантов. Социальные связи того из супругов, который принадлежит к основному этносу страны, (и его родственников) облегчают интеграцию супруга-иммигранта. Но этот фактор может играть важную роль в интеграции, как массовом процессе, лишь при условии, что смешанные браки тоже носят массовый характер.

Данные ESS показывают, что в Российской Федерации для первого поколения мусульманских иммигрантов вступление в брак (даже не обязательно смешанный) снижает риск дискриминации более, чем вдвое. Среди не состоящих в браке считают себя представителями дискриминируемой группы 63,2%, а среди не состоящих в браке – только

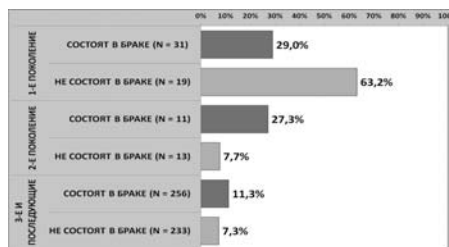

Рис. 18. Доля лиц, считающих себя дискриминируемой группой, среди респондентов-мусульман, в зависимости от числа поколений жизни в стране и состояния в браке. Российская Федерация. 2006-2012 гг.

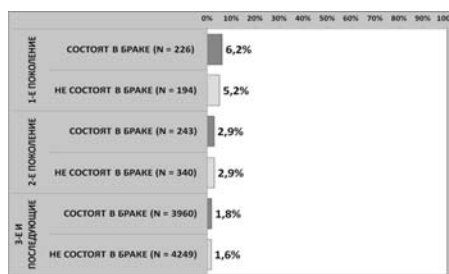

Рис. 19. Доля, считающих себя дискриминируемой группой, среди немусульманских респондентов, в зависимости от числа поколений жизни в стране и состояния в браке. Российская Федерация. 2006-2012 гг.

29% (см. рис. 18). Разница в 34,2% очень велика и статистически существенна. Поскольку у двух третей второго поколения российских мусульман (то есть, детей иммигрантов) один из родителей – уроженец России, можно предположить, что у большинства самих мусульман-иммигрантов, которые состоят в браке, супруги не являются иммигрантами [10]. Как правило, это смешанные браки. Вступление в такие браки весьма способствует интеграции иммигрантов в российское общество и уменьшает риск дискриминации.

Среди второго и третьего поколений российских мусульман люди, состоящие в браке, напротив, ощущают групповую дискриминацию чаще, чем неженатые и незамужние. Но для второго и последующих поколений вступление в брак (если этот брак – смешанный) уже не так важно для интеграции, как самый факт рож-

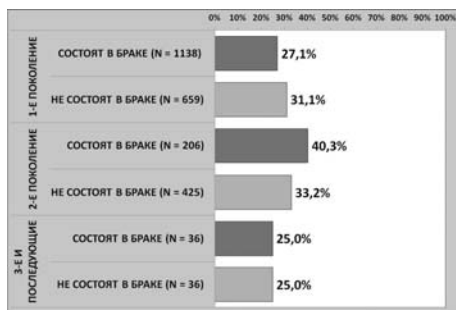

Рис. 20. Доля лиц, считающих себя дискриминируемой группой, среди респондентов-мусульман, в зависимости от числа поколений жизни в стране и состояния в браке. 15 стран Западной Европы. 2002-2012 гг.

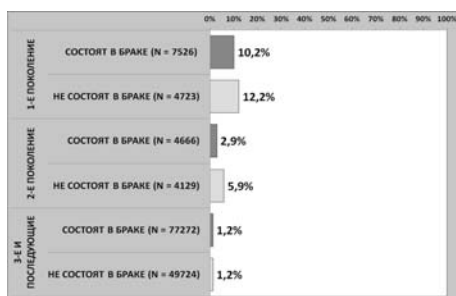

Рис. 21. Доля, считающих себя дискриминируемой группой, среди респондентов, не являющихся мусульманами, в зависимости от числа поколений жизни в стране и состояния в браке. 15 стран Западной Европы, 2002-2012 гг.

дения, воспитания и получения образования в России. Кроме того, во втором поколении подгруппы респондентов, состоящих и не состоящих в браке, слишком малы, чтобы придавать большое значение различию в частоте дискриминации между ними. В третьем поколении соответствующие группы достаточно большие, но различие по частоте дискриминации между ними невелико (4%). Еще меньшее, практически нулевое значение имеет фактор состояния в браке для российских респондентов, которые не являются мусульманами (см. рис. 19).

У них и сами показатели дискриминации очень низкие, и различия между этими показателями у состоящих и не состоящих в браке настоль-

ко малы что говорить об их статистической значимости не приходится.

В странах Западной Европы значение этого фактора также весьма невелико. Среди мусульманских иммигрантов, не состоящих в браке, считают себя дискриминируемой группой 31,1%, а среди состоящих в браке – 27,1%, то есть, только на 4% меньше (см. рис. 20). Напомним, что в России соответствующая разница составляет 34%. В Западной Европе для мусульман-иммигрантов вступление в брак почти не снижает частоту групповой дискриминации, потому что, в подавляющем большинстве случаев они вступают в брак с представителями собственной группы.

Во втором поколении состоящие в браке, напротив, несколько чаще указывают на дискриминацию своей группы (40,3%), чем не состоящие в браке (33,2%). Однако и в данном случае разница между двумя подгруппами невелика.

Но самым удивительным оказалось то, что в третьем поколении вообще нет никакой разницы в частоте групповой дискриминации между состоящими в браке (25%) и не состоящими в браке (тоже 25%). Этот неожиданный результат не подтверждает первоначальное предположение о том, что значительную часть среди мусульманских респондентов данного поколения составляют этнические англичане, французы, немцы и представители других коренных народов Западной Европы, вступившие в брак с мусульманами и принявшие при этом ислам. С их стороны трудно ожидать жалоб на дискриминацию. Отсюда следует вывод, что большая часть представителей третьего и последующих поколений западноевропейских мусульман это все-таки внуки и правнуки иммигрантов, а не их супруги.

Для тех жителей Западной Европы, которые не являются мусульманами, фактор состояния в браке не-

сколько снижает уровень дискриминации в первом и втором поколениях (на 2-3% – см. рис. 21).

Но поскольку сам этот уровень очень невысок, то и влияние данного фактора незначительно.

Заключение

Как в Российской Федерации, так и в странах Западной Европы с дискриминацией чаще всего сталкиваются иммигранты-мусульмане. Однако в России эта проблема является острой только для первого поколения, то есть для самих иммигрантов, но не для их детей. Интеграции детей иммигрантов в российское общество очень способствует то, что их родители, несмотря на дискриминацию, не образуют замкнутой группы и часто вступают в браки с представителями коренного населения. Частота дискриминации в отношении иммигрантов, состоящих в браке, уменьшается более, чем вдвое, по сравнению с холостыми и незамужними, поскольку в большинстве случаев эти браки – смешанные. Среди детей мусульманских иммигрантов две трети составляют те, у кого один из родителей – не иммигрант. Поэтому родившиеся и выросшие в России дети иммигрантов-мусульман ощущают дискриминацию в два с половиной раза реже, чем их сами иммигранты. Однако подавляющее большинство, как среди самих иммигрантов-мусульман, так и среди их детей (если они тоже исповедуют ислам) сохраняет свое этническое самосознание.

В странах Западной Европы иммигранты из мусульманского мира, как правило, образуют замкнутые группы, живут в отдельных кварталах и заключают браки преимущественно между собой. Среди их детей, родившихся в этих странах, только у каждого восьмого один из родителей – не эмигрант. Несмотря на это почти половина иммигрантов и бо-

лее половины их детей не считают себя этническим меньшинством. Интересно, что на их мнения по этому вопросу практически не влияет получение или неполучение гражданства страны проживания. Лица смешанного происхождения гораздо реже относят себя к этническим меньшинствам, чем дети из «чисто» иммигрантских семей, однако обе группы почти в равной степени подвержены дискриминации. В отличие от России, дети иммигрантов заметно чаще, чем сами иммигранты считают, что принадлежат к дискриминируемой группе населения.

Сами иммигранты еще до переезда в страны Западной Европы были морально готовы к не престижной и мало оплачиваемой работе, низкому социальному статусу и отношению к себе со стороны коренных жителей, как к людям «второго сорта». Однако их дети, рожденные и получившие образование в этих странах, не желают мириться с таким положением дел и гораздо более остро ощущают дискриминацию. Это относится даже к внукам иммигрантов: третье поколение считает себя дискриминируемой группой не так часто, как второе, но лишь чуть-чуть реже, чем первое.

В Западной Европе статус неинтегрируемых иммигрантов из мусульманских стран фактически стал не только пожизненным, но и наследственным. В России же они сталкиваются с серьезными проблемами, включая и дискриминацию, но со временем все-таки интегрируются в общество, во многом благодаря смешанным бракам, и, как правило, не оставляют проблем адаптации в наследство своим потомкам.

Ссылки:

1. Синельников А.Б. Три поколения в семьях иммигрантов: Россия и Западная Европа // Социология. 2012. № 2. С. 42-65; Синельников

А.Б. Могут ли иммигранты и их потомки стать большинством в России и Западной Европе? // Социология. 2012. №4. С. 3-18.

2. По Италии за 2002 г. (за 2004-2010 гг. данных нет, за 2012 г. – есть, но к настоящему времени еще не опубликованы для онлайн-анализа на сайте ESS), по Австрии за 2002-2006 г. (в 2008 и 2010 г. страна не принимала участие в исследовании, в 2012 г. принимала, но данные еще не опубликованы), по Великобритании – за 2002, 2008, 2010 и 2012 гг. (в 2004 и 2006 г. в анкете ESS для этой страны не было вопроса о вероисповедании, по Франции – за 2006, 2008 и 2010 гг. (в анкетах 2002 и 2004 гг. не было вопроса о религии, данные за 2012 г. пока что не появились на сайте ESS), а также по Ирландии, Бельгии, Нидерландам, Швейцарии, Германии, Дании, Швеции, Финляндии, Норвегии, Испании и Португалии, – за 2002, 2004, 2006, 2008, 2010 и 2012 годы).

3. Все показатели, кроме приведенных на рис. 10, рассчитаны по базе данных ESS. Суммарная численность всех категорий респондентов как в России, так и в 15 странах Западной Европы, вместе взятых, несколько различается в разных таблицах, из-за того, что некоторые из них не ответили на соответствующие вопросы анкеты.

4. Малахов, В. Мультикультурализм в Западной Европе: по ту сторону риторики. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1155

5. Волков А. Г. Этнически смешанные семьи и межнациональные браки // Семья и семейная политика. М.: Институт социально-экономических проблем народонаселения, 1991. С. 68-86; Всероссийская перепись населения 2010 г. Этнические однородные и этнически смешанные супружеские пары http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mixed_10.php

6. Рахимов Азамат. Берн против браков по принуждению // Швейцарские новости на русском. Каждый день. Берн, 05.03.2012. <http://www.nashagazeta.ch/news/13056на> русском. Каждый день. Берн, 05.03.2012. <http://www.nashagazeta.ch/news/13056>

7. Алиев М. В Азербайджане за принуждение женщины вступить в брак установлена уголовная ответственность // Trend. 15 ноября 2011. <http://www.trend.az/news/society/1957495.html>

8. График, изображенный на рис. 10, построен на основании таблиц 1 и 4 из раздела «Новое в Приложениях» на сайте Демоскоп Weekly. http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mixed_10.php (Всероссийская перепись населения 2010 г. Этнические однородные и этнически смешанные супружеские пары - новые таблицы, построенные с использованием раздела «Построить таблицу по данным переписи населения». Таблицы 1 и 4. Редактор Приложений – Е. Сороко). См.: Федеральная служба государственной статистики. Всероссийская перепись населения 2010 года. Раздел. Построить таблицу по данным переписи населения. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/cross/perepis_itogi1612.htm

9. Вишневский А. Если не сделать африканцев французами, Франция станет Африкой // Миграция в России, 2000–2012: Хрестоматия: в 3 т. / [Российский совет по международным делам; Гл. ред. И.С.Иванов; Сост.: Н.В.Мкртчян, Е.В.Тюрюканова]. Т. 1, ч. 1. Миграционные процессы и актуальные вопросы миграции. М., 2013.

10. К сожалению, в анкете ESS нет вопросов о религии, этнической принадлежности и стране рождения супругов респондента. Поэтому выводы о смешанных браках носят косвенный характер.

Риски бедности в России и мире (на примере состояния здоровья граждан в разных странах)

Литвиненко В. И.

Бедность как социальное явление подвижно. Риски бедности, расширяясь, увеличивают ее. Если риски сокращаются, то уменьшается и бедность. В статье дается материал по важнейшему риску бедности – здоровью человека. Установлено, что в тех странах и регионах, где расходы на здравоохранение значительны и действуют специальные программы – люди более здоровы, активны, трудоспособны и менее бедны. Ключевые слова: бедность, риски, здоровье, расходы, программы.

Litvinenko V. I.

Poverty risks in Russia and worldwide (case-study of public health in different countries)

Poverty as a social phenomenon is dynamic. The diversification of risks leads to growth of poverty; but when the risks are diminished, the poverty is reduced. The article presents data on human health as the fundamental kind of risks. It is shown that the state and regional healthcare programs make the population more active, able-bodied and healthy, thus reducing poverty.

Key words: poverty, risks, health, expense, programs.

Социальное неравенство в социально-экономическом измерении органично связано с феноменом бедности. Кто относится к страте бедных, кто может стать и становится бедным в нашем обществе? Этот вопрос волнует большинство членов общества, кроме тех, кто имеет подушку безопасности в виде значительного богатства. Социология, изучая социальную картину общества, пытается дать научный ответ на этот вопрос.

Человек среднего и ниже среднего достатка может впасть в бедность, потеряв здоровье. В России 780 человек из 1000 имеют серьезные заболевания, причем за последние 20 лет число впервые заболевших увеличилось на 20 миллионов человек¹.

Вторая категория бедных – это безработные. Их число редко за последние 20 лет опускалось ниже 5 миллионов человек. Среди них преобладают женщины – 46% и лица, проживающие в сельской местности – 37%². Многие из них не обладают крепким здоровьем, часто берут медицинские справки и поэтому являются реальными кандидатами на увольнение. Из них только 25% регистрируются в службе занятости,

так как на пособие по безработице прожить затруднительно, уж лучше перебиваться случайными заработками.

Риск стать безработным велик в условиях стагнации экономики или символического прироста ВВП менее 2%. Особенно значителен риск стать безработным, а затем и бедным у молодежи до 30 лет. Именно они составляют 36% всех безработных³. У молодежи до 30 лет появляются первые дети, для которых риск расти в бедной семье чрезвычайно велик.

Крайней степенью потери здоровья является инвалидность. В России число инвалидов превысило 13 миллионов человек, что составляет 9% населения страны. Это вдвое больше, чем в 1992 году. Последние 20 лет ежегодно впервые признаются инвалидами около миллиона человек⁴. Из них почти треть – люди трудоспособного возраста. Особую обеспокоенность вызывает увеличение числа детей-инвалидов в возрасте до 16 лет. За последние 20 лет число детей получающих социальные пенсии увеличилось в 3,6 раза. А если взять последние 30 лет, то эта цифра превысит в 10 раз⁵.

Из общего числа инвалидов более 10 миллионов человек имеют вторую и третью группы инвалидности. То есть большая часть инвалидов способна пусть и ограниченно работать. Поэтому необходимо создавать новые рабочие места на предприятиях для инвалидов, усовершенствовать имеющиеся. С помощью современных информационных технологий можно значительно увеличить занятость инвалидов. О возможностях инвалидов говорят успехи наших спортсменов – паралимпийцев, которые демонстрируют неограниченные возможности физического ограниченного человека. Государственная поддержка таких граждан кроме профессиональной

реабилитации состоит в социальной их адаптации: создании для них достойных условий жизни и приемлемой инфраструктуры.

Может ли российское здравоохранение и вся социальная система создать и обеспечить здоровье людей? Обратимся к мнению народа. Согласно ежегодного опроса Левада-центра (последний опрос проведен 23-26 августа 2013 года) 67% россиян не верят в возможность получить хорошее медицинское обслуживание. Уверены, что медицина поможет поправить здоровье – 2%. По оценке 39% опрошенных качество медицинских услуг за последний год (2012 г.) не изменилось. По результатам опросов предыдущих лет почти половина респондентов не видят качественного прогресса в медицине на протяжении последних пяти лет, хотя за это время был реализован национальный проект «Здоровье». Более того 42% россиян считают, что качество медицинских услуг даже ухудшилось. И если в 2008 году 59% опрошенных были не удовлетворены системой здравоохранения России, то в 2013 их стало 77%⁶.

Состояние здравоохранения можно рассмотреть в отношении лечения некоторых конкретных видов заболеваний, наиболее распространенных в России. К ним относятся болезни органов кровообращения, особенно болезни сердца. Академик Юрий Бузиашвили, главный кардиолог Москвы, сообщает, что у нас в стране лечат только каждого десятого больного – сердечника. На оставшихся 90% больных у государства просто нет никаких возможностей. Ежегодно в России проводится до 50 тысяч операций на сердце и сосудах. Но это всего лишь 20% от необходимых. Из 10 человек, обратившихся по поводу болей в сердце, на дальнейшее обследование направляется только один. Получается, что стратегия российской медицины состоит в

том, чтобы задерживать больного на уровне поликлиники как можно дольше, лечить его бесполезными лекарствами и советами. И ни в коем случае не давать ему направление в кардиологический центр. Это касается бесплатной для пациента помощи. Если же у него есть деньги, то необходимую помощь он может получить. А если у него есть большие деньги, то такую помощь ему готовы будут оказать за границей: в Германии, Швейцарии, США⁷.

Существует неутешительная статистика. В большинстве стран мира около 57% населения умирает от сердечно-сосудистых заболеваний. В России немногим меньше – 56%⁸. Но только в европейских странах и Японии от инфарктов и инсультов умирают после 75 лет, а у нас в России после 55 лет.

Обеспечение лекарствами заболевших граждан могло бы облегчить их положение. В известной национальной программе «Здоровье» ставилась задача обеспечить нуждающихся граждан недорогими отечественными препаратами. Однако согласно новой стратегии лекарственного обеспечения, разработанной Минздравом в 2012 году и намеченной к внедрению в 2017 году, главным будет «лекарственное возмещение». Но попытки найти оптимальную модель такого возмещения не приводит даже к частичной компенсации стоимости лекарств в зависимости от социального статуса больного. Пока новая система мало отличается от существующей. Право на приобретение бесплатных препаратов будут по-прежнему иметь, в основном, инвалиды, ветераны, малолетние дети, тяжело больные. Получается, что всеобщее лекарственное обеспечение не будет введено в ближайшее десятилетие. Министр здравоохранения Вероника Скворцова видит в этой области «резерв». Он состоит в том, что «в лекарственном

обеспечении нуждается, по мнению министра, в среднем лишь половина льготников».

Теперь о качестве лекарств. Фармацевтические компании жалуются на то, что выводить на российский рынок дорогие препараты очень сложно, так как большинство российских граждан являются неплатежеспособными. Именно поэтому российские фирмы практически не принимают участия в разработке новых препаратов. Так, ежегодно на фармацевтический рынок выводится около 50 новых кардиологических препаратов. Каждый из этих препаратов разрабатывается в среднем 15 лет и стоит около миллиарда долларов. Среди этих препаратов нет ни одного российского. Подобная тенденция наблюдается и в области разработки антибиотиков. Если за 1983-1987 годы в стране было изобретено 16 новых антибиотиков, то в 1993-1997 таких было только 10; в 2003 – 2007 – цифра снизилась до 5; а в 2008-2012 оказалось всего два⁹.

В последние годы растет смертность от туберкулеза. Носителями его являются, в основном, заключенные и бывшие заключенные, которых не вылечили на зоне. Там им дают дешевые отечественные препараты, которые не вылечивают устойчивую форму туберкулеза. Человек поглощает таблетки, сажает себе печень и почки и все равно умирает от туберкулеза. Только умирать заключенного выпускают на свободу, где он успевает заразить до десяти человек. Дело здесь в цене вопроса. Курс лечения российскими препаратами длится около полугода и стоит 100 долларов. В советские времена больных туберкулезом направляли до полугода на лечение в Семииз (Крым), где располагался всесоюзный санаторий. Сегодня Крым – это за граница и бедным больным лечение в Крыму практически недоступно.

но, также как недоступно лечение дорогими импортными препаратами. Такое лечение должно продолжаться два года и стоит более 10 тысяч долларов.

Учитывая высокую степень заболеваемости населения и ее возрастание трудно понять, почему сокращается число больничных учреждений. За последние двадцать лет их стало вдвое меньше. Если принять концепцию «оптимизации» медицины, разработанную еще под руководством Михаила Зурабова, то она как раз требует увеличения и числа медицинских учреждений и числа больничных коек, а также числа врачей.

Благоприятной тенденцией можно считать увеличение числа врачей (с 667 тысяч в 1990 году до 733 к 2012 году). Но при этом на 13 тысяч уменьшилось число педиатров, на 2 тысячи - число рентгенологов и радиологов, на 9,5 тысяч число врачей хирургического профиля и на одну тысячу уменьшилось число терапевтов. Зато почти на 10 тысяч увеличилось число неврологов, на 3 тысячи - число психиатров и наркологов, на 13,6 тысяч выросло число стоматологов¹⁰. Такая переориентация говорит о том, что без достаточного медицинского наблюдения за детьми и своевременной помощи трудно добиться снижения среди них смертности и обеспечения здорового существования в отроческие годы. Увеличение же числа специалистов неврологов, психиатров и наркологов означает попытку нормализовать психическое состояние все увеличивающегося числа людей и уменьшить или даже прекратить употребление наркотиков. Ведь именно среди больных подобного рода можно наблюдать движение к бедности, а затем и к нищете. Одних обманывают многочисленные мошенники, отнимают у них сбережения, а то и жилье, другие готовы сами отдать последнее, чтобы выпить или уколаться.

Изъяны рынка медицинских услуг в сочетании с ценностными представлениями граждан в отношении медицинской помощи обуславливают необходимость участия государства в организации и контроле сферы здравоохранения. Главное, что должно государство в соответствии с Конституцией РФ - обеспечить доступность медицинских услуг всем группам населения и, в первую очередь, особо нуждающимся: детям, старикам, тяжело больным, а также тем, кто не имеет средств для оплаты лечения. Государство должно распределять ресурсы в сфере здравоохранения с учетом эффектов потребления медицинских услуг. А также оно должно контролировать возможности производителей медицинских услуг извлекать выгоды из информационной асимметрии и своего монопольного положения, приводящих к действиям в ущерб интересам пациентов.

Практически во всех странах мира государство регулирует деятельность в сфере здравоохранения: ведет лицензирование, устанавливает стандарты качества медицинской помощи, лекарственных средств, медицинской техники; устанавливает стандарты оснащения медицинских организаций, контроль над их соблюдением; отслеживает условия получения населением медицинской помощи и обеспечения лекарственными средствами.

Государство участвует в производстве медицинских услуг, обеспечивает санитарно-эпидемиологический надзор, предоставляет населению разные виды медицинской помощи, а также финансирует лечение в соответствии с необходимостью.

Общемировой тенденцией в организации медицинской помощи населению, особенно бедного, является возрастание роли государства. Протслеживается закономерность: с ро-

стом ВВП в расчете на душу населения увеличивается доля совокупных расходов на здравоохранение в ВВП и растет доля государства в этих расходах. В России эта закономерность не наблюдается. Доля расходов на здравоохранение составляет около 4% от ВВП (это вдвое меньше, чем в ведущих странах мира) и имеет тенденцию к уменьшению.

Не лучше, а может даже хуже выглядит картина здравоохранения на Украине. Хотя здесь доля расходов по этому направлению составляла здесь в 2013 году 4,5% от ВВП. Но при этом 85% идет на заработную плату и только 15% на медикаменты и оборудование. Поэтому большинству пациентов приходится, прежде чем лечь в больницу запастись лекарствами, постельным бельем и средствами для оплаты медицинских услуг. Медицина бесплатна только на уровне консультаций. Крайняя бедность большинства населения приводит к тому, что человек может позволить себе только обратиться за консультацией, получить рецепт, а затем заниматься аптечным самолечением.

Особенно большие трудности возникают у уходящих из жизни. Половина из них (около 450 тысяч человек ежегодно) проходят все муки ада. Лишь 20% больных онкологией и 3% других больных получают медикаментозное обезболивание, в то время как по данным ВОЗ 60% раковых больных страдают от хронических сильных болей. Тяжело больные в подавляющем большинстве случаев не получают не только адекватного лечения, но и никакой психологической поддержки, без которой жизнь большинства из них превращается в ад.

В Китае государственные расходы на здравоохранение за последние 10 лет увеличились втрое и превысили 3% от ВВП. Сегодня КНР имеет амбициозные планы по созданию

системы медицинского страхования небывалых масштабов, а также мирового центра медицины. Здесь предлагают современные способы лечения головного мозга, астигматизма, глаукомы, катаракты. Опытные высококвалифицированные специалисты успешно избавляют своих пациентов от многих заболеваний сердечно-сосудистой системы, нарушений обмена веществ, болезней опорно-двигательного аппарата и других заболеваний. По пяти направлениям медицины Китай находится в числе стран – мировых лидеров. В Китае на десять лет раньше, чем во многих странах мира была ликвидирована оспа. В стране открываются тысячи поселковых больниц и медпунктов, сотни больниц уездных.

Но при этом полноценным качественным медицинским обслуживанием в Китае охвачено примерно 10% населения. Остальные пользуются китайской народной медициной: лечебной гимнастикой, целительством. Медицина в стране даже не ставит задачу лечить человека. Ее главная цель – «помочь китайцу правильно болеть». Врачи получают от государства крайне низкую заработную плату, и потому всеми дозволенными способами стремятся увеличить свои доходы. Медицинские траты съедают сегодня около 12% семейного бюджета, уступая только расходам на питание. Статистика Минздрава КНР за 2010 год говорит: в среднем каждое обращение в поликлинику обходится пациенту в 108 юаней (13 долл.) Простейшая диагностика с измерением температуры, давления и анализом крови стоит до 120 долларов США. Стационарный больной в среднем оставляет в больницах Минздрава более 12 тысяч юаней (почти полторы тысячи долл.) за один курс лечения. Это больше полугодовой заработной платы среднего работника. Особенно большие проблемы в связи с медицинс-

ким обслуживанием возникают в сельских семьях: только после одного простейшего посещения врача семья опускается на самый низкий уровень бедности. Полная или частичная утрата работоспособности из-за несвоевременной или недостаточной медицинской помощи часто служит причиной бедственного положения семьи. Государство пытается контролировать цены на медицинские услуги и лекарства. Установлен лимит повышения цен в 15%. Но в большинстве лечебных учреждений надбавки к цене отпускаемых лекарств достигают 30–40%. Расходы на лекарства в Китае составляют более половины всех расходов, тогда как в большинстве стран мира они не превышают 15–40%. При этом только до 40% назначений не являются необходимыми.

К 2020 году Китай планирует обеспечить все без исключения потребности в медицинском обслуживании. Народ будет обеспечен также и страховкой, покрывающей квалифицированное лечение большинства заболеваний¹¹.

Соединенные Штаты Америки по расходам на медицину занимают первое место в мире. Ежегодно более 2,3 триллиона долларов выделяется бюджетами всех уровней на поддержание здоровья американцев. Это составляет 16% от ВВП. По оценке ВОЗ США обладают самой стабильной медицинской системой, способной быстро реагировать на меняющиеся условия.

Но одновременно с этим это единственная высокоразвитая страна мира, где гражданам не гарантируется участие в системе медицинского страхования. Согласно данным Бюро переписи населения США в 2009 году не имели медицинской страховки 50,7 миллионов жителей страны (в том числе 9,9 миллионов не граждан США). Это почти 17% населения. Еще 30% населения получа-

ют медицинскую помощь не в полном объеме, что приводит к 18 тысячам смертей ежегодно.

Для нуждающихся граждан страны правительство США ведет две программы – «Медикейд» и «Медикэр». «Медикейд» рассчитана на помощь людям с низким уровнем доходов. Она финансируется как из федерального бюджета, так и из бюджетов штатов. Чтобы войти в эту программу, нужно доказать, что материальное положение человека ниже прожиточного минимума. (Последний определяется как 60% от среднего дохода) По этой программе предоставляются 5 видов услуг: стационарное и амбулаторное лечение, консультации различных специалистов, пребывание в домах престарелых, лабораторная диагностика и рентгенологические исследования. Этой программой охвачено около 40 миллионов человек.

«Медикэр» направлена на помощь лицам старше 65 лет, а также гражданам предпенсионного возраста, имеющих проблемы со здоровьем. Программа охватывает стационарное лечение, некоторые профилактические услуги, домашнее обслуживание, диагностические процедуры и краткое пребывание в домах престарелых. И эта программа охватывает примерно 40 миллионов пациентов.

Медицинская страховка покрывает четко ограниченный перечень медицинских услуг. Сюда не входят услуги стоматолога, офтальмолога, педиатра, психиатра и других. Страховку «все включено» могут позволить себе только очень богатые люди. Для других серьезная травма или опасная болезнь способны подорвать бюджет семьи и довести ее до банкротства. Минимальная стоимость страховки на одного человека – 300 долларов в месяц. Посещение доктора обходится 10 – 20 долларов, неотложная помощь – 50 дол-

ларов. При отсутствии страховки плата за медицинские услуги возрастает в несколько раз. Поэтому немало американцев являются «медицинскими туристами», то есть ездят лечиться в более дешевые в сфере медицинской помощи страны.

Начиная с 2010 года в США идет реформа здравоохранения, с инициативой которой выступил вступивший в 2009 году на первый срок президент Барак Обама. Реформа должна привести к созданию универсальной системы медицинского обеспечения. Она охватит 50 миллионов ныне не застрахованных граждан и будет стоить американскому бюджету 940 миллиардов долларов. Длительный период реформы позволит пациентам, врачам, фармацевтам и другим участникам рынка медицинских услуг адаптироваться к новым условиям.

Надо отдать должное американской системе охраны здоровья. По лечению конкретных заболеваний США опережают другие страны. Больные раком, воспалением легких, сердечники, носители СПИДа в США имеют гораздо больше шансов выжить, чем где-либо еще.

По многим направлениям США являются мировым лидером по исследованиям в области здравоохранения. Половина всех новых препаратов, разработанных по всему миру за последние 20 лет приходится на долю американских фармацевтических компаний.

В ЕС первое место по уровню финансирования здравоохранения занимает Франция. Общие затраты на медицину здесь превысили 11% от ВВП. Национальная система медицинского страхования охватывает 99% населения страны. Медицинская помощь беднейшим слоям населения оказывают благотворительные организации. Составлен большой перечень медикаментов подлежащих возмещению. Прямые платежи,

поступающие от пациентов, составляют в среднем 20%. Бюджетом не установлены предельные нормы расходов на лекарственные препараты и выписку рецептов. При такой казалось бы благоприятной картине в сфере здравоохранения, 70% французов не устраивает уровень медицинского обслуживания. Граждане не устраивают большие сроки ожидания медицинской помощи: к стоматологу надо записываться за месяц, глазного врача приходится ждать целый год. Немногим меньше бывает очередь к другим специалистам. Народ, конечно, приспособливается: вызывает скорую и едет в больницу. Иначе никак. На скорой можно приехать и с приступом сердца, и с большим зубом, и даже с небольшим кашлем. Практически на каждое лекарство требуется рецепт. Но чтобы его получить, надо записываться к доктору за месяц, а потом еще пару месяцев ждать. Приезд в больницу на скорой также решает эту проблему. Только в последнее время и в больницах стали возникать немалые очереди.

Интересно сравнение пациентов России и Франции, которое предлагает Жан-Рене Милье, хирург из европейского центра, который учился и начинал во Франции, а теперь уже более 10 лет работает в России. Прежде всего, что бросается в глаза – это отношение пациентов к докторам. В России оно гораздо лучше. Во Франции очень развита социальная медицина: с одной стороны, здесь высокие налоги, с другой, – бесплатное медицинское обслуживание. Поэтому французы идут к врачу, считая, что за все заплачено и врач им должен. А в России люди всегда хотят отблагодарить врача, особенно, если он им хорошо помог, и приносят подарки! Причем это происходит и в государственной клинике, где я раньше работал, и в частной, платной, где я работаю сейчас. Еще одно существенное различие – во Фран-

ции все буквально помешаны на лекарствах. Здесь считают, что чем их больше, тем лучше: буквально на каждый чих требуют выписывать антибиотики. Это неправильно. Особенно заметна эта разница между французской и российской матерью. Француженка считает, что врач должен прописать ее ребенку как можно больше лекарств, в том числе и антибиотиков. И если врач этого не сделает, то обязательно вызовет подозрения. Русская же мать будет счастлива, если врач выпишет ее ребенку только мед.

Если в отношении получения и поглощения лекарств французами и русскими следует согласиться, то одобрение и даже восхищение щедростью русских пациентов весьма опасно, так как ведет к коррупции в сфере медицинского обслуживания. Маленькая, символическая благодарность за удачно сделанную операцию ведет в перспективе к вымогательству врача и назначению платы до оказания любой медицинской услуги. А ведь каждый россиянин как и француз платит налоги, а предприятие, где он работает, вносит взнос в фонд медицинского страхования, да и государство, пусть и не в полной мере, финансирует медицину. Нередко случается, что mzда, даваемая пациентами медицинским работникам удваивает плату за медицинские услуги.

Если обратиться к социологическим опросам, проводимым Агентством социальной информации, за последние годы, то можно обнаружить, что около 50% опрошенных считают коррупцию самой главной причиной бедности в России. Она делает бесправных бедных еще беднее, закрепляет и увеличивает имущественное неравенство и бедность большей части населения. Коррупция по сути разрушает жизненно важные сферы, в том числе здравоохранение, образование и другие. Она

отвлекает огромные средства от целей общественного развития и усиливает деградацию общества как социальную и интеллектуальную, так и биологическую.

Коррупция трагично влияет на малоимущее население страны, которое подвержено ее отрицательному влиянию. Она не только вынуждает человека «давать», чтобы решить свои проблемы, но и «брать», чтобы было из чего давать. Тем самым человек становится нарушителем закона. Долгие годы самыми большими взяточниками считались ГАИшники. У них была невысокая зарплата и они «добирали» на дорогах, останавливая нарушителей, но отпуская их за вознаграждение. Введение автоматической системы слежения за движением на дорогах если не абсолютно искоренили взятки, то чрезвычайно их уменьшили.

Доведение врачей и учителей из-за их низкой заработной платы до состояния бедности, а часто и нищеты, привело к тому, что столь позорное явление как коррупция стало проникать в их ряды. Сегодня положение с оплатой труда исправляется. Но лишь частично. Средств для исполнения майских (2012 года) указов Президента (особенно по повышению оплаты труда работников социальной сферы) явно не хватает. А те, что направляются в конкретные организации нередко не доходят в полном объеме до непосредственных исполнителей. К тому же преодолеть коррупционную болезнь становится все сложнее. Повышение зарплат, увеличение штрафов за разного рода нарушения и даже ужесточение уголовной ответственности может привести и приводит к росту размеров взяток, потому что возрастают риски как для взяткодателей, так и для взяткополучателей.

В отношении коррупции общественное сознание уже сформировало новые стандарты и моральные ус-

тановки, носители которых не просто не видят в коррупции ничего плохого, но и одобряют ее. Социологические опросы показывают, что многие родители уже не хотят видеть своих детей не то что учителями, врачами, инженерами, учеными, строителями, но даже экономистами, юристами, бизнесменами. Они стремятся сделать все, чтобы дети стали чиновниками, а в перспективе высокопоставленными чиновниками. Для чего? «Чтобы дети богатыми были». Не случайно конкурсы по специальностям управления являются одними из самых высоких.

Следует согласиться с академиком С.Ю. Глазьевым, что последние 20 лет Россия пребывает в состоянии экономического, социального и духовного распада. За годы реформ не создано эффективно работающих механизмов рыночной самоорганизации, а также механизмов государственного регулирования. Наблюдается провал и рынка, и государства. Это объясняется грубейшими ошибками в проведении реформ, а также криминализацией власти. Началом послужила бесконтрольность и узурпация власти. Она породила безответственность на всех уровнях, когда государственные чиновники не несут ответственности за неисполнение законов, бизнесмены систематически задерживают и недоплачивают заработную плату, уклоняются от налогов, переводят свои активы в офшоры. Менеджеры не несут ответственности за неэффективное управление предприятиями. Журналисты пишут заказные статьи, судьи решают дела в пользу тех, кто больше заплатит. Безответственность ведет к коррупционности. А последняя ведет к некомпетентности. Покупка дипломов, а затем и мест, в том числе и в медицине ведет к тому, что в 70% случаев нам ставят неверный диагноз, неправильно лечат или даже стараются заменить лечение самолечением.

Это положение трудно преодолеть даже при наличии политической воли у руководства страны¹².

О том, что такая воля есть свидетельствуют проблемы, поставленные президентом страны В.В. Путиным в Послании Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года¹³. Так, чтобы предотвратить заболевания или обнаружить их на ранней стадии поставлена задача всем детям и подросткам ежегодно проходить диспансеризацию. Взрослые должны будут проходить один раз в три года. Диспансеризация будет проводиться за счет средств бюджета. Для пациентов она будет бесплатной. Поставлен вопрос о повышении ответственности человека за свое здоровье. Но тут есть подводные камни. Кто будет контролировать, прошел ли человек необходимый объем диспансеризации? Или просто купил справку? Тем более, при сократившемся числе медицинских учреждений проведение диспансеризации неизбежно вызовет большие очереди. Поставлен вопрос о большей доступности федеральных медицинских центров, причем не только для жителей городов, где они открыты, но и для граждан других регионов. Сказано также о приоритетах фундаментальных и прикладных исследований в сфере новых медицинских технологий. Конечно, следует надеяться, что развитие Российской медицины пойдет по пути сохранения и улучшения здоровья граждан, причем всех: богатых и особенно бедных. Медицинские услуги, лечение станут доступными и эффективными.

Литература

1. Российский статистический ежегодник. Официальное издание. М.: Федеральная служба государственной статистики. 2012.
2. Глазьев С.Ю. Причины деградации экономики. М.: Лазер-Интерформ, 2012.

3. Капелюшников Р. Поведенческая экономика и «новый» патернализм // Вопросы экономики. №9. 2013.

4. Социологические опрос Левада-Центра // Медицина и образование 10.09.2013.

5. Еженедельник «Мир новостей». №15 и № 50, 2013.

6. Российская газета. Неделя. №281, 2013.

7. Россия в цифрах. Официальное издание. М: Федеральная служба государственной статистики. 2013.

Ссылки:

1 Россия в цифрах. Официальное издание. М.,2013. С. 168 .

2 Там же. С . 114.

3 Там же. С.116.

4 Там же. С. 169.

5 Российский статистический ежегодник. Официальное издание. М.,2012. С.286.

6 Опрос Левада-центра «медицина, образование в представлении россиян». 23 – 26 августа 2013 года. www.Levada.ru/10-09-13/

7 Еженедельник «Мир новостей». №15, 2013. С.11.

8 Российский статистический ежегодник. Официальное издание. М.,2012. С.110.

9 Еженедельник «Мир новостей». №15,2013. С.11.

10 Российский статистический ежегодник. Официальное издание. М.,2012. С.270.

11 См.: Сюй Яньли, Романенко М. В. «Дэн Сяопин и социализм с китайской спецификой» Москва – Пекин,2012 г.С.296-297.

12 Глазьев С. Ю. Причины деградации экономики. М., Лазер –Информ. №17, сентябрь 2012 года. С.10.

13 Компас для России. О чем говорил президент в Послании. Российская газета. Неделя. 13 декабря 2013 года. С.2.

Реалии современного мегаполиса и новые тенденции изменения института семьи в России и в мире

Новоселова Е. Н.

Статья посвящена анализу влияния процесса урбанизации на трансформацию института семьи в России и в мире. Автор рассматривает проблему кризисных тенденций семейных изменений: снижения рождаемости и брачности, увеличение числа разводов и неполных семей и т. д. через призму городского образа жизни большинства населения планеты. В статье проводится критический анализ таких форм модернизации института семьи как: альтернативные браку формы сожительства, кидалтизм, добровольная бездетность. Ключевые слова: депопуляция, урбанизация, мегаполис, кризисные тенденции семейных изменений, кидалтизм, «синдром Питера Пэна», инфантилизм, эгоизм, добровольная бездетность, альтернативные формы брака.

Novoselova E. N.

Modern megapolis and the new trends of the family institution change in Russia and the world
The current article examines the impact of urbanization on the transformation of the institution of family in Russia and in the world. The author considers the problem of the crisis tendencies of family changes: decline of fertility and marriage, the increasing number of divorces and single-parent families, etc. through the lens of the urban life across the world. The article presents a critical analysis of such forms of modernization of the family as: alternative forms of cohabitation to marriage, kidult, childfree.
Key world: Depopulation, urbanization, megalopolis, crisis of family, kidult, infantilism, egoism, childfree, alternative forms of marriage.

Здесь все теснилось, калечило друг друга и не обращало внимания ни на что вокруг. Дым заводских труб пачкал глину в гончарнях, грохот поездов на железных дорогах заглушал церковные песнопения, разврат кабаков подступал к дверям школ, а безрадостные жилища тупо жались друг к другу, теснимые со всех сторон чудовищно разросшимися фабриками. Человечество задыхалось среди творений рук своих, и все его силы уходило на то, чтобы умножать хаос, подобно тому, как бьется и все глубже увязает в трясине слепое раненое животное.

Герберт Уэллс. В дни кометы. 1906

Современный мир становится все более урбанизированным. В 1900 г. в городах мира проживало менее 15% всего населения [34], сейчас уже более половины населения Земли составляют горожане, а к 2050 году количество городских жителей достигнет почти 70% населения мира [41].

Более половины горожан на сегодня проживают в огромном мегаполисах. Мегаполис – это отдельный особенный вид социума, он не просто влияет на повседневную жизнь человека, он меняет человека как такового, его природу. Личность в мегаполисе практически полностью зависит от социума, автономия не просто ограничена, она стремится к

Работа выполнена при поддержке РГНФ Проект №13-03-00546 «Социальные проблемы развития городских агломераций (на примере Москвы)»

нулю. Человек мегаполиса иной в сравнении с человеком, проживающим в небольшом городе и тем более человеком традиционной деревенской общины.

Современный мегаполис дает своим обитателям огромные возможности, это: получение образования, хорошая работа, удовлетворение своих потребностей в самореализации, проведении досуга, обеспечении комфортного существования и т.д., а самое главное, мегаполис всегда четко дает человеку понять, как надо и как не надо жить. Не надо искать смыслы, они предоставляются извне. Человек в мегаполисе просто должен соответствовать образу – «обеспеченный и успешный», либо, он обречен быть неудачником. Таким образом, мы видим «вечную историю молодого Растиньяка, который делает карьеру, оправдывая свою жесткость «правилами игры», в результате чего его мир начинает делиться на внешний и внутренний. Первый полностью подчинен успеху. Во втором недостаток любви и тепла» [24].

Мегаполис не ищет любви и тепла. Для этого нужно огромное количество времени и другой подход к жизни. В мегаполисе личность обретает такие качества и свойства, которые не способствуют объединению и укреплению пары, рождению детей. Города не предназначены для выращивания детей, они логичная часть нашего эгоцентричного мира, всем своим существом ориентированные на личность и её ценности. Успехом здесь считается только социальный успех, отношения с семьей все чаще строятся по остаточному принципу – лишь бы не мешали удовольствию, карьере, власти, славе, успеху. Семья – это огромное количество проблем и обязательств, которые несомнестимы с жизненным укладом прогрессивного городского жителя. Одинокому, свободному от семьи и

обязательств человеку значительно проще соответствовать современному мегаполису, и он – этот большой город – тоже сориентирован на него, на одиночку, ибо только такая свободная и мобильная личность может угнаться за тем темпом жизни, который задает мегаполис. «Семья, обладая своим иным внутренним темпераментом, даже сравнительной пассивностью, естественно не успевает и многими нашими современниками воспринимается как архаика, обуза и пр. И личности тесно «в семье», и она часто выбирает (не всегда осознанно) между мегаполисом и семьей в пользу первого» [5].

Сегодня, жители мегаполиса все чаще начинают совместную жизнь не с брака, в его традиционном понимании, а с незарегистрированного сожительства. Городские жители все реже в зарегистрированный брак вступают, но при этом, все чаще разводятся, причем независимо от наличия в семье детей; чаще вступают в повторные союзы, опять же, как правило, неформальные и свободные от обязательств. Дети появляются на свет вне зарегистрированного брака, рождение их все чаще откладывается на более поздний срок (справедливости ради надо сказать, что в России такой показатель как возраст матери при рождении первого ребенка пока еще не достиг европейских «высот»). Эксперт Венского института демографии Австрийской академии наук Томаш Соботка отметил, что, «отследив другие современные тенденции в Европе, демографы предлагают ввести еще один термин – «переходное откладывание», который относится к откладыванию возраста деторождения. Согласно статистике, первый ребенок рождается у женщины в России в 24 года, в США – в 25,5, в Испании, Японии, Шотландии, Швеции – 29,5 года» [14]. Кроме того, в России и в мире растет количество неполных

семей, среднее число детей рожденных одной женщиной снижается, появляются сторонники и пропагандисты добровольно бездетного образа и т.д.

Модернизация, а скорее все же деформация ценностей, норм, и социальных установок в отношении семьи и детей налицо. Культурные и ценностные изменения в головах городских жителей, спровоцированы, в частности их более высоким уровнем экономического благосостояния. Изменение установок в отношении семейной жизни, рождения и воспитания детей происходит на фоне распространения ценностей индивидуализма и повышения значимости самореализации.

Поверхностные связи, подростковое мировоззрение, яркость, стремительность. Сбросить скорость, снизить обороты, а тем более остановиться просто недопустимо. Любое глубокое переживание - это смена ритма, что в свою очередь угроза движению, росту, развитию. Идеальный житель мегаполиса - это «новый взрослый» - человек зрелого возраста, который придерживается моделей поведения подростка, а зачастую и ребенка. Это «гибкий, энергичный потребитель в кедах, наушниках и амбициях...мегаполис заинтересован, чтобы никто не вырос как можно дольше» [20]. Происходит некая «легитимация и позиционирование «внутреннего ребенка во взрослом субъекте» [13], стремление продлить ощущение детского счастья, трансформируется в социальный инфантилизм. Психологи даже ввели термин «кидалт» (от английского kid и adult, «взрослый ребенок») в применении к инфантильным молодым эгоистам 30-35 лет и старше, которые не желают взрослеть и брать на себя ответственность. Эти люди не хотят «сажать дерево, строить дом и растить сына», а мечтают всегда оставаться в беззабот-

ном времени, когда деревья были большими. Упоминание термина «кидалт» появилось 11 августа 1985 года в статье Петера Мартина в «Нью-Йорк Таймс» (The New York Times), для описания мужчины старше 35 лет, который увлекается игрушками, мультфильмами, сказками, компьютерными играми и т.п. Однако впервые, именно как термин он был употреблен американским психологом Эндрю Калькуттом в 1998 году. В своей книге «Задержка развития: поп-культура и эрозия взросления» он предположил, что современное общество все более активно демонстрирует свое нежелание взрослеть, стареть и умирать [33], состояние «кидалта» позволяет избегать довлеющего «страха смерти», возврат в детство позволяет о ней не думать.

Очевидно, что феномен «кидалтизма» не поддается однозначному толкованию, и объединяет целый комплекс новых специфических явлений, о чем, в частности, свидетельствует его противоречивая трактовка в научной и публицистической литературе. Согласно одной из теорий, период детства – непринужденный, радостный, приносящий удовольствие – создает предпосылки для притягательности, желанности детского опыта; другая концепция трактует инфантильность взрослых как результат неудовлетворенности своим детским опытом и стремлением наверстать упущенное.

Кидалты могут быть вполне успешны в карьере, неплохо зарабатывают и занимают достаточно высокое социальное положение. Но при этом любят сказки, мультики, игрушки и ведут себя как дети. Кидалты - идеальные потребители гаджетов, компьютерных игр, бытовой техники, украшений, дорогой одежды и автомобилей. В них производители всех этих товаров нашли самых рьяных покупателей. По данным западных социологов, в США уже более 7 млн.

кидалтов. Уровень жизни вырос, люди работают меньше, но при этом потребляют больше. Совокупная покупательная способность аудитории кидалтов сейчас по данным Market Research, составляет триллион долларов [11]. Достаточное количество материальных ресурсов вкупе со свободным временем позволяет вести себя так, как хочется. И часть людей начинает вести себя как дети.

Для России кидалтизм явление новое, но число приверженцев данного образа жизни быстро растет. Ребенок живет внутри двадцати процентов взрослых россиян - уверяют маркетологи. «Это общемировая тенденция. Увеличение числа кидалтов – результат активной пропаганды потребительских ценностей и своеобразного духовного вакуума в обществе», – считает кандидат психологических наук Наталья Гурова» [23]. Кидалтизм видоизменяется в «поддающиеся маркетингу жизненные стили, приносящие ощутимый рыночный доход» [16]. Можно сказать, что это целый бизнес по производству товаров и услуг, для покупателей, склонных к беспорядочному потреблению. «Общество потребления заинтересовано в том, чтобы плодить подростка – длить его возрастные рамки, поощрять его внутри взрослого человека...это все экономически очень оправдано и понятно» [12].

Целый ряд синонимичных кидалтизму определений «обозначает нежелание достигших определенного возраста молодых людей взять на себя «взрослые» социокультурные функции, совершить качественный переход от статуса «подростка» к статусу «взрослого человека» и подчас рассматривается самими «взрослыми» как вид социальной деформации» [32].

Таких людей – миллионы. Современные исследователи уже создали целый тезаурус для обозначения это-

го феномена: «синдром Питера Пэна», «Синдром Карлосона», «инфантилизм». В Италии их зовут *mammoni* – «маменькины сынки», а также «*bamboccioni*» - «большие дети», «*big babies*» [39], разница между ними в том, что первые из-за экономического кризиса не могут устроиться на работу и из-за этого живут в доме родителей, вторые же имеют собственный дом и работу, но психологически не могут выйти из под опеки родителей.

В Японии для определения этой изначально подростковой субкультуры - а теперь общенационального явления - используется термин *кавай* (*kawaii*). Словари пополняются новыми терминами, отражающими современные реалии. Так, в американском Мерриам-Вебстера (*Merriam-Webster's Collegiate Dictionary*, *Britannica*, 2011) появилось слово «ребенок-бумеранг» (*boomerang child*), т.е. ребенок, который после попытки самостоятельной жизни возвращается в родительский дом. Доля таких «детей», по данным социологических исследований, приведенным британской газетой *Телеграф* (*Telegraph*), за последние полвека выросла с 25 до 46% [36]. Причем, покидать дом и возвращаться эти недоросли могут несколько раз, за что, собственно, их и прозвали «дети-бумеранги».

Все вышеперечисленные категории людей детища крупных мегаполисов, данное мировоззрение порождено именно городским образом жизни. Большой город обольщает, манит своими огнями, жизнью без хлопот и забот, возникает желание уйти от ответственности за другого, облегчить свою жизнь. Это несет несомненную демографическую угрозу т.к. способствуют снижению брачности падению рождаемости, кидалты, дети-бумеранги, маменькины сынки и папенькины дочери, как правило, не желают всту-

пять брак, обзаводиться детьми и брать на себя ответственность, они прекрасно отдают себе отчет в серьезности этого шага и в том, как это может изменить их жизнь. Мегаполис «бастион современных индивидуалистических ценностей, которые освобождают или изолируют индивидуалистов от глубоких социальных связей, предоставляя им возможность свободно распоряжаться своими жизнями» [22]. И жители мегаполисов распоряжаются – все чаще отдавая предпочтение «свободной» жизни без «санкций и обязательств», без прочности и потомства» [26].

В России и в мире демографы обеспокоены тем фактом, что в последние годы регистрируется все меньше и меньше браков, так если в семидесятых годах в Европейском Союзе заключалось примерно 8 браков на 1000 человек в год, то сегодня около 5 браков на 1000 человек в год [40]. В России в течение двух последних десятилетий число никогда не состоявших в браке молодых людей неизменно увеличивается. Так, если по данным переписи 1989 года, менее 60% мужчин и менее 40% женщин в возрасте 20-24 года никогда не состояли в браке и только 10-11% мужчин и 7-8% женщин оставались холостыми/незамужними в возрасте 30-34 лет, то 2002 году доля никогда не состоявших в браке в возрасте 20-24 года мужчин составила - 73,6%, женщин - 52,6%, а в соответствии с переписью 2010 года - 77,5% для мужчин и 57,2% для женщин [37]. «К тридцати годам более 40% мужчин и более чем каждая четвертая женщина все еще ни разу не состояли в браке!... следовательно, наблюдая за изменением интенсивности вступления в брак в молодых поколениях, нельзя не прийти к выводу, что в ближайшие десятилетия мы станем свидетелями существенного, по меньшей мере, двукратно-го повышения и этого показателя,

казавшегося непоколебимым весь XX век» [37].

Кроме того, в настоящее время, в головах людей существует изрядная путаница понятий и представлений, связанных с пониманием самого термина «брак». В действующем Семейном кодексе Российской Федерации понятие «брак» не установлено. В теории семейного права Российской Федерации понятие брака вытекает из нормативных правовых актов, регулирующих брачные отношения. Брак - это юридически оформленный, свободный и добровольный союз мужчины и женщины, направленный на создание семьи и порождающий взаимные права и обязанности.

Действительно, «некоторое время назад критерием именованного союза «браком», а партнеров - мужем и женой служил исключительно факт официальной регистрации союза, а термин «сожитительство» обозначал тип отношений, существенно отличающийся от брака: институциональностью, легитимностью, степенью материальной и психологической безопасности, привязанности...» [4]. В настоящее время граница между зарегистрированным и незарегистрированным браком становится все более размытой, общественные нормы уже не столь требовательны по отношению к официальному оформлению длительных интимных отношений мужчины и женщины, как в еще недавнем прошлом, и факт регистрации подобных тандемов становится все менее значимым. Таким образом, «традиционный формат организации парного интимного союза - зарегистрированный брак - уже давно не является единственным и безальтернативным форматом организации близких личных отношений» [4], на смену ему приходит брак незарегистрированный (бракоподобные отношения, фактический брак, неформальный брак), который в дей-

ствительности является обыкновенным сожительством.

Нерегистрируемый брак - общемировая тенденция. Так, в незарегистрированных браках сегодня проживает до 40% шведских пар, 15-20% американских, при этом существует тенденция к росту числа подобных рода союзов [45].

Если говорить о России, то весьма ценную информацию в этом отношении дают переписи 2002 и 2010 годов, а также микроперепись 1994 года, в программу которых был введен вопрос о том, зарегистрирован ли брак, в котором находится человек. Данные переписей еще раз подтвердили прежнюю информацию, основанную на выборочных исследованиях и статистике внебрачных рождений, о росте количества неформальных союзов в нашей стране.

Сегодня в России не имеет официальной регистрации более чем каждый десятый брак. Менее чем за двадцать лет, т.е. с микропереписи 1994 года, этот показатель удвоился. При этом за этот же период, более чем в три раза выросло число лиц состоящих в незарегистрированном браке в молодых возрастах - до 35 лет [37].

По данным ВЦИОМ 62% россиян считают, что если мужчина и женщина живут вместе, но не заключают официального брака, их все равно можно назвать мужем и женой [44]. Данные ФОМа, демонстрируют такие же результаты: с мнением о том, что «если мужчина и женщина проживают совместно, ведут общее хозяйство, их можно назвать мужем и женой, даже если они не заключили официального брака», согласились 64% опрошенных [4]. Особенно толерантно в отношении незарегистрированного брака настроено молодое поколение, оно считает, что такой брак даже должен предшествовать официально зарегистрированному [35]. Опрос, проведенный в 2012

году Левада-Центром, показал, что морально неприемлемой и достойной осуждения связь между мужчиной и женщиной, не состоящими в браке, у нас считают лишь 6% населения [2].

Распространение незарегистрированного сожительства, по-видимому, связано с городским образом жизни и современной организацией экономики, которая меняется все быстрее и соответственно требует мобильных трудовых ресурсов, «что в свою очередь ведет к растущей нестабильности, неопределенности и ненадежности социальных структур, что также касается и сферы брачных отношений» [30]. Следовательно, современный горожанин, занятый в этой текучей экономике, прилагает максимум усилий для сохранения своей мобильности, и соответственно вынужден медлить, откладывать те события своей жизни, которые могут этой мобильности угрожать, как то вступление брак и обзаведение потомством. При переходе к городскому образу жизни люди, в большинстве своем, испытывают все меньшую потребность в семье и детях, таким образом, обрекая все человечество на социальных суицид. «Городской образ жизни закрепляет всей массой мелочей повседневности и быта обесценивание семьи и дома, т.е. ослабляет потребности личности и семьи в нескольких детях» [27].

В современном городском пространстве процесс разрушения традиционной семьи идет полным ходом. В нынешнем обществе толерантности, комфорта и инфантильности считается, что все формы сожительства: групповые браки, гостевые браки, незарегистрированные браки, сознательно бездетные браки надо уважать, ценить и приравнивать к традиционной семье. Современный мир диктует такие правила, что институт брака постепенно становит-

ся формальным рудиментом, некой традиционной обязаловкой. Сегодня, городские жители всё чаще стали сознательно откладывать создание семьи и рождение ребёнка, дабы тем самым не ограничивать свою личную свободу, да и высвободить «время для других задач: образования, начала карьеры, экспериментов с образом и стилем жизни. Эта жизненная позиция имеет и свою крайнюю форму – чайлдфри (англ. childfree – свободные от детей) сообщества сознательно бездетных [21]. Нет нужды говорить, что это социальный и демографический тупик, особенно для Европы, коренное население которой стремительно стареет.

Ученые различных областей знания внимательно присматриваются к добровольной бездетности, стремясь понять ее причины, масштабы, значение в жизни обычных людей, а также в отношении изменения общественных норм и перспектив будущего развития населения.

Движение чайлдфри появилось в США в 1970-х годах на волне общих настроений за эмансипацию и социальную дифференциацию женщин в современном обществе. В России этот феномен сформировался несколько позже, чем в большинстве экономически развитых стран, и хотя процент добровольно бездетных, к счастью, все еще довольно низок и вряд ли оказывает серьезное влияние на демографическую обстановку, число таких людей растет, и на сегодняшний день по данным ВЦИОМ каждая пятая благополучная и здоровая россиянка от 18 до 35 лет не готова ввязываться в узы брака и рожать ребенка [9]. При этом добровольно бездетные активно пропагандируют подобный образ жизни, создавая негативный, отрицательный образ родительства, что делает добровольную бездетность социальной проблемой.

Чайлдфри – индивид, как женского так и мужского пола, сознательно не желающий когда-либо иметь детей. Чайлдфри не откладывают рождение ребенка на неопределенный срок, их позиция весьма твердая – в ребенке они попросту не нуждаются. Они утверждают, что дети – помеха всей жизни: карьере, хобби, самосовершенствованию и даже любви. Их возраст 20-35 лет, 80% имеют высшее образование, у 75% есть постоянный партнер и 50% живут с ним вместе; на четырех таких женщин приходится один ЧФ-мужчина. Чайлдфри утверждают, что их жизнь насыщена и без потомства. Некоторые из них могут любить детей, некоторые остаются безразличными, кто-то может испытывать неприязнь, но общими для всех являются отсутствие хотя бы одного ребенка и нежелание становиться родителем [19]. Они утверждают, что жизнь прекрасна и без продолжения, сон крепче, когда его не нарушает детский крик, а карьера и отпрыски вообще несовместимы. Детные пары на языке чайлдфри называются «размноженцами», а беременные женщины – «овуляшками». Свою неприязнь, а иногда и агрессию, по отношению к «размноженцам» и их чадам чайлдфри объясняют исключительно соображениями самообороны. Ссылаются на давление общества и негласное принуждение к рождению детей. «Приверженцы традиционных ценностей считают чайлдфри закоренелыми эгоистами, но они утверждают, что в стремлении к продолжению рода эгоистичных мотивов и глупости не в пример больше, а отказ от потомства при желании можно возвести даже в рамки жертвенности» [21].

Сознательно бездетные как социально-демографическая категория имели место задолго до распространения чайлдфри. История и раньше знала примеры добровольного

отказа от деторождения - целибаты в некоторых религиях, семейно-брачные традиции, секты, требующие от своих членов отказа от деторождения. Еще в 388 году Святой Августин писал о приверженцах манихеизма, которые, соответственно своей вере, считали рождение ребенка аморальным поступком (зачение души в смертное тело) [38]. «Но подобный выбор почти всегда был дополнением, необходимым для достижения определенной цели, и потому довольно ограниченным количеством. Принципиальное отличие чайлдфри в том, что для них нежелание иметь детей не обусловлено никакими целевыми требованиями, а стремление к объединению связано лишь с самим фактом борьбы за возможность выбора» [19].

В России виртуальное сообщество чайлдфри появилось 20 декабря 2004 года. У сторонников добровольной бездетности есть свой сайт [43], где чайлдфри активно общаются между собой, высказывают недовольство в адрес внешнего мира, который часто не понимает и не принимает взгляды бездетных по убеждению. На страницах подобных сообществ, нередко разворачиваются крупные конфликты между родителями и представителями чайлдфри.

Повышенный интерес к чайлдфри спровоцирован изменениями в обществе. Недавно сотни поколений трудились на принципе: это мы делаем ради своих детей, которым будет комфортнее, легче, сытнее, счастливее. Надо потерпеть. А в один прекрасный день, оказалось, терпеть не надо. Можно жить и радоваться, успеть отхватывать для себя побольше удовольствий «...жить на Ривьере, отдыхать в Куршевеле, клеить модели... крутые коктейли... шалить в Интернете» [15]. Для более серьезных – надо работать и делать карьеру, а не детей нянчить. Чайлдфри – дети своего века, эпохи победивше-

го гедонизма и навязанных потребительских стандартов.

Гарвардский психолог Дэниел Гилберт в своей книге «Спотыкаясь о счастье» [6] пишет, что, семейные пары счастливы в начале брака и период «пустого гнезда», т.е. по его мнению, пара счастлива именно в тот период, когда не обременена детьми. А как же: «мои дети - мое все», «дети цветы жизни», «дети мое богатство»? Что дети как таковые перестали быть ценностью в общечеловеческом смысле? В опросе, проведенном в 2007 году, только 41% взрослых американцев заявили, что дети были очень важны для успешного брака, по сравнению с 65% в 1990 году [1]. Основная цель брака - взаимное счастье и удовлетворение взрослых, а не рождение и воспитание детей – утверждают три из четырех американцев. И это, к сожалению, не только американская тенденция. Например, дети перестали быть источником радости и счастья для огромного числа немцев. На первый план по значимости все чаще выходят: работа, друзья хобби, а не рождение ребенка. «55% бездетных немцев в возрасте от 18 до 50 лет думают, что дети не смогли бы сделать их жизнь более счастливой» [10].

К счастью, наши соотечественники все же связывают понятие счастья с наличием семьи и детей. Те, россияне, которые ощущают себя счастливыми, а это 77%, связывают это состояние, прежде всего, с благополучием в семье (29%), фактором счастья также являются дети и внуки (18%) [42].

Опрос, проведенный Исследовательским центром портала SuperJob.ru, показал, что 72% наших соотечественников считает, что рождение ребенка укрепляет семью. Данной точки зрения придерживаются 79% мужчин и 69% женщин. Состоящие в браке россияне чаще поддерживают идею о том, что дети укреп-

ляют семью - 79%, против 63% тех, кто не состоит в браке. Схожую тенденцию можно наблюдать, если сравнивать ответы бездетных и имеющих детей участников опроса: в благотворном влиянии детей на климат в семье уверены 75% опрошенных, уже являющихся родителями, тогда как среди бездетных респондентов таких 69%. 14% участников опроса полагают, что рождение ребёнка ничего не меняет в семье. По их словам, «если людям опротивело жить вместе, то даже рождение ребёнка ничего не изменит и семья распадётся», «разрушают семью родители, а не дети» - так считает 19% женщин и 14% мужчин. В разрушительном воздействии детей на семью убеждён лишь 1% наших соотечественников (среди тех, кто не состоит в браке и не имеет детей, эта цифра выше - 2%) [46].

Однако, несмотря на то, что большинство россиян уверены в том, что дети укрепляют семью, добровольную бездетность осуждать они не спешат. По данным ФОМ, только 27% опрошенных признали, что осуждают людей, которые вообще не хотят иметь детей, тогда как 60% утверждают, что относятся к таким людям без осуждения. Иначе говоря, многие россияне (если не большинство) исходят из того, что установка на сознательную бездетность достойна как минимум понимания [3]. Конечно, отсутствие негативной реакции на добровольную бездетность, вовсе не означает, что сами респонденты хотят остаться бездетными, однако не сложно догадаться, что между снижением рождаемости и толерантным отношением к бездетности существует связь. По данным Т.А. Гурко, лишь 19% мужчин и 15% женщин осуждают те супружеские пары, которые могут, но не хотят иметь детей, а среди молодых респондентов в возрасте от 18 до 29 лет - этот процент значительно ниже и

составляет 10% и 7% соответственно [7].

Безусловно, добровольно бездетные это порождение современного общества, которое всеми силами стремится к свободе, а переизбыток «свободы», это как чрезмерное количество кислорода - начинается головокружение и даже галлюцинации. Конечно, свобода превыше всего для чайлдфри, только свободу эту они чаще всего понимают как комфорт, постоянное развлечение, удовлетворение потребностей, она видится им в бесконечной ночной жизни большого города, только на самом деле, это вовсе не свобода, а иллюзия свободы, и, конечно же - уход от ответственности. Семья с детьми это огромное количество обязательств, необходимость осознавать последствия своих действий, поступков, и нельзя назвать семьей людей просто живущих вместе, ведь «семья - это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества-родительства-родства, и тем самым осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений» [27]. Лишь наличие этого триединого отношения позволяет говорить о семье в полном смысле этого слова.

Сегодня интересы семьи оказываются принесенными в жертву индивидуалистически ориентированной личности, а интересы отдельного индивида становятся фокусом общественной жизни. Понятие жертвы ради семьи - основа человеческого общества - превратилось в исторический казус» [17]. Особенно данный тезис справедлив для огромных мегаполисов, где игра в семью превратилась в норму, а институт семьи, к великому сожалению, все больше напоминает некий атавизм.

Сострадание, самопожертвование, бескорыстие, доброта, любовь - это все атавизмы. Они достались современному человеку в наследство, и

он успешно его транжирит. Современный Homo Sapiens не просто результат эволюции, на человека действуют более сильные и серьезные законы развития – общественные. «В основе эволюции лежит неосмысленное - естественное бескорыстие... продолжение рода - вот сверхзадача, диктуемая природой любому живому организму. Вся эволюция с ее естественным отбором скроена борьбой до самопожертвования за сохранение вида: не отдельной особи, а именно - вида. Человек - эгоист стал развиваться вне эволюции...» [28]. Именно человеческий эгоизм является фундаментальной проблемой современного общества. Это явление имеет глобальный характер. Эгоизм превращается в основу мировоззрения общества, а он не совместим с нормальной семейной жизнью, да и человеческим счастьем в целом.

Традиционная семья - первозданная и как раньше казалось, нерушимая основа общества, деформируется, она еще сохранила внешнюю оболочку, но быстро утрачивает прежнее содержание. Для сохранения института семьи и каждой семьи в отдельности нужно огромное количество времени и абсолютно иной менее эгоцентричный подход к жизни. Однако в культуре сейчас доминируют идеалы абсолютно независимой личности освобожденной от обязанностей перед родом и семьей, формируются ценности противостояния поколений.

Сохранение традиционной семьи в условиях города становится почти нереальным. Современные молодые семьи формируются в ритмах жизни мегаполиса с его ужасающими пробками на дорогах, толпами в метро, суетой и полнейшей отсутствием свободного времени на семью и детей. В этих условиях, появление даже первого ребенка, не говоря уже о последующих, не только не выгодно, а экономически вредно для семьи, оно приводит к снижению душевого дохода,

уменьшению обеспеченности жилым помещением, а также неизбежно вынуждает отказаться от привычного образа жизни, сужает круг общения и отсекает возможности открытые бездетным (культурные, образовательные, профессиональные). Отказываться от этого столь сладкого, желанного и ставшего уже привычным образа жизни человек, познавший его, не желают. Вот и получается, что городской житель сегодня гораздо больше привязан к комфорту, который его окружает, к вещам, а семья остается за рамками его интересов.

Мегаполис изменил человека и практически взял верх над ним. Девальвация института семьи, рост количества альтернативных семье союзов, рост количества разводов и неполных семей, воспитание детей во внесемейном пространстве большого города, добровольный отказ от рождения детей, глубокое изменение психологии, как женщины, так и мужчины – следствие «развития» современной цивилизации комфорта и эгоизма и её детища – современного мегаполиса.

Современный мегаполис «подобен Левиафану, который хаотичен, стихийен, невообразимо огромен, чудовищно прожорлив» [25]. Однако, этот Левиафан с дружественным оскалом, и поглощенные им живые существа не спешат покидать его надевленную всеми видами комфорта утробу. Мегаполис властвует над людьми, это уже не город для человека, а человек для города, и его жителям остается лишь адаптироваться под среду обитания, подчиняться ей и растворяются в ней. Город-муравейник загоняет людей на огромные заводы, в гигантские компании и корпорации, которые обезличивают и отчуждают людей друг от друга и от семьи. Люди зацикливаются на собственных достижениях, которые для них дороже семьи. Больше удовольствие приносит не любовь, семья

и дети, а власть, и достижение множества возможностей. Большой город - ориентирован в первую очередь на личность, именно здесь «возникает союз двух сильных: мегаполис и личность, а семья – третий лишний» [31], и эта тенденция лишь углубляет по мере повышения роли городов в развитии общества.

Сноски:

1. Американцы более не считают, что дети - залог семейного счастья. // Сибирское агентство новостей. 25 марта 2009. <http://nsk.sibnovosti.ru/society/68462-amerikantsy-bolee-ne-schitayut-cto-deti-zalog-semeynogo-schastya>
2. Аналитический центр Юрия Левады. Пресс выпуск 14.09.2012. <http://www.levada.ru/14-09-2012/otkaz-ot-svoikh-detei-samoubiistvo-i-gomoseksualizm-moralno-nepriemlemo-dlya-bolshei-chas>
3. Бездетность и нежелание иметь детей. ФОМ. Опрос населения в 100 населенных пунктах 46 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 24-25 мая 2008 г.. 1500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6%.
4. Вовк Е. Незарегистрированные интимные союзы: «разновидности» брака или «альтернативы» ему? // База данных ФОМ. <http://bd.fom.ru/report/map/gur050103>.
5. Волков В.А. Семья в современном мегаполисе // <http://www.b17.ru/article/648/>
6. Гилберт Д. Спотыкаясь о счастье. Питер, СПб., 2008.
7. Гурко Т.А. Родительство: социологические аспекты. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. СС. 54-55.
8. Дети или карьера? Выбор россиян // ВЦИОМ. Пресс выпуск №1005. <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=10396>
9. Детям нет. 19.03.2010. <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=13316>
10. Для немцев дети перестали быть источником радости // Пропаганда. Научно-популярный журнал. <http://propaganda-journal.net/6341.html>
11. Кидалты - кто они? http://www.michelino.ru/2008/08/blog-post_08.html
12. Костюков Л. Случай, когда оба неправы // Полит.ру 29.01.2009.
13. Мамычева Д. И. Трансформации категорий «детство» и «взрослость» в современной культуре // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2010. №3.
14. Михайловская С. Перевернутые пирамиды // Белорусская думка. №7. 2011.
15. Недетское время. Песня группы «Дискоотека Авария»
16. Омельченко Е.Л. Молодежь: открытый вопрос. - Ульяновск: Симбирская книга, 2004. с. 15.
17. Патрик Дж. Бьюкенен (цит. по) «Смерть Запада» Серия: Philosophy. 2007.
18. Русанова Н.Е. Новые тенденции рождаемости в России // «Народонаселение», 2008, №3, с. 152-161 http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0353/analit02.php#_FNR_2
19. Русанова Н.Е. Новые тенденции рождаемости в России // «Народонаселение», 2008, №3, с. 152-161 http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0353/analit02.php#_FNR_2
20. Русский репортер. Мегаполис: что он делает с человеком. Исследование неврозов, надежды любви: семь историй большого города. №48.
21. Селивинова Е. Чайлдфри: без паники. Социологический взгляд. «Работа для меня — более интересная игрушка, чем ребёнок» // Частный корреспондент, 21 мая 2010 года. http://www.chaskor.ru/article/chajldfri_bez_paniki_-_sotsiologicheskij_vzglyad_17446.
22. Селина М. Жители мегаполисов сознательно выбирают одиночество // Экспертный портал Высшей школы экономики. <http://www.opec.ru/1570056.html>

23. Семенова А. Впали в детство. Почему российские мужчины тратят сотни тысяч рублей на игрушки // Новые известия. 18 января 2008 года. I
24. Скарлош С. Мегалополис: что он делает с человеком. <http://rusrep.ru/article/2012/11/20/megapolis>
25. Современный мегалополис // <http://www.sunhome.ru/philosophy/52599>
26. Сорокин Р.Б. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / Ин-т социологии. – М., 1994.с.421.
27. Социология семьи. Под ред А.И. Антонова. М.2005.
28. Тимофеев С. Эгоизм // <http://viperson.ru/wind.php?ID=659128>
29. Укрепляет ли семью рождение детей? // Исследовательский центр портала SuperJob.ru. <http://www.superjob.ru/community/life/13863/>
30. Шпаковская Л. «Гражданский брак» – между политикой и повседневностью // Полит.ру 23 ноября 2010
31. Шрамко Е. Семья и современный Мегалополис // <http://emiz.org.ua/prakticheskaia-psikhologiiia/semia-i-sovremennyi-megapolis>
32. Ярская-Смирнова Е.Р., Карпова Г.Г., Ворона М.А. «Веселые, непонимающие и бессердечные»? О феномене Питера Пэна // Неприкосновенный запас. №6. 2008.
33. Andrew Calcutt Arrested Development. Pop culture and the Erosion of Adulthood. Cassell, London, 1998.
34. Об этом: Зинкевич Е. Человеческая цивилизация становится «цивилизацией городов» // Научно-культурологический журнал Regla №11. 2003.
35. Беляева Я.В. Состояние и динамика отношения молодежи к незарегистрированному браку // Автореферат диссертации на соискание степени кандидата социологических наук. М.2008; Шпаковская Л. «Гражданский брак» – между политикой и повседневностью // Полит.ру 23 ноября 2010.
36. Взрослые дети – бумеранг для родителей // Радио свобода. <http://www.svoboda.org/content/backgrounderfullpage/24967044.html>
37. Захаров С. Куда движется супружество в России? // Демоскоп Weekly. № 545 – 546 4 - 17 марта 2013.
38. Манихеи учили, что даже брак не имеет прав на существование, т.к. рождение детей улавливает новые души в дьявольскую плоть. Содомский грех они считали более приемлемым, из-за того, что так не происходит зарождение новой жизни.
39. РИА Новости <http://ria.ru/analyt/s/20101109/294324422.html#ixzz2lyELuXZF>
40. Щербакова Е. Браков заключается меньше, а молодожены становятся старше // <http://demoscope.ru/weekly/2005/0223/barom05.php>
41. Щербакова Е. В 2008 году число горожан впервые в истории превзойдет число сельских жителей, а к 2050 году достигнет почти 70% населения мира // Демоскоп Weekly. № 337 – 338. 16 - 29 июня 2008 <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0337/barom02.php>
42. Счастье по-русски: новые данные // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Пресс выпуск №2291. <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114002>
43. См.: Сообщество русскоязычных чайдфри. http://www.liveinternet.ru/community/lj_ru_childfree/
44. Данный приводятся по: Одиночество/дайджест/ФОМ. Опрос ФОМ: «Можно ли гражданский брак считать браком?» <http://solitarius.ru/public/38497.htm>
45. По данным Нью-Йоркского института семьи и брака. См.: На просторах России . 7. 25 миллионов молодых россиян никогда не состояли в браке. Демоскоп weekly. <http://www.demoscope.ru>
46. Укрепляет ли семью рождение детей? // Исследовательский центр портала SuperJob.ru. <http://www.superjob.ru/community/life/13863/>

ЭКОНОМИКА И СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО

Отношения собственности: исторический ракурс и вызов будущему социального неравенства

Дятченко Л.Я.

В статье излагаются основные положения доклада автора на VIII международной конференции «Сорокинские чтения» об исторических и социально-экономических аспектах социального неравенства, первопричиной которых являются отношения собственности, а также обосновывается собственная позиция по социально-классовой структуре современной России.

Ключевые слова: П.А. Сорокин, процессы, классы, номенклатура, «приниматели» и предприниматели, мамонфилия, социальные доктора, социальная солидарность, социальные технологии, социально-технологические процессы, сознание, национальная идея.

Dyatchenko L.Y.

Property relations: historical perspective and challenge to the future of social inequality

The article states the main points of the author's report at the VIII International Conference «Sorokin's reading» about the historical and socio-economic aspects of the social inequality, which are the primary cause of property relations, and substantiates proprietary position of the social class structure of modern Russia.

Key words: P.A. Sorokin, processes, classes, nomenclature, takers and entrepreneurs, mamonophilia, social doctors, social solidarity, social technologies, social-and-technical processes, conscious, national idea

Отношениям собственности посвящены бесчисленное множество исследований в различных отраслях науки. Однако в социологии данной проблеме не уделяется должного внимания. Более того, во многих монографиях и диссертациях она, как методологическая, функциональная основа ключевых социальных, экономических, политических и других процессов, отношений между людьми, просто выпадает из поля зрения учёных. Неслучайно социология собственности по сути сегодня так и остаётся ещё со времён первых научных работ нашего учителя П.А. Сорокина незавершённой в своём формировании и развитии специальной социологической теорией.

Не вдаваясь в анализ причин такого положения, а также различных формулировок феномена собственности, мы согласимся с наиболее приемлемой для нас точкой зрения ряда авторов о том, что собственность благодаря институциональным связям с социальными обычаями и государством одновременно является отношениями между людьми и между вещами. Это подводит её под определение общественных отношений и вводит в предметную область социологии¹.

И здесь ход наших мыслей невольно наталкивается на существенное социологическое противоречие. С одной стороны, все люди так или иначе вовлекаются в отношения собственности через различные виды своей деятельности, соподчинённой многообразным законам и нормам, в том числе и распределения самих результатов, продуктов своего труда, откуда и возникает неравенство в обществе. С другой стороны, чья-то невидимая рука с неотвратимой силой уводит людей подальше от анализа отношений собственности, их конкретной включённости в этот уникальный процесс, более того, уводит самих исследователей.

Наблюдается интересное ощущение по мере освоения этой темы. Оно кажется парадоксальным как с исторической, так и с социологической точки зрения. В самом деле, чем глубже мы погружаемся в отношения собственности, тем больше видим, что это одновременно корень, сердцевина и мотор социального неравенства. Но это и огромное таинство, которое по ходу продвижения исторического процесса всё больше убеждает нас в своей неразгаданности.

Действительно, начиная со школы, затем в вузе мы изучаем разные исторические эпохи с их специфическими общественными отношениями, понимаем и убеждаемся в том, кто, когда, как, в каких размерах и за счёт кого приобретал, получал, владел, передавал собственность, какими статусными нормами это регулировалось и управлялось, как влияло на социальное положение, самочувствие и развитие общества, его отдельных групп и конкретного человека. Всё вполне ясно и понятно. Но что удивительно: чем ближе к нынешнему дню мы всматриваемся в эти процессы, тем непонятнее нам становится проблемный узел социологии. Можно сделать твёрдый вывод: сегодня это самый животрепещущий и

одновременно самый запутанный сегмент жизни современной России.

Казалось бы, проще простого понять, что к концу XX века в стране главной всеохватывающей была общенародная социалистическая собственность. Фактически владела и управляла ею номенклатура – новый, господствующий класс, вышедший вместе с революцией на историческую сцену, сформировавшийся и укрепивший своё лидирующее положение в обществе в ходе борьбы за его коренное переустройство. С глубоких научных позиций все привилегированные, гегемонистско-диктаторские, паразитирующие, эксплуататорские, руководящие и другие черты этого невиданного до XX века ни по сути, ни по масштабам развития класса раскрыл в своём фундаментальном труде М.С. Восленский². Он аргументировано доказал, что историческая миссия и руководящая роль рабочего класса в построении нового социалистического общества является идеологической фикцией. Такой же подтасовкой было положение о том, что в СССР все и каждый владели общей собственностью, где по закону не допускалось социальное неравенство. Что и говорить — удачная ситуационно-ролевая подмена.

Ясно, что номенклатурное управление оказалось неэффективным, страна, СССР, распалась, а общенародная собственность была приватизирована, то есть поделена поровну на каждого человека, что закреплялось юридически в виде ваучера. Фактически, возрождение и новая фаза развития капитализма в России началась с базового социалистического принципа равенства всех и каждого. Было открыто и понятно, кто и сколько получил этих ценных бумаг. Примерно определялась и доля собственности на каждого человека. Но вот кому и сколько досталось на деле – тут тёмный лес.

Официальная статистика и научные изыскания правду сказать не могут, так как основные процессы новых отношений собственности с 1992 года в стране шли и идут в настоящее время скрытно, на основе подмен физических и юридических лиц, подтасовок, обманов и просто грабежей. Отсюда и различные точки зрения у социологов, экономистов, юристов и историков: толи 8 основных кланов, толи 100 известных фамилий владеют почти 80% богатства России. Или же выводятся близкие по значению математические комбинации владения собственностью. Налицо ужасающие последствия сложившихся имущественных отношений – массовая нищета, растущее социальное неравенство людей и технологическая отсталость страны.

Такой же запутанной оказалась и социально-классовая структура современного российского общества. Принято считать, что с изменениями общественного строя и отношений собственности на историческую арену в стране, как и положено в соответствии с закономерностями развития капитализма, вышел и стал набирать силу новый класс – предприниматели. Но и тут далеко не всё однозначно. Казалось бы: осуществляя структурно-функциональный подход и делай самые разнообразные статистические модели хоть в линейном, хоть в ином исполнении и получишь любые обобщения, любой вариант динамики нового для нас явления.

Ан, нет. Здесь придется обратиться к нестандартным способам анализа. Попробуем произвести несложное семантическое упражнение с понятием «предприниматель». Его структура состоит по сути из двух объединённых слов, имеющих разные значения в зависимости от сочетания с другими существительными, прилагательными и глаголами. Первое слово – «пред» означает «впе-

реди чего-либо», «предварительность, заблаговременность действия». Второе – «приниматель» – означает «взять в своё владение, в управление чем-либо»³.

В русском языке эти слова часто применяются по-отдельности, придавая тем или иным выражениям самые различные смыслы и значения. Их же соединение в одно слово «предприниматель» рождает не просто новый, уникальный термин, оно создает целостный социально-технологический процесс во всём его многообразии операций и процедур. То есть, чтобы что-то получить, присвоить себе и т.д., надо сначала пройти первую стадию «пред», в ходе которой оценить ситуацию, спрогнозировать её вариативное развитие, разработать целеполагание, выбрать правильные решения, наиболее рациональные и инновационные способы реализации, подходящих партнёров по взаимодействию, определить механизмы регуляции и саморегуляции, контроля и самоконтроля, учесть все риски, провести необходимые действия по осуществлению намеченного результата и только потом взять в свое владение достигнутое, заработанное.

Именно в таком неразрывном единстве замыслов, мотиваций и действий можно стать предпринимателем. А по большому счёту так ведь родился и сформировался и сам человек, способный к воссозданию и развитию жизни, изменению окружающей действительности и самого себя через приращение новых знаний и способов жизнедеятельности, передачу их новым поколениям. А может человек только принимать не принадлежащую ему собственность без каких-либо предварений, усилий и действий по созданию своего конкретного продукта и результата? Да, может. Но в таком случае его нельзя назвать предпринимателем, так как он, минуя фазу «пред»,

сразу стал «принимателем». Понятно, что процесс этот непростой, он требует специальных условий, мотиваций, государственных решений и т.д. Его очевидное разделение на два отдельных самостоятельных процесса – «предпринимательство» и «принимательство», побуждает нас к определенным выводам. И главный из них заключается в том, что предпринимательство - это многовековой, глобальный, общечеловеческий процесс, осуществляемый на индивидуальном и коллективном уровнях как уникальные по содержанию и многообразные по форме социальные технологии. Здесь будет уместным воспроизвести авторскую точку зрения на определение социальной технологии как специально организованной области знания о способах и процедурах оптимизации жизнедеятельности человека, направленной на достижение намеченной цели в условиях нарастания взаимозависимости, динамики и обновления общественных процессов.⁴

Проявление и воздействие предпринимательства на жизнь человеческого общества в различных странах происходит по-разному, с учетом исторического опыта, национальной специфики и особенностей социально-экономического развития. По сути, «предпринимательство» можно сравнить с высшей математикой, а «принимательство» - с простой таблицей умножения. Тем более удивительными и значительно неадекватными с точки зрения затрат и усилий выглядят результаты анализируемых процессов.

Что же в действительности произошло в России? Ещё на заре приватизации и возникновения нового бизнес-класса сразу же выделились две основные группы. Следует заметить, что мы не оспариваем существующие варианты типологизации предпринимателей, а лишь обосновываем

и отстаиваем свой авторский взгляд на проблему. Первую группу, а именно предпринимателей, составили бывшие и действовавшие кооператоры, «теневики», «челноки», представители научной и творческой интеллигенции, сферы обслуживания и производства. Не имея необходимой материально-технической базы и денежных средств, они буквально на личном энтузиазме, знаниях, энергии и опыте взялись за развитие самостоятельного бизнеса, создание рабочих мест и самостоятельное решение социальных проблем своих семей в подавляющем большинстве без поддержки государства.

Самый наглядный тому пример – «челночный» бизнес. В него включились по некоторым оценкам более 10 миллионов трудоспособных граждан страны, представляющих различные отрасли народного хозяйства. На первый взгляд - это гигантская спекулятивная кампания, далёкая от нормальных ценностей жизни. И большая доля истины в таком утверждении есть. Но масштабы явления, причины его возникновения, механизмы саморазвития и социально-экономические последствия оказались незаслуженно недооценёнными обществом и абсолютно неисследованными наукой.

А ведь по сути это феномен самовывживания, самоспасения народа, фактически брошенного распавшимся государством. Конечно, сравнения с Великой отечественной войной здесь некорректны, однако аналогии по многим аспектам напрашиваются сами собой. Вначале бессистемные, но заметно активизировавшиеся ко всеобщему удивлению социологические исследования начала 1990-х годов, зафиксировали ряд уникальных показателей социального состояния общества и его отдельных категорий в тот период. В частности, нам удалось установить, что в

составе «челночных» групп, а так в основном комплектовались автобусы, до 70% были женщины. Примерно таким же отмечалось соотношение среди уличных и рыночных торговцев. Именно женщины, осознав всю глубину безысходности и отчаяния, вынуждены были броситься на прорыв и ликвидацию внезапно нахлынувшей беды, взвалили на свои плечи в буквальном смысле баулы с одеждой и продовольствием и, преодолевая невероятные трудности, стали главными кормильцами и снабженцами всего народа. Как тут не вспомнить войну!

Впечатляющие успехи «челноков», а за 7-8 поездок в Турцию или Польшу можно было в ту пору купить квартиру или легковой автомобиль, не только свели на нет такие обидные оценки, как «спекулянты», «фарцовщики» и пр., в общественном сознании всенародная эпопея утверждалась как единственная надежда на сохранение основ всей жизни. В самом деле, нестандартный, но эффективно самоорганизуемый труд «челноков» стал сперва основой для первоначального накопления капитала, а затем и надёжной базой возрождения многих отраслей производства и сферы обслуживания. Так, к середине 1990-х годов было восстановлено жилищное строительство, активно заработали предприятия стройиндустрии, машиностроения, радикально обновилась сфера торговли, общественного питания, связи и бытового обслуживания.

Это наши героические женщины при поддержке мужчин, многие из которых к тому моменту утратили своё главное предназначение – быть добытчиками семьи, не просто заполняли различными товарами, вплоть до ранее невиданных, экзотических видов, полностью опустевшие прилавки магазинов и рынков, они зарождали, осваивали и развивали новые непривычные, соци-

альные функции, меняли, хотя и не без перекосов и издержек, мировоззрение, жизненные установки и ценности общества. Возьмём один примечательный факт. Не секрет, в советских школах детей учили освоению до 10 основных цветов, в японских – до 200 различных оттенков. Впоследствии, это вкупе с однолинейной архитектурой и незамысловатым дизайном, когда жилые дома массовой застройки, детсады, школы, больницы и даже дома культуры напоминали по форме увеличенные, горизонтально положенные или вертикально поставленные спичечные коробки, приводило к примитивному мышлению и ущербному восприятию жизни.

Но не только сами товары невиданных расцветок, фасонов и моделей, их упаковки и свойства меняли нашу жизнь, быстро менялись сами люди. Главное, в их сознании шла поистине кардинальная перенастройка состояния перманентных ожиданий, надежд и гарантий со стороны государства на вектор самовыживания, опоры на собственные силы, возможности и ресурсы. И что самое важное — на вполне самодостижимый успех. Представим хоть на минуту, что было бы возьмись за это дело власти, так и не сумевшие в плановом порядке обеспечить людей товарами повседневного спроса. Постановлений, совещаний и заседаний, проверок и перепроверок, суеты и неразберихи оказалось бы столько, что большинство «челноков» не смогли бы сдвинуться с места. «Челночный» бизнес стал гигантской школой обучения, воспитания и спасения для молодёжи, выброшенной из привычной жизненной колеи. И никакие отрицательные проявления и последствия этого противоречивого процесса не могут заслонить его поистине историческую миссию.

Будет уместным, кстати, привести одно авторское наблюдение о ре-

зультатах такой социальной селекции, полученной с несколько неожиданной социологической позиции. Речь идёт о студентах уже нового XXI века. В ходе знакомства с ними и в целях получения информации об их социальном самочувствии мною регулярно проводится одно незатейливое по форме, но очень важное по содержанию специальное упражнение. Каждый студент в течение 45 минут должен на отдельном листе бумаги написать как можно больше слов, начинающихся с «само». Очень простым и доступным предлагается и критерий оценки проделанной работы. Если респондент напишет 50 и более слов, значит это отлично, в этой и будущей жизни его ждут успехи, удачи и надёжные гарантии; если 40 и более слов – просто хорошие перспективы и результаты в жизни; если 30 и более слов – то соответственно удовлетворительные достижения вперемежку с неудачами и различными трудностями; если же 20 и менее слов – то это неудовлетворительный балл и такой человек обречён в основном на неудачи в выборе основных жизненных путей своего развития.

Результаты упражнения всякий раз оказывались весьма интересными как в обобщённом виде, так и для каждого студента, который получал по существу свой социальный паспорт, пусть и не лишённый определённой одномерности и погрешности. Но ещё более впечатляющими выглядят различные корреляции. Обычно отличники, составляющие 9-10% ответивших, оказываются в подавляющем большинстве воспитанниками родителей, занимавшихся в 1990-е годы «челночным» бизнесом. И наоборот, долю неудачников в 20-25% составляют, как правило, выходцы из семей, где никто не занимался и не занимается предпринимательством.

Отсюда – вывод об огромных, поистине неисчерпаемых соци-

альных резервах и высокой мобильной готовности нашего народа к преодолению любых бедствий. Автору этих строк пришлось неоднократно выражать своё несогласие с утвердившейся в современной социологии и политологии точкой зрения о том, что первый президент РФ Б.Н. Ельцин, имевший крайне низкий рейтинг доверия граждан, был переизбран на второй срок благодаря энергичным мерам группы олигархов и политтехнологов, мобилизовавшим финансовые, материальные, телекоммуникационные и другие ресурсы для достижения его победы.

Не лишним будет повторить ещё раз: этот результат обеспечили миллионы предпринимателей и, прежде всего, «челноков» вместе с членами их семей. Кстати, мною было предложено учредить правительственную награду – памятную медаль «За заслуги перед российским народом в развитии предпринимательства», которую следует вручать всем «челнокам» и бизнесменам, не запятнавшим себя криминальными проявлениями. Однако вместо заслуженной награды руководство страны приняло очень эффективные меры налогового, таможенного и другого характера, которые не просто затормозили, а почти полностью прекратили «челночное» предпринимательство в стране. Хотя, в силу временности и вынужденности, это явление было и так обречено на самоугасание, но память о нём осталась в воспоминаниях людей, в произведениях искусства, в том числе в скульптурных композициях, появившихся в некоторых городах. Народ не забывает своих героев!

По-иному формировалась вторая группа – «принимателей». В отличие от первой, в ней бизнес начинался с присвоения готовой и действовавшей тогда государственной собственности отдельными гражданами. Буквально в считанный миг с исто-

рической точки зрения, то есть за 5-6 лет, огромные пласты общенародных предприятий, учреждений, корпораций оказалась в руках также стремительно сложившегося и оформившегося отдельного нового класса «принимателей». Кто эти люди, сколько их, откуда взялась такая генерация и как? Чтобы получить ответы на эти вопросы, нужны специальные научные исследования, но выполнить их вряд ли можно в силу перечисленных выше условий деления собственности, большой офшорности экономики и других причин.

На вербальном уровне видно, что они определялись, выбирались, рекрутировались и назначались из тех же предпринимателей, действующих и бывших чиновников, банкиров, работников правоохранительной системы и представителей криминала. Словом, это обычные люди. Необычными, то есть очень богатыми, они становились сразу же после того, как на них оформлялись, в ходе соответствующих процедур, самые разные государственные объекты. Причём, создаваемым ими компаниям не требовалось проходить длительный и мучительный процесс перехода из малых предприятий («мышки») в средние («газели»), а из них – в крупные («слоны»).⁵ Они, минуя все фазы, сразу становились «слонами», т.е. крупными олигархиями.

Сегодня «приниматели» – это самый динамично развивающийся, богатый и мощный класс, господствующий над всем обществом. Никто не знает его численности и социальной спецификации. Хотя вполне очевидно, что ряды «принимателей» растут, набирают силы - при поддержке власти - как в количественном, так и в качественном отношении, вытесняя на обочину жизни, с одной стороны, самый крупный по численности, а с другой – самый бедный по собственности класс предпринима-

телей. Именно этот класс переносит все тяготы и последствия кризисов, дефолтов, слияний, поглощений и разорений, социального неравенства и ущемлённости.

Размеренный ход нашего исследования может нарушить резкий упрек в некорректности и нелогичности разделения и противопоставления «принимателей» и предпринимателей на два обособленных, отдельных класса. В чистом виде такое можно допустить только теоретически, но в жизни так не бывает, скажут нам оппоненты. Но мы не будем спешить с этим соглашаться. Действительно, получив большой объём собственности, «приниматель» начинает ею управлять, развивать, совершенствовать. Более того, он начинает создавать новые виды бизнеса, то есть совершает уже чисто предпринимательские действия. Значит, его пребывание в классе «принимателей» ограничивается чисто временными и функциональными процедурами присвоения самой собственности. А коль так, то вместо класса может быть стадия перехода из одного социального состояния в другое.

Это нередко наблюдается и в обыденной жизни, бодро напомним нам оппоненты. Достаточно взглянуть на периодически происходящие официальные встречи с предпринимателями, широко освещаемые средствами массовой информации. Здесь выделяются две телеэкранных картинки. На одной – съезды, конгрессы и другие массовые мероприятия с предпринимателями, их открытыми выступлениями, предложениями и т.д., на другой – камерные, закрытые встречи с участием 15-20 человек, называемых то представителями крупного бизнеса, то просто предпринимателями, что, по нашему мнению, неверно. Такие же слияния и совмещения допускаются и в многочисленных социологических исследованиях. Ни дать, ни взять –

все респонденты на одно лицо, все – предприниматели.

Понятно, что данный приём затушёвывает сущность проблемы, отгораживает сознание людей от болезненного, обидного восприятия «принимателей». Хотя, что здесь обидного? Человеку дали собственность, он присвоил её и стал «принимателем». Обидно как раз тем, кто когда-то наравне с ним тоже был наделён долей государственного имущества, но остался без неё. Ярчайшими примерами таких «достижений» стали земельные паи, которые через целую систему административно-хозяйственного наперстничества были изъяты у крестьян, на базе чего во многих регионах как грибы выросли агроолигархии латифундистского типа, а также богатейшие сырьевые отрасли, львиная доля доходов которых оказалась в руках узкой группы лиц.

Правда, здесь у оппонентов есть ещё один веский аргумент. Но веский только на первый взгляд. Речь идёт о том, что подавляющее большинство приватизированных госресурсов были так или иначе выкуплены, следовательно, являются юридически легитимными, а новые собственники – законными. Формально выглядит всё правильно, но с учётом умышленно занижаемых продажных цен в сотни, а в случаях специально организованных в массовом порядке банкротств, в тысячи раз от их реальной стоимости, все эти процедуры, кроме как присвоением собственности назвать нельзя. По этому шву Россию рвёт уже почти четверть века, по нему проходит незримая линия фронта массового сознания общества, разделённого социальным неравенством.

Для утверждения нашей позиции даже не требуется специальных методологических усилий, достаточно вербального анализа вышеизложенного примера возможного перехо-

да «принимателя» в предпринимателя. Для этого сравним, что и как делает тот и другой при организации нового бизнеса. На первый взгляд, они производят одни и те же действия: находят нужную идею, формулируют предложения, разрабатывают бизнес-планы, готовят проекты реализации, проводят согласования и экспертизы, привлекают необходимые ресурсы и осуществляют задуманное.

Но «приниматель» опирается на полученную им материально-техническую базу и соответствующую финансовую основу, активно использует готовую инфраструктуру, нанимает необходимую команду специалистов, оперативно достигает своей цели, минуя весьма обременительную стадию «пред». Как раз она уготована в полном объёме предпринимателю, который всё перечисленное должен делать и добывать сам, теряя своё здоровье, время и средства, что зачастую приводит к потере конкурентоспособности и провалу дела, а бизнесмена и его семью к нищете и несправедливости.

Поэтому мы настаиваем на том, что «приниматель» – это пожизненная, передаваемая по наследству классификация конкретной социальной группы, делающей свой бизнес на основе получения в частную собственность государственного имущества. Более того, мы предлагаем провести специальную аккредитацию или аттестацию через регистрационно-кадастровые, налоговые, таможенные и другие службы каждого её представителя. Это будет серьёзный шаг государства к созданию для бизнес-сообщества условий равных возможностей и минимизации социального неравенства. К тому же здесь не требуется усложнённых подходов, а в качестве главного критерия может служить наличие у человека приватизированной государственной собственности.

Согласившись с возможной оценкой определённой схематичности данных суждений и выводов, обратимся к одному из малоизвестных аспектов рассматриваемой темы. Часто приходится слышать мнение: а какая разница, кому принадлежит собственность – одному человеку или группе лиц, соотечественникам или иностранцам, важно, чтобы сохранялись рабочие места и приемлемые для достойной жизни доходы людей. Казалось бы, всё это должно обеспечиваться государственной политикой и соответствующими законами. Почему же тогда миллиард человек нашей планеты голодают, а число живущих за чертой бедности с каждым годом растёт?

Причин таких бедствий много, они хорошо известны. Но на одной из них, уходящей корнями в библейские времена целесообразно остановиться особо. Речь идёт о *мамонофилии* – самой древней и самой неизлечимой хронической болезни сознания людей, преследующей наше общество до настоящего времени. В переводе с греческого *мамона* – богатство. Вполне приличный термин. Но сколько горя и бед причинил и причиняет он человечеству! Не случайно, в ранних христианских верованиях мамону называли идолом, опаснейшим пороком жадности и стяжательства. Иисус Христос по преданию даже выгнал из храма торговца-менялу и чиновника. Правда, в наши дни эта притча перепечатывается и пересказывается в усечённом виде. Из неё чья-то заботливая рука убрала чиновника. Можно только догадываться, кто и почему почистил древний текст. Редактирующий зорко смотрел в корень самой болезни и её главной метастазы – *коррупции*.

Опять же возникает аксиоматичное возражение: ведь деньги, богатство – главный стимул и основа жизни, чему пока нет альтернативы. Пра-

вильно, но только в том случае, если деньги служат человеку, а не наоборот. Поэтому поторопимся с определением. **Мамонофилия** – это болезнь сознания человека, в процессе жизнедеятельности которого вырабатывается твёрдое убеждение, непоколебимая вера в силу денег как во всемогущее божество, определяющее все его социальные действия, поступки, мотивации и цели, и постепенно превращающееся в главный смысл жизни.

Кто, когда и в какой жизненной ситуации может заболеть мамонофилией, как протекает болезнь, на какой стадии превращается в хроническую и каковы её последствия для окружающих, есть ли рецепты излечения? Вопросов много, немало есть и ответов на них в специальной литературе. Однако целостная картина пока не вырисовывается. Не облачаясь в костюмы первооткрывателей, попытаемся прояснить отдельные её проблемы. Итак, может ли, например, заболеть и по каким причинам бедный, малоимущий человек или данная участь постигает только богатых? Подтверждение этой возможности мы можем обнаружить даже при первом взгляде на своё ближайшее окружение по работе и в быту. Такие люди выделяются своей поношенной одеждой, неухоженностью, крайне скудным питанием, манерами общения, в котором пессимистические настроения, частые ссылки на нехватку денег явно отделяют их от других.

Как и всякая болезнь мамонофилия начинается исподволь. Обожевление денег незаметно, постепенно поражает сознание человека, подчиняет себе его жизненные устремления и становится самоценностью, высшим критерием успешности и престижа. Вначале очень важный в житейском плане процесс накопления денег используется на удовлетворение различных потребностей,

затем идёт их отложение на перспективу, на детей, на чёрный день и т.д. Заболевание возникает на грани перехода накопления в накопительство, когда деньгами начинается измерение всего и вся, и они из средства существования и развития превращаются в самоцель. Очень важно подчеркнуть: заболевший человек перестаёт замечать и понимать, что он всё больше живёт и работает ради денег, которые становятся важнее его самого и всей его жизни. Меняется его характер, поведение, взаимоотношения с деловыми партнерами, родными и близкими вплоть до распада бизнес-тандема и семьи.

Получив мамонофилию по наследству или заразившись ею от других людей, человек становится хронически больным и, как следствие, социально ущемлённым. Ещё в советское время, когда считалось, что при социализме нет причин для возникновения социального неравенства, так как нет эксплуатации человека человеком, мы утверждали другую точку зрения. В состоянии крайней бедности, в условия неравенства по отношению к другим людям человек может попасть в результате стихийного бедствия, трагического случая или тяжёлой болезни, в том числе и мамонофилии. В последнем варианте, он, погрузившись в процесс накопительства, самопроизвольно ограничивает своё жизненное пространство, фактически отказывается от возможно достижимого качества жизни. Причём, мысли осознать разумные пределы, вовремя остановиться практически не возникают никогда и ни при каких обстоятельствах. Устремление вперёд к ещё большему накоплению, даже после полной победы денег над человеком, остаётся неизблемым.

Последствия такой болезни у разных людей бывают разными. Одно дело человек рядовой, небогатый и совсем другое – человек, обладаю-

щий властью над другими людьми, финансовыми и материальными ресурсами. Если заболевший мамонофилией – руководитель какого-то государства, то страна может быть и богатой, и бедной в зависимости от климатических и геолого-минералогических условий, но люди при нём будут всегда бедными; если это руководитель региона, особенно из категории долго несменяемых, то большая часть ресурсов будет работать на него и его клан при бедственном положении основной доли населения; если заболеет олигарх-«приниматель», то дело может кончиться не только банальной бедностью и нищетой его наёмных работников, но и, в случае изъятия средств из фондов развития, крахом всей его собственности. Недавние события в Украине и ряде других стран – яркое тому подтверждение.

Накопительный порыв мамонофилистов не останавливают никакие деминации, дефолты и даже смены денежных единиц. Здесь наблюдается только разница в их действиях. Если небогатые теряют в одиночку всё накопленное, то без промедлений и дальше продолжают собирать деньги в банк или в банку, оставаясь в том же бедном состоянии. У богатых другой подход. Понимая ненадёжность любых валют, они своё накопительство нацеливают на предметы роскоши, недвижимость и т.д.

В начале XXI века Россию охватил бум строительства невиданных по масштабам, разнообразию и дороговизне торгово-развлекательных центров (ТРЦ). Как и положено, пример подавала Москва, затем его подхватили республиканские и областные столицы, крупные города. Всюду под них выделяются лучшие земли, самые удобные места, а если таковых не оказывается – застраиваются парки, скверы, площади и даже дворовые территории учебных заведений, медицинских учреждений и

т.п. «Приниматели» всех мастей вкупе с чиновничьим людом соревнуются и по сей день, кто построит быстрее, больше, дороже, многофункциональнее. Здания даже лучших университетов страны выглядят бледной тенью таких комплексов. Опять же нет никакой статистики – сколько за последние 10-15 лет построено данных сооружений, какие и чьи деньги на это потрачены. Хотя даже по грубым прикидкам очевидны впечатляющие объемы, которые в сотни, а то и в тысячи раз больше затрат на науку и внедрение инноваций.

Посмотрите на самый пассажироёмкий Курский вокзал столицы. Вы его не сразу заметите, ибо в нескольких метрах впереди него на всей площади, ранее оставленной для удобного обслуживания людей, возвысилось сооружение с символическим названием «Седьмой континент». Явно доминируя на новом, ставшем теперь уже чудовищным, архитектурно-планировочном пространстве, этот комплекс втягивает массы людей в непривычный для них мир потребления, наслаждений и выпускает из себя в хорошо знакомый им мир хлопот, тягостей и лишений. Изумлённые граждане, с огромным трудом попадающие на этот вокзал, впитывают в себя как бы два смысла жизни, две страны.

Действительно, создаётся впечатление, будто по чьей-то невидимой команде дан старт всенародным развлечениям, массовому погружению всех и каждого в потребительский рай. Тысячи юношей и девушек, да и представителей других поколений, празднично гуляющих по роскошным просторам увеселительной индустрии – это хорошо известные и вполне приличные картины туристических и курортных центров южных стран. Однако такой приоритет вряд ли приемлем для нашего северного, во многом разорённого и не обустроенного государства, где нет ни

одного стандартного автобана, где за последние 15 лет исчезли с карты более 12 тысяч сёл, а в большинстве моногородов и райцентров закрылись предприятия, угасла социально-экономическая жизнь, где одни из самых низких в Европе средние показатели зарплат и пенсий, где только в этом году смертность сравнялась с рождаемостью. Разве тут до развлечений!

Напрасными выходят старания деятелей науки и культуры по многолетнему поиску, обоснованию и внедрению в жизнь национальной идеи России. Они превратились в нескончаемые синергетические упражнения. Сколько здесь исписано чернил и бумаги, проведено дискуссионных прений и столкновений! А ключик-то от искомого идеала — прямо перед нами, в виде всего лишь трёх, правда, очень больших букв — ТРЦ. В самом деле, торгово-развлекательные центры — сегодня наиболее дорогое и красивое, крупное и значимое достижение России за последний годы. По впечатляющим и непревзойдённым масштабам его можно сравнить разве что с ракетно-космической эпопеей или индустриализацией. Вот и получается - достигнутое на наших глазах вполне тянет на национальную идею.

Одна только заваyka. Торгово-развлекательная политика и практика, обеспечивая тотальное утверждение власти денег, как-то не стыкуются и даже входят в явное противоречие с такой очень обременительной и трудноосуществимой идеей, как сбережение народа. Слишком уж быстро, остро и пронзительно выдвигаются на первый план демобилизация энергетических, интеллектуальных и других социальных ресурсов народа, что приведёт к его неизбежной деградации.

Чтобы дальше не «разгонять» проблему, кратко изложим, своё мнение о лечении затронутой болез-

ни. Сразу же заметим, что длительный, хронический характер маммофилии, специфика поражения ею человека, особенности протекания и возможности формирования многочисленных метастаз дают больше оснований типологизировать её как неизлечимую. Хотя примеры обратного свойства известны из исторических источников, встречаются они и в современной жизни. Но их – единицы. Сакраментальный вопрос – что делать? Здесь налицо сверхактуальная потребность проведения специальных фундаментальных и прикладных исследований синергетического характера с привлечением учёных различных социально-гуманитарных направлений, которые будут способствовать поиску путей профилактики, предупреждения и лечения такого недуга.

Важно, чтобы это был государственный заказ. Известно, что в стране не разработана и осуществляется целая программа по борьбе с коррупцией. Но там нет ни слова о маммофилии, без противодействия которой искоренять коррупцию тоже самое, что бороться с ветряными мельницами, не останавливая ветер. Болезнь денег, наживы продолжает активно наступать, значительно расширяя свои масштабы и разрушительное воздействие на человеческое общество. Сегодня нельзя опускать руки и ссылаться на бесполезность принимаемых мер. Да, даже самые мудрые советы и рецепты библии за прошедшие столетия не прекратили разрушительное идолопоклонство человека алчности, не сокрушили его ни самые значимые мировые религии, ни передовые педагогические теории и практики, не смогла противостоять им семья.

Тем более важно использовать крупицы накопленного опыта, вести поиск новых нестандартных подходов. Взять ту же благотворительность. Пусть для очень немногих бо-

гатых людей, но она стала и предостережением, и излечением от маммофилии. Современники это знают, некоторые декларируют, что свои богатства будут завещать на филантропические цели, создают благотворительные фонды, но существенного воздействия на объёмы и темпы роста их накоплений и снижение социальной напряжённости в обществе не наблюдается. Может они не знают главного принципа жизни нашего богатого соотечественника Павла Третьякова: наживать, чтобы потом нажитое отдавать народу. Характерно, что этот принцип как исходное положение он усвоил ещё в детстве, превратил его в твёрдое убеждение и руководство всей своей предпринимательской деятельностью. Да и откуда им знать, в школах и институтах принуждали запоминать, усваивать всё, кроме, казалось бы, таких простых и доступных правил, которые могли бы стать прививкой от тяжёлой болезни.

Много размышлял об этом и П.А. Сорокин, который обосновал необходимость применения в обществе *социальных докторов*, то есть людей более знающих, подготовленных и вооружённых рациональными рецептами. Его открыто критиковал В.М. Чернов, упрекая в наивности. Мы же не будем столь строги и взыскательны к Учителю. Ведь в двадцать с небольшим лет, работая над своим первым фундаментальным трудом «Преступление и кара, подвиг и награда»⁶, он сам был по сути ещё учеником и только делал первые шаги на пути к постижению таинства учительствования и пророчества, впоследствии так ярко осветивших социологический небосклон.

Не важно, кто и как стал применять на практике социальных докторов, главное - великий учёный правильно уловил основной ход исторических событий. По привычке, перед взором сразу возникают революции,

но, боже, сохрани нас от них! Пророк ведь исповедовал исключительно эволюционные смыслы жизни. Неслучайно в XX веке появилось очень много социальных докторов, их число растёт и сегодня – востребованы. Кто их готовит и нанимает? – Собственники всего и вся. А для кого – для тех, у кого ничего не было, нет и скорее всего никогда не будет.

Собственники, а мы имеем в данном случае класс «принимателей», всегда боялись и будут бояться исторического вызова будущему их собственности, абсолютно точно зная и понимая, что оно висит на очень ненадёжном, порой очень истончающемся канате социальной несправедливости. Ради целей предотвращения краха сложившейся системы отношений собственности они поручают своим социальным докторам, в роли которых выступают чиновники, политики, учёные, экономисты, юристы и другие, придумывать, разрабатывать различные рецепты социального примирения, партнёрства, оздоровления, солидарности и т.д. На выходе таковых – не сосчитать.

Но на одном из них, солидарном, уместно остановиться подробнее. Когда несколько лет назад по регионам России загуляла идея создания солидарного общества, повсеместно прошли семинары, совещания, конференции, начали разрабатываться специальные планы и программы, невольно подумалось: неужели нынешние социальные доктора читали раннего Учителя? Нет, конечно. О величественной перспективе охвата всего человечества одной системой организационной солидарности у П.А. Сорокина⁷ вычитали наши коллеги – социологи. Да и не только у него – схожие идеи будоражили умы лучших мыслителей с древнейших времён. Не сходят с уст они и поныне, только непонятно, почему чиновники выдают их за свою инновацию?

Однако не будем судить их за привычное, лучше снова обратимся к нашему Учителю, который ввёл в научный оборот даже целый исторический закон роста социально солидарных кругов. Не вдаваясь в детали того, как данный закон работал ранее, взглянём на тех, кто живёт по нему сегодня в России. Проще говоря, представим наяву эти самые круги. Начнём, как и полагается, с ведущего класса – номенклатуры. Это не оговорка. После смены общественного строя, утратив было часть своих привилегий и преимуществ, пройдя через вынужденную приспособленческую мимикрию, этот класс быстро перестроился, а в ходе приватизации и набрался новых сил. Маневрируя законами и политическими партиями, он сплотился и образовал вполне зримый социально солидарный круг. Заметим, главный круг, господствующий над другими.

Неужели и над «принимателями»? Ведь совсем недавно их самая яркая и мощная олигархическая группа, казалось, полностью одержала верх и без особой застенчивости открыто управляла страной. Что было, то было, но – недолго. На рубеже веков сменилось руководство государства, другими стали и правила взаимодействия основных кругов. «Приниматели» вынуждены были отступить на второй план и более четко и старательно выполнять закон роста вышеназванных кругов, то есть служить интересам номенклатуры, быть её главным союзником и партнёром. Что, впрочем, не мешает им успешно реализовывать с помощью прикормленных депутатов и чиновников свои узкокорыстные интересы. Вот уже два года не утихает бюджетный конфликт, охвативший сырьевые регионы. Его суть – новый закон, по которому основные налоги добывающих предприятий платят теперь по месту их регистрации. А регистрация где? Хорошо, если в Вологде, а если

на Кипре, Мальте и в других тёплых оффшорах? Впрочем, для ответов о последствиях такого господства над всем обществом двух сомкнувшихся в солидарном единстве кругов особого творчества не требуется.

Двигаясь по нисходящей, рассмотрим следующую позицию – класса предпринимателей. Несмотря на значительное численное превосходство над вышеупомянутыми категориями и общечеловеческую надёжную репутацию в качестве среднего класса, предприниматели ещё очень далеки от своего солидарного круга. Их интересы разобщены. Одни находятся в услужении чиновников – незабываемый зиц-председатель Фунт из «Золотого телёнка» никуда не исчез, более того благополучно процветает и размножается в наши дни; другие – на службе у криминала и некоторых правоохранителей; третьи входят в «принимательский» круг, четвертые – самые многочисленные и работоспособные — сами по себе организуются, пытаются самостоятельно выживать, развиваться и, естественно, неся издержки без поддержки, чаще других пополняют ряды неудачников.

Приближая к себе своих и не подпуская даже на дальних подступах остальных, главный правящий круг, тем не менее, умело и эффективно использует все группы предпринимателей. В политике – как союзников, в социальной и экономической сферах – как доноров. При этом всемерно не допускается их сплочение, объединение и консолидация для выражения и отстаивания своих интересов. Неслучайно, в 1990-е годы почти каждый мало-мальски активный депутат Госдумы имел свой союз предпринимателей, регулярно их собирал, вовлекал в политические отношения. И сейчас такая практика продолжается с учётом видоизменяющейся обстановки и методов работы.

О рабочем классе. Беспощадно эксплуатируя на деле, а на словах произнося бесчисленные заклинания о его ведущей и направляющей роли в правящей партии, КПСС, советская номенклатура хоть и менее одного процента, но допускала рядовых рабочих в состав своего Центрального Комитета. Заметно больше их входило в руководящие партийные органы на местах. Сейчас же таких представителей ни на одном уровне власти не сыскать днём с огнём. В связи с развалом экономики заметно поредели рабочие ряды, об их сплочённости, за исключением таких групп как шахтёры и металлурги, говорить пока не приходится. Всё ограничивается личными и корпоративными интересами сохранения рабочих мест и приемлемой зарплаты. Так что свой социально солидарный круг здесь не вырисовывается и тем более не соединяется с другими.

Ещё более сложное положение у крестьянства, остатки которого постепенно выветриваются вместе с почти полным отчуждением сельских тружеников от средств производства. Если после коллективизации у крестьян была хотя бы гарантированная работа, а впоследствии даже зарплата, то в результате приватизации и последовавших затем холдинголизации и латифундизации – многие совсем лишились права на труд в своих родных местах. Десятки тысяч сёл и миллионы людей оказались за гранью выживания. А ведь сельские поселения всегда были корневой системой государства российского, питая его соками жизни. Исчезни они, и превратится страна в постепенно увядающее дерево без корней. Небольшим исключением в этом круге выглядит фермерство, но по масштабам своего развития, без должной поддержки властей оно не дотягивает даже до нижайших показателей других стран. И здесь больше проблем, чем успехов. Словом,

на селе нынче не до жиру – быть бы живу, а уж о социальной солидарности даже думать зазорно.

Нарисованная выше социально-классовая конфигурация вряд ли может вызвать положительное восприятие у любого думающего человека. А вот интересно, что бы о ней сказал П.А. Сорокин? Разумеется, он бы непременно пожурил нас за излишнюю конспективность анализа, не подкреплённого статистическими и социологическими исследованиями, хотя сам он тоже не был явным поклонником применения статистики там, где факты очевидны и без неё. Далее он бы непременно делегировал нас к опыту развития таких же сырьевых стран как Россия, где уже давно жёсткие грани социального неравенства эффективно стираются законом о природной ренте, который с учётом особенностей вариативен в каждом отдельном государстве. Затем этот блестяще юридически образованный учёный посоветовал бы вместо запретительно-обременительного законодательства, которое неотвратимо ведёт общество на тропу революций и бунтов, разработать и внедрить систему законов, обеспечивающих развитие свободного предпринимательства, гармонизацию интересов государства, регионов, корпоративных объединений и отдельного человека. В них нашлось бы место для разнообразной деятельности и сорокинским социальным докторам.

Ну а что Пророк порекомендовал бы делать сегодня нам, современным социологам, как определить своё место в решении столь животрепещущих проблем? Уверен, его совет совпал бы с чеховским желанием жить медленной и внима-

тельной жизнью. На наш взгляд, Антон Павлович, был тончайшим социологом своего времени. Только, в отличие от учёных, он свои исследования описывал на великолепном литературном языке, и тем самым сумел передать нам надёжный социологический код, который мастерски инструментировал П.А. Сорокин. Как же это сделать возможным в век не космических, а кибернетических скоростей? Вот как раз сейчас это должно быть не просто возможностью, но и обязательным требованием к каждому социологу, высшим знаком качества его работы. Тогда и наше усердие будет всё заметнее смягчать неотвратимость одного из самых жестоких вызовов человечеству – социального неравенства.

Ссылки:

1 См.: Тарандо Е.Е. Теория собственности в экономической социологии. // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana) 2012/ №4 (25). С. 70

2 См.: Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.: «Советская Россия» совм. С МП «Октябрь», 1991.

3 См.: Словарь русского языка. т. III. М.: издательство «Русский язык», 1984.

4 См.: Дятченко Л.Я.. Социальные технологии в управлении общественными процессами. Москва - Белгород, 1993, с. 52.

5 Такая селективная типологизация бизнес-структур часто используется в США и других странах.

6 См.: Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда. Астрель, М., 2006, с. 516.

7 См.: Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда. Астрель, М., 2006, с. 515-517.

Клинический взгляд на социальное неравенство

Масалков И.К.

Социальное неравенство относится к реляционным процессам в обществе. В статье рассматриваются особенности деградации общественных отношений в различных областях. При анализе существующих видов неравенства в российском обществе наблюдается четкая тенденция к комплексному подходу. Экономический подход рассматривает особенности распределения богатства и доходов. Социологический подход расширяет поле обсуждения и подчеркивает взаимосвязь экономической и социальной политики, поляризацию социальной структуры. Эмоция является специальным механизмом тела, необходимой для регулирования наших отношений с другими людьми, с миром.

Ключевые слова: критическая социология, клинический подход, социальная патология, парадоксальные сообщения, шизофреник поведение, социально-политический дискурс.

Masalkov I.K.

Clinical approach to social inequality

Social inequality refers to relational processes in society. In article are considered specific features of the degradation of social relations in different areas. In the analysis of the existing inequalities in the Russian society has been a clear trend for an integrated approach. Economic approach considers features of the distribution of wealth and income. Sociological approach expands the field of discussion and highlights the relationship of economic and social policies, the polarization of the social structure. Emotion is a special mechanism of the body needed to adjust our relations with others, with the world. Key words: critical sociology, clinical approach, social pathology, paradoxical messages, schizophrenic behavior, socio-political discourse.

В анализе существующих в российском обществе неравенств наметилась явная тенденция использования комплексного подхода. Экономический подход выносит на рассмотрение в первую очередь вопросы об особенностях распределения богатств и доходов между индивидами или между социальными группами, делая акцент на статистическом измерении неравенства. Сугубо экономический взгляд указывает на неравномерность в распределении. В рамках рыночной экономики эти неравенства занимают особое место, потому что они создают основу, хотя и не единственную, на которой развивается множество социальных неравенств. В качестве примера можно указать возникающие отсюда неравенства по обладанию достойным жильем, по доступу к качественной медицине, к образованию.

Социологи начали констатировать вопиющие очевидные неравенства в современной Российской Федерации, где децильный коэффициент (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения) по данным Росстата начиная с 1991 г. регулярно возрастал, а в 2013 г. приблизился к 17, а

по некоторым экспертным оценкам и к 30. По данным ежегодного рейтинга самых богатых людей, публикуемого журналом Forbes, Москва в начале XXI века стала мировой столицей миллиардеров, отобрав пальму первенства у Нью-Йорка. С другой стороны, почти половина из тех, чей душевой семейный доход ниже прожиточного минимума, это люди, работающие в государственном секторе, в том числе учителя, врачи, работники в сфере культуры и преподаватели вузов. К более бедным слоям населения следует отнести безработных, пенсионеров, семьи с инвалидами и семьи с одним родителем.

Среди причин роста децильного коэффициента принято выделять несколько главных:

- развитие частного предпринимательства с его серыми схемами ухода от налогов;

- продолжающаяся практика разбазаривания (дикой приватизации) национального достояния, поощряемая правящей элитой.

В наиболее благополучных с социальной точки зрения государствах Европы, в частности, в Швеции, Норвегии в целях сохранения социального мира между бедными и богатыми децильный коэффициент поддерживается с помощью государственного регулирования на уровне от 4,0 до 5,0.

Для России явление социального неравенства не ново. В советские времена существовала привилегированная системная номенклатура, но различия в доходах были значительно ниже, чем сегодня. Минимальный разрыв в уровне доходов наблюдался в 80-х гг., когда децильный коэффициент волевым порядком регулировался в пределах 3-5 [12, 34]. Советская власть регулировала социальное расслоение тарифно-квалификационными справочниками и уголовным кодексом.

Процесс дальнейшего расслоения населения России по доходам не

закончен и сегодня. Разрыв увеличивается между Москвой, самым благополучным городом в России, и регионами: средняя заработная плата в столице России почти в два раза выше, чем в области. Кроме того, есть значительная дифференциация заработной платы при равной профессиональной квалификации от одной отрасли к другой. Лидируют финансовая и нефтедобывающая отрасли. На уровне всей Западной Европы нет такой вопиющей разницы в зарплатах между менеджерами и рядовыми работниками. Кризис показал, что на некоторых российских предприятиях зарплату людям могли не выплачивать месяцами, а бонусы топ-менеджерам выдавались в больших размерах.

Социологический подход позволяет расширить поле обсуждения, высветить интерактивную кумулятивную взаимосвязь экономики и социальной политики, лежащую в основе поляризации социальной структуры.

В российской социологии тематика неравенства стала особо актуальной последние 20 лет, когда начали проходить глубокие социально-экономические преобразования: полностью изменились рынок труда, структура и источники доходов. Безработица стала массовым явлением, увеличились различия в доходах и заработной плате.

Пространство социальных неравенств, которое собственно и является объектом социологии, многомерно. Неравенство одновременно отражает реальность доступа не только к экономическим ресурсам (доход, размер имущества), но и к социальным и политическим ресурсам (условия жизни, образование, здравоохранение, доступ к власти), а также и к символическим (ученых званий, правительственных наград, номинам автомобилей). Оно принимает различные формы и постоянно обновляется в силу структурных эконо-

номических, технологических, идеологических изменений общества.

Особого внимания заслуживает социальное конструирование неравенства. Самым печальным социологическим фактом современной России является то, что большие различия в доходах начинают быть принятыми в обществе. На первое место выходят стратегии индивидуальной адаптации с опорой на семью и выстраиванием сетей связей. В российском обществе на фоне растущей роли денег и коррупции и дефиците доверия лояльность, как ни парадоксально, рассматривается как важнейшее качество и основа отношений между людьми. Личная преданность считается более важной, чем соблюдение закона.

Факты истории говорят о том, что как только децильный коэффициент достигает 10, в стране появляются условия для социально взрывоопасной ситуации: недовольные таким положением дел граждане могут выйти на улицу и захотят сменить существующий режим. В случае же России создается впечатление, что основная масса населения смирилась с существующим положением. Она опять не замечает реформу пенсионной системы, как не заметила призывов к удвоению ВВП, к отказу от «нефтяной иглы», к инновационному развитию и так далее.

С распределением доходов в России много несправедливостей, которые надо исправить. Владимир Путин во время избирательной кампании на пост президента в 2012 г. не смог обойти молчанием тему «опасного» уровня социального неравенства в стране. Среди наиболее на сегодняшний день обсуждаемых мер, позволивших бы снизить децильный коэффициент до 10, можно выделить следующие:

1. Необходимость введения прогрессивной шкалы налогообложения, по которой «богатенькие» будут платить до 30%.

2. Строгое соблюдение в соответствии с действующим законодательством декларирования своих доходов чиновниками и членами их семьи.

3. Принятие закона, по которому уход от уплаты налогов наказывается тюремным сроком.

4. Введение ограничения на кратность зарплаты между руководителями и рядовыми работниками не только в государственном секторе, но и в частном.

5. Предоставление больших возможностей профсоюзам для отстаивания интересов работников: сделать более открытой информацию об истинном социально-экономическом положении предприятия, пересмотр процедур организации забастовок.

Актуальность разработки политики сокращения социального неравенства ставит перед российской социологией целый ряд задач:

1. С большим вниманием относиться к тому, что мы понимаем под неравенством в современном обществе. Представление о неравенстве варьируется от одной социальной группы к другой в рамках одного и того же общества, от одной страны к другой. Оно также может варьироваться в зависимости от экономической, социальной и политической конъюнктуры. Первым шагом в социологической рефлексии может быть более глубокая проработка понятий «равенство», «различие» и «неравенство». Все ли различия можно следует принимать за неравенства? При каких условиях различия становятся неравенством? Неравенство чаще всего определяется как различия в доступе к дефицитным ресурсам. Здесь можно поспорить с известным французским социологом Франсуа Дюбе, который утверждает, что имеет место «своего рода социологический закон, в соответствии с которым почти все различия стано-

вятся неравенством» [24]. Скорее верным будет утверждение, что неравенством становится различие в доступе к имеющим высокую ценность редким социальным ресурсам.

2. Изучать как конструируется и регулируется социальное неравенство в обществе, понимаемом как некоторая социальная целостность: поддерживаются ли неравенства или имеет место стремление их сократить?

3. Наконец, придать большую значимость эпистемологической рефлексии проводимых социологических исследований и ее включение в программы преподавания дисциплины.

4. Социология должна более активно принимать участие в публичных обсуждениях, сделав проблему неравенства повесткой дня политики и философии морали.

Решение представленных задач подразумевает разработку сравнительной социологии глобального масштаба.

Измерение неравенства. Анализируя проблему неравенства, нельзя не осознавать трудности его измерения, в частности, в связи с наличием лишь его формального определения. Имевший место до недавнего времени скорее описательный подход экономистов через статистику вводил в заблуждение, поскольку давал лишь частичное представление о реальности, акцентируя внимание лишь на распределении материального продукта. Неравенство всегда многомерно, поэтому стало ясно, что необходимо пересмотреть подходы к выбору показателей и расширить круг источников данных.

Постоянное расхождение между чувственным восприятием неравенства (акцент на «чувстве неравенства») и результатами статистического анализа вызывает дополнительные вопросы. Какие виды неравенства мы будем измерять? Какие группы населения мы будем сравнивать?

Этот выбор никогда не бывает нейтральным. Если абсолютная бедность характеризуется состоянием, при котором человека или семья не могут удовлетворить свои основные потребности в пище, одежде, жилье, то относительная бедность определяется с учетом уровня жизни в данном обществе. Она характеризуется неспособностью достигать или поддерживать свое качество жизни на среднем для данного общества уровне. Относительная бедность существует на всех уровнях развития общества и на всех этапах его эволюции.

Клинический подход в социологии. Социологическое исследование может принимать различные формы. Клинический подход в социологии реализуется через исследование действием, через исследование, где социолог находится в центре социальной практики и среди ее акторов. Сильная включенность исследователя в социальную практику сразу же поднимает вопросы о власти, о свободе дискуссий в публичном пространстве. Одна из основных идей клинического подхода – это единение ученых и других заинтересованных сторон в вопросах проведения изменений трудных жизненных ситуаций, что требует от социологов принятия активной гражданской позиции.

С точки зрения социолога изучение социального неравенства и связанных с ним закрытых и полузакрытых общностей предполагает гибкость в подходе к их изучению, мягкость в общении, осторожность в использовании полученной информации, конфиденциальность в работе. Идея глубокого проникновения в субъективный мир человека и активного воздействия социологического сообщества на социальные процессы формировалась постепенно в рамках клинического подхода. Последний заключается в том, чтобы

подойти «как можно ближе к жизненному опыту акторов» [27], чтобы понять, как они проживают события, как они чувствуют себя (в своей телесности, в своей психике) и что они могут об этом рассказать. Понимание и объяснение в социологии тесно связаны.

Клинический взгляд на субъективную составляющую позволяет по-новому посмотреть на теневые стороны нашей жизни. В качестве примера одной из них можно назвать потребление наркотических средств и психотропных веществ в немедицинских целях. В Российской Федерации на сентябрь 2013 г. их число оценивается правительством в 8,5 млн человек, или примерно 5,9% населения [33].

Другое явление, обнажающее «изнанку» существующего строя и дающее определенную оценку происходящим событиям в обществе явление, - самоубийство. По официальной статистике, в отдельные годы активной перестройки себя убивали до 55 тысяч россиян [30], и Россия по числу самоубийств была впереди планеты всей.

Каковы же предпосылки столь печальной картины? Исследования подтверждают деградацию социальных отношений и проявление социального неравенства в самых разных сферах нашей жизни:

1. В ситуации форсированной либерализации экономики происходит ускорение процессов расслоения общества одновременно по нескольким полюсам. Децильный коэффициент еще не стал головной болью ни политической элиты, ни директоров предприятий. Опыт западных стран, а теперь и России, показывает, что в группы социальных исключений попадают не только люди из традиционно неблагополучных слоев, но даже те, кто еще вчера мог находиться в менеджерах среднего звена. В сфере труда происходит замыкание каж-

дого на самого себя, губя существующие коллективы и ожесточая борьбу за рабочее место. Непрерывное увеличивается проявление таких симптомов как чувство ущемления на работе, стресс, профессиональное истощение и рост числа профессиональных заболеваний.

2. Усилиями СМИ правящая элита стирает память о Советском Союзе, о социальной защищенности населения того периода.

3. Видя безнаказанную порочность и беспомощность власти, люди становятся бессильными, потому что уже и не знают «под какой смысл подстраиваться», но при этом они сталкиваются с постоянными изменениями, со срочностью. У них нет времени выполнить или оспорить одно предписание, как появляется следующее.

В подобных условиях ухудшения восприятия жизни одни россияне начали выходить на оппозиционные митинги, другие уже давно начали просто воровать и спиваться. Наркомания, пьянство, и уход из жизни - все это черты прогрессирующей у нас на глазах социальной патологии. Как социологи, мы наблюдаем еще одно крайне опасное явление – подмену реального действия фикцией, замену конкуренции политических партий политикой бурной имитации движения вперед. В сознании люди возникают какие-то парализующие блоки, запрещающие им участие в массовых протестах. Среди наиболее значимых можно назвать следующие:

1. Понимание большинством населения бессмысленности любого проявления недовольства.

2. Страх, связанный с угрозой жестокого разгона проводимых несистемной оппозицией митингов и «маршей несогласных».

3. Инстинктивное осознание сложности ситуации в стране и страха спровоцировать катастрофу.

Любой из этих вариантов плох, потому что страх, помноженный на готовность к ситуационному локальному перевозбуждению, ведет к самоуничтожению. Отнюдь не противопоставляя эмоциональное и рациональное, социологи начали их увязать между собой. Чувства здесь важны для анализа не менее слов, так как они могут одновременно «затронуть» то, что в реальности является наиболее глубинным вплоть до интимно переживаемого, что позволяет описать, объяснить, передать другим реальность мира. Еще Ш. Монтескье отводит ведущую роль в жизни и функционировании общества человеческим страстям и среди них такому чувству, как страх.

Хотя человек с давних пор стремился овладеть своими эмоциями, российские социологи только сейчас начинают говорить о субъективности и пока довольно робко об эмоциях, о социальных последствиях аффективной жизни субъекта. С позиций современной социологии эмоции - это особый механизм тела, необходимый для регуляции наших связей с другими, с миром в целом. Эмоциональное выражение первичнее, а язык - появился позже. Эмоции «дозаправляют» организм дополнительной энергией, для того чтобы противоборствовать тем или иным трудностям, активно реагировать на них одним из двух основных способов - борьбой или бегством [2].

Представление об эмоциях как о мобилизующей и/или дезадаптивной функции в социуме открыли для социологов новую страницу исследований. Социологи научились видеть у человека проявление социальных эмоций: страха потери своего социального «я», страха сойти с ума и др. Они вслед за психотерапевтами осознали необходимость изучения и работы с эмоциональными состояниями, переживаемыми в

трудных жизненных ситуациях, которые зачастую перерастают в проблемные, кризисные.

Страх - это важная с точки зрения социолога эмоция, которая переживается человеком как чувство незащищенности и неуверенности в собственной безопасности. У человека возникает ощущение, что ситуация выходит из-под контроля. Недостаточный самоконтроль может приводить отдельного человека или группу к глупым и опасным социальным поступкам. Страх является следствием травматического опыта субъекта, который он приобретает в течение жизни. Это состояние отчасти можно рассматривать полезным, поскольку оно оповещает об опасных ситуациях. Эмоция страха становится опасной или разрушающей лишь в наиболее высших и длительных проявлениях.

Гнев также является важной эмоцией. В качестве непосредственной причины гнева К. Изард выделяет боль, т.е. для его активации уже достаточно одного ощущение дискомфорта. Голод, усталость, стресс, несправедливые действия окружающих - могут вызвать у человека гнев, об истинных причинах которого он не догадывается. Гнев может подавлять страх или другую сильную эмоцию, которая возникает у человека как реакция на неожиданное изменение ситуации. Человек в данном случае испытывает чувство разочарования и безнадежности, и важным здесь становится не столько действие или событие сами по себе, сколько их интерпретация человеком, т.е. прежде чем рассердиться, человек возлагает на кого-то или на что-то вину. Дж. Эйверил [2] в своих исследованиях выделил и другую важную функцию гнева, отмечая, что последний создает готовность к действию, но не заставляет нас действовать. Действие, совершаемое в гнев, представляет собой сочетание эмоцио-

нального перевозбуждения и когнитивной оценки ситуации.

И, наконец, стыд. Порождение стыда связывают с негативной идентичностью. Он вызван, прежде всего, чувством обесценивания в обществе. В основании чувства стыда лежит связь, которая соединяет каждого индивида с его референтной социальной группой. По этому поводу вспомним стыд, связанный с социальной исключенностью: безработицей, инвалидностью, низкой зарплатой.

С точки зрения социологии возникает весьма существенный для самого носителя эмоции стыда вопрос, который должен определить свою позицию [26]:

1. Считать, что источник проблемы находится в нем самом, в его неосознанных желаниях, в его внутренней «психологической» проблеме.

2. Считать, что стыд является следствием социального положения, которое втягивает в конфликт с самим собой. В таком случае открывается перспектива необходимости воздействовать на сами социальные – экономические процессы. Пытаясь на психологическом уровне решить проблему, генезис которой социален, мы рискуем сделать индивида бессильным и виноватым [23].

Подводя итоги анализу ситуативных особенностей эмоциональных состояний, отметим:

1. Роль эмоций в механизмах поведения в трудных ситуациях на индивидуальном и групповом уровнях может быть троякой. Эмоции выступают как индикатор трудности; оценка значимости ситуации для личности; фактор, приводящий к изменению поведения в ситуации [1].

2. Имеет место детерминированность генезиса эмоций со стороны социума.

3. Модели поведения деструктивного характера связаны с негативными эмоциями: страхом, гневом, сты-

дом, виной, обидой. То, что человек является их носителем, часто не осознается им самим. Варианты здесь могут быть самые разные, но неизменным остается один факт: в критических ситуациях предвосхищающая функция эмоций может заблокировать эвристическую функцию, а эмоциональная память вывести человека на неконструктивные стереотипы.

4. Живущие веками в той или иной семье и вытесненные в подсознание чувства страха, гнева, стыда, вины или обиды становятся важной составляющей болезненных взаимоотношений в социуме, становятся причиной различного рода нарушений (алкоголизма, наркомании, рака, излишней критичности, неоправданной жестокости).

Особый интерес в предлагаемом контексте обсуждения отрицательных моментов нашей жизни могут вызвать рассуждения о «парадоксальных посланиях», которые могут еще больше осложнять эмоциональные состояния. В их основе лежит идея «двойной связи» (double bind), которая впервые была озвучена в 1956 г. Г. Бейтсоном в свете разработки теории шизофрении. Им подробно изучались на уровне семьи серьезные нарушения общения, когда одновременно высказываются противоречивые послания. Пример такого предписания: «Приказываю тебе не выполнять моих приказов». Кроме того, запрещено говорить или даже высказываться о том, что приказание запутано, противоречиво и обязательно.

Парадоксальные послания несут в себе очень серьезный травмирующий эффект. Они создают у получателя ощущение тупика, так как приходится выбирать между двумя неприемлемыми вариантами. В ответ с нами что-то происходит – наше сознание раздваивается, мы тупеем, «тормозим» и так далее. Иными сло-

вами, вышперечисленные условия создают систему отношений, в которых жертва становится шизофреником. Под воздействием парадоксального послания человек обречен в межличностных отношениях на какой-то из трех описанных П. Вацлавиком вариантов шизофренического поведения [11]:

1. Кататония, когда у человека отключаются мозги и он как бы впадает в ступор.

2. Гебефрения - своеобразная дурашливость.

3. Паранойя – мысли о том, что все вокруг желают зла, преследуют, что провоцирует страх.

Влияние парадоксальных посланий на российский социум огромно. Мы говорим и делаем не то, что хотим говорить и делать. Мы скрывает от других, а порой и от самих себя, свои чувства. Мы что-то утаиваем, все время выкручиваемся в надежде на выгоду, или всю жизнь жертвуем настоящим ради мифического будущего.

Авторы концепции «двойного послания» рассматривали шизофрению (раздвоение личности) не как болезнь конкретного индивидуума, но как определенную системную модель отношений в обществе, в которой все участники негласно приходят к согласию поддерживать подобные отношения [3]. Шизофрения является крайним средством поддержания сплоченности группы, пытающейся противостоять несовместимому в нашей жизни. В сфере же общественно-политического дискурса мы оказываемся перед лицом имеющегося несоответствия – диссонанса между тем, что видим и тем, что «должны были бы» видеть или испытывать. В такой ситуации «двойного послания» обыватель рискует оказаться наказанным или почувствовать себя виновным («безумным»). Подобные примеры, когда люди не в состоянии выстроить элементарные логические цепочки, связывающие причины и

следствия, мы можем увидеть в настоящее время не только в сфере политического дискурса, но и в административных учреждениях, на предприятиях.

Итак, сегодня в сознании социологов возникает риторический вопрос о способности политической и бизнес элит России развернуть страну в сторону от разрастающихся неравенств и создаваемых ими патологий. Потенциальный застой может вести к дальнейшей деградации общества, а в дальнейшем обернуться мощным социальным взрывом, эмоциональным и беспощадным по отношению к отдельным социальным или этническим группам.

Литература

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 1999.
2. Аргайл М. Радость// Психические состояния/Под ред. Л.В. Куликова. СПб.: Изд-во «Питер», 2000.
3. Бейтсон Г. Экология разума. — М.: Смысл, 2000
4. Бубер М. Вина и чувство вины. /Московский психотерапевтический журн. № 1, 1999.
5. Горянина В.А., Масалков И.К. Преображение жизненных ситуаций: эффективные психосоциальные технологии. М.: Совершенство, 1999.
6. Добренев В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология: В 15 т. Т. VI: Социальные деформации. — М.: ИНФРА-М, 2005.
7. Декарт Р. Страсти души // Декарт Р. — Избранные произведения. — М., 1950.
8. Джемс У. Психология. — М.: Педагогика, 1991
9. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение. СПб.: Питер, 2001.
10. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции. М., 1971.
11. Нардонэ Дж., Вацлавик П. Искусство быстрых изменений: Крат-

- кросс-культурная стратегическая терапия. М.: Институт психотерапии, 2006.
12. Основные показатели социально-экономического развития СССР. М. 1989
13. Орлов Ю.М. Восхождение к индивидуальности. М.: Просвещение. 1991.
14. Орлов Ю. Размышление обиды. //Журнал Психологическая консультация. № 1. 1997. С. 41–53.
15. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Т.2. М., 1989.
16. Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997.
17. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. М.: Прогресс. 1993.
18. Шутценбергер А.А. Синдром предков. Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм. М.: Из-во Института Психотерапии, 2001.
19. Экспериментальная психология // П.Фресс, Ж.Пиаже. Вып. 5. Пер. с франц. – М.: Прогресс, 1975.
20. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика. 1994.
21. Averill J. Studies on anger and aggression: Implications for theory of emotions. – American Psychologist, 1983.
22. Aubert N., Gaulejac V. de Le соыт de l'excellence. Paris, Seuil, 2007.
23. Castel R. Les мйтamorphoses de la question sociale. Paris, Fayard, 1995.
24. Dubet F. Les places et les chances. Repenser la justice sociale. Paris, Collection La Rйpublique des idйes, Seuil, 2010.
25. Gaulejac de V. (en collaboration avec I. Taboada Lyonetti) La lutte des places. Paris, Desclйe de Brouwer, 1994.
26. Gaulejac de V. Les Sources de la honte, Paris, Desclйe de Brouwer, 1996.
27. Gaulejac de V. (en collaboration avec I. Taboada Lyonetti) La lutte des places. Desclйe de Brouwer, Paris, 1994.
28. Shutz W. Joy: Expanding human awareness. – New York, Grove Press, 1967.
- Spitz R.A Hospitalism: An inquiry into the genesis of psychiatric conditions in early childhood. – Psychoanalytic Study of Child, 1945, №1.
29. Wittezaele J.-J. La double contrainte. L'influence des paradoxes de Bateson en Sciences humaines, Bruxelles, De Boeck Universitй « Carrefour des psychothйrapies », 2008.
30. <http://prognoz.org/article/statistika-samoubiistv>.
31. <http://ceriscope.sciences-po.fr/pauvrete/content/part5/la-pauvrete-et-l-inegalite-en-russie> PROKOFIEVA L. «Pauvreтй et inйgalitйs en Russie», CERISCOPE Pauvreтй, 2012, URL consultй le 12/09/2013
32. <http://sociologies.revues.org/3643> Francois Dubet, « Rйgimes d'inйgalitй et injustices sociales », SociologieS [En ligne], Dйbats, Penser les inйgalitйs, mis en ligne le 18 octobre 2011, consultй le 10 septembre 2013.
33. <http://www.newizv.ru/society/2013-09-18/189150-kolkij-vzgljad.html> Буланова Н. Колкий взгляд/Правительство считает наркоманами десятую часть трудоспособных россиян

Перспективы интегрированного исследования социального неравенства и социального контроля

Обрывалина О.А.

В статье раскрывается взаимосвязь социального контроля и неравенства в обществе, описываются новые измерения социального неравенства, обусловленные применением определенных техник социального контроля. Проведенный анализ позволяет автору обозначить проблемное поле интегрированных исследований социального неравенства и социального контроля.

Ключевые слова: социальный контроль, постдисциплинарный контроль, стратификация, социальное неравенство, эксклюзия.

Obryvalina O.A.

Perspectives on integrated study of social inequality and social control

The article reveals the interdependence of social control and inequality in society, describes new forms of social inequality caused by specific social control techniques. This analysis allows author to identify the problem field of integrated studies of social inequality and social control.

Key words: social control, post-disciplinary control, stratification, social inequality, exclusion.

Изучение социального неравенства не теряет своей актуальности. Но вместе с тем, вопрос о его критериях остается дискуссионным. Современные теоретические и эмпирические исследования развивают и дополняют ставшие классическими модели стратификации К. Маркса, М. Вебера, П. Сорокина, Т. Парсонса, К. Дэвиса и У. Мура и др.

С развитием человечества социальное неравенство не только не исчезло, но стало принимать новые формы. Расширение перечня благ привело к сегментации населения с точки зрения доступа к ним. Провозглашаемое же равенство возможностей на практике оборачивается тем, что жизненные шансы индивидов выстраиваются в определенные конфигурации и цепочки.

Одним из перспективных направлений социологических исследований сегодня представляется анализ взаимообусловленности социального неравенства и социального контроля. Последний зачастую отождествляется с противодействием алкоголизму, наркомании и различным видам делинквентного поведения. Однако в широком смысле он представляет собой базовый процесс,

Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект 13-33-01036).

присущий любой социальной системе, любой социальной группе. В таком ракурсе его следует рассматривать как реализуемый в различных сферах общественной жизни механизм, который обеспечивает соответствие поведения индивидов и социальных отношений нормам и создает для этого необходимые условия.

Основное назначение социального контроля - сохранение целостности и обеспечение стабильного функционирования социальной системы. Однако на практике реализация этой функции определяется тем, кто выступает агентами контроля, какие они преследуют цели и какие средства используют. Как следствие социальный контроль принимает совершенно различные облики: от общественного неодобрения до тотального контроля фашистского государства.

Социальный контроль, понимаемый широко, естественным образом оказывается связан с социальным неравенством, которое в свою очередь также изначально присуще социальным общностям. Сопряжение социального контроля и неравенства проявляется в частности в следующих вопросах: использование социального контроля для конструирования и сохранения социальной структуры; социальное неравенство как девиантогенный фактор; влияние особенностей социальной структуры, и в частности социального неравенства на формы социального контроля и их изменение и др. В данной статье будут рассмотрены некоторые аспекты взаимосвязи неравенства и социального контроля, приобретающие особую значимость в контексте современности.

Согласно раннему широкому пониманию, социальный контроль определялся как базовый механизм поддержания социального порядка, регулирования общественных процессов и отношений, и их реформи-

рования. Так социологами была обозначена проблема элиминирования неравенства посредством социального контроля. Однако, очевидно, что обратной стороной стабильности и заботы о ее сохранении может оказаться «замораживание» существующей социальной организации общества, социальной структуры, системы распределения экономических благ и т.д. В частности, эта проблема стала предметом широких дискуссий, которые в 1970-80-х годах развернулись в американском академическом сообществе. Объектами исследований выступили латентные эффекты социальной политики государства благосостояния (контроль эстеблишментом различных групп населения и их настроений), влияние системы образования на социальную структуру и формирование конформизма, реализация интересов власть имущих посредством права. Эти темы актуальны и сегодня. В частности российскими социологами активно обсуждаются институциональные основы социального неравенства, его проявление в системе среднего и высшего образования [6;10;11], роль законодательства в закреплении социального неравенства [5], формирование социально-пространственного неравенства в рамках города и между регионами [4;8;9]. Следовательно еще одной проблемой и предметом перспективных исследований выступает поддержание и конструирование неравенства посредством социального контроля.

Широкая трактовка социального контроля со временем потеряла свою популярность и уступила место узкой. Однако даже рассматривая в рамках последней социальный контроль как механизм противодействия девиантному поведению, социологи отмечают названную выше взаимосвязь двух категорий. Раскроем ее сущность.

Во-первых, социальное неравенство - общепризнанный девиантогенный фактор [1]. Резкая поляризация общества, наличие большого процента бедных и безработных, разрыв в возможностях для удовлетворения потребностей различными категориями населения с неизбежностью провоцируют появление преступлений, совершаемых по экономическим мотивам, или из ненависти к обладателям более высокого дохода. Об этом говорят, в частности, теория напряжений Р. Мертон [7], С. Месснера и Р. Розенфельда [23], и обновленные теории дезорганизации 1980-х годов. При этом авторы последней, Р. Берсик и Х. Грасмик, отмечают, что экономическая депривация не прямо влияет на уровень преступности, а посредством ослабления неформального социального контроля в территориальных сообществах [15]. Социальное неравенство с неизбежностью дистанцирует социальные группы друг от друга, ограничивает их коммуникацию (символический обмен и обмен информацией), снижает уровень взаимного доверия. Как следствие, уровень конфликтности в их отношениях может расти, угрожая социальному порядку. В такой ситуации неформальные способы контроля девиантного и делинквентного поведения не работают, уровень преступности растет и в ход идут силовые приемы. Иллюстрацией этой проблемы могут служить исследования американского городского андеркласса [19; 32].

Характерное для всех крупных городов глубокое социальное неравенство провоцирует рост девиантного поведения, запуская, тем самым, механизмы государственного контроля. Увеличение социальной пропасти между различными категориями населения ослабляет неформальный контроль и провоцирует использование силовых методов борьбы с делинквенцией. Так нера-

венство воздействует на функционирование механизма социального контроля. Однако возможна и обратная ситуация, когда практики контроля воспроизводят и конструируют неравенство.

Второй аспект взаимосвязи социального контроля и неравенства раскрывают, в частности, теории ярлыков и конфликтные теории девиантного поведения. Первые отмечают, что квалификация тех или иных действий индивида или группы, как девиантных носит характер стигматизации и осуществляется не на объективных, а произвольных основаниях [13; 27]. В свою очередь, социальный контроль, осуществляемый в форме изоляции, сегрегации, наказания и слежения специальными организационными структурами (полицией, судами, коррекционными учреждениями), способствует производству девиантных идентичностей.

Тем самым, добавляют критически ориентированные социологи, социальный контроль оказывается реальным инструментом господства, облеченных властью [20; 22], которые посредством «клеймения» и изоляции отдельных категорий населения дистанцируют их от сферы принятия решений и определяют в подчиненное положение. При этом «исключение» (как мера, формально используемая для защиты остального населения) из временного может перерасти в постоянное, провоцируя в будущем новые факты девиации. Как отмечает Я.И. Гилинский, создание концепта «опасного класса» (“Dangerous class!”) – инструмент в наблюдаемом сегодня нагнетании страха перед преступностью. «Исключенные» мешают жить благополучным «включенным», и те усиливают репрессии в отношении первых [2]. Так социальный контроль воспроизводит и конструирует неравенство.

Следует признать, что зачастую законодательство и правоприменение выражают не общую волю, а лишь интересы отдельных классов [18, С. 117]. В конце 1940-х годов проблему преступлений «белых воротничков» осветил Э. Сазерленд [28], в конце 1970-х гг. Ф. Пирс [25] и У. Чэмблисс [16] на конкретных примерах показали, как законодательная и судебная системы, выражая установки, ценности и интересы высшего и среднего класса, дискриминируют бедных, а сами случаи преступлений используются для ополчения угнетенных членов общества против представителей их собственного класса и отвлечения внимания от фактов эксплуатации бедных богатыми. Данные примеры иллюстрируют, как неравенство проявляется в порядке применения санкций. Следующий же покажет как последние в свою очередь способны это неравенство создавать.

Наиболее заметное воздействие на социальную структуру оказывает такой тип негативных формальных санкций, как заключение в тюрьму. Если обратиться к правоохранительной системе Соединенных Штатов, то следует констатировать, что в практике ее функционирования в последние сорок лет наблюдается усиление карательного элемента. За последние тридцать лет число заключенных в тюрьмах США выросло более, чем на 400% и достигло наивысшего уровня по миру с 2002 г. [31] При этом большинство из них – это мужчины афро-американцы с низким уровнем образования. К 30-34 годам только 3,2% белых мужчин заключались под стражу, среди же афро-американцев опыт лишения свободы к этому возрасту имеют 22% [26]. Следует отметить, что как показали эмпирические исследования, обусловлено это не только особенностями поведения двух категорий населения, но реальной «нерав-

номерной» практикой детекции криминального поведения [30]. Так социально неблагополучные категории населения и представители национальных меньшинств чаще привлекают внимание стражей правопорядка. Но даже невзирая на истинные причины задержания и помещения в тюрьму, после освобождения опыт заключения оборачивается неравенством возможностей: возникают проблемы с поиском работы, получением социальных пособий, снижается уровень гражданского участия, уменьшается вероятность вступления в брак, а дети экс-заключенных подвергаются риску физического насилия и проч.

Обратимся теперь к обсуждению некоторых специфических черт современной системы контроля в связи с проблемой социального неравенства.

Как отмечает М. Лианос, больший объем регуляции нашего поведения в современных обществах реализуется не сетями общественных отношений, а является результатом функционирования в институциональных рамках практик [21]. Институциональный контроль часто воспринимается равно как полезный, иногда даже дающий свободу (liberating), и как налагающий ограничения. Он устанавливает предзаданную конфигурацию условий и часто входит в состав услуг, предоставляемых населению в целом, как возможным «пользователям». К примеру, для посетителей магазина наличие в нем охраняемой парковки с соответствующими персоналом и камерами наружного наблюдения может стать привлекательным преимуществом именно этой торговой точки. Контроль за багажом в аэропорту свидетельствует о проявлении заботы о безопасности пассажиров. Требование же «Не курить» на табличках гарантирует, что вы не будете окружены клубами дыма.

Институциональный контроль такого рода, с одной стороны, фрагментирует социальное окружение, так как стремится изолировать законопослушного пользователя от представляющих опасность Других («воров», «террористов», «курильщиков»), а с другой, производит определенные социальные идентичности и идеотипические ситуаций. Институциональный контроль не является ни интересубъективным, ни групповым. Напротив, он безличен по происхождению и атомизирован в восприятии.

Технологический прорыв второй половины XX позволил усовершенствовать и расширить сеть технических средств контроля, осуществляющих защиту, мониторинг и слежение. Сегодня технический контроль – заметная составляющая повседневной жизни. Различное охранное оборудование (камеры слежения, датчики движения и проч.), телекоммуникационные технологии, средства мобильной связи и т.д. позволяют практически в любой момент времени установить место нахождения человека и определить, что он делает. Интерес к социальным последствиям развития технического контроля со стороны критической социологии привел к тому, что социальный контроль снова стал пониматься широко и его объектом стало все общество, а не только девианты или преступники.

Развитие организационных систем, занятых контролем (постоянным мониторингом, категоризацией и оценкой) человеческих взаимодействий, и интенсивное развитие техники в XX стали опорой новой системы контроля. Как писал М. Фуко, репрессивный и дисциплинарный контроль в современном обществе были заменены на постдисциплинарный. Если репрессивный контроль «запрещает», дисциплинарный контроль «предписывает», то постдисципли-

нарный, руководствуясь принципом экономии усилий, старается выдерживать допустимый уровень отклонений. Его методы кажутся более гуманными, рациональными, мягкими, но в то же время они незаметно проникают во все сферы жизни общества, усиливая возможности государственного контроля.

Современное общество М. Фуко охарактеризовал как общество безопасности [12, С. 26], технологии контроля в котором направлены не на запрещение или предписание тех или иных типов действий, а на удержание их частоты в определенных пределах. Власть, таким образом, принимает любое отклонение и преступление как вероятное событие и планирует свои реакции в режиме калькулирования издержек [12, С. 19]. Как писал М. Фуко, эти технологии безопасности стремятся охватить все новые и новые сферы: производство, психологию, поведение людей, образ действия производителей, покупателей, потребителей, импортеров, экспортеров, мировой рынок в целом, что позволяет обеспечить развертывание широкого круга процессов, направленных на поддержание порядка [12, С. 73]. Следовательно, видимая свобода выбора может задаваться властным влиянием, а постдисциплинарные техники контроля проникать в частную сферу.

Обустройство особого пространства безопасности становится одним из главных признаков новой системы, новой формой управления. Поэтому последователи М. Фуко называют современные техники контроля новыми формами пространственного управления (spatial governmentality) [14, Р. 26]. Им свойственны: во-первых, ориентация на социальные группы и городское пространство (а не отдельных индивидов); во-вторых, проактивность, нацеленность на предотвращение по-

тенциально опасного поведения и изоляцию «проблемных» категорий горожан; и, в-третьих, тесная связь с экспансией рынка, как средства регулирования поведения и формирования идентичности.

Яркой чертой современности стало изменение пространственной архитектуры контроля, поддерживающей пространственную и социальную эксклюзию. Все большую популярность сегодня завоевывает модель «локального порядка». Новейшие технологии наблюдения и слежения позволяют создавать в социальном пространстве зоны неравного доступа, открытые только определенным категориям лиц. Оказывается, что воздействовать на сознание потенциального правонарушителя, перевоспитывать преступника или менять мотивацию девиантов не обязательно. Экономичнее и эффективнее для спокойствия обывателей отгородиться от всего, представляющего опасность, используя архитектурные методы социальной эксклюзии. Истоки такой политики исклочения можно обнаружить в возрастающем страхе общества перед преступностью, иммиграцией, отдельными группами людей («moral panic» [17]) и незащищенностью в целом, тенденции воспринимать мир через категории угрозы и оценку вероятности неблагоприятного («dangerisation» [29]).

Планировка физического пространства - эффективное средство для внедрения определенных ценностей и норм. Однако, есть мнение, что массовое распространение новых информационно-коммуникативных технологий, в особенности мобильных средств коммуникации, разрушает архитектурно-пространственное доминирование общественного порядка [3]. В качестве примеров приводятся использование мобильного телефона во время экзамена, солдатом при прохождении службы

в армии, пациентом в больнице, при арестах полиции для «мобилизации поддержки со стороны социальной сети задержанного», для ускорения делопроизводства за счет «перепрыгивания» бюрократических барьеров. Однако пространственная эксклюзия как технология социального контроля по-прежнему эффективна и вместе с техническим контролем окзывается средством сохранения и конструирования социально-пространственного неравенства. Техники мониторинга и слежения позволяют осуществлять социальную сортировку (social sorting) и контроль поведения определенных категорий населения [24]. Такие возможности теоретически есть у всех: у государственных, общественных и частных агентов. На практике же в полной мере ими пользуются либо государства, либо владельцы значительных финансовых ресурсов. Тем самым неравенство налицо. Реальный доступ к инструментам контроля открыт не всем. Их же использование в сегментации пространства воспроизводит и конструирует неравенство. Создаются, с одной стороны, высокозащищенные зоны с ограниченным доступом в них сторонних лиц, а с другой стороны, возможна ситуация появления «карантинных зон», с ограниченным выходом.

Таким образом, современные техники социального контроля ставят новые острые вопросы, связанные с воспроизводством и конструированием неравенства в обществе и требующие комплексного изучения. К ним относятся проблема неравного доступа личности к безопасности как благу; проблема государственного обеспечения равного доступа граждан к такому социальному благу; перспективы соотношения социального неравенства и постдисциплинарного контроля и использование последнего для элиминирования неравного доступа к безопасно-

сти; проблема реанимирования неформального контроля посредством повышения уровня доверия и социального капитала социальных групп и населения в целом.

В обыденном сознании и зачастую даже в научном дискурсе социальное неравенство ассоциируется с его экономическими характеристиками (уровнем дохода, потребления, доступом к тем или иным благам и проч.). Однако описанное проблемное поле также является актуальным и перспективным для коллективных исследований специалистов, интересующихся, как вопросами социальной структуры, так и социального контроля.

Литература

1. Гишинский Я.И. Социально-экономическое неравенство как криминальный фактор (от К.Маркса до С.Олькова) // Экономика и право / ред. А. Заостровцев. СПб.: Наука, 2009. С.169-188.
2. Гишинский Я.И. Социальный контроль над девиантностью: локальные и глобальные тенденции // Девиация и делинквентное поведение: социальный контроль. Сборник материалов международной конференции. Н. Новгород: НИСОЦ, 2006. Том 1. С. 24.
3. Гладарев Б.С. Новые коммуникационные технологии: игры контроля // Человек. Сообщество. Управление. №1, 2005. С. 16-31.
4. Зубаревич Н.В., Сафронов Н.Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // Общественные науки и современность. 2013. № 6. С. 15-26.
5. Карпухин Д., Анисимова Г. Законодательное регулирование неравенства в современной России: Социальное измерение, приоритеты, результативность // Вестник Института экономики РАН. 2012. №6. С. 19-32.
6. Константиновский Д.Л. Феномен неравенства в сфере отечественного образования // Социология образования. 2011. № 9. С. 22-44.
7. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М.: Прогресс, 1966. С. 299-313.
8. Нурушева А.М. Особенности социально-пространственного неравенства в городском ландшафте Астаны // Социологические исследования. 2013. № 4. С. 89-94.
9. Обирин А.И. Неравенство в пространстве города. Элитное и социальное жилье, пространственная сегрегация г. Хабаровска // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2011. №1. С. 223-230.
10. Пинская М.А., Касарецкий С.Г., Ястребов Г.А., Груничева И.Г. Доступ к образованию: Оценка ситуации в России // Народное образование. 2013. №7. С. 11-17.
11. Фруммин И.Д., Пинская М.А., Косарецкий С.Г. Социально-экономическое и территориальное неравенство учеников и школ // Народное образование. 2012. № 1. С. 17-24.
12. Фуко М. Безопасность, территория, население: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году / М. Фуко; Пер. с фр. В.Ю. Быстрова, Н. В. Сулова, А.В.Шестакова. СПб.: Наука, 2011.
13. Becker H. Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance. New York: Macmillan, 1963.
14. Beckett K., Herbert S. Dealing with disorder: Social control in the post-industrial city // Theoretical Criminology. 2008. Vol. 12. № 1. pp. 5-30.
15. Bursik R., Grasmick H. Neighborhood-Based Networks and the Control of Crime and Delinquency // Criminological Theory and Public Policy. Ed. by Barlow H. Boulder: Westview Press, 1996.
16. Chambliss W. Elites and the Creation of Criminal Law // Sociological Readings in the Conflict Perspective. Ed.

by Chambliss W. Reading, Mass.: Addison-Wesley, 1973. pp. 430-444.

17. Garland D. On the Concept of Moral Panic // *Crime, Media, Culture*. 2008. Vol. 4. № 1. pp 9–30.

18. Garland D. *Punishment and Modern Society*. Chicago: University of Chicago. 1990.

19. Green R. Poverty Concentration Measures and the Urban Underclass // *Economic Geography*. 1991. № 67 (3). pp. 240-252.

20. Greenberg D., Kessler R., Loftin C. Social Inequality and Crime Control / *The Journal of Criminal Law and Criminology*. 1985. Vol. 76. No. 3. pp. 684-704.

21. Lianos M. Social Control after Foucault // *Surveillance and Society*. 2003. № 1 (3). P. 412-430.

22. Liska A. Social Structure and Social Control: Building Theory // *Law & Society Review*. 1992. Vol. 27. № 2. pp. 345-354.

23. Messner S., Rosenfeld R. *Crime and the American dream* (3rd ed.) Belmont, CA: Wadsworth, 2001.

24. Monahan T. Surveillance and Inequality // *Surveillance & Society*. 2008. № 5(3). pp. 217-226.

25. Pearce F. *Crimes Of The Powerful*, London: Pluto Press, 1976.

26. Pettit B., Western B. Mass imprisonment and the life course: race and class inequality in U.S. incarceration // *American Sociological Review*. 2004. № 69(2). pp. 151-69.

27. Schur E. *Labeling Deviant Behavior: Its Sociological Implications*. New York: Harper and Row, 1971.

28. Sutherland E. *White Collar Crime*. New York: Holt, Rinehart & Winston, 1949.

29. *The Widening Web of Control. A Human Right Analysis of Public Policy Responses to Crime, Social Problems and Deviance: Draft Report by International Council of Human Rights Policy*. February 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.crin.org/docs/Int_Web_control.pdf (дата обращения 09.12.2012).

30. Tonry M., Melewski M. The malign effects of drug and crime control policies on black Americans // *Crime and Justice*. 2008. № 37(1). pp. 1-44.

31. Wakefield S., Uggen C. Incarceration and stratification // *Annual Review of Sociology*. 2010. № 36. pp. 387-406.

32. Wilson W. The Truly Disadvantaged Revisited: A Response to Hochschild and Boxill // *Ethics*. 1991. № 101 (3). pp. 593-609.

Исторические тренды логистики: от военной к глобальной логистике

Чебан Д.А.

История возникновения и развития логистики уходит далеко в прошлое. Считается, что логистика выросла в науку благодаря военному делу. Автор предлагает более широкую трактовку, утверждая, что логистика лежит в основании принятия инновационных управленческих решений в любой сфере человеческой деятельности, хотя первоначально это наиболее ярко проявилось именно в военной области. Сегодня логистику можно трактовать как глобальную модель управленческой деятельности.

Ключевые слова: военная логистика, инновационные управленческие решения, мировые империи, транспортная логистика, управленческая революция, трансатлантическая логистическая система, логистическая инфраструктура.

Cheban D.A

Historical trends of logistics: from military to global logistics
History and development of logistics goes far back into the past. It is believed that logistics has grown into science through military training. The author proposes a broader interpretation, arguing that the logistics underlies the adoption of innovative management solutions in any field of human activity, although initially it is most pronounced in the military field. Today, the logistics can be interpreted as a global model management.

Key words: military logistics, innovative management solutions for global empire, transport logistics, managerial revolution, transatlantic logistics system, logistics infrastructure.

Логистика и инновационные управленческие решения возникли практически одновременно в глубокой древности и с тех пор были неразлучны.

В античной истории комбинация, с одной стороны, пропитания за счет местных источников и фуражирования, а с другой - самообеспечения оборудованием и услугами, служила в качестве логистической основы для определения военных операций, совершаемых небольшой по численности армией. Некоторые из этих операций знакомы со школьной скамьи - долгосрочная кампания Александра Македонского в Индию, знаменитый «марш десяти тысяч», который Ксенофонт обессмертил в своем «Анабасисе»¹, захват Ганнибалом Италии. Более крупные армии древности – как-то армия Дария 1, напавшая Грецию в 480 г. до н.э. – по-видимому, создавали по пути следования специальные склады и магазины. Римская армия создала свою логистическую систему, которая основывалась на нескольких факторах. Способность римских легионов быстро передвигаться и далеко углубляться на территорию врага во многом обязана превосходным дорогам и эф-

фективно организованным обозам, в которые входили мобильные ремонтные мастерские и службы, инженерный корпус, ремесленники, оружейники и другие технические специалисты. Продукты питания римляне реквизируют у населения силами местных властей и хранили в укрепленных лагерях. Сами солдаты служили в качестве рабочей силы, животных использовали не только как гужевой транспорт, но и как «живые консервы». При необходимости легион мог перемещать на спинах солдат не только оружие, но и 30-дневный запас провианта². В Римской империи термин «логистика» обозначал свод правил распределения продовольствия.

К тысячному году н.э. термин «логистика» впервые появился в военном лексиконе ряда стран. С ней связывали обеспечение вооруженных сил материальными ресурсами. В эпоху византийского императора Леона VI (865-912) считалось, что объектом применения логистики выступают вооружение армии, снабжение ее военным имуществом, своевременная и в полной мере забота о ее продовольственных потребностях и соответственно подготовка каждого аспекта военного похода³.

Возникнув в военном деле как задача, искусство и наука рационального распределения материальных и информационных ресурсов наступающей либо обороняющейся (включая сюда находящуюся в походе, перемещении на другие позиции) армии, логистика обеспечивала победу только тому военачальнику, который принимал непредсказуемые и убийственные для врага управленческие решения, связанные со сроками наступления, направлением главного удара, последовательностью и схемой перемещения фаланг и легионов. Иными словами, обеспечивала тем менеджерам, кто принимал инновационные управленческие

решения. Победа над врагом, особенно превосходящим, в ситуации постоянной угрозы смерти тебе лично и всем, кто верил тебе свою судьбу, как бы автоматически вынуждала принимать именно новаторские, оригинальные управленческие решения. Одним словом, выигрывать бой еще до его начала, выигрывать битву и войну на уровне управленческих штабов и специалистов высокого класса, которые воплощали неожиданный для врага замысел в схемы, маршруты, карты.

Прошли тысячелетия, пока в XIX веке управленческий штаб был не узаконен и не превращен в функциональный штаб специалистов (главный инженер, главный технолог, начальник отдела кадров, главный бухгалтер и др.), который в организационной структуре компании дополнял иерархию линейных менеджеров. Теоретическое обоснование новой, линейно-штабной, структуры промышленной и коммерческой организации первым предложил в начале XX века французский инженер и рационализатор Анри Файоль. Необходимость логистики как особой науки и специальной управленческой технологии получила институциональное закрепление.

Только в последней четверти XX века на Западе начали говорить о существовании инновационного менеджмента, который обязан заниматься внедрением научных достижений в промышленную практику. Все предшествующее время инновационный менеджмент, хотя самостоятельного научного термина для его обозначения пока еще не существовало, относился к внедрению в практику не проектов НИОКР, а новаторских управленческих решений. Только они обеспечивали фирме или компании конкурентные преимущества и успех в постоянно меняющейся рыночной ситуации. Не ученые, а менеджеры, мыслящие неординар-

но, способные принимать неожиданные для конкурентов управленческие решения, являлись главными персонажами инновационного менеджмента. Они брали на себя риск поражения компании, взваливали на свои плечи весь груз причитающейся по этому поводу ответственности, заранее просчитывая все возможные ходы и альтернативные решения.

Блестящий гений Наполеона позволил ему не проиграть ни одной битвы на европейских плацдармах, но он проиграл войну в целом. Кутузов все-таки уступил ему победу под Бородино, но он выиграл у Наполеона Отечественную войну 1812 г. Причина — плохая логистика французской армии. Наполеон-тактик превосходил Наполеона стратега по всем статьям: французская армия не была обеспечена в должной мере провиантом на все время военных действий; кавалерия, главная ударная сила, была подкована по-летнему и в зимнее время кони просто скользили и погибали тысячами; жилищных условий для зимнего квартирования армии не было, поскольку русские сожгли Москву; при отступлении Наполеону пришлось возвращаться по старой Смоленской дороге, где нельзя было достать пропитания для солдат и лошадей; зимнего обмундирования для солдат не было, так как их военачальник рассчитывал покорить Россию в летне-осенний период. Это лишь некоторые причины поражения великой французской армии в русской кампании. Сильные холода лишь довершили управленческие просчеты Наполеона, поскольку от холодов страдали также и русские солдаты. Однако Кутузов гениально продумал именно логистическую стратегию войны и добился превосходства по всем пунктам.

Спустя почти полтора столетия крупные логистические ошибки допустил и другой выдающийся стратег, Гитлер, затеявший войну с СССР

в 1941-1945 гг. и также потерпевший поражение, от которого он, как прежде Наполеон, не смог оправиться. Надо заметить, что оба топ-менеджера перед нападением на нашу страну покорили всю Европу, мобилизовав на нужды своей армии всю мощь покоренного континента, его транспортные пути, складские помещения и запасы, промышленность и интеллектуальный потенциал. Оказалось, что материальные цепочки снабжения, развитая логистическая инфраструктура не имеют решающего значения, если нет инновационных управленческих решений. Гитлер, повторивший путь Наполеона, явно не был оригинален. При этом он не слушал свой штаб и своих специалистов, предлагавших не нападать на Россию, как не послушал еще раньше своих советников великий Наполеон.

Другой пример военной логистики. В ходе франко-прусской войны 1870–1871 годов германский генерал-фельдмаршал Х. Мольтке (1800–1891) провел ряд логистических и управленческих мероприятий по укреплению боеспособности армии. Так, были сокращены сроки мобилизационной готовности и развертывания армейских сил, увеличился численный состав армии и проведено ее перевооружение, созданы хорошо подготовленные армейские резервы и специальное железнодорожное управление, которое должно было обеспечивать переброску войск по железным дорогам к государственным границам⁴. Мобилизация полумиллионной немецкой армии под руководством Мольтке разворачивалась по заранее разработанному плану, с точностью до одного дня подвозились ресурсы и боеприпасы расквартировывались и передвигались воинские подразделения. В самые короткие сроки по железным дорогам на фронт протяженностью свыше 400 км была осуществлена

переброска прусских войск для внезапного вторжения во Францию, где они окружили 400-тысячный гарнизон Парижа и принудили его к сдаче. Париж был застигнут врасплох: французская армия только начинала разворачиваться в соответствии с устаревшими планами мобилизации. Замысел Мольтке состоял в том, чтобы быстрым concentрическим наступлением через пограничный горный пояс сосредоточить свои армии в центральной части северной Богемии⁵. Производительность такого делового предприятия, имеющего не гражданские, а военные цели, доходила до 100%. А мобилизация проигравшей ей французской армии не поднималась до 86%⁶. Для Мольтке, пишет Г.Эмерсон, «война была не шуткой и не игрушкой, а серьезным деловым предприятием; и так как это было деловое предприятие, то Бисмарк подсчитал себестоимость, поставил все до последнего гроша на счет Франции, предъявил ей этот счет и получил уплату. Он взял с французов законной прибыли на деловую операцию - аннексировал две провинции - Эльзас и Лотарингию». «Мы не знаем ни одного случая, - делает вывод Эмерсон, - когда какое бы то ни было американское производственное предприятие реализовало бы в такой краткий срок столь крупную чистую и валовую прибыль»⁷. Мольтке вышел победителем в трех европейских войнах.

Крымская война 1853—1856 годов между Российской империей и коалицией в составе Британской, Французской, Османской империй и Сардинского королевства является пример вопиющего пренебрежения управлением и логистикой армии. Готовясь к Крымской войне 1853-1856 гг., правительство Николая I не позаботилось должным образом об организации тыла армии. Система резервов была неудовлетворительна. Ежегодный набор рекрутов в

среднем составлял всего 80 000 человек. При таких условиях в русской армии не могло быть достаточного количества подготовленного запаса на случай войны. С началом Крымской войны обученный запас был быстро исчерпан, и в дальнейшем пришлось пополнять армию, помимо обычных рекрутских наборов, призывом совершенно необученных ополченцев. Средняя смертность среди рекрутов в мирные годы между 1826 г. и 1858 гг. составляла 3,5 % в год, что объяснялось отвратительным санитарным состоянием армии. Невысоким был уровень боевой подготовки русской армии, поскольку в мирное время боевой выучкой солдат почти не занимались. Вся система обучения сводилась к строевой муштре и плацпарадным увлечениям. На 60% основная масса офицерства состояла из лиц, не имевших среднего военного, а зачастую вообще какого бы то ни было образования.

Созданная наспех Крымская армия даже не имела своих органов полевого управления и всё дело снабжения войск и флота легло на Симферопольскую провиантскую комиссию. Быстрое сосредоточивание и развертывание крупных сил было по сути дела почти невозможно, ибо слабая сеть продовольственных магазинов в Крыму не располагала необходимыми запасами. К началу Крымской войны на юге страны не строилось ни одной железной дороги, связь с крымским театром была установлена только к концу войны. Известия об осаде Севастополя Петербург получал через Париж. Численность армии союзников в Крыму достигла 200 тысяч человек. Русские же войска в Крыму насчитывал всего лишь 110 тысяч человек, из которых 70 тысяч составляли гарнизон Севастополя. В 1840—1850-х годах в европейских армиях активно шёл процесс замены устаревших гладко-

ствольных ружей на современные нарезные. Но русская армия успела перевооружиться современной техникой лишь на 4-5%. Союзники имели значительный перевес по всем типам кораблей, причем паровых линейных кораблей в российском флоте не было вообще. Царская Россия потерпела поражение. Оно явилось следствием общей технико-экономической отсталости самодержавно-крепостнической страны в сравнении с главными капиталистическими державами Западной Европы и результатом перевеса военных сил союзной коалиции. Война привела к расстройству финансовой системы Российской империи (Россия потратила на войну 800 млн рублей, Британия — 76 млн фунтов): для финансирования военных расходов правительству пришлось прибегнуть к печатанию необеспеченных кредитных билетов. За два года военных действий на неё было истрачено до 500 млн. руб. - почти трёхлетний доход государства. Несмотря на логистические и управленческие недостатки русская армия, значительно уступавшая в качестве своего вооружения и технической оснащённости армиям Великобритании и Франции, во время Крымской войны проявила чудеса храбрости, высокий боевой дух и военную выучку⁸.

Можно сделать первый вывод, что крупные логистические ошибки могут стать поворотным событием в мировой истории, повлиять на такие важнейшие события, которые влияют на судьбы целых стран и континентов.

Второй вывод заключается в том, что рациональная логистика обязательно должна соединяться с инновационными управленческими решениями. Если решения тривиальные и понятные врагу, если они основательно не просчитаны, то никакая логистическая технология не может их спасти и никакая логистическая страте-

гия не сможет компенсировать управленческие ошибки топ-менеджеров.

Логистика играет решающую роль не только при образовании мировых империй, к которым стремились Наполеон и Гитлер, но и при удержании в них власти и обеспечении долговременного процветания. Империя Александра Македонского, блестяще обыгравшего врагов на поле брани, погибла от них в мирное время. Дележ наследства между ближайшими сподвижниками великого полководца привел к утрате централизованной власти, единого управления огромными территориями, населенными народами, говорящими на разных языках, цепей снабжения продовольствием и боеприпасами армии на случай восстания непокорных народов, каналов коммуникации между народами, а, стало быть, возможно для взаимопонимания между ними. Та же участь постигла империю Чингиз Хана, которая распалась на множество улусов, княжеств, государств и сатрапий. В завоеванных регионах мира, ставших самостоятельными державами, к примеру в Китае, Индии, Руси, сохранились лишь правящие элиты, преданные или вассально зависимые от центрального каганата. Но политического и логистического единства между ними, какого требует мировая держава, не было.

Противоположный пример, с точки зрения логистической стратегии, представляет собой Британская империя — крупнейшее из когда-либо существовавших государств за всю историю человечества с колониями на всех обитаемых континентах. Наибольшей площади империя достигла в середине 30-х годов XX в., тогда земли Соединённого Королевства простирались на 34,650 млн км², что составляет около четверти земной суши. Общая численность населения империи составляла примерно 480

млн. человек (примерно одна четвертая часть человечества)⁹. Первым делом при построении Pax Britannica на огромных просторах планеты стало введение единого языка общения, английского, и создание единой транспортной системы. Рациональная логистическая стратегия обеспечила единство экономической, политической и социальной системы общества, общение между местными элитами и народами. С тех пор английский язык стал наиболее распространенным средством общения в мире как в сферах транспорта и торговли, так и в сферах науки, Интернета, дипломатии, искусства и культуры, спорта, медицины, наукоемких информационных технологий.

Британская империя росла в течение более двухсот лет путем постепенной экспансии и расширения логистической системы через мирное проникновение на завоеванные территории торговли и дипломатии. Британская администрация способствовала распространению новейших технологий, торговли, английского языка, римского права и формы правления по всему миру¹⁰. В колонии были завезены английский язык, административные и правовые рамки, созданные по образу и подобию самой Великобритании. Даже после формального падения Британской империи большинство колоний решили сохранить некое ее подобие — Содружество наций¹¹, а также оставить у себя парламентскую демократию и верховенство права, хотя и с разной степенью успеха.

Разумеется, британская администрация ввозила в колонии передовые технологии и создавала развитую торговую и инженерную инфраструктуру вовсе не того, чтобы превратить их в независимые экономики. Цель была в другом: превратить тропические регионы Африки и Азии в поставщиков сырья. До сих пор экономика многих развивающихся

стран зависит от экспорта сырьевых ресурсов¹². Экспорт логистики за пределы Британии способствовал совершенствованию логических технологий и стратегий на территории самой Британии.

Недостаток Британской империи — территориальная разобщенность и децентрализованное управление. В ее составе по типу управления выделяются доминионы (первоначально заселенные по большей части европейцами и добившиеся самоуправления); колонии (где население небританского происхождения управлялось чиновниками из метрополии); территории под британским протекторатом; мандатные территории¹³. Но виной и причиною тому служит, на наш взгляд, догматическая приверженность британского общества и британской политической элиты либеральным принципам демократии, которые далеко не всегда подходят для управления юго-восточными и африканскими народами, находящимися совсем на другой фазе исторической эволюции, а равно и менталитету местных племен и народностей.

К печальному наследию Британской империи относятся и другие исторические ошибки, которые допускали топ-менеджеры. Империя, «над которой солнце никогда не заходит», покоилась на принципе этнического превосходства англосаксов, принципе верховенства расы завоевателей¹⁴. Специально инициируемые или попустительствуемые колониальной администрацией конфликты между различными этническими группами служили для поддержания колониального господства. Классический принцип «разделяй и властвуй», известный со времен Римской империи, стал причиной большинства современных конфликтов, в частности, в Северной Ирландии, Индии, Зимбабве, Судане, Уганде и Ираке. Политические границы, про-

ведённые британцами, не всегда соответствовали реальному расселению народов, что вызвало множество конфликтов в Кашмире, Палестине, Судане, Нигерии и Шри Ланке¹⁵.

Сделаем вывод: пример логистически успешной Британской империи служит наглядным случаем неуспешного принятия стратегических управленческих решений. Новую социально-политическую конструкцию английские топ-менеджеры пытались строить по старым меркам. Им не хватило главного — инновационных управленческих решений.

Однако сделаем важную оговорку: не инновационными такие решения следует считать с точки зрения однопорядковых политических устройств — западноевропейских стран. Для менее развитого третьего мира управленческие решения британской колониальной администрации оказались вполне инновационными. Происходил своеобразный экспорт передовых управленческих и логистических технологий из стран-доноров в страны-реципиенты.

Действительно, британская парламентская система послужила политическим эталоном для государственной организации многих бывших колоний, а законодательство — для их юридических систем¹⁶. Британский высший апелляционный суд и сегодня является высшей судебной инстанцией для нескольких бывших колоний в Карибском море и Тихом океане. Английский язык стал родным для 400 млн. человек, а еще более одного миллиарда людей разговаривают на нём как на иностранном¹⁷.

Культурное влияние на все регионы мира, включая Индию, Китай и Россию, происходит ныне не только, а, возможно, и не столько непосредственно через Англию, сколько через ее бывшую колонию Соединённые Штаты Америки, которые самостоя-

тельно отстраивают под себя глобальную логистическую систему (потоки материальных ценностей, сырья, запасов, технологий, вооружения и информации) по всему миру. Параллельно отстройке логической архитектоники глобального общества Британия и США занимаются активным распространением и насаждением английского языка — главной транспортной магистрали для информации в глобальной логистической системе.

К информационному и культурному влиянию следует отнести и деятельность британских миссионеров, распространяющих англиканскую церковь на всех континентах¹⁸. Во многих регионах бывшей Британской империи сохраняется колониальная архитектура: церкви, административные и правительственные здания, морские, речные и железнодорожные вокзалы, торговые центры, банки и рынки¹⁹. По многим странам распространились такие британские ноу-хау, как регби, крикет, гольф, британская система мер и весов (имперская система) и левостороннее движение. Наконец, миллионы переселенцев некогда оставили Британию и Ирландию, основав новые колонии — США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию. Протестанты-британцы составляют большинство населения в Северной Ирландии, а, кроме того, наряду с бурами являются одной из двух основных белых этнических групп в ЮАР²⁰.

Рождение и распад мировых империй в итоге привел к формированию мировой логистической системы, которая возникла после Великих географических открытий, представляющих собой серию морских и сухопутных путешествий европейских ученых-первооткрывателей, совершенных в середине XI в. — середине XV в. в поисках новых земель, новых торговых путей из Европы в Индию и Восточную Азию для нала-

живания прямых связей с азиатскими странами (минуя посредников). Самым значительным в серии открытий было открытие Америки, которое связывают с именем Х. Колумба (1451-1506). Они стали возможны благодаря достигнутым успехам в науке и технике, расширению географических знаний и развитию мореплавания, созданию надёжных парусных судов. Вошли в пользование такие логистические инструменты, как компас и географические карты. Снаряжение дорогих и сложных экспедиций, прокладывающих трансконтинентальные маршруты для глобальных логистических траекторий, было под силу лишь мощным централизованным монархиям. Великие географические открытия значительно расширили мировой рынок. Количество обращающихся товаров резко возросло. В торговый оборот вошли новые продукты, неизвестные ранее европейцам: кофе, чай, какао, хлопок, кукуруза и др. Благодаря великим географическим открытиям европейцы познакомились с новыми сельскохозяйственными культурами (картофель, ананас, арахис²¹, сладкий перец, томаты, табак), распространившимися затем по всему миру. Как следствие сами европейцы в обмен на эти товары должны были производить своих товаров гораздо больше, чем прежде.

Однако запрос на создание новой транспортной и информационной системы, распределяющей потоки товаров, сырья и знаний между континентами, был продиктован экономическими и политическими причинами. Трансконтинентальные путешествия были продиктованы развитием производительных сил общества, ростом товарно-денежных отношений и необходимостью золота и серебра²² для дальнейшего обращения средств, поскольку деньгами постепенно становились средством обращения не только внутренней, но

и международной торговли. Таким образом, торговля постепенно приобрела мировой характер. В Африке, Америке и Восточной Азии возникли колониальные опорные пункты и базы. Перемещение торговых путей из Средиземноморья в Атлантику способствовало экономическому подъёму ведущих европейских стран, в том числе Британии, Нидерландов, Испании, Португалии, Франции, Германии. Ручные ремесла уступили место капиталистической мануфактуре, а затем и массовому производству. Произошла концентрация торгового и промышленного капитала, ускорило становление класса буржуазии. Рост торговли требовал новых форм ее организации. Появились товарные биржи (первая — в Антверпене). На таких биржах купцы заключали торговые сделки при отсутствии товаров²³.

Формированию глобальной логистической системы способствовало возникновение первых международных и трансконтинентальных корпораций. Особое могущество приобрела знаменитая Ост-Индийская компания, которая в 1600—1858 гг. из частной фирмы²⁴ превратилась в организацию по управлению английскими владениями в Индии. Компания также имела интересы за пределами Индии, стремясь обеспечить безопасные маршруты к Британским островам. Купцы оплачивали труды наемников по захвату чужих территорий, устранению законных правителей и установлению марионеточных режимов. Компания прокладывала по всему Индийскому субконтиненту железнодорожные и речные магистрали, строила порты и вокзалы, бесчисленные складские терминалы и рынки. Ее инженеры прокладывали логистические маршруты для современного транспорта там, где их никогда не было, связывая кратчайшим путем международные и национальные торгово-промышлен-

ные комплексы. Несомненно, топ-менеджерам Ост-Индской компании были не чужды инновационные управленческие решения. Определенными успехами она отметилась и в области инновационного менеджмента. Ост-Индская компания ввела систему назначений на основе заслуг, которые составили модель для британской и индийской гражданской службы.

К развитию логистических систем и формированию на их основе глобальной логистики могут вести не только социальные, но и другие революции, в том числе научные, промышленные, управленческие. *Научные революции*, ускоряющие технический прогресс, заставляют отмирать одни профессии и появляться другие, более современные и наукоемкие. *Промышленные революции*, а точнее сказать одна глобальная промышленная революция, прокатившаяся по всем европейским странам в XV–XIX веках и растянувшаяся на 250 лет, изменила технологический уклад общественного производства, революционизировала структуру производительных сил, которая сопровождалась отмиранием устаревших отраслей и профессий²⁵.

Особая заслуга в появлении глобальной логистики и влиянию логических алгоритмов на принятие инновационных управленческих решений имеют так называемые *управленческие революции* (Managerial Revolution) – качественные изменения в методах, функциях и приемах управления, позиции менеджеров в социальной структуре общества, вытеснение одного класса другим на властных позициях.

Первая революция в менеджменте привела к возникновению в древнем Шумере жрецов-бизнесменов и зарождению письменности как реакции на деловую переписку и калькуляцию. Через тысячу лет произошла *вторая революция*, связанная с име-

нем вавилонского царя Хаммурапи. Она дала образцы чисто светского стиля управления. *Третью революцию* в управлении мы относим ко времени правления Новохудоносора II. Ее основной итог – соединение государственных плановых методов регулирования с производственной деятельностью. На текстильных фабриках Новохудоносор применял цветные ярлыки, при помощи которых метилась пряжа, поступающая в производство каждую неделю. Подобный метод контроля позволял точно установить, как долго находилась на фабрике та или иная партия сырья, и по каким маршрутам она перемещалась. Несложно увидеть в подходе древнего правителя вполне современный взгляд на логистику. Управленческие достижения Новохудоносора II – инновационная строительная деятельность и разработка технически сложных проектов, эффективные методы управления и контроля качества продукции – характеризуют третью революцию в менеджменте.

Значительное количество управленческих нововведений можно обнаружить в Древнем Риме. Наиболее значительный шаг в области инновационного менеджмента сделал император Диоклетиан (243 – 316 гг. н. э.), который внес крупный вклад в создание новаторской системы территориального управления. После распада Римской империи сформировалась административная иерархия Римской католической церкви, использовавшая принципы функционализма уже во втором столетии. До сих пор ее считают наиболее совершенной формальной организацией на просторах западного общества. Управленческие заслуги папства высоко оценивают в таких областях современного менеджмента, как управление персоналом, система власти и авторитета, специализация функций, организационное разви-

тие. А если учесть, что в момент своего появления проект иерархической организации управления Римской католической церкви представлял собой теоретическое и практическое новшество, то ее достижения можно вполне корректно причислить к сфере инновационных управленческих решений, просуществовавших почти в неизменном виде около двух тысячелетий. Таковы достоинства истинных ценностей инновационного менеджмента.

Четвертая революция совпадает с зарождением капитализма и началом индустриализации в Западной Европе. Ее итогом стало формирование класса профессиональных менеджеров. Пятая революция приходится на середину XX в. и связана с отделением собственности от контроля над производством. В результате новый класс наемных менеджеров вытеснил в руководстве корпорациями старый класс собственников-капиталистов. Некоторые специалисты говорят о возможности шестой революции, также представляющей качественный поворот в сфере управления²⁶.

Термин «управленческая революция» (Managerial Revolution - «Революция менеджеров») в научный оборот ввел Дж. Бернхайм, который в одноименной монографии²⁷ (1941) утверждал, что рост числа и усиление влияния профессиональных менеджеров ведет к образованию нового класса, который заменит старый правящий класс капиталистов. Он полагал, что в основе этого процесса лежит более фундаментальный феномен, а именно отделение функции владения от функций управления и контроля, которое произошло в результате фрагментации собственности и распыления ее путем акционирования. Несомненно, Дж. Бернхайм преувеличивал реальное положение дел, уверяя всех нас в том, что на смену двум классам традиционно-

индустриального общества, а именно рабочему классу, не владеющему никакой собственностью, и капиталистам, владеющим всем движимым и недвижимым имуществом, придут профессиональные управленцы²⁸, единственной собственностью которых является культурный и символический капитал, т.е. огромные знания и руководящий опыт²⁹. Тем не менее, в современном постиндустриальном обществе именно это и случилось. В экономике, основанной на знаниях, только знания и информация выступают двигателем прогресса и совершенствования средств производства. Научные и управленческие инновации превращаются не только в фактор ускоряющего развития экономики, но приобретают глобальный институциональный характер.

Управленческая революция, как в прошлом, так и в настоящем, представляет собой качественный переворот в методах, приемах, алгоритмах и стратегии управления как на уровне отдельной корпорации, так и на уровне общества в целом. Если исток революции можно считать глобальный кризис, означающий невозможность менеджеров управлять по-старому и неспособность общества выработать новые технологии управления, то исходом такой революции становится рождение инновационного менеджмента, предлагающего обществу новые модели и алгоритмы, новые подходы к управлению производством, наконец, новую философию менеджмента.

Одним из побочных следствий формирования международной трейдерской сети в рамках глобальной логистики стало появление масштабной трансатлантической работорговли, процветавшей с XV до XIX века и изменившей пути развития четырех континентов. Трансатлантическая работорговля - захват населения Африки, его транспортировка и продажа в рабство на американ-

ские плантации - продолжалась в период с 1510 г., когда на Гаити была доставлена первая партия африканских рабов, и до середины XIX века. Трансатлантический трафик рабов - The Atlantic Slave Trade - связывал Европу, Америку и Африку. Курсирующие по Атлантическому треугольнику корабли из Африки везли «живой товар», а в Европу и Америку доставляли обычный: хлопок, сахар, кофе, табак, металлы. За 400 лет более 15 млн. африканских рабов было привезено и продано в Новом Свете³⁰.

Если мы посмотрим на схему маршрутизации торгового треугольника (рис. 1), то заметим, что он напоминает схему движения транспортных средств, перемещающих товары из одного склада (порта, вокзала, магазина, станции) на другие. Именно так и выглядит транспортно-логистическая схема.

Транспортная логистика — это перемещение требуемого количества товара в нужную точку, оптимальным маршрутом за требуемое время и с наименьшими издержками. Трансатлантическая транспортная логистическая система, как и современные ее аналоги, подчинялась известному принципу логистики: нужный груз, в нужном месте, в нужное время, в необходимом количестве, необходимого качества, с минимальными затратами. Рабов надо было купить по минимальной цене или даром (военизированный захват), доставить в короткие сроки заказчику (европейскому рабовладельцу, американскому плантатору, арабскому купцу) оптимальным маршрутом и с наименьшими издержками. Продать же необходимо было по наивысшей рыночной среде, чтобы окупить затраты на транспортировку. С этой целью рабов в пути, который мог продолжаться больше месяца, кормили минимально, только чтобы выжили и не потеряли товарный вид.

Рис. 1. Трансатлантический трафик рабов.

В трансатлантическом треугольнике нарушались не только эти, но и другие правила рациональной логистики, в том числе скученность пассажиров. Так, например, в корабль «Брукс», построенный в 1788 г. и рассчитанный на 451 человека, набивалось до 600 рабов. В кандалах на руках и ногах рабы, никогда не видевшие моря и жившие в лесных просторах, во время плавания находились в страшной тесноте³¹. Как выяснили историки, миллионы африканцев были истреблены во время рейдов вглубь континента или умерли во время транспортировки. Большинство экспертов сходятся на том, что долю погибших на кораблях оценивают от 20% до двух третей всех пассажиров-невольников. Статистически было установлено, что только 50% привезенных африканцев годились к эффективному труду на американских плантациях³². Огромное число их погибало от болезней и слабости, другие кончали жизнь самоубийством, отказываясь принимать пищу. Многие были покалечены при отлове и посадке на корабли. Основная причина нечеловеческих условий на рабовладельческих кораблях заключалась в стремлении работорговцев перевезти как можно больше рабов за один рейс, чтобы сделать его более прибыльным.

При этом общая статистика пропускной мощности трансатлантичес-

кой логистической системы работорговли выглядит следующим образом: от 10 до 28 млн. человек вывезено из Африки в качестве рабов; 17 млн. африканцев продано в рабство на побережье Индийского океана, Центральной и Северной Африки; 12 млн. африканцев с 1450 по 1850 г. пересекли Атлантический океан, чтобы стать рабами в США; 5 млн. африканцев вывезены в рабство через Сахару и Восточную Африку в другие страны мира; по крайней мере 4 млн. африканцев умерли на рабовладельческих войнах и рынках³³. Как видим, пропускная способность логистической системы рабовладения по своим масштабам вполне сопоставима с такими современными системами, как логистическая система миграции рабочей силы и логистическая система мирового туризма.

Как известно, логистика состоит из целого ряда действий, куда входит доставка сырья, производство товара, составление оптимальных маршрутов грузоперевозки, доставка к точкам продаж. Современная логистика занимается также расчетом затрат на транспортировку в зависимости от объема груза и задействованного транспорта. Ничего подобного в XVI-XIX веках не существовало. Не проводились не только приблизительные расчеты, но вообще ничего, кроме прибыли, рабовладельцы не учитывали: ни протяженность маршрута, ни оптимальные сроки поставки грузов или продовольственные запасы. Все делалось по опыту, на глазок и исходя из имеющихся в наличии средств. Подобный подход нельзя назвать инновационным управленческим проектом, скорее это одна из самых позорных страниц в истории человечества. Разумеется, наряду с мировыми войнами, современной работорговлей, принявших глобальный характер³⁴.

По поводу работорговли сформировалась крупнейшая в мире ло-

гистическая инфраструктура, включавшая тысячи судов самого разного водоизмещения, портов и городов, склады, рынки, магазины, финансовые и страховые компании, банки, фабрики, воинские подразделения, торговцев, моряков и др. Каждый рейс давал 100—150% прибыли. Подсчитано, что в XVII веке рабов в Африке покупали в среднем по 25 долл., а продавали в Америке по 150³⁵. Труд рабов приносил огромные доходы на крупных плантациях (хлопковых, табачных, сахарных), где не хватало рабочей силы, наемные работники стоили дорого, а урожай собирали три раза в году — на территориях южных штатов Америки, крупных островов Карибского моря, в Бразилии и Гвиане. Дешевое сырье, поступавшее с этих плантаций в Европу, способствовало развитию там крупной промышленности.

Известны такие расчеты экономистов. Во Франции в XVIII веке возврат денег для инвесторов на плантациях, где применялся труд рабов, составлял в среднем около 6%. Для сравнения, возврат средств в сельском хозяйстве самой Франции не превышал 5%. Иными словами, прибыль от инвестиций в рабовладение составляла 20%. При этом предприниматели стремились минимизировать два рода рисков - морской и торговый. Стараясь смягчить их, инвесторы покупали небольшое количество акций на многие суд. Таким образом, они могли диверсифицировать большую часть рисков от предприятия. Между рейсами корабельные акции можно было свободно продавать и покупать³⁶.

Поставка чёрных невольников приняла широкие масштабы. Начиная с XVIII века основную массу рабов перевозили на английских судах, поскольку Британия стала «владычицей морей». В 1713—1750 гг. британцы даже получили монополию на вывоз рабов в Латинскую Америку³⁷. Кро-

ме англичан в работорговле участвовали голландцы³⁸, испанцы, португальцы, французы и датчане. Обычно они сами не захватывали рабов, а покупали их у вождей местных племен и правителей небольших государств, часто за достаточно символическую плату - бусы, старые ружья, ножи и т.д.³⁹. До сих пор работорговля, но теперь уже в современных формах, считается одной из самых крупных и прибыльных индустрий. Официально работорговля была запрещена в Великобритании в 1807 г., в США в 1808 г. К этому времени в колониях Нового Света и в США работало около 5 млн. невольников-африканцев⁴⁰. На смену официальной работорговле пришла контрабандная работорговля: контрабандный вывоз невольников из Африки стал расти: если в 1819-1824 гг. вывозили в среднем ежегодно 103 тыс. рабов, то в 1825-39 гг. - уже 125 тыс.⁴¹

Таким образом, трансатлантический трафик представляет собой географически распределенную логистическую систему, связывавшую водными магистральями, по которым переплавали «живой товар», Африку, Европу и Америку. Из Африки в Америку везли рабов, из Европы в Африку везли товары и обменивали их на рабов, из Америки в Европу и обратно везли только товары⁴².

Вывод: внутри второй стадии исторической эволюции логистики, а именно торговой логистики, можно выделить две фазы или два вида: товарная логистика и логистика рабовладения. В течение четырех столетий миллионы африканцев пали жертвой работорговли⁴³. Считается, что Африка за всё время работорговли, включая погибших при захвате в рабство и по дороге к побережью, потеряла 100 млн. человек, из них 60 млн. - в результате атлантической работорговли, 40 млн. - арабской⁴⁴.

Общие выводы: историческим источником формирования совре-

менной логистики послужила военная логистика. Она не только позволяла создавать мобильные и боеспособные войска, превосходившие противника своими инновационными управленческими решениями, но также привела к формированию мировых империй, которые проложили пути к возникновению трансконтинентальной торговли, переходу от военной логистики к торговой логистике и появлению совершенно нового феномена в истории человечества – глобальной логистической системы (структуры).

Ссылки:

1 «Анабасис» (др.-греч. ?ньвбуйт), или «Поход десяти тысяч», — главное сочинение Ксенофонта (Ксенофонт. Анабасис. М., 1994). Анабасис повествует о том, как греческие силы в 401 г. до н.э. сначала углубились почти на 1500 миль по направлению к персидской столице и нанесли там поражение войску Великого царя, а затем о долгом возвращении на родину армии греческих наемников, которые оказались в бедственном положении посреди Персидской империи. Из легендарного «марша десяти тысяч» вернулись около 8600 человек, вполне боеспособных и в добром здравии, мужественно преодолевших все тяготы похода.

2 Historical development: Logistic systems before 1850 // <http://global.britannica.com>

3 Происхождение и трактовка термина «логистика» // <http://www.startlogistic.ru>; Logistics History Shows The Benefit And Importance Of Logistics // <http://www.bestlogisticsguide.com>

4 Мольтке (старший) // <http://library.by>

5 Подробнее см.: <http://all-generals.ru/index.php?id=1538>

6 Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности. М-Л., 1931. с.23.

7 Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности. М.-Л., 1931. с.24, 23.

8 Подробнее см.: Богданович М. И. Восточная война 1853—56 гг., СПб., 1876; Василенко Н. П., — Турецкие войны России // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907; Восточная война // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907; Дубровин Н. Ф. Материалы для истории крымской войны и обороны Севастополя. СПб., 1871-72; Свечин А. А. Восточная война 1853—56 гг. // Эволюция военного искусства. — М.-Л.: Военгиз, 1928. Т. II; Бескровный Л.Г. Крымская война 1853-1856 гг. М., 1956; Троицкий Н. А. Крымская война. Россия в XIX веке. Курс лекций. М., 1997; История внешней политики России. Первая половина XIX века. М., 1999; Зайончковский А. М. Восточная война 1853—1856 СПб: Полигон, 2002; Тарле Е.В. Крымская война. М.: АСТ, 2005; Трубецкой А.. Крымская война. Пер. с англ. В.Генкина. М.: Ломоносовъ, 2010.

9 Brock W.R. Britain and the Dominions. Cambridge: Cambridge University Press, 2011; Canny N. The Origins of Empire: British Overseas Enterprise to the Close of the Seventeenth Century. Vol. 1. Oxford: Oxford University Press, 2001.

10 Fieldhouse D. The West and the Third World: Trade, Colonialism, Dependence, and Development. Oxford: Blackwell Publishing, 1999.

11 Британское содружество наций — неполитизированное добровольное объединение политически равных партнеров, в котором Соединённое королевство не имеет никаких привилегий. Пятнадцать членов Содружества считают главой государства английскую королеву и являются королевствами Содружества. В настоящее время Соединённое Ко-

ролевство сохраняет суверенитет над 14 территориями за пределами Британских островов. В 2002 г. они получили статус Британских заморских территорий. Некоторые из этих территорий необитаемы (кроме временного военного или научного персонала). Остальные имеют самоуправление различной степени и зависят от Великобритании в области международных дел и обороны.

12 Lloyd Trevor O. The British Empire 1558–1995. Oxford: Oxford University Press, 1996.

13 James L. The Rise and Fall of the British Empire. N.Y.: St. Matrin's Press, 1995; Hodge C. Encyclopedia of the Age of Imperialism, 1800—1914. Westport, CT: Greenwood Publishing Group, 2008.

14 Hutchins F. The Illusion of Permanence. British Imperialism. Princeton, 1967, p. 133.

15 Fox Gregory H. Humanitarian Occupation. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.

16 Ferguson N. Empire: The Rise and Demise of the British World Order and the Lessons for Global Power. N.Y.: Basic Books, 2004, p.307.

17 Hogg R., Denison D. (eds). History of the English Language. Cambridge, 2006. P. 424.

18 Англиканское сообщество в настоящее время насчитывает до 77 млн. членов.

19 Brendon P. The Decline and Fall of the British Empire, 1781–1997. London: Jonathan Cape, 2007.

20 Dalziel N. The Penguin Historical Atlas of the British Empire. London: Penguin Books, 2006. p.135.

21 Например, пряностей в Европу в XVI в. поступало в 30 раз больше, чем в период венецианской торговли.

22 Так, количество серебра в Европе на протяжении XVI века увеличивалось в 3 с лишним раза, количество золота - в 2 с лишним раза.

23 Контопов М.В., Сметанин С.И. История экономики: Учебник для вузов. М., 1999. с.46.

24 Первоначально компания имела 125 акционеров и капитал в 72 тысячи фунтов стерлингов.

25 См.: Добренков В.И., Кравченко А.И. *Фундаментальная социология*. В 15 томах. Т. 15. Стратификация и мобильность. М.: ИНФРА-М, 2007, с.797.

26 Подробнее см.: Кравченко А.И., Тюрина И.О. *Социология управления: фундаментальный курс*. М., 2004, с.198-215; Подробнее см.: Добренков В.И., Кравченко А.И. *Фундаментальная социология*. В 15 томах. Т. 13. Организация и управление. М., 2007, с.397-426.

27 Burnham J. *The Managerial Revolution: What is Happening in the World*. New York, 1941. 285 p.

28 Мысль об особой роли управляющих в корпорации и миссии менеджмента в обществе высказал в 1945 г. и ведущий теоретик менеджмента П. Друкер в книге «Концепция корпорации» (1945).

29 Питер Друкер, выдающийся теоретик менеджмента, был уверен, что выживание общества напрямую зависит от качества деятельности, компетентности, честности и ценности его менеджеров. Роль менеджера в постиндустриальном обществе резко возрастает во всех измерениях, так как он одновременно историк, ученый-исследователь, психолог-коучер, социолог, математик, экономист, дирижер.

30 *Encyclopedia of Antislavery and Abolition* / Peter P. Hinks, John R. McKivigan, R. Owen Williams. — Westport, CT: Greenwood Publishing Group, 2007; Anstey R. *The Atlantic Slave Trade and British Abolition, 1760–1810*. London: Macmillan, 1975.

31 Curtin Philip D. *Atlantic Slave Trade*. University of Wisconsin Press, 1969; Blackburn R. *The American Crucible: Slavery, Emancipation and Human Rights*. London & New York: Verso, 2011.

32 Добренков В.И., Кравченко А.И. *Фундаментальная социология*.

В 15 томах. Т. 15. Стратификация и мобильность. М., 2007, с.309.

33 Focus on the slave trade // BBC. News. 3 September, 2001.

34 По данным “National Geographic”, жертвами различных видов современной работорговли в общей сложности стали около 27 млн. человек. В наши дни в рабстве находится больше людей, чем было вывезено из Африки за четыре столетия трансатлантической работорговли.

35 The Slave System // The Spartacus Internet Encyclopedia (www.spartacus.schoolnet.co.uk).

36 См.: Daudin G. Profitability of Slave and Long Distance Trading in Context: The Case of 18th Century France // *Journal of Economic History* 2004. 64: 144-171.

37 В начале XIX в. в руках англичан сосредоточилось 9/10 всей работорговли Европы и Америки.

38 В 1619 г. голландцы привезли первых рабов на территорию Северной Америки.

39 Inikori Joseph E., Stanley L. Engerman (eds). *The Atlantic Slave Trade: Effects on Economies, Societies and Peoples in Africa, the Americas, and Europe*. Duke UP, 1992; Hall G. *Slavery and African Ethnicities in the Americas: Restoring the Links*. Chapel Hill, N.C.: The University of North Carolina Press, 2006.

40 Horne G. *The Deepest South: The United States, Brazil, and the African Slave Trade*. New York, NY: New York Univ. Press, 2007.

41 Добренков В.И., Кравченко А.И. *Фундаментальная социология*. В 15 томах. Т. 15. Стратификация и мобильность. М., 2007, с.313.

42 Подробнее см.: Rodney W. *How Europe Underdeveloped Africa*. Washington, D.C.: Howard University Press; Revised edition, 1981; Solow B. (ed.). *Slavery and the Rise of the Atlantic System*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991; Meltzer M.

Slavery: A World History. New York: Da Capo Press, 1993; Thomas H. The Slave Trade: The History of the Atlantic Slave Trade 1440–1870. London: Picador, 1997; Thornton J. Africa and Africans in the Making of the Atlantic World, 1400–1800, 2nd ed. Cambridge University Press, 1998; Rediker M. The Slave Ship: A Human History. New York, NY: Viking Press, 2007; Rodriguez Junius P. (ed.). Encyclopedia of Emancipation and Abolition in the Transatlantic World.

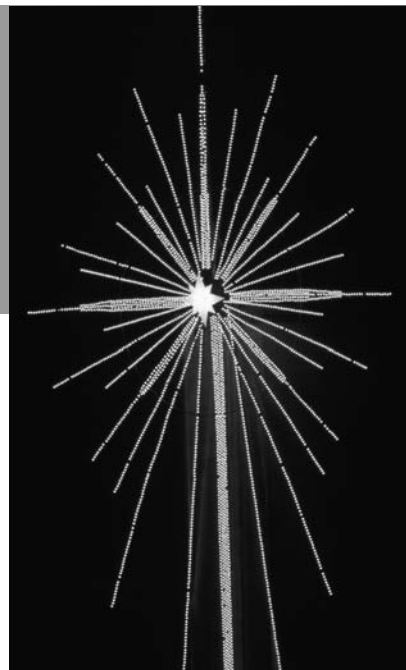
Armonk, N.Y.: M.E. Sharpe, 2007; Lindsay Lisa A. Captives as Commodities: The Transatlantic Slave Trade. Prentice Hall, 2008.

43 Drescher S. From Slavery to Freedom: Comparative Studies in the Rise and Fall of Atlantic Slavery. London: Macmillan Press, 1999.

44 Добреньков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология. В 15 томах. Т. 15. Стратификация и мобильность. М., 2007, с.313.

КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

Филоменологический вектор славяно-русской гуманистической традиции в процессе осмысления феномена сакрального

Дьяченко И. Н.

В статье осмысливается роль славяно-русской гуманистической традиции в процессе раскрытия содержания и сущности феномена сакрального через проявление понятий «Бог», «принцип участия», «жизнь», «человек», «любовь к жизни» (филоменологичность) и в поиске генеральной ценности, интегрирующей все формы сущего и сакрального.

Ключевые слова: «Бог», «принцип участия», «жизнь», «человек», «любовь к жизни» (филоменологичность).

Dyachenko I. N.

Filomenological vector of Slavic-Russian humanistic tradition in the process of understanding the phenomenon of the sacred

The article considers the part played by the Slavic-Russian humanistic tradition in discovering the content and nature of the phenomenon of the sacred through the clarification of concepts «God», «the principle of participation», «life», «person», «love of life» (philomenology) and in the search of an integral general value of all forms of existence and the sacred.

Key words: God, the principle of participation, life, person, human love for life (philomenology),

Современные социокультурные реалии создали особую ауру вокруг традиции и, как следствие, активизировали исследовательский интерес к традиции как к механизму сохранения культурных ценностей и смыслов, как к способу восстановления жизненно необходимых связей для человека.

Процесс осмысления традиции как способа жизнеобеспечения основывается на идеях и концепциях мыслителей русской философии (К.С. Аксаков, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Б.П. Вышеславцев, В.В. Зеньковский, И.А. Ильин, И.В. Киреевский и др.).

Рассмотрение мира традиций как системы «языков», посредством которых индивид и общество осознают свою уникальность и свою меру приобщенности к сфере сакрального и должного характерно работам М.М. Бахтина, Г.-Г. Гадамера, П. Рикера, Е. Шацкого, К. Юнга и др.

Философско-социологический подход к традиции, анализ ее роли в общественной жизни и социальном познании представлен работами В.Б. Александрова, А.Н. Антонова, И.Т. Касавина, Ю.А. Левады, В.С. Малахова, Э.С. Маркарян, В.Д. Плахова и др.

Философско-культурологический подход к традиции акцентирует внимание на традиции как на способе хранения и передачи этнокультурной информации (С.А. Арутюнов, Э.В. Бромлей, Л.В. Данилова, В.В. Иванов, Л.Е. Куббель, С.В. Лурье и др.).

Историко-философский подход к осмыслению генезиса, эволюции традиции, ее морфологического строения и функционального своеобразия представлен в трудах зарубежных и отечественных этнографов и культурологов (Ш. Айзенштадт, К. Леви-Строс, Б.Х. Бгажноков, А.Л. Топорков, В. Тэрнер, Э. Шилз и др.).

Экзотерический ракурс традиции, согласно которому традиция рассматривается как «трансляция синергии», т.е. трансляция мистической сопряженности с Богом, трансляция моделей такой сопряженности, представлен в работах А. Кураева, А. Дугина, Г. Джемала и др.

Гуманистическая традиция все активнее заявляет о себе в работах А.Л. Андреева, Н.Ю. Замятина, Т.И. Заславской, В.В. Петухова и др.

Антропосоциетальный подход к исследованию гуманистической традиции прослеживается в работах Н.И. Лапина.

Итак, при всем научно-исследовательском потенциале вышеуказанных подходов и очевидности ориентированности традиции на ценность жизни остается непроясненным аспект притягательности жизни для человека, несмотря на все возникающие в ее рамках трудности и страдания. Назрела необходимость переосмысления содержания понятия «Жизнь» в отечественной социально-философской традиции с учетом места и роли славяно-русской гуманистической традиции в процессе поиска методов, гарантирующих сохранения и реализацию Жизни на различных уровнях ее существования. В указанном контексте актуализируется проблема сакрального как

конкретного выражения антропологического интереса к метафизическим аспектам человеческой жизни и путей ее сохранения.

Цель данной статьи: в контексте анализа славяно-русской гуманистической традиции на начальных этапах развития показать ее влияние на процесс осмысления сущности Бога (бытия) и человека, показать бинарную связь понятий «жизнь» и «сакральное» в контексте осмысления генеральной филологической ценности славяно-русской гуманистической традиции.

Русская гуманистическая традиция – феномен, имеющий центральное ядро и периферийную зону.

Центральное ядро представляют наиболее значимые ценности и установки. Из них выводятся прочие ценности и даже элементы образа жизни, которые создают жизнеспасающий комфорт.

С позиции системного анализа, ценностью считается положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной общности определяемая их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности. Критерии и способы оценки этой значимости выражены в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках и целях. При наличии активной жизненной позиции ценность обязательно превращается в цель, т.е. ценность, воспринимаемую как желательный или предполагаемый результат запланированной деятельности, который выступает как гарантия сохранения и развития жизнеспасающего потенциала человека.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что ценности любого народа образуют систему. В такой системе ценности связаны друг с другом и отличаются между собой по значению, так как представляют собой еще и цели.

Те ценности, которые становятся целями, составляют ядро культуры и

культурной традиции, т.к. достижение целей – это задача не одного поколения. Поэтому для сохранения наработанной методологии достижения целей и информации о ценностях, ставших целями, формируется традиция.

Ценности, не ставшие целями, но выполняющие функции жизнесохранения в разных условиях, отодвигаются на периферию культуры и традиции. Рассмотрение ценностей любого народа с учетом системного подхода предполагает анализ системы этих ценностей.

В процессе выявления генеральной, системообразующей ценности русской культуры, сохраняемой и транслируемой последователям отечественной гуманистической традицией, позволяющей прояснить содержание понятия «сакральное», необходимым есть анализ славянской мифологии, древних устных и письменных, апокрифический памятников.

В мифическом представлении славян о красоте, любви и Боге заложены конструктивные идеи о согласии [1, с. 7]. Славяне, несмотря на видимое многобожие, признавали одного Бога, Отца природы [2, с. 5-33]. Русские славяне имели сознание о верховном существе, отличающемся от их богов, о Боге небесном, всемогущем, пекущемся о небе и земле, участвующем в делах человеческих [3, с. 5]. Преимущественно Единое верховное существо называли Богом и отличали от Перуна, главного из второстепенных божеств. Другие божества были существами, происходившими или вытекавшими от верховного [4]. Коренной принцип славянского мировосприятия, религии – эманация, согласно которому нравственная и физическая природа представляется живущей, заключающей в каждом явлении своем жизненный дух, исходящий из жиддителя.

Однако, славянское понимание божества – совсем не пантеизм. Бог, или Прабог, не сам образовал мир, не рассеялся в своем творении, а только испустил из себя духов, которые населяют материю и служат посредниками между мертвой массой и всеживляющим началом, но сами существуют от Бога отлично.

Ближайшее к Богу истечение – это свет, и потом, при тщательном рассмотрении становится очевидным, что существеннейшая часть язычества славянского относится к светопоклонению [5, с. 123]. У славян было верование, что Существо Света являлось на земле и воплощалось в человеческом роде [6]. С ним соединяли священную историю о воплощении Светоносного Начала, боровшегося со Злом. Будучи посредником между небом и землей, высшей мудростью, божеством войны и мира, он был покровителем гостеприимства и промышленности, учителем человека в делах земледелия и владения оружием.

Среди разнообразных названий этого божества до сегодня сохранилось название Лада. Лад было божеством любви и гармонии, божеством весны, символом вседействующего, всеживляющего весеннего солнца и божеством войны, потому что воинственное значение света было неразлучно со всеми модификациями его поклонения.

Однозначно с божеством Лады было божество Жив или Живый, называемое божеством жизни [7, с. 36]. По мнению язычников, Живый был божеством благополучия, верховным правителем вселенной и божеством красоты и весны [8, с. 67].

Лад и Живый – одно божество, названия относятся к светоносному началу в смысле всеобщей любви и жизни природы [9, с. 145 – 148]. Следует отметить тот факт, что женские божества Лада и Жива (славянская мать Леля и Лели) были и тем, то у нас называется мать-земля.

Воплощенный мир у славян представлялся в образе двуполого божества. Это двуполое существо выражало: природу первоначальную, - когда она еще не выказывалась в противоположностях, - и природу окончательную, абсолютную, результат процесса мировой жизни. Существо двуполое (двутелец по-славянски) скоро явилось в образе отдельных существ мужского и женского. Мужское – это воплощенный свет, а Женское – вода [10]. Эти два существа: одно мужское, другое женское, - по внутреннему разумению – были Одним.

Славяно-русское мировоззрение утверждает ценность Жизни, которая пронизывает весь мир, и его основания, связанные с водой и светом. Без животворной силы света, стоячая вода наполняет пространство в виде снежной мертво-ледяной массы. Но когда свет и теплота проникают в нее, она оживает и, под влиянием света, рождает и питает мир [11, с. 151-157].

Итак, анализ славянской космологии, хроник, легенд, летописей позволяет утверждать, что славяне признавали единого Бога-Вседержителя, Творца и Отца творения, который своею премудрою всетворной любовью-Ладою создал первоначальное бытие. Это бытие заключало в себе противоположность мужской и женской природы. Первая выразилась светом, духом, вторая – материей, водной жидкостью. Через гармоничное соединение этих существ образовалось видимое и невидимое. Все – это одно по сути, т.е. божественно-светоностное Начало.

Свет – Дух, истекающий от Бога, – это образ высочайшего существа, сын божества. Это существо проявляет свое творчество, свою мудрость в мироправлении, воспринятую от Бога, в разнообразии явлений мира духовного и физического, то и поклонение ему было разными видами. Отличия означают только разные

стороны явления существа. Каждое наименование божества не соединялось исключительно с одним каким-нибудь его качеством, не касаясь другого, напротив каждое вполне выражало все, что божеству приписывалось. Все эти так называемые «боги» означали Одно и то же, ко всякому прибегали с молитвами о счастье, у всякого искали ответа небесной мудрости, перед всяким совершались гадания и приносились одинаковые жертвы, всякий был покровителем плодородия, общественно-го и семейного счастья и войны.

Противоположное этому существу светлому, животворному, доброду было мрачное, смертоносное, злобное, которое называлось Чернобогом [12, с. 32]. Нигде не сказано явно, было ли это существо началом зла, или падший ангел. Не видя никаких следов дуализма в славянских понятиях, полагаясь на то, что славяне признавали единый верховный источник жизни, разделяем позицию о том, что черт славянский был таким же совратившимся ангелом, как и Локки скандинавов [13, с. 42-50]. С этим виновником зла борется начало света, истины и добра. И в таком борении проявляется жизнь в природе физической и нравственной. Божество света духовного, истины и блага, является между родом человеческим, принимает человеческий образ, обучает смертный род истине, борется с врагом, не подпускаящим человека к блаженству, побеждается, восстает и торжествует. Славяне верили в его воскресение или переход в высшую жизнь как существа вместе божественного и человеческого. По понятию языческих славян, Бог мог являться людям в человеческом образе, в белой светоносной одежде, символом которой было священное облачение жрецов при богослужении [14].

Вся вселенная, оживотворенная Огнесветом, духом красоты, гармо-

нии и разума, сыном красной любви – Лады, великим Ладом, белым добрым Богом, святым витязем, другом человека, соединенным плодотворной любовью с прекрасной Деванюю. Все на земле оживлено духами, которые помогают доброму или злему началу. Как нравственным свойствам человека, так и физическим предметам славяне придавали духов, носили название богов. Все небесные явления изображались олицетворенными [15].

С символическим почитанием предметов физического мира тесно связан был у славян догмат превращения. Славяне признавали в человеке особое существо, которое называли душой или душицею, которая находилась в горле. Выбитая из тела жемчужная душа выходила из горла и пускалась по деревьям, тогда Морена препровождала ее в черную ночь [16, с. 91].

Многие исследователи XIX–XXI вв. (Афанасьев А. Н., Елов М. С., Мордовцева Т. В., Попович М. В., Щапов А. П. и др.) считают, что у славян не было ни рая, ни ада. Русские славяне не признавали совершенного уничтожения после смерти, и черная ночь Морены не была ничтожеством. Славяне имели представление о загробной жизни, которые представляли собой своеобразное продолжение жизни, но иного качества. Смерть не пресекала существования человека совершенно. Славяне сжигали мертвых, и при этом верили в пребывание другого существа в теле человеческого – души. Мертвые, по народному понятию, не приходят из ада и мрака, а вылезают из гроба или появляются неизвестно откуда. Их местопребыванием была вся природа. Души переходили в деревья и птиц, и отзывались к человеку, или принимали свой прежний образ и являлись. Это не был совершенный метаспиритизм, а только свидетельство недостаточности понятия о рае и аде

после смерти. Поразительно, как тесна связь славян русских с природой, как одушевлен был мир [17].

Между тем, было верование о новой жизни, о возврате и обновлении [18, с. 24-25]. Славянская религия чужда фатализму. Еще Прокопий указывал на то, что славяне о судьбе вовсе не имеют понятия [19, с. 33]. В славянском миропонимании не судьба виновата в неурядицах человека, а его воля. Это коренное славянское понятие о свободе человека [20, с. 472-516].

Следует заметить, что гилозоизм язычества усиливает тенденции синкретизма, что в свою очередь способствовало, с одной стороны, активизации творческой личности человека, а с другой стороны, усилению тенденции самообожествления племени в его ограниченности и частности. Непременным условием такого самообожествления является отсутствие сознания своих границ, критического самосознания. Нормальное функционирование взаимопроникаемых друг в друга, органично связанных миров (объектов) – необходимое условие для творчества. Творчество по своей сути является интернациональным процессом, глубинным экзистенциальным актом восхождения человека к своей родовой и космической сущности, реализуемой через его трансцендирование, т.е. обретение им трансперсональной сущности путем приобщения к Абсолюту.

Согласно трактовке Бога и сакрального нашими предками, «Божественное», Бог, будучи тоже своего рода границей, пределом, все-таки не замыкали наглухо бытие человеческое в своей частности. Границы эстетизма русского гуманизма относительны и подвижны. Они лишь отделяют один предмет, одно явление от другого, указывая на их конкретные качественные различия. Даже линия горизонта не замыкает земной

Таблица 1
Тематические группы-ценности

Ценности	Количество вариантов	Частота упоминания
Возраст-пол	848	0,21052632
Жизнь	669	0,16608739
Мудрость	547	0,1357994
Душа-тело	515	0,12785501
Семья	448	0,11122145
Мораль	347	0,08614697
Общение	336	0,08341609
Отдых	118	0,02929494
Человек	109	0,02706058
Пространство-время	91	0,02259186
Итого	4028	1

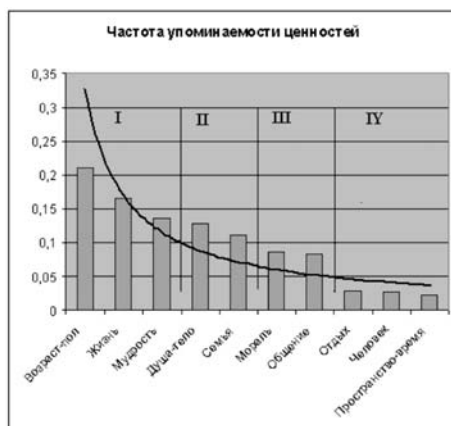

Рис. 1. Гистограмма распределения частоты упоминания ценностей в русских поговорках. Группы ценностей: I - значимые; II - вспомогательные; III - дополнительные; IV - малозначимые

круг, а предполагает за ним наличие иного, небесного мира.

Исходя из сопричастности Божества и человека, человеческое слово заключало особую таинственную силу, узнать которую – высокая мудрость, открывавшая большие возможности для сохранения и развития жизни человека. Памятником этого верования остались заговоры, обереги-молитвы.

Принцип приоритетности Жизни среди ценностей культуры проявился в анализе паремий. Паремии позволяют выявить генеральные и си-

стемообразующие ценности отечественной культуры и особенностей ее гуманистической традиции. Объектом нашего анализа были 4028 паремий, на основе которых были сформированы десять тематических групп-ценностей, которые были проанжированы.

По данным таблицы была построена гистограмма частоты упоминания ценностей в поговорках и поговорках русского народа. В результате получили, что в первую группу значимых ценностей войдут возраст-пол, жизнь, мудрость, во вторую - душа-тело, семья, в третью - мораль, общение, в четвертую - отдых, человек, пространство-время. Первую группу назовем «Значимые ценности», вторую – «Вспомогательные ценности», третью – «Дополнительные ценности», четвертую – «Малозначимые ценности».

Первая и вторая группы представляют центральную зону русской культуры, являясь основным содержанием (ядром) отечественной гуманистической традиции.

Периферия представлена третьей и четвертой группами ценностей.

Ценности в поговорках и поговорках образуют систему, между рассматриваемыми ценностями существует устойчивая совокупная средняя связь. Отметим, что минимальные суммы единиц дают ценности «человек», «пространство-время» [21, с. 181-182].

Итак, историкософский анализ начальных этапов развития отечественной гуманистической традиции позволяет сделать следующие выводы: во-первых, очевиден устойчивый филоменологический (любовь к жизни) вектор славяно-русской гуманистической традиции. Во-вторых, ценность «любовь к жизни» рассматривается как генеральная ценность славяно-русской культуры. В-третьих, подчеркивается исключительная

значимость Бога, который единственный способен предоставить существу что-то реальное, актуальное, а также действенность, совершенство, динамизм, и есть бытием. В четвертых, сущность Бога отождествляется с Жизнью, а Сакральное выступает символом Бога, целостности, Жизни. Сакральное выполняет функцию защиты Жизни и ориентирует человека в процессе его приобщения к Божественному, участия в бытии. Сущность человека определяется любовью к Жизни. Жизнь пронизывает все существующее, находится и в самом человеке и вокруг него. Гуманизм – это форма проявления Бога, Любви, Жизни в человеке, которая акцентирует внимание на ценности не только бытия (Бога), но и сущего, т.е. человека. Как следствие гуманизм – это и форма проявления любви человека к жизни и в себе и вне себя, которая есть потенциалом, требующем развития и реализации.

В-пятых, отечественная гуманистическая традиция представляет и транслирует метафизическую парадигму, которая выступает одновременно онтологической и персоналистичной.

Ссылки:

1. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: в 3 т. Т. 1: Фольклор славянских народов. Язык. Индо-европейские языки. Этимология. Сравнительное изучение. М.: Соврем. писатель, 1995. С. 114–150.

2. Костомаров Н. И. Славянская мифология. Исторические монографии и исследования. М.: Чарли, 1994. Прокопий Кесарийский говорит, что славяне признавали единого бога, но поклонялись рекам и источникам, см.: Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с ван-

далами. Тайная история / пер. А. А. Чекалова; ред. Г. Г. Литаврин. М.: Наука, 1993.

3. Там же. С. 5.

4. Подробнее см.: Гельмольд. Славянская хроника. М.: Наука, 1963. Гельмольд поясняет этот основной догмат славянского языческого богословия: прочие божества, - говорит он, - истекли постепено от высочайшего Бога и как бы рождаются из крови его; и от того из них тот выше и совершеннее, кто более приближается к Богу богов.

5. Гельмольд. Славянская хроника. Т. I. Гл. 53. С. 123. Гельмольд говорит, что добрый бог есть Свентовит. В другом месте приведенной выше хроники говорится, что славяне отправляли пиршества и обносили чашу на празднике света (*si quando lux festa venisset*). Белобог и Свентовит одно и то же. Поклонение Белобогу было повсеместное. См.: Славянский сборник: образование сербского, польского и чешского государств. Исторические связи славян. М.: ОГИЗ: Госполитиздат, 1947. С. 243.

6. Подробнее см.: Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. М.: Изд-во вост. лит., 1962. Т. 2. 1962. 938 стлб. 87 с.

7. Гельмольд. Славянская хроника. Гл. 1. С. 36. В летописи Прокоша рассказывается, что на горе Живце, называемой от имени божества, был построен храм, и собирався в множестве народ весною в первых днях мая. Там молились о счастье и благоденствии во весь год.

8. Костомаров Н.И. Славянская мифология. Исторические монографии и исследования. М.: Чарли, 1994. 688 с.

9. Срезневский И. И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб.: Тип. Импер. Акад. Наук, 1879. Т. XXXIV. С. 145–148.

10. Афанасьев А. Н. Живая вода и вещее слово : сб. ст. / сост. А. И. Ба-

ландин. М.: Сов. Россия, 1988; Матьер Лада. Божественное родословие славян. Языческий пантеон. М.: Эксмо, 2003. С. 18–19.

11. В житии князя Константина Муромского говорится, что язычники русские приносят требы озерам и рекам, прибегают к воде в немощах и повергли в колодези деньги. Плюханова М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб.: Акрополь, 1995. С. 151–157.

12. Гельмольд. Славянская хроника ... Гл. 1. С. 32.

13. Елеонская Е. Н. Сказка, заговор и колдовство в России: сб. тр. / сост. Л. Н. Виноградова; комм. Л. Н. Виноградова, Н. А. Пшеницына. - М.: Индрик, 1994. С. 42–50.

14. Даркевич В. П. Символы небесных светил в орнаменте Древней Руси // Советская археология. 1960. № 4. С. 28–34; Робинсон А. Н. Солнечная символика в «Слове о полку Игореве» // Исследования и материалы по древнерусской литературе: сб. ст. Вып. 4. «Слово о полку Игореве» / Отв. ред. В. Д. Кузьмина. - М.: Изд-во АН СССР, 1978. С. 7–58; Соколова Л. В. Солнце // Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: в 5 т. Т. 5: Слово Даниила Заточника / Ред. О. В. Творогов. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. С. 24–27.

15. Радуга есть блестящее коромысло, которым царица небесная – Жива-Лада, а затем Матьер истинного Света – черпает из святого всемирного источника (студенца) животворную воду и орошает поля. Гром происходит от Громовника,

превращенного из Перуна в Св. Илию. Воздух славяне олицетворяли под именем духа Погоды или Догоды. Ветер – дух, веющий от божеств, называли его Старибогом и Похвистом. Дурной ветер, Кулла, назывался вихорь и происходил от Чернобога. Он мог ослепить человека и раздуть его, нанести порчу. Огненные метеоры были также злыми явлениями и назывались змеями и смоками. Падающие звезды почитались душами – феруанами людей и падение означало смерть.

16. Слово о полку Игореве / Вст. ст. Д. С. Лихачева. - М.: Сов. писатель, 1953. С. 91.

17. Сумцов Н. Культурные переживания: исследование о южнорусском фольклоре с привлечением фольклорного материала всех славянских, а также арийских народов // Киев: Киевская старина, 1890. С. 217–218; Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1.

18. Костомаров Н. И. Славянская мифология ... С. 24–25.

19. Прокопий Кесарийский. Война с персами ...

20. Потемня А. А. Слово и миф / Сост. А. Л. Топоркова; предисл. А. К. Байбурина. - М.: Правда, 1989.

21. Дьяченко И. Н. Русская гуманистическая традиция в условиях современного российского общества // Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы международной научно-практической конференции. – В 2-х частях. – Ч. 2. / Отв. Ред. Наумов А. В. Прага, Чешская Республика: DigiTisk Studio spol. s. r. o., 2011.

Сакральное пространство Республики Калмыкия

Наднеева К. Е., Настинова Г. Э.

Статья посвящена сакральному пространству калмыцкого народа. Понятие сакрального должно быть интегрировано в социально-экономическую структуру региона, востребовано обществом, получать социальную поддержку, тогда оно воспринимается народом в качестве национального достояния. При этом важно изучение, как самих объектов, так и окружающего их ландшафта, и нематериального наследия традиционной культуры, позволяющего понять развитие и изменение этнических стереотипов отношения с окружающей средой.

Ключевые слова: сакральное пространство, калмыцкий народ, природопользование

Nadneyeva K. E., Nastinova G. E.

The sacred space of the Republic of Kalmykia

The article is focused on the sacral space of Kalmyk people. The concept of sacral must be integrated into the social and economic structure of the region, it must be considered by society. It must obtain social support and be treated as national heritage. The study of objects and surrounding landscape is very important in this context. The non-material heritage of the traditional culture provides understanding of the development and change of the ethnic stereotypes of the relations with environment.

Key words: sacral space, Kalmyk people, nature management.

В условиях стремительного развития динамического общества и информационного потока возникает интерес к символам. Религиозный символ отличается от светского, хотя между ними имеются взаимоотношения и связи, ибо в основе любого символического объекта заложен знаковый объект. В религии символы выполняют культурологическую функцию, одновременно обеспечивая солидарность людей и целостность общества через сакрализации объекта. Понятие сакрального пространства включает идею постоянного действия священных сил, которые когда-то впервые осветили и преобразили данное пространство, придав ему особый смысл, и таким образом отделили его от окружающего пространства. Сакральное – это феномен духовной жизни, который может проявляться только в обществе и только в символической форме, сохраняется в коллективном бессознательном. Сакральное дает людям цель в жизни, спасает их от неизвестности и неопределенности, помогает им справиться с сомнениями и страхами, оправдывает их существование. Опыт сакрального дает начало религии.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 13-23-03002 «Культурная самобытность монголоязычных народов»:

В понятие сакрального пространства входит весь ландшафт, включающий и горы, и вода, и деревья. Этнограф В. Л. Огудин [4, с. 4], изучая почитаемые объекты, выделил шесть функций, которые эти объекты выполняют для населения, проживающего на прилегающей к ним территории:

1) консолидирующая – объединяющая функция — культовый объект выступает как условный центр определенной территории, в пределах которой проживают члены родовых групп или религиозных общин;

2) медиаторная – посредническая функция — культовый объект играет посредническую роль между человеком и богом в религиозной структуре мироздания;

3) коммуникативная – собирательная функция — культовый объект является центром общественной жизни;

4) протекторная – защитная функция — объект или стоящие за ним силы защищают людей, проживающих на определенной территории или входящих в определенную социальную группу;

5) лечебная функция – объект способствует оздоровлению;

6) природоохранная функция – объект способствует сохранению и преумножению животного и растительного мира на окружающей территории.

Причем, один и тот же объект может соответствовать сразу нескольким из перечисленных функций, и даже всем сразу.

Особенно это заметно для монгольских народов (калмыки, монголы), ограниченных образом жизни (кочевой, полукочевой, оседлый), находящихся в одномерном пространстве (степь, полустепь), где скудная природа. Степь способствует возвышенному отношению к окружающей среде, восхвалению любого знакового явления. Исследуя и

воспевая грациозность и сказочную красоту таких объектов, человек поклоняется им как божествам, ибо они прекраснейшие творения природы.

Каждая религия мира, так или иначе, связана с растениями и цветами, носящими символический характер; флористическая тематика встречается во всех восточных религиях; прекрасными соцветиями щедро украшены буддийский храмы, монастыри, часовенки. Приверженцы всех религий считают цветы и растения символом величественной красоты мира. К примеру, Будда появился на свет именно в саду, наполненном ароматами цветущих растений, соответственно, яркие живые гирлянды часто служат для монголоязычных народов оберегом. Таким священным цветком для буддистов является лотос, и растет он в Астраханской области и Лаганском районе Республики Калмыкии. Калмыцкая степь тянется сотни верст от Волги и Каспия до Маныча и Ставропольского плато. По величине степь может сравниться с любым европейским государством, но степь безбрежна, загадочна как сфинкс и бездонна как море или океан. Особой притягательностью, магической силой обладает лотос со своим нежно-розовым цветком, меняющим цвет в зависимости от освещения. У буддистов лотос священный цветок, особенно белый. Лотос растет в тине, в воде, практически в грязевой жиже, а потому вызывает удивление тем, что из мутной воды вырастает цветок нежный и белый, хотя в основном лотос розовый. Издавна его святость объясняется и геотропизмом – способности цветков поворачиваться за солнцем.

В буддийской традиции – белый цвет с одной стороны символизирует чистоту (чистый ум, чистый язык, чистое тело Будды, а с другой – траур, потому лотос и загадочен [3, с. 19]. По древней легенде Будда пере-

плыл на лотосе индийский океан. Герои легенд, чтобы пленить сердца красавиц, отправлялись в путь через сложные преграды. Одна из них гласит. Юноша и девушка страстно любили друг друга, но девушка смертельно заболела, и лама сказал, что излечит её только лотос, его волшебный запах. Юноша все продав, заняв деньги у родственников на поиски этого цветка. Долгие поиски завершились успехом и с цветком в руках он возвращается домой: видна кибитка, где лежит любимая, но вдруг он замечает белый шест, символизирующий смерть. Девушка чуть-чуть не дождалась влюбленного, и с тех пор белый лотос – символ чистоты, верности, невинности; символ божественной власти Республики Калмыкия. Он изображен на государственном флаге Калмыкии.

В древней Индии планету представляли как гигантский лотос, распустившийся на поверхности воды, а рай часто изображался как прекрасное озеро, поросшее огромными розовыми лотосами, где покоятся души праведных людей. О. Л. Манджиев [2, с. 14] приводит легенду, услышанную им от старого калмыка: «Много лет назад от одного старого калмыка услышал я легенду, поразившую меня красотой и мудростью. Во все уголки мира хан разослал гонцов, чтобы найти землю, на которой счастлив будет народ калмыцкий. Долгие годы искали обетованную землю. Божественный свет лился им с небес, освещая путь. И, наконец, пройдя сквозь мертвые пески, краснополынные и белополынные степи, вышли гонцы к берегу Каспийского моря и поразились они: здесь, в этом месте, божественный свет поднимается с земли в небо. И увидели они в прибрежной воде священный лотос, на котором восседал Будда, и поняли: это святая земля. И вернулись они к хану, и рассказали ему об увиденном. И взревели верблюды, поднялись

отары и табуны, и началось великое кочевье к берегам Волги, к морю».

Будда – сердце лотоса, так как он восседал на троне в виде раскрывшегося лотоса, а в буддийском раю вечно цветут лотосы необыкновенной красоты. Калмыки называют лотос «каспийской розой», чудом степи. Его величественная красота, гордый стан поражают воображение; ему посвящают стихи и песни. Магическая сила этого цветка выражается в том, что в засушливых прикаспийских степях имеется целая плантация, охраняемая государством и ежегодно этот островок расцветает красивыми соцветиями. Плантации лотосов излюбленное место туристов и яркая достопримечательность Республики Калмыкия.

Одним из главных символов Республики Калмыкии являются хурулы (буддийские монастыри). Хурул выступал своего рода духовным очагом, строился на видном месте. «Среди пустынной степи писал Х.Б. Кануков [1, с. 25], – где ничего не ласкает взор человека, на самом лучшем месте, где корм, где вода, где может быть большой курган или выдающийся выступ бугра, раскинут Хурул. Его высокий, с выдолбленной крышей дом и службы гелюнгов, обсаженные деревьями, еще издали привлекают жителей степи». Монастыри были легки, изящны, красиво орнаментированы. Яркие блестящие лоскутки свисали с потолков; множество статуй и статуэток Будды смотрели на пришельца; храмовая музыка, опьяняющий запах благовонных трав, изображения докшитов/злых духов/, – все это приводило в священный трепет.

Близи хурула проходили обмен вестями, встречи, продажа и обмен кое-каких товаров, религиозные праздники и т.д. Порядок и организованность религиозных требований был отработан веками; монотонное, ритмичное пение, чтение священных

книг на тибетском языке, который большинству верующих неизвестен и непонятен, звуки музыки заставляли жителя степи падать ниц и взывать к Будде о прощении грехов, о сострадании, о пожелании ему хорошей жизни, благополучия его скоту, семье и родственникам. В молитве и религиозной обстановке он забывал о своих невзгодах, не видел нищеты, дырявый юрты, раздетых детей, не слышал стоны умирающих. Это приносило ему кратковременное облегчение. «Особенно беднота, писал Х.Б. Кануков [1. с. 25], - спешит в Хурул излить тоску и горе перед изображением всемогущественного бога».

В настоящее время функции хурула носят иной характер: культурологический, интеграционный, просветительский, прогностический и другие. Особенно значим центральный Хурул Республики Калмыкии [5, с. 15] «Золотая обитель Будды Шакьямуни», торжественно открытый 27 декабря 2005 года. Буддийский Хурул занимает обширную территорию, виден со всех сторон. Его высота – 63 метра, особенно величественен и красив он при ночном освещении. Хурул «Золотая обитель Будды Шакьямуни» окружают 17 пандит – великих учителей. Авторы проекта хурула – калмыцкие архитекторы В. Гиляндиков, С. Курнеев, Л. Амнинов. Кроме ежегодных молебнов проводят конференции, семинары, к примеру, лекции читал защитник и покровитель монголоязычных народов Джембцун Дамба Хутухта IX – Богдо – гегян; При хуруле действует клуб «Манзушри», проводятся мероприятия по изучению и сохранению традиций калмыков, ежегодно проводятся благотворительная ак-

ция «Доброе сердце». Центральный Хурул привлекает большое количество туристов из России, ближнего и дальнего зарубежья. Он является местом паломничества последователей буддизма со всего мира.

Понятие сакрального должно быть интегрировано в социально-экономическую структуру региона, востребовано обществом, получать социальную поддержку, тогда оно воспринимается народом в качестве национального достояния. При этом важно изучение, как самих объектов, так и окружающего их ландшафта, и нематериального наследия традиционной культуры, позволяющего понять развитие и изменение этнических стереотипов отношения с окружающей средой. Формирование эффективной территориальной системы управления природопользованием и охраной окружающей среды невозможно без глубокого понимания традиций природопользования народа.

Литература

1. Кануков Х.Б. Будда – ламаизм и его последствия в Калмыцкой области. Астрахань, 1939. – 56 с.
2. Манджиев О. Л. Гадание на бараньей лопатке. – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1988. – 130 с.
3. Наднеева К.А. Буддизм калмыков. – Элиста Элиста: АПП «Джангар», 1992. 120 с.
4. Огудин В.Л. Сакральная экология. – Киев: Киевский эколого-культурный центр. Серия: природоохранная пропаганда. – Вып. 20. – 2003. – 152 с.
5. Семь чудес Калмыкии. – Элиста: АПП «Джангар», 2009. – 56 с.

Идентичность и государственные символы: трансформация социальной эмпатии

Полюшкевич О.А.

В статье рассматриваются трансформация государственной символики в общественном сознании россиян и анализируются условия и перспективы эмпатии в общественном сознании, показываются формы и противоречия консолидации нашего общества. Ключевые слова: государственные символы, консолидация, эмпатия, идентичность

Polyushkevich O.A.

Identity and state symbols: the transformation of social empathy

The article examines the transformation of state symbols in the public consciousness of Russians and analyzes the conditions and prospects of empathy in the public consciousness, showing the form of consolidation and contradictions of our society.

Keywords: state symbols, consolidation, empathy, identity

Символы всегда имели большое значение в социальном развитии общества и несли особую роль в формировании идентичности граждан страны. Символ – это образ, несущий в себе скрытое или явное значение. Они объединяли людей, превращая толпу в единый народ. Символическое пространство имеет огромное ценностно-мировоззренческое значение для развития всего народа.

Сам по себе символ ничего не значит, но в тоже время, он определяет поведение людей, когда он олицетворяет время «когда родился мой сын» или «умер отец», «когда я женился» или «закончил университет», «когда сделал важный шаг» и т.д.). Государственные символы² являются знаками отдельного государства. Они формируются на протяжении столетий и олицетворяют власть. За них воюют, их отстаивают, они превыше всего (будь то знамя на поле боя, оружие в руках воина, герб в руках правителя или что-то еще). Именно они формируют идентичность граждан страны. На основе этого выделяют «национальную идентичность», «гражданскую идентичность». О нетождественности этих понятий всесторонне проанализировано в работе А.Г. Саниной [1]. Мы согласны с автором в том, что для общественного развития, государство вынуждено проводить «политику национализации государства», направленную на усиление культурной однородности. В общем и целом, создание и поддержание основных элементов идентификации с «единым целым» является способом и условием территориального и

Исследование выполнено при поддержке Гранта Президента РФ МК-480.2013.6 Эмпатия в конструировании социальной идентичности: гендерный аспект (Руководитель проекта – к.ф.н., доцент О. А. Полюшкевич).

институционального выживания государства. Формируя единый национальный рынок, денежную систему, общее пространство языка и законодательства, развивая бюрократическую структуру и армию, защищающую интересы страны, государство создает нацию. Поддержание идентичности граждан при этом может быть рассмотрено как «институциональный конструктивизм» – процесс использования развитой системы социальных, политических, экономических институтов с целью формирования «единого государства». С другой стороны, вопросы поиска индивидуальной и групповой идентичности – в том числе, идентичности социокультурной, гражданской и политической – затрагивают всё общество в целом, хоть и не выступают первичной базовой потребностью для современного индивида. Государство при этом является значимым объектом самоотнесения, логической предпосылкой идентификационной цепочки «дом – поселение – регион – страна», предоставляя индивиду возможность соотнесения себя с социальным целым. В этом плане государственная идентичность не противостоит гражданской; их взаимосвязь и взаимозависимость определяется потребностью индивидов в упорядочивании социальной реальности.

Благодаря государственной и национальной идентичности формируется социальная эмпатия, чувство сопричастности и сопереживания с другими гражданами страны, гордость за Родину, место жительства, все то, что можно назвать патриотизмом.

Наиболее целостно эмпатию можно измерить через идентификационные векторы особенностей и направленности процессов идентификации, присущих членам общества. Люди склонны идентифицировать себя с другими людьми, структурами, институтами, сообществами, в отноше-

нии которых испытывают устойчивое позитивное эмоциональное переживание. Позитивные моменты идентификации способствуют позитивной солидарности, негативные, соответственно, наоборот.

Политические символы служат саморепрезентации идеологических и ценностных установок политических лидеров. Инструментом транслирования и воспроизводства эмпатии. В качестве таких символических форм могут выступать исторические термины, церемонии, знаки различия и формальности. Эти формы могут быть как унаследованы, так и изобретены, но главное, они должны быть доступны пониманию большинства и приниматься этим большинством в качестве официальных символов [2].

За последние 25 лет в России произошёл существенный пересмотр государственных символов. На государственном уровне, принимаются программы по популяризации государственной символики [5], направленные на формирование общей системы нравственных ориентиров, духовного единства народа, самобытных культурных ценностей [4]. И вместе с тем, существенно изменился уровень эмпатии в обществе. Все больше опросы общественного мнения показывают разорванность нашего общества, враждебность граждан страны между собой [6]. В своем исследовании пришел к тем же выводам О.А. Кармадонов [7]. Он утверждает, что уровень макросоциальной консолидации российского общества весьма ограничен. нами данным, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Степень социальной комплементарности - идентификации с ведущими политическими фигурами, программами развития общества, новыми социально-экономическими и политическими институтами крайне низка. Практически отсутствует эмпатическое присоединение к субъектам власти - агентам социального реформирова-

ния («модернизации»), и институтам, обеспечивающим как это реформирование, так и повседневное функционирование социума. Отсутствие эмпатии на макросоциальном уровне является не менее опасным, нежели на уровне микросоциальных взаимодействий [7, с. 24]. На основе этого, мы можем говорить о уменьшении уровня эмпатии.

Государственная символика изучалась разными авторами: К. С. Гаджиев исследовал трансформацию символов и атрибутов власти, Ю. А. Глушаков и А. В. Никитин рассматривали символ в правовых аспектах государственного развития, Н. А. Соболева, В. А. Артамонов изучали особенности истории государственной символики России [5] и т.д. Все они приходили к одному – государственный символ является консолидированным символом (знаком) способным сплотить общество. Государственные символы вмещают в себя много смыслов и значений, объединяют разные народы и этносы, культуры и страны. Знание и узнавание символов населением, понимание ими их очевидного и сакрального смысла показывает важность в личном символическом пространстве такого явления как власть, непонимание или незнание говорит об обратном процессе – отчуждении и уменьшении возможности консолидации социальной системы.

Вместе с тем, большое значение имеет и символическое наполнение (содержание) символа. Например, свастика – является древним ярким и чистым символом солнца, но война Гитлеровской Германии в середине XX века качественно трансформировала ассоциации большинства населения стран мира о смысле этого символа. То же самое можно сказать и о пятиконечной красной звезде Советского Союза. Она устойчиво ассоциировалась со страной советов, хотя звезды есть и на множестве других флагов

мира (американском, турецком, новозеландском и т.д.). Те же процессы касаются и флагов различных государств (Ирак после вторжения американцев поменял шрифт на флаге, Канада после получения независимости, Китай после установления коммунистического режима и т.д., другие лишь частично изменили символику, сохранив цвета – Кабо-Верде, Мозамбик, Гвинея и т.д.). Эти действия не случайны. Изменения в политическом устройстве стран привели к замене государственной символики. Новые государственные символы стали олицетворять новый этап развития государств и это повлекло изменение сознания населения в оценке прошлого и настоящего. Через изменение символов, власть может управлять установками и поведением населения.

Российские правители отказались от символа звезды (впрочем, также как и от иных символов коммунистической эпохи – серпа и молота, гимна, ордена красной звезды и т.д.). А взамен ничего не предложили. Тем самым связь между временем, пространством и целым народом, событиями в их жизни не связана значимыми для них символами. Предложенные символы – не являются выстраданными символами наших современников, не являются впитанными с потом и кровью.

В современном обществе одновременно существуют старые и новые символы. Население старшего возраста помнит старые символы, молодежь видела их в учебниках, некоторые символы советской эпохи до сих пор сохранены в архитектурном облике городов. Поэтому до конца избавиться от прошлых символов невозможно. Но все же, происходит замена старых символов, она приводит к формированию нового общественного сознания. Сознания основанного не на новых ценностях, а еще на не выработанных идеалах. Наверное, поэтому данные символы неус-

тойчивы и противоречивы, не дают той силы вдохновения и убеждения что давали советские или императорские символы для народа, верившего в них. «*Di habitamus ad dum credunt*»³, то же можно сказать и о государственных символах – они дают силу духу и телу только тогда, когда народ верит в их мощь, важность, силу. Именно тогда мы можем говорить об эмпатии на уровне социальной идентичности.

Государственную символику знают практически все опрошенные респонденты (указали на флаг, герб и гимн) [8]. Только 4% затруднились с ответом. Но, при вопросе о том, какова последовательность цветов на российском флаге только 76% ответили правильно, 24% перепутали последовательность цветов. Иными словами, для четвертой части участников исследования – это не важная информация, которую они не воспринимают как обязательный элемент своей жизни. Символ российского флага не несет для них эмоциональной или когнитивной нагрузки. Знать, не значит понимать.

По данным ВЦИОМ, более половины наших сограждан (60%) правильно называют цвета государственного флага страны и их расположение. Около трети россиян (32%) верно называют только цвета. Лишь каждый двадцатый респондент (5%) все указывает неверно. Еще 3% опрошенных не смогли вспомнить, как выглядит российский флаг [9].

Символы цветов российского флага также указывают далеко не все (около 50% высказало разные предположения). Что весьма показательно, т.к. указывает на то, что образ и символ флага Российской Федерации не является частью подсознания, а внешний атрибут, не постоянный и не ассоциирующийся с Россией. При социализме такого нельзя даже и представить – красный флаг с гербом был в сознании каждого

гражданина от мала до велика. В ответах респондентов видится полный сумбур – вспоминается «Андреевский флаг», «французский флаг», «венгерский флаг» и т.д. Нет устоявшегося и закрепленного в сознании образа. Значение цветов носило очень широкий контекст.

Среди выраженных вариантов были такие: «Белый это духовность, небеса, такое светлое и чистое»; «синий – духовность», «синий – море», «синий – небо и близость к Богу»; «красный – прошли через множество революций», «красный – это кровь», «красный – это богатство», «красный – много земли, много крови было»; «Белый – это знак независимости, синий – Богоматерь, и красный – к сожалению, не помню»; «Сразу же ассоциируется с французским флагом, Марсельезой»; «самое известное, что бело-сине-красный еще это вода, небо, земля».

Остальные же 50% затруднились ответить, объяснив это тем, что никогда об этом не задумывались (в основном старшее поколение) или же считают это не нужными знаниями, которые можно уточнить в Интернете или книжке, но знать их не обязательно (черта людей среднего возраста – 30-45 лет): «У меня есть книжка, если ребенок меня спросит – я возьму и прочитаю ему», «Мне сын рассказывал – им в школе говорили, но я не помню, мне это не надо», «Если надо – я прочту в Интернете, а в жизни-то зачем этим голову забивать?». Более молодые респонденты никак не захотели объяснить свое незнание – «Не знаю – значит не надо». Высказанные «объяснения» своего не знания лишь подтверждают наше предположение о разорванности символа и его образа в массовом сознании.

Только 20% респондентов смогли рассказать историю возникновения российского флага. 42% указали отдельные элементы исторической эволюции флага (практически

все указали о том, что в советское время был красный флаг, но как возник и что символизировал герб на флаге не указал никто; 24% указали о том, что «был Андреевский флаг», «желто-черный флаг был при Александре III», было высказано несколько версий о возникновении бело-сине-красного флага – возник при Петре I, Александре I, Николае I, Александре II и т.д.) и 38% сказали, что не знают ничего об истории флага.

Информированность об истории российского герба и того ниже. В точности его смогли описать только 15% респондентов в возрасте 26-35 лет, представители остальных возрастов указали лишь общий признак – «двуглавый орел». Данные ВЦИОМ, в том же исследовании показывают что 86% россиян указывают какой герб в России, но не могут рассказать его историю и четко описать.

Историю о возникновении и значении герба как символа описывали следующим образом: «он из Византии пришел – западная и восточная часть как бы в нас объединены», «третий Рим-Москва», «давно это было, он из Византии», «двуглавый орел означает, что страна находится в Европе и в Азии», «Сейчас вот еще есть интерпретация типа вот Медведев-Путин, ну на самом деле он из Византии». Подобного рода ответы говорят о размытости представлений о таком государственном символе как герб.

История российского гимна также известна далеко не всем. Старшее поколение смогло назвать только гимны бывшие в СССР и в России в XX веке (Гимн Советского Союза и гимн России, написанные на стихи С. Михалкова). Люди среднего возраста от 30 до 45 указывали на дореволюционный гимн «Боже Царя храня», на более ранние гимны и их авторов не указал никто. Около 50% упоминали правильно первые строчки гимна, остальные или неверно вспомнили (зачастую строчки из гимна СССР –

респонденты в возрасте от 30 и старше) либо вообще не помнили его. Данные ВЦИОМ также показывают схожие результаты: лишь 39% россиян помнят его первые слова, примерно столько же (34%) указывают их неверно, а 26% не знают совсем [10].

Таким образом, у более молодых респондентов больше выбор, больше мнений, чем старше человек, тем его представления более определены системой или условиями жизни. Молодые люди в возрасте 18-22 лет не имеют целостной системы представлений о государственной символике и флаг для них – это «кусочек ткани», герб – «значок на фуражке полицейского», гимн – это музыка. Это «знаки», которые они замечают в обществе, но лично для них они не несут, ни эмоциональной, ни нравственной, ни какой-то еще нагрузки, т.е. она не выступает в качестве доминанты. Респонденты старших возрастов обладают более целостной картиной о государственной символике, но не видя «толка», «поддержки», культивирования этих знаний со стороны государства, постепенно утрачивают память о ней. Символы ценны тогда, когда они наполняются смыслом – через песни, героические образы в фильмах, через общественное одобрение и обсуждение и т.д. Российская власть не использует опыт Советского Союза, а также других социально активных доминирующих стран (США, Китая, Франции, Великобритании и др.) в области идеологии и пропаганды символов власти, тем самым утрачивается важная связующая общество и власть государственная символика.

Интересен тот факт, что по данным ВЦИОМ, более половины россиян (56%) испытывают чувства восхищения и гордости при прослушивании гимна страны. Вместе с тем, симпатию чаще вызывает флаг (29% опрошенных) и герб (28%), нежели гимн (25%). При этом, раздражение и ан-

типатию они вызывают только у 1-2% россиян [9]. В нашем исследовании, мы спросили респондентов, какие чувства они испытывают и какие ассоциации всплывают, когда видят флаг и герб и слышат гимн страны?

Ответы можно разделить на несколько групп, выделенных по принципу ассоциации. Административные органы (35%) – «государственные учреждения», «дума», «парламент», «Заседания Кремля сразу вспоминаются, Правительства», «на официальных мероприятиях (областные форумы, совещания)», «поступление в вузы».

Спортивные достижения (26%) – «когда победителей видим», «когда есть чем гордиться за достижения», «в спортивных соревнованиях», «на олимпийских играх»,

Праздники (21%) – «гимн – это Новый год», «гимн – это день независимости России», «Флаг и гимн – это праздники».

Историко-патриотическая направленность (13%) – «Герб ассоциируется с империей, напоминает об империи», «Гимн – это торжественность, мощь, сила», «в школах сейчас точно есть изображения герба и флага, почти во всех есть уроки российской государственности», «Флаг – это честь и доблесть России».

Бренды (5%) – «Флаг еще со спортивным костюмом ассоциируется – Россия», «очень ротируемый материал, потому что он есть везде – вплоть до общественного транспорта (наклейки, флажки в автомобилях, брелки) и т.д.»

Таким образом, у населения основные ассоциации с государственной символикой вызваны либо административными органами, либо спортивными победами (61%), личное повседневное пространство, наполненное данной символикой важно лишь для 34%. Хотя, насколько это личностный, ценностный выбор, сложно судить, скорее дань официальной идео-

логии и просто признание самого факта, что флаг, герб и гимн есть, а понимание, что это за собой несет – нет. Понимание будет только тогда когда будут личностные поступки – «я воевал под этим флагом», «я хоронил под этим флагом отцов» – все атрибуты которые использовали при социализме и используются в США и других странах Европы, да пожалуй и мира – у нас сегодня нивелированы и идут процессы разотождествления (символ становится чужим, не своим – после этого, только один шаг, чтобы его забыть) [10]. Причин тому масса. Одна из самых очевидных – это стагнация империй (от царских до советских, приведшая к потере площадей) и последующая стагнация РФ. Другой аспект – идеологическая составляющая государственной власти. Одним из самых действенных механизмов внедрения государственной идеологии на сегодняшний день являются СМИ и кинематограф. В советском обществе фильмы снимались для укрепления государственной идеологии, сегодня прогосударственной идеологической пропаганды придерживаются фильмы только Н. Михалкова [11].

Географическое пространство страны – это одно из самых древних бессознательных явлений утверждающих в массовом сознании мощь и величие страны. Государственные символы наполняются силой только тогда, когда за ними стоит реальная мощь и каждый гражданин страны хотел бы присоединиться к ней. Когда страна не может удержать свои территории – тогда рушится эта связь и символ теряет свою притягательность для рядового жителя страны. Этот процесс мы можем наблюдать в связи с любым символом государственности России.

Тот же процесс наблюдается и в бывших странах владеющих колониями и утративших их. Например, современный португальский ученый А. Буэрос приходит к схожим выводам

относительно массового сознания жителей Португалии. Он утверждает, что «Португалия, утратив свои колонии, потеряла гораздо больше, чем экономические блага, она потеряла духовное единство и мощь своих граждан, их веру в великую империю ... задача современного правительства создать новые символы, способные придать португальцам новой стимул для жизни, консолидации и веры в свое возрождение» [12].

Эмоциональное восприятие символов в россиянах далеко не одинаково, от возвышенных (51%) до снисходительных (27%) и даже негативных (12%). Безразличных было только 10%.

К «возвышенным» можно отнести следующие: «Когда я за границей, я вижу флаг наш российский, я очень радуюсь, чувство дома такое», «Гимн вызывает гордость за то, что ты русский, в смысле россиянин», «Я хочу встать по стойке «смирно», «Я присутствую на мероприятии, и играет гимн – у меня прямо слезы на глазах, я вот с трудом сдерживаюсь. При всех стою, то есть меня вот прошибает слезу. «По телевизору слышу гимн и вижу флаг – чувство гордости, какой-то такой подъем душевный», «Воодушевление, гордость за то, что это наши соотечественники сделали», «В школе-то какие молодцы. Все-таки сделали этот уголок российской государственности и дети каждый день мимо проходят и всегда радостно, что дети, может быть, лучше будут знать свои символы», «Положительные эмоции, гордость, состояние чуда и радости», «Просыпается такой имперский дух, я чувствую величие нашей страны, я сам историк по образованию и знаю, что наша страна действительно велика, ее история велика, я об этом вспоминаю, когда слышу наш гимн, у меня просыпается сразу патриотизм, всякие такие чувства, я люблю вообще слушать наш гимн», «Раскрывающиеся, расцветающие ассоциации,

чувство вот безграничности, безграничности и патриотизма». Данная группа респондентов указывает на значимые достижения, работу которой можно гордиться где угодно и то, что она окрашивается в национально-государственную гордость дает нам повод надеяться, что идеологическое возрождение России наступит.

К «снисходительным» мы отнесли следующие ответы: «Я еще помню хорошо время, когда был другой гимн, в 90-х годах, вот эта песня Патриотическая, мне она очень не нравится, никаких ассоциаций не возникает, нет чувства гордости, и мне было стыдно, что у нас не пели его», «Ну какие он ассоциации раньше вызывал! Со всей душой люди его чувствовали и понимали, а сейчас ... хотя бы просто знали слова!», «Когда я гимн слышу, я всегда вспоминаю советские слова, я не знаю российские слова, и, видимо, знать не буду их никогда. А мой сын знает российские слова. Каждому – свое». Данную группу объединяет чувство ностальгии и восхищения прошлым. Люди утратили веру в будущее, настоящее не их радует в силу разных причин, поэтому, они пытаются найти точки опоры лично для себя в прошлом. Психологическое ощущение защищенности и безопасности для них осталось в прошлом, впереди – тревога, разочарование. И то, что эта группа довольно велика, говорит об очень тревожных настроениях в целом в обществе.

В «негативные» мы включили такие ответы: «Наш гимн гнетущ, гнетущ и тяжел, ну для меня по крайней мере ... гамма, аккорды – давящие на мозг все», «Современный гимн – ничего кроме раздражения не дает, вот советский – другое дело», «Российский гимн – он без души, он чужой, он не «наш»». Негативная оценка говорит о неприятии не просто нового государственного символа – российского гимна, а неприятие всех

социальных трансформаций. Данная группа не хочет и не может найти свое место в современном мире, поэтому ищет укрытие в старых символах и, конечно же, находит в них гораздо больше достоинств, чем в современных. Какими бы не были последующие перемены – их оценка не изменится, они всегда будут негативной оппозицией и будут тормозить развитие.

То, что группа «безразличных» занимает 10% также весьма опасно. На них может опираться любая группа из вышеперечисленных и пополнять свои ряды или с их молчаливого согласия увеличивать социальное напряжение. Государству, следует более внимательно воспринимать «безразличных», т.к. под их молчанием скрывается вулкан, который может взорваться рано или поздно, социально-политическое пространство страны.

По данным ВЦИОМ, более половины россиян (56%) испытывают чувства восхищения и гордости при прослушивании гимна страны. Эти же эмоции возникают у 52% респондентов при виде флага и у 49% – при виде герба России. Симпатию же чаще вызывает флаг (29% опрошенных) и герб (28%), нежели гимн (25%). Безразличными россияне остаются при виде государственных символов лишь в 14-17% случаев [9].

То, что россияне гимн слышат чаще при спортивных достижениях и восхищаются Россией только тогда, когда есть спортивные успехи – это еще раз подтверждает потерю значения государственной символики. В других сферах – нет значимых результатов. В Советском союзе – каждый гражданин страны гордился достижениями в науке, космосе, в освоении Севера, медицине, образовании и т.д. Сегодня же – каждая, даже из перечисленных выше сфер гордости советского человека, в России имеет жалкое существование. Во всяком случае – гордости не вызывает. Поэтому, символы страны теряют свою

энергетическую нагрузку, т.к. сознание людей не обращается к ним в восхищении и гордости, а скорее наоборот. В советское время люди плакали от торжественности момента, когда слушали гимн, сегодня только 10% участников исследования испытывали когда-либо такие чувства. Сегодня деньги, вложенные в спорт, науку, образование – не дают и части той гордости, что испытывали люди в советское время. Об этом особенно говорят люди старшего поколения «а чем сегодня гордиться?», «страна разрушается на глазах – нет никаких достижений, за которые я мог бы сказать своим внукам: «гордитесь – в какой стране вы живете!», а мой отец мне такое говорил». Молодые люди не так категорично, но в целом также считают, что надежды особой на улучшение нет: «Да лучше бы уехать из этой страны – тут нет перспектив», «Страна не дает возможности для нормальной жизни», «В России не живут – в России выживают».

Последствия данных процессов имеют самые разные воплощения, касаемые не только не знания и утраты государственной символики, но и повседневной жизни россиян – уменьшению рождаемости (нет уверенности в завтрашнем дне), увеличением смертности (незачем жить старшему поколению). Символы перестали быть символами опоры и надежды, они стали символами провала и разрушения. И если сознательно, рефлексивно данные вопросы рассматривают далеко не все, то на бессознательном уровне – эта информация легко считывается с населения.

Сегодня происходит трансформация смысла и сути государственных символов. От внутреннего трепета и восторга до безразличия и непонимания или замене на личностные желания – встрече с друзьями для того чтобы выпить и пообщаться. Встречи происходят не для того чтобы отдать дань уважения событи-

ям, которым посвящено событие или символ, а для того, чтобы создать иллюзию наполненности собственной жизни. А это является показателем внутренней опустошенности и одиночества. Все больше людей приходят поклоняться и вбирать в свою жизнь все новые и новые симулякры и все меньше тех, кто видит, знает и понимает истинные события, смыслы и символы стоящие за современными событиями и поступками и теми, что происходили в прошлом. Разрывается социокультурная преемственность поколений, теряется связь через смысловое символическое пространство. Современные поколения рожают свои смыслы прошлых событий, утрачивая связь с прошлым навсегда.

Литература

1. Санина А. Г. Формирование российской идентичности: гражданско-государственный подход // Социологические исследования. 2012. № 12. С. 57-65.
2. Мкртчян С. С., Полюшкевич О. А., Санина А. Г. Визуальное измерение государственной идентичности: теория, методология и практика. СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. С. 67.
3. Распоряжение Президента РФ от 7 декабря 2004 года № 572-рп. О программе мероприятий по популяризации государственных символов России до 2010 года [электронный ресурс] url: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_703/doc703a155x913.htm (дата доступа 15.12.2013).
4. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2007. 27 апреля.
5. Гаджиев К.С. Символы и атрибуты власти: генезис, семантика, функции. СПб., 1996; Глушаков Ю.А. Правовой символ: феномен правовой культуры // Правовая культура современного российского общества: проблемы формирования и развития. СПб.: ГУП, 2003; Никитин А.В. Классификация правовых символов // Современные проблемы правоохранительной деятельности. Н.Новгород, 1993; Соболева Н.А., Артамонов В.А. Символы России. Очерки истории государственной символики России. М.: Панорама, 1993.
6. Стратификация российского общества по уровню жизни [Электронный ресурс] URL: дата доступа 28.12.13.
7. Кармадонов О.А. Нормы и эмпатия как факторы социальных преобразований /О.А. Кармадонов// Социологические исследования. 2012. №4. С. 17-24.
8. Какого цвета триколор? / ВЦИОМ [электронный ресурс] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=12316> (дата доступа 15.12.2013).
9. Треть россиян не знает гимн страны и ее герб / ВЦИОМ [электронный ресурс] URL: <http://www.yuga.ru/news/163924/> (дата доступа 15.07.2012).
10. Полюшкевич О. А. «Свои» и «чужие»: социокультурные маркеры // Дискуссия. 2011. №5 (13). С. 84-90.
11. Полюшкевич О. А. Идеологическая пропаганда: анализ фильмов Н. Михалкова // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 13. №4. С. 127-143.
12. Buaros A Solidarity in Portugal society. Portugal, Porto University of Porto Business School. 2008. P. 118-119.

Ссылки:

1 Государственные символы – установленные конституцией или специальным законом особые, исторически сложившиеся, отличительные знаки конкретного государства, олицетворяющие его национальный суверенитет и самобытность.

2 Лат. «Боги живут до тех пор, пока в них верят».

Религиозная безопасность как фактор социального благополучия граждан РСО-А

Цогоева Ф.Б.

В мае-декабре 2013 года с целью изучения современного состояния государственно-конфессиональных отношений в Республике Северная Осетия-Алания, выявления основных тенденций их дальнейшего развития, а также определения характера отношения населения к экстремистским проявлениям Северо-Осетинским Центром социальных исследований ИСПИ РАН при финансовой поддержке Министерства общественных и внешних связей РСО-А под руководством директора Северо-Осетинского центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН, доктора социологических наук, профессора Дзуцева Хасана Владимировича, было проведено социологическое исследование на тему: «Мониторинг государственно-конфессиональных отношений и отношение населения к экстремистским проявлениям в Республике Северная Осетия-Алания». Для достижения поставленной цели была дана общая характеристика религиозной ситуации и этноконфессионального развития РСО-Алания, а также определена степень религиозной безопасности как фактора социального благополучия граждан республики.

Ключевые слова: религия, конфессиональные структуры, терроризм, экстремизм, угроза, ксенофобия, безопасность, религиозная безопасность, национальная безопасность, социум, благополучие, социальное благополучие, гражданское общество, ценностные ориентации, ценности.

Tsogoeva F. B.

Religious safety as a factor in social well-being of citizens of North Ossetia

May - December 2013 to examine the current state of church-state relations in the Republic of North Ossetia-Alania, identify major trends of further development, as well as determining the nature of people's attitudes toward extremist manifestations North Ossetian Center for Social Research ISPI RAN with financial supported by the Ministry of public and External Relations RSO under the direction of North Ossetia center for Social Research, Institute for Socio-political Studies, doctor of Sociology, Professor Hassan Dzutsoeva Vladimirovich, sociological research on the topic: «Monitoring of church-state relations and the attitude of the population extremist manifestations in the Republic of North Ossetia-Alania». To achieve this goal was the general characteristic of the religious situation and the development of the ethno-religious North Ossetia-Alania, as well as determine the degree of religious security as a factor of social well-being of citizens of the republic. Key words: religion, religious structures, terrorism, extremism, threat, xenophobia, security, religious security, national security, society, welfare, social welfare, civil society

В современном обществе, среди множества глобальных проблем - проблемы терроризма и экстремизма, которые в последнее время являются тесно связанными между собой, занимают особое место. Большую угрозу представляют эти два аспекта не только для России, но и для мирового общества в целом. Терроризм и экстремизм наносят непоправимый вред устоявшимся общественным ценностям человеческого общества, оказывают существенное негативное влияние на «чувство защищенности» человека. Терроризм по своей сути представляет угрозу безопасности, стабильности общества, оказывает сильное психологическое давление на человека. Сейчас терроризм, в какой бы форме он не представлялся, является одной из самых опасных общественно-политических проблем, требующих незамедлительного решения.

В постсоветский период Республика Северная Осетия-Алания, как и другие субъекты Российской Федерации, испытала значительные социально-экономические, политические перемены, которые затронули и религиозную сферу. Религиозная ситуация, сложившаяся в регионе к настоящему времени, обусловлена ростом религиозности населения. На этом фоне религиозные объединения, активизируя свою деятельность, стремятся распространить свое влияние на все сферы общественной жизни республики, что вызывает неоднозначную реакцию общества. Учитывая нынешнее кризисное время, значительный интерес применительно к новым геополитическим реали-

ям представляет вопрос национальной безопасности.

Национальная безопасность как важнейшая составляющая общей системы безопасности непосредственно связана с экономическим, социально-политическим и духовным развитием общества. При разработке стратегии национальной безопасности особую актуальность приобретают отношения государства и религиозных объединений. Несовершенство законодательства в этой сфере и недооценка таких взаимоотношений и приводят к национализму, религиозному экстремизму, терроризму. Так, на современном этапе исторического развития российскому обществу брошен вызов экстремистскими организациями и течениями различного толка.

Одним из составных элементов современного экстремизма наряду с нетерпимостью, национализмом и фашизмом выступает ксенофобия, как массовое настроение подозрительности, переходящей в ненависть к «чужим». Рассматривая такое сложное и противоречивое явление, как экстремизм, необходимо условиться относительно содержания самого термина. Учитывая существование различных вариантов трактовок данного понятия, считаем целесообразным использовать положения существующих нормативных актов. Так, руководствуясь федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности»¹ и некоторыми законопроектами, которые выносились на общественное обсуждение, экстремизм можно определить как деятельность организаций либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды. История развития человеческих отношений убедительно доказала, что экстремизм как выражение крайних

взглядов и установок определенных социальных сил обладает способностью проникать во все сферы социума и социальных отношений.

Религия и конфессиональные структуры превратились в существенный фактор общественно-политической жизни. Активность, в том числе политическая деятельность религиозных организаций, особенно тех, которые охватывают своим влиянием десятки миллионов людей, обладают мощным и разветвленным пропагандистским аппаратом и имеют многовековой опыт воздействия на массы. Одной из наиболее уязвимых для экстремизма социальных групп является молодежь. По словам председателя Совета Федерации С. Миронова на территории России действует до 80 международных экстремистских организаций, имеющих «финансовую и идеологическую подпитку из-за рубежа», и около 80% участников экстремистских групп составляют люди в возрасте от 20 до 30 лет. В основе религиозного экстремизма лежат феномены интолерантности и ксенофобии. Однако интолерантность и ксенофобия модифицируются в экстремизм лишь под воздействием комплекса социальных условий и факторов, характеризующих среду, в которой осуществляется жизнедеятельность людей.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена поиском оптимальных для РСО-Алания форм взаимоотношений между органами исполнительной власти и религиозными объединениями, а также мер по предотвращению экстремистских проявлений в республике. В связи с этим одним из необходимых условий эффективности взаимодействия органов власти и гражданских институтов в сохранении общественно-политической стабильности в РСО-Алания является научный анализ результатов социологических исследований.

Таблица 1
Социально-демографическая, этноконфессиональная характеристика респондентов(в %)

Пол	Возраст			Образование	Национальность	Конфессиональная принадлежность	Конфессиональная принадлежность	
	Му ж.	Ж.	Старше				Православные	Мусульмане
Му ж.	47,0	18-29 лет	37,1	Среднее и специальное	18,5	Осетины	69,0	48,6
Жен.	53,0	30-49 лет	38,2	н/высшее, высшее	81,5	Русские	20,9	22,5
		50 лет и старше	24,7			Другой нац.	10,1	10,2
								6,5

Таблица 2
Самооценка уровня материального положения

№		%
1.	Высокий, материальных затруднений нет	0,0
2.	Сравнительно высокий, хотя некоторые покупки не по карману	21,3
3.	Средний, денег хватает лишь на основные продукты и одежду	57,3
4.	Денег не хватает на продукты и одежду	18,0
5.	Очень низкий, живу в крайней нужде	3,4

Так, в мае-декабре 2013 года с целью изучения современного состояния государственно-конфессиональных отношений в Республике Северная Осетия-Алания, выявления основных тенденций их дальнейшего развития, а также определения характера отношения населения к экстремистским проявлениям Северо-Осетинским Центром социальных исследований ИСПИ РАН при финансовой поддержке Министерства общественных и внешних связей РСО-А под руководством директора Северо-Осетинского центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН, доктора социологических наук, профессора Дзугцева Хасана Владимировича, было проведено социологичес-

кое исследование на тему: «Мониторинг государственно-конфессиональных отношений и отношение населения к экстремистским проявлениям в Республике Северная Осетия-Алания». Для достижения поставленной цели необходимо было дать общую характеристику религиозной ситуации и этноконфессионального развития РСО-Алания, а так же определить степень религиозной безопасности в РСО-А как фактора социального благополучия граждан.

В рамках данного исследовательского проекта в г.Владикавказ и 8 районах Республики Северная Осетия-Алания был проведен массовый опрос. Целесообразный объем выборки составил 600 респондентов в возрасте от 18 лет и старше (социально-демографическая, этноконфессиональная характеристика респондентов, уровень материального благополучия представлены в табл. 1 и 2). Для проведения опроса выборка строилась как территориальная, стратифицированная по типам населенных пунктов, маршрутная, квотная по социально-демографическим признакам.

Для более полного понимания полученных результатов социологического исследования необходимо обратить внимание на характер категорий респондентов, а так же на их отношение к участию в данном массовом опросе. Как видно из представленных таблиц в опросе приняли участие респонденты, имеющие в большей степени неполное высшее, высшее образование (81,5%), по национальности – осетины (69,0%), по религиозной принадлежности – православные христиане (48,6%).

Уместно отметить, что четверть опрошенных, причисляющих себя к православным христианам одновременно считают себя приверженцами традиционной религии осетин.

Оценивая свой уровень материального благополучия, более поло-

вины опрошенных отметили вариант ответа «средний, денег хватает лишь на основные продукты и одежду» (57,3%). Как видим, никто из респондентов не ответил, что у него «высокий» уровень материального положения.

Значительная часть опрошенных (48,6%) считает себя православными христианами. Однако высокая доля тех, кто идентифицирует себя с православием, не означает высокого уровня религиозности респондентов. Скорее всего, для значительного числа тех, кто признал себя православным христианином, православие является лишь социокультурным феноменом и фактически маркирует этническую принадлежность. Признание себя православными помогает сделать выбор из довольно сложной дилеммы – идентификации себя с россиянами и представителями своего народа.

Важно отметить, что тема данного исследования вызвала у респондентов живой интерес: активно отвечали на вопросы открытого характера (что чаще не является характерным при проведении массовых опросов); спрашивали (в частности, молодежь), где могут ознакомиться с результатами опроса... Подобное отношение, на наш взгляд, еще раз подтверждает актуальность вопросов социальной безопасности для наших граждан.

Религиозная сфера охватывает огромный объем общественных отношений, от безопасности которых зависит национальная безопасность в целом. Современный мир рождает новые угрозы религиозной безопасности, которые нуждаются в комплексной нейтрализации. В этом смысле религиозная безопасность является одним из ключевых элементов социального благополучия. Конечно, основными причинами большинства конфликтных ситуаций и проявлений экстремизма являются социальные

проблемы, когда неустроенность, недовольство жизнью, а подчас и коррупция провоцируют легкий ответ на вопрос «Кто виноват?»

Находясь в состоянии фрустрации, вызванной бедностью и ощущением социальной несправедливости, люди ищут виновников своих бедствий. А так как агрессивная реакция носит преимущественно нерациональный и спонтанный характер, она направляется, как правило, на тех, кто находится по ту сторону разделения «мы – они». И одним из самых простых способов социальной маркировки является раса и этничность. Как отметил в 2004 г. российский политолог и этнограф Э. Паин «в 90-е годы социальные проблемы политизировались: во всем виноваты правительство, президент, «демократы все развалили» и т.д. Сейчас социальные проблемы этнизируются: «они» плохие не только потому, что олигархи, но и потому, что этнически «чужие»². Российский социолог Л. Гудков отмечает, что в современной России «комплекс социальных обид растет очень сильно, но, что характерно, он не становится социально окрашенным, а принимает форму национальных обид, чувства притеснения со стороны других, этнически чужих, национальных противников и врагов»³.

В настоящее время социальное благополучие называют отражением социального самочувствия, индикатором социальной безопасности общественной системы, уровня благосостояния. Так, с целью определения индикатора социальной безопасности в анкету был включен блок вопросов, позволяющий оценить уровень социального благополучия в республике, определить степень «чувства защищенности» граждан РСО-А (табл. 3-10).

Так, полученные ответы на вопрос: «За последние 3 года жить в республике в целом стало легче, тяжелее или

Таблица 4

Скажите, пожалуйста, за последние 3 года жить в республике в целом стало легче, тяжелее или осталось без изменений?

	Пол		Возраст			Образование		Национальность		
	Муж.	Жен.	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	среднее и ср. спец	н/высшее высшее	осетин (ка)	русский(ая)	др. национальность
Безусловно, легче	8,3	4,6	9,1	5,9			6,5	6,2	6,7	
Скорее, легче	12,5	10,8	12,1	14,7	4,5	16,7	10,4	10,8	13,3	14,3
Так же, без изменений	37,5	36,9	45,5	29,4	36,4	50,0	35,1	38,5	33,3	28,6
Скорее, тяжелее	25,0	27,7	27,3	23,5	31,8	25,0	27,3	24,6	33,3	28,6
Безусловно, тяжелее	8,3	18,5	3,0	20,6	27,3	8,3	16,9	15,4	13,3	28,6
Затрудняюсь ответить	8,3	1,5	3,0	5,9			3,9	4,6		

Таблица 5

Скажите, пожалуйста, за последние 3 года жить в республике в целом стало легче, тяжелее или осталось без изменений?

№		%
1.	Безусловно, легче	5,6
2.	Скорее, легче	11,2
3.	Так же, без изменений	37,1
4.	Скорее, тяжелее	27,0
5.	Безусловно, тяжелее	15,7
6.	Затрудняюсь ответить	3,4

Таблица 5

Как Вы считаете, есть ли угрозы Вашему благополучию в РСО-А?

№		%
1.	Да	56,2
2.	Нет	23,6
3.	Затрудняюсь ответить	20,2

осталось без изменений» (табл. 1) свидетельствуют о том, что населению республики жить в республике стало тяжелее: всего 42,7% респондентов отметили варианты ответов «скорее, тяжелее» и «безусловно, тяжелее», в то время как «безусловно, легче» и «скорее, легче» оказалось жить 16,8% респондентам (почти на четверть меньше). Для 37,1% опрошенных за последние три года качество их жизни не претерпело каких-либо особых изменений («так же, без изменений»).

Относительно социально-демографических характеристик «безусловно, тяжелее» стало жить преимущественно респондентам-женщи-

нам (18,5%), респондентам в возрасте от 30 лет и старше (30-49 лет – 20,6%; от 50 лет и старше – 27,3%), с неполным высшим, высшим образованием (16,9%), национальной принадлежности «другие» (28,6%) (табл. 4).

Полученные результаты находят подтверждение в ответах респондентов на вопрос о наличии/отсутствии угроз их благополучию (табл. 5): более половины опрошенных (56,2%) считают, что их благополучию в РСО-А есть угрозы. Подобной точки зрения придерживаются в большей степени респонденты-женщины (58,5%), респонденты с неполным высшим, высшим образованием (57,1%) и категория респондентов, отметивших вариант – «другая национальность» (71,4%) (табл. 6) Пятая часть опрошенных затруднились ответить на данный вопрос. Скорее, это та категория граждан, у которой подобные темы не вызывают по тем или иным причинам интереса.

Независимо от того, каков характер ответа респондента на вопрос об угрозах их благополучию (положительный или отрицательный), в анкету был включен вопрос о возможных угрозах социальному благополучию в РСО-А.

Как видно по табл. 7, большинство респондентов (47,2%) первой угрозой их благополучию считают

Таблица 6
Как Вы считаете, есть ли угрозы Вашему благополучию в РСО-А?

	Пол		Возраст			Образование		Национальность		
	Муж.	Жен.	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	среднее и ср. спец.	н/высшее высшее	осетин (ка)	Русский (ая)	др. национальность
да	50,0	58,5	57,6	55,9	54,5	50,0	57,1	53,8	53,3	71,4
нет	29,2	21,5	18,2	29,4	22,7	33,3	22,1	20,0	40,0	28,6
затрудняюсь ответить	20,8	20,0	24,2	14,7	22,7	16,7	20,8	26,2	6,7	

Таблица 7
На Ваш взгляд, что больше всего может угрожать Вашему благополучию в РСО-А?

№		%
1.	Коррупция	47,2
2.	Падение нравов, культуры	36,0
3.	Терроризм	30,3
4.	Высокие цены	30,3
5.	Безработица	28,1
6.	Экологическая обстановка	27,0
7.	Преступность и кражи	22,5
8.	Здравоохранение	13,5
9.	Обострение межнациональных отношений	11,2
10.	Бедность	10,1
11.	Безопасность близких	9,0
12.	Религиозный экстремизм	7,9
13.	Жилищные проблемы	5,6
14.	Конфликты на религиозной почве	4,5
15.	Образование	3,4
16.	Задержка выплаты зарплаты	3,4
17.	Политическая нестабильность	2,2
18.	Другое	1,1
19.	Ничего	1,1
20.	Затруднились ответить	0,0

«коррупцию». На втором месте по актуальности – «падение нравов, культуры» (36,0%). Далее, по убывающей, следуют такие угрозы, как: «терроризм» и «высокие цены» (по 30,3%), «безработица» (28,1%), «экологическая обстановка» (27,0%), «преступность» (22,5%). В предлагаемом перечне угроз исследователями в отдельную строку была выделена угроза «религиозный экстремизм», для того, чтобы определить степень актуальности для жителей республики. Как видим, из 18-ти позиций она на 12 месте (7,9%). Как видим, меньше всего угроз ожидают в следующих сферах: «жилищные

Таблица 8
Как Вы в целом оцениваете политическую, социальную, экономическую, религиозную, межнациональную ситуации в республике

№	Стабильная, без напряженности	Имеется незначительная напряженность	Налицо сильная напряженность, возможны конфликты	Затрудняюсь ответить	
1.	Политическую ситуацию	19,1	46,1	22,5	12,4
2.	Социальную ситуацию	9,0	51,7	30,3	9,0
3.	Экономическую ситуацию	4,5	44,9	39,3	11,2
4.	Межнациональную ситуацию	20,5	43,2	31,8	4,5
5.	Религиозную ситуацию	23,9	45,5	23,9	6,8

проблемы», «конфликты на религиозной почве», «образование», «задержка выплаты зарплаты», «политическая нестабильность».

Интересно, что при этом первую проблему криминального характера - преступность и кражи, - респонденты поместили в своем рейтинге только на седьмое место. Еще слабее ощущение угрозы, исходящее от проблем социального характера: образование, задержка выплаты зарплаты (15 и 16 места соответственно). Достаточно неожиданным оказалось низкое место в рейтинге такой угрозы, как «политическая нестабильность». Вопреки ожиданиям

исследователей, респонденты поставили ее на 17-е место.

Как было указано выше, жители республики также достаточно серьезно обеспокоены кризисом морали, культуры и нравственности (на втором месте после «коррупции»). Следует констатировать, что сегодня мир охватил экономический кризис, который является следствием беспрецедентного по масштабам нравственного кризиса современности. Совершенно очевидно, что в XX веке во всем мире произошло резкое падение нравов, и это падение еще более стремительно продолжается и в XXI веке.

Реалии нашей жизни свидетельствуют о том, что в обществе происходит падение нравственности. Во многих сферах жизни мы повсеместно наблюдаем нарушение нравственных норм и запретов, особенно в рекламе, СМИ, массовой культуре. Поскольку ядром всякой культуры является религия и выработанные ею основы нравственности, то именно они и испытывают жесточайший кризис от вторжения рационализма. Одним из участников опроса было высказано следующее мнение: «Происходит манипулятивное воздействие особенно телевидения и рекламы, который предлагает «получать от жизни все», а значит и попробовать и алкоголь, наркотики и другие «радости жизни», что приводит к изменению ценностных установок. Общество утрачивает культурные традиции, служившие моральным якорем. Рост потребительства, вседозволенности, распущенности — признаки того, что общество погружается в омут моральной деградации. Раньше люди еще как-то отличали добро от зла. Сейчас же можно делать все, что заблагорассудится».

Многие утратили веру, а с ней и нравственные ориентиры. Всякая власть и авторитет, диктующие нормы жизни, упали в глазах людей. Так

понятие добра и зла для них стало относительным. Соответственно падает уважение к традициям, к семейным ценностям, происходит деградация семьи как важнейшего социального института, что отрицательно отражается и на демографических показателях.

В целом, почти половина опрошенных политическую, социальную, экономическую, межнациональную, религиозную ситуации оценивают как «имеется незначительная напряженность» (табл. 8). Настораживает тот факт, что данная оценка в большей степени склонна к оценке «налицо сильная напряженность, возможны конфликты». Незначительное число респондентов оценили социальную и экономическую ситуации «стабильными, без напряжения» (9,0% и 4,5% соответственно). Самый высокий процент респондентов, отметивших вариант «стабильная, без напряженности» наблюдается при оценке религиозной ситуации в РСО-А (23,9%).

Достаточно высок процентный показатель тех респондентов, по мнению которых в республике «налицо сильная напряженность, возможны конфликты» в экономической сфере — 39,3%. Больше всего затруднившихся ответить при оценке политической и экономической ситуаций (12,4% и 11,2% соответственно).

Рассмотрим оценку межнациональной и религиозной ситуаций в республике относительно социально-демографических характеристик респондентов (табл. 9, 10).

Считают, что межнациональная ситуация «стабильная, без напряженности» по сравнению с респондентами других возрастных категорий, преимущественно респонденты в возрасте 30-49 лет (32,4%), по национальности «осетины» (21,9%) и «русские» (20,0%). «Налицо сильная напряженность» преимущественно для молодых респондентов-мужчин

Таблица 9
Как Вы в целом оцениваете межнациональную ситуацию в республике

	Пол		Возраст			Образование		Национальность		
	муж	жен	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и ст.	среднее и ср. спец.	н/высшее высшее	Осетин (ка)	Русский (ая)	др. национальность
стабильная без напряженности	20,8	20,3	3,1	32,4	27,3	33,3	18,4	21,9	20,0	14,3
имеется незначительная напряженность	41,7	43,8	46,9	41,2	40,9	33,3	44,7	39,1	53,3	57,1
налицо сильная напряженность	37,5	29,7	46,9	20,6	27,3	25,0	32,9	32,8	26,7	28,6
затрудняюсь ответить		6,3	3,1	5,9	4,5	8,3	3,9	6,3		

Таблица 10
Как Вы в целом оцениваете религиозную ситуацию в республике

	Пол		Возраст			Образование		Национальность		
	муж	жен	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	среднее и ср. спец.	н/высшее высшее	Осетин (ка)	Русский (ая)	др. национальность
стабильная без напряженности	16,7	26,6	12,5	35,3	22,7	33,3	22,4	26,6	20,0	14,3
имеется незначительная напряженность	58,3	40,6	50,0	38,2	50,0	33,3	47,4	39,1	60,0	57,1
налицо сильная напряженность	20,8	25,0	34,4	20,6	13,6	16,7	25,0	26,6	13,3	28,6
затрудняюсь ответить	4,2	7,8	3,1	5,9	13,6	16,7	5,3	7,8	6,7	

(37,5%), с неполным высшим, высшим образованием (44,7%) нерусской национальности (осетины – 32,8%; другая национальность – 28,6%) (табл. 9).

Религиозную ситуацию оценивают как «стабильную, без напряженности» в большей степени респонденты-женщины (26,6%), среднего возраста (35,3%), по национальности «осетины» (26,6%) (табл. 10). «Налицо сильная напряженность» преимущественно для молодых респондентов 18-29 лет (34,4%), с неполным высшим, высшим образованием (25,0%) нерусской национальности (осетины – 26,6% и «другая национальность» - 28,6%)

Оценивая религиозную ситуацию в республике больше всего затруднившихся ответить на данный вопрос среди респондентов в возрасте 50 лет и старше (13,6%), и имеющих

среднее, средне-специальное образование (16,7%).

Длительное время в нашей стране превалировала приоритетность безопасности государства над безопасностью личности в обществе. Интерес к понятию «личной безопасности» заметно вырос к 1990-м годам прошлого столетия в связи со сменой экономических отношений и ярко обострившейся неспособностью государства обеспечить безопасность граждан.

В реальной жизни практически каждый человек хотя бы раз сталкивался с проявлением агрессии по отношению к себе, но большинство людей очень мало делают для того, что бы защитить себя от преступного посягательства. Гарантированно защищенным от преступного посягательства не может быть ни один человек. Преступники не делают

Таблица 11
Чувствуете ли Вы себя в безопасности на улице, в общественных местах, в том числе в транспорте?

№		%
1.	Да	10,1
2.	Скорее, да	40,4
3.	Скорее, нет	27,0
4.	Нет	19,1
5.	Затрудняюсь ответить	3,4

Таблица 12
Как Вы оцениваете деятельность республиканских органов исполнительной власти по обеспечению безопасности граждан РСО-А?

№		%
1.	Безусловно, положительно	3,4
2.	Скорее, положительно	19,1
3.	Скорее, отрицательно	32,6
4.	Безусловно, отрицательно	13,5
5.	Ничего не знаю	21,3
6.	Мне это безразлично	1,1
7.	Затрудняюсь ответить	9,0

скидку ни на возраст, ни на пол, ни на социальный статус. Их не останавливает ни известность человека, ни угрозой последующего наказания. Зачастую граждане склонны видеть причины своих бедствий скорее в неведении или необъяснимом стечении обстоятельств, нежели расценивать их как результат своих неправильных действий. Во многих случаях преступных посягательств на личность граждане сами виноваты в своих несчастиях своей беспечностью и легкомыслием.

Социальное благополучие населения является своего рода стратегическим ориентиром и критерием результативности проводимой социальной политики. Мнение респондентов относительно того, чувствуют ли они себя в безопасности на улице, в общественных местах, в т.ч. в транспорте разделились: 50,5% респондентов («да» + «скорее, да») ответили утвердительно, а 46,1% («нет» + «скорее, нет») – отрицательно (табл. 1). Пятая часть опрошенных жителей республики (19,1%) не чувствуют себя в безопасности, в то время как для десятой части респонден-

тов (10,1%) нахождение в общественных местах не представляет никакой опасности.

Реалии жизни свидетельствуют о том, что сегодня отсутствует продуманная стратегия обеспечения социального благополучия населения, слабо определены эффективные социальные регуляторы, способствующие оптимизации его уровня, нарастает противоречие между государственными целевыми установками на достижение социального благополучия населения и реальными условиями их реализации.

Так, оценивая деятельность республиканских органов исполнительной власти по обеспечению безопасности граждан РСО-А, респонденты отметили вариант ответа «скорее, отрицательно» (32,6%) (табл. 12). «Безусловно, положительно» деятельность власти оценивают всего 3,4% респондента.

Высок процент респондентов, которые ничего не знают о деятельности властных структур по обеспечению безопасности граждан республики (21,3%), а 9,0% - затруднились ответить. Итого треть опрошенных не смогли дать оценку, что, скорее всего, связано с отсутствием информации о проводимых мерах по обеспечению безопасности граждан республики соответствующими органами. Относительно социально-демографических характеристик (табл. 13) «скорее, отрицательно» оценили деятельность республиканских органов исполнительной власти преимущественно респонденты-мужчины (45,8%), в возрасте 18-29 лет (48,5%), по уровню материального положения – сравнительно высокий (50,0%). «Безусловно, отрицательно» - в большей степени старшее поколение (27,3%). «Ничего не знают» респонденты, у которых уровень материального положения ниже среднего (денег не хватает на продукты и одежду) (43,8%).

Таблица 13

Как Вы оцениваете деятельность республиканских органов исполнительной власти по обеспечению безопасности граждан РСО-А?

	Пол		Возраст			Самооценка уровня материального положения			
	Муж.	Жен.	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и стар.	Сравнит высокий	средний	денег не хватает на продукты и одежду	очень низкий
Безусловно, положительно	4,2	3,1	3,0	2,9	4,5		5,9		
Скорее, положительно	29,2	15,4	18,2	26,5	9,1	16,7	25,5		33,3
Скорее, отрицательно	45,8	27,7	48,5	20,6	27,3	50,0	29,4	12,5	66,7
Безусловно, отрицательно	4,2	16,9	6,1	11,8	27,3	16,7	11,8	18,8	
ничего не знаю	4,2	27,7	15,2	23,5	27,3	5,6	21,6	43,8	
мне это безразлично		1,5	3,0			5,6			
затрудняюсь ответить	12,5	7,7	6,1	14,7	4,5	5,6	5,9	25,0	

Одним из существенных препятствий на пути достижения гражданского согласия, мира и безопасности выступает межэтническая и межконфессиональная нетерпимость, порождающая напряженность и конфликты, что в свою очередь ведет к нарастающему протестным настроениям среди граждан. С целью определения степени протестных настроений в отношении религиозной и национальной нетерпимости в анкету были включены вопросы: «Насколько вероятны сейчас в РСО-А массовые акции протеста против религиозной, национальной нетерпимости?» и «Если такого рода массовые выступления протеста состоятся, Вы лично примете в них участие или нет?» Так, мнения респондентов разделились: 38,2% считают, что массовые акции протеста против религиозной, национальной нетерпимости в нашей республике вполне возможны, в то время как почти половина опрошенных респондентов (48,3%) считают акции протеста маловероятными (табл. 14).

Более половины опрошенных (67,4%) ответили отрицательно на

Таблица 14

Как Вы думаете, насколько вероятны сейчас в РСО-А массовые акции протеста против религиозной, национальной нетерпимости?

№		%
1.	вполне возможны	38,2
2.	маловероятны	48,3
3.	затрудняюсь ответить	13,5

вопрос о личном участии в массовых выступлениях протеста (табл. 16), что свидетельствует о невысокой степени протестных настроений в обществе. Тем не менее, среди респондентов наблюдаются протестные настроения – 15,7% опрошенных считают, что они, скорее всего, примут участие в массовых выступлениях протеста. Скорее всего, часть респондентов затруднившихся ответить на данный вопрос (16,9%) тоже можно отнести к категории «колеблющиеся».

Необходимо отметить, что протестные настроения, которые развиваются в республике – это выражение того чувства неопределенности и неуверенности в завтрашнем дне, о котором мы говорим, и которое мы измеряем нашими показателями социальных и потребительских на-

Таблица 15

Как Вы думаете, насколько вероятны сейчас в РСО-А массовые акции протеста против религиозной, национальной нетерпимости?

	Пол		Возраст			Религиозная принадлежность				
	Муж	Жен.	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и стар.	православие	ислам	традиционная осетинская религия	Нетрадиционные верования	атеисты
вполне возможны	41,7	36,9	45,5	38,2	27,3	48,9	66,7	30,0	20,0	25,0
маловероятны	54,2	46,2	51,5	47,1	45,5	37,8	33,3	45,0	60,0	75,0
затрудняюсь ответить	4,2	16,9	3,0	14,7	27,3	13,3		25,0	20,0	

Таблица 17

Если такого рода массовые выступления протеста состоятся, Вы лично примете в них участие или нет?

	Пол		Возраст			Религиозная принадлежность				
	Муж	Жен.	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	Православие	Ислам	Традиц. осетинская религия	Нетрадиц. верования	атеисты
скорее всего, приму	20,8	13,8	18,2	8,8	22,7	15,6		25,0		50,0
скорее всего, не приму	50,0	73,8	57,6	82,4	59,1	68,9	100,0	60,0	60,0	50,0
затрудняюсь ответить	29,2	12,3	24,2	8,8	18,2	15,6		15,0	40,0	

Таблица 16

Если такого рода массовые выступления протеста состоятся, Вы лично примете в них участие или нет?

№		%
1.	скорее всего, приму	15,7
2.	скорее всего, не приму	67,4
3.	затрудняюсь ответить	16,9

строений. Вот эта неуверенность в завтрашнем дне и непонимание той стратегии, которой придерживается страна как раз выражается в сдержанных, в том числе, потребительских настроениях. А это уже фактор сдерживания экономического роста. То есть неопределенность социально-политической ситуации становится фактором, ухудшающим экономическую ситуацию.

Ниже представлен перечень высказываний респондентов, в которых содержатся рекомендации властям, сотрудникам правоохранительных органов для предотвращения массовых выступлений протеста в дальнейшем:

- «реальная борьба с коррупцией во властных структурах»;

- «сделать работу всех госструктур и правоохранительной системы адресной, чтобы каждый человек чувствовал к себе внимание, был защищен законом»;

- «взять на контроль мигрантов, создать приглашенным сносные условия быта и работы, выдворить всех незаконно пребывающих на территории России»;

- «добросовестно и честно выполнять поставленные задачи на своем рабочем месте»;

- «я бы посоветовала ужесточить работу органов для предотвращения подобных инцидентов»;

- «честность и прозрачность действий правоохранительных органов, наказание по всей форме»;

- «ужесточить продажу вино-водочных изделий, контролировать распространение наркотиков и хулиганское поведение пресекать строго»;

- «следить за порядком и своевременно предотвращать подобные инциденты»;

- «нужен контроль над приезжими мигрантами (на законных основаниях или нет)»;

- «необходимо патрулирование города в вечернее время – будет меньше хулиганства»;

- «ужесточить соблюдение закона, запретить ношение оружия, не садиться за руль в нетрезвом состоянии, тем более несовершеннолетним»;

- «активнее работать с населением, не забывать, что народ мудрее»;

- «больше следить за порядком, прежде всего в своих рядах и во властных структурах»;

- «строго соблюдать Конституцию и свои должностные обязанности»;

- «не провоцировать мирный народ»;

- «я считаю, что органы власти должны наказывать каждого преступника в соответствии с законом РФ, что послужит назиданием для остальных».

Как видим из представленных выше высказываний, респонденты акцентируют внимание на таких проблемах, как: коррупция, общественный порядок, миграция, активная работа с населением и др., - решение которых в свою очередь будет способствовать предотвращению массовых акций протеста в республике.

Итак, в целом населению республики жить в республике за последние три года стало тяжелее (42,7%), особенно таким категориям как женщины, жители среднего и старшего возраста, имеющих высшее образование. Более половины опрошенных (56,2%) считают, что их благополучию в РСО-А есть угрозы и наиболее реальной угрозой их благополучию считают «коррупцию» (47,2%), а так же «падение нравов, культуры», «терроризм», «высокие цены», «безработица», «экологическая безопасность», «преступность».

Жители республики серьезно обеспокоены кризисом морали,

культуры и нравственности (на втором месте после «коррупции»). Несомненно, что экономический кризис, охвативший весь мир, является следствием беспрецедентного по масштабам нравственного кризиса современности. Реалии нашей жизни свидетельствуют о том, что в обществе происходит падение нравственности. Во многих сферах жизни мы повсеместно наблюдаем нарушение нравственных норм и запретов, особенно в рекламе, СМИ, массовой культуре. Поскольку ядром всякой культуры является религия и выработанные ею основы нравственности, то именно они и испытывают жесточайший кризис от вторжения рационализма.

Многие утратили веру, а с ней и нравственные ориентиры. Падает уважение к традициям, к семейным ценностям, происходит деградация семьи как важнейшего социального института, что отрицательно отражается и на демографических показателях.

В целом, почти половина опрошенных политическую, социальную, экономическую, межнациональную, религиозную ситуации оценивают как «имеется незначительная напряженность».

Мнение респондентов относительно того, чувствуют ли они себя в безопасности на улице, в общественных местах, в т.ч. в транспорте разделились: 50,5% респондентов ответили утвердительно, а 46,1% – отрицательно. При этом деятельность республиканских органов исполнительной власти по обеспечению безопасности граждан РСО-А оценивают преимущественно как «скорее, отрицательно» (32,6%) и главным образом, респонденты-мужчины (45,8%), в возрасте 18-29 лет (48,5%), по уровню материального положения – сравнительно высокий (50,0%). Достаточно высок процент респондентов, которые ничего не

знают о деятельности властных структур по обеспечению безопасности граждан республики (21,3%).

Межэтническая и межконфессиональная нетерпимость, порождая напряженность и конфликты, в свою очередь ведет к нарастанию протестных настроений среди граждан. Так, 38,2% считают, что массовые акции протеста против религиозной, национальной нетерпимости в нашей республике вполне возможны, в то время как почти половина опрошенных респондентов (48,3%) считают акции протеста маловероятными. Более половины опрошенных (67,4%) не примут участие в массовых выступлениях протеста. Полученные результаты свидетельствуют о невысокой степени протестных настроений в североосетинском обществе. Тем не менее, среди респондентов протестные настроения не исключены – 15,7% опрошенных считают, что они, скорее всего, примут участие в массовых выступлениях протеста. Скорее всего, часть респондентов затруднившихся ответить на данный вопрос (16,9%) тоже можно отнести к категории «колеблющиеся».

Необходимо отметить, что протестные настроения, которые развиваются в республике – это выражение того чувства неопределенности и неуверенности в завтрашнем дне, о котором мы говорим, и которое мы измеряем нашими показателями социальных и потребительских настроений.

Для предотвращения возможных массовых выступлений протеста жителями республики, принявшими участие в опросе, властям и сотрудникам правоохранительных органов

были даны рекомендации. Вот некоторые из них: «реальная борьба с коррупцией во властных структурах»; «следить за порядком и своевременно предотвращать подобные инциденты»; «контроль над приезжими мигрантами (на законных основаниях или нет)»; «необходимо патрулирование города в вечернее время – будет меньше хулиганства»; «ужесточить соблюдение закона, запретить ношение оружия, не садиться за руль в нетрезвом состоянии, тем более несовершеннолетним»; «активнее работать с населением».

Как видим, респонденты акцентируют внимание на таких проблемах, эффективное решение которых в свою очередь будет способствовать предотвращению массовых акций протеста в республике.

Ссылки:

1 Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года №114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). – 2002. - №30. – Ст. 3031.

2 Верлин Е. Эмиль Паин: «В России огромный ресурс этнической ненависти» // Режим доступа к изд.: <http://www.peoples.ru/science/professor/pain>

3 См.: Верховский А., Сибирева О. Проблемы реализации свободы совести в России в 2007 году // Режим доступа к изд.: <http://religion.sovacenter.ru/publications/AA3B942/AA3BAD2>

4 Итоговый показатель полученных результатов превышает 100%, так как респонденты могли отметить более 1 варианта ответа.

Эффективности образовательной системы в Республике Северная Осетия–Алания

Дзугцев Х.В., Дибирова А.П.

Статья написана на основе проведенного в апреле-мае 2012 года Северо-Осетинским центром социальных исследований ИСПИ РАН совместно с Северо-Осетинским институтом гуманитарных и социальных исследований имени В.А.Абаева и Северо-Осетинским государственным педагогическим институтом социологического исследования на тему: «Оценка эффективности системы среднего общего образования в Республике Северная Осетия-Алания в условиях модернизации».

Ключевые слова: образование, качественное образование, современная школа, новые стандарты образования, учебный процесс, обучение, интерес, качество знаний, экономическое развитие, социум, модернизация, глобализация, новые информационные технологии, социальная мобильность, социальная адаптация.

Dzutsev H. V., Dibirova A. P.

Efficiency of the educational system in the Republic of North Ossetia-Alania

This article is based on conducted in April-May 2012, the North Ossetian Institute of Humanitarian and Social behalf of investigations V.A.Abaeva together with the Institute of Social and Political Studies and the North Ossetian State Pedagogical Institute of sociological research on the topic: «The valuation is the effectiveness of the system of secondary education in the Republic of North Ossetia-Alania in the context of modernization».

Key words: education, quality education, modern school, new educational standards, the learning process, learning, interest, knowledge quality, economic development, society, modernization, globalization, information technology, social mobility, social adaptation.

Тема повышения эффективности и качества образования и как следствие педагогического процесса, представляет обширное поле для изучения. Это обусловлено тем, что с развитием человеческого общества, происходит рост всех форм деятельности: науки и техники, медицины и других неотъемлемых сфер жизнедеятельности, приводит к тому, что нужно повышать качество образования. Безусловно, на ранней стадии человеческого образования, например, детский сад или школа, закладываются основы мышления, создается необходимый базис для дальнейшей жизни и обучения. В высших учебных заведениях изучаются более глубокие и узкоспециальные знания, которые помогают стать человеку специалистом в той или иной области. Дальше, на протяжении всей своей жизни, человек совершенствует и углубляет знания. И на всех стадиях учебного процесса необходимо анализировать, насколько эффективно ты получаешь, используешь и совершенствуешь свои знания.

Бурный рост сферы образования во второй половине XX века, выдвижение этой сферы на первый план общественной жизни, усложнение ее

взаимосвязей со всеми другими сферами жизни общества, кризисные явления в образовательной системе вызвали к жизни разнообразные и настойчивые попытки решения острых проблем образования. В ходе критического анализа существующей образовательной системы были выдвинуты различные идеи о способах выхода из кризиса образования и характерных чертах новой образовательной системы, соответствующей требованиям и запросам современного общественного развития.

В России в последние годы также разработаны ряд программ по применению современных компьютерных и телекоммуникационных технологий в сфере образования, например, «Концепция информатизации высшего образования Российской Федерации» (1994 г.), «Концепция развития сети телекоммуникаций в системе высшего образования Российской Федерации» (1994 г.), «Концепция создания и развития системы дистанционного образования в России» (1995 г.).

В 1996 году Комиссия Европейских Сообществ разработала трехлетнюю Программу «Обучение в информационном обществе» с целью стимулировать различные инициативы на национальном и местном уровнях по развитию телекоммуникационных образовательных сетей, обучению преподавателей и разработке на базе новых информационных технологий высококачественных обучающих программ.

Главными задачами Программы является развитие системы образования в соответствии с запросами информационного общества путем предоставления школам новых средств доступа к мировым информационным ресурсам; широкое применение мультимедиа технологий в педагогической практике, резкое возрастание числа пользователей

мультимедиа образовательных продуктов и услуг; усиление культурного и лингвистического разнообразия европейской системы образования путем применения технологий информационного общества.

Проблема эффективности качества образования в современном развитии нашей государственности становится все более актуальной в период формирования нового информационного общества.

Образование – это ядро общества, потому что все, что происходит в нем, так или иначе возрождается в интеллектуальной части общества. Но в каждой социальной группе, в различных институтах, в том числе и властных, есть люди, которые смотрят в будущее и не хотят мириться с тем, что происходит в социуме сегодня. Они инноваторы по духу, и не важно, чиновник он, исследователь или политический менеджер, но такой морально-духовный уровень формируется в средних общеобразовательных школах. То есть будущее любого, в нашем случае североосетинского общества, зависит от культуры мышления и получаемого образования в наших современных школах. Ускорение темпов развития науки переводит категорию информации в разряд необходимейших атрибутов человеческого общества, формируя таким образом, информационное общество, то есть общество, основанное на знаниях. Теоретический путь развития делает науку и основанные в ней высокие технологии обоснованным фактором в трансформации экономических и политических отношений. Для формирования информационного общества, его развития и благосостояния населения необходима современная подготовка научных кадров, которая обеспечивается системой образования.

Современное общество нуждается в воспитании самостоятельного,

ответственного, думающего человека. Для достижения этой цели необходимы: расширение прав ребенка и родителей, уважение к личности ребенка, учет образовательных интересов каждого ученика, соответствие образовательного процесса возрасту, обеспечение полноценного психического и физического развития, охрана здоровья детей. Приоритетом обучения в начальной школе является направленность на формирование инициативности, ответственности и самостоятельности ребенка. Основной формой проявления этих качеств является учебная самостоятельность (умение учиться). Образовательный процесс в младшей школе нацелен на становление учебного сообщества, т. е. группы детей, объединяющейся для совместного выполнения заданий. Позиция педагога: не давать в готовом виде образцы действия, а помогать выдвигать и обсуждать предположения, принимать коллективные решения.

Внутри учебного сообщества создаются условия не только для развития способности ребенка сотрудничать с другими людьми, но и для самостоятельности каждого ученика. Образовательная программа школы, предметно-пространственная среда в младших классах, а также новые возможности включения родителей в образовательный процесс, совершенствование системы работы с учителями начальной школы способствуют гуманизации образования.

Целью общего образования является создание условий для формирования у ребенка личной ответственности за собственное благополучие и благополучие общества, формирование социальной мобильности и адаптации. Применительно к основной школе эта цель образования конкретизируется как следующий результат образования: формирование способности к осуществлению ответственного выбора собственной

индивидуальной образовательной траектории.

Условием достижения этой цели является построение основной школы на основе множественности видов деятельности ребенка. Структурообразующим принципом является формирование у ребенка проектной деятельности как ведущей на этапе основной школы. Проектная деятельность даёт ребёнку возможность отличить пробу от результативного действия. Возникает необходимость использовать предметные навыки как средство реализации проекта. Таким образом, проектная организация основной школы задаёт условия для реализации основных направлений стратегии модернизации общего образования: интеграция учебного содержания, развитие пользовательских навыков в информационных технологиях, формирование коммуникативных компетентностей (в сфере родного и иностранных языков).

Организация учебного процесса эффективна, если в школе создан особый уклад, который строится как совокупность не строго регламентированных взаимопроникающих образовательных пространств. Эти пространства оформляются в процессе разработки норм и правил жизни. Они подвижны и изменяемы в зависимости от образовательных ситуаций. В частности, оформление этих пространств происходит в связи с созданием и деятельностью органов школьного самоуправления, то есть с возникновением социально-правовой среды. Участие в нормотворчестве школы даёт ребёнку опыт действия в правовой сфере и является основой формирования социальной компетентности. Основой компетентности, которая формируется к концу школы, является способность к созданию собственного продукта, выполненного и представленного с ориентацией на восприятие другим человеком.

Таблица 1
Социально-демографическая характеристика респондентов (в %)

Пол	Возраст			Образование			Сфера деятельности		
	Муж.	14,9	18-29 лет	13,0	Неполное среднее, среднее общее			8,2	Работающие
Жен.	85,1	30-49 лет	81,5	Среднее профессиональное (ПТУ)			27,5	Неработающие	21,1
		50 и старше	5,5	Среднее специальное (колледж)					
				Незаконченное высшее, высшее			64,3		

Таблица 2
В целом, удовлетворены ли Вы качеством образования, которое получают (получили) Ваши дети в школе? (в %)

	Все опрошен-ные	Место жительства		Г.Владикавказ				Сельские районы							
		Город	Село	Ирист. МО	Пром. МО	С.-З. МО	Загер. МО	Алаг. р-н	Ард. р-н	Диг. р-н	Ираф. р-н	Кир. р-н	Мозд. р-н	Прав. р-н	Приг. р-н
Да	22,0	21,8	22,1	16,0	16,3	20,8	34,0	22,9	16,0	23,8	28,6	10,6	33,3	22,0	25,5
Скорее да, чем нет	53,5	51,8	54,6	44,0	57,1	58,3	48,0	45,8	50,0	57,1	50,0	70,2	53,3	52,0	56,9
Скорее нет, чем да	16,4	17,8	15,6	30,0	20,4	8,3	12,0	20,8	18,0	9,5	14,3	14,9	11,1	16,0	15,7
Нет	4,4	6,1	3,4	6,0	4,1	12,5	2,0	2,1	12,0	4,8		4,3		2,0	
Затрудн. ответить	3,6	2,5	4,3	4,0	2,0		4,0	8,3	4,0	4,8	7,1		2,2	8,0	2,0

В рамках социологического исследования были проведены массовый и экспертный опросы. Было опрошено 600 респондентов-родителей, дети которых на момент опроса являлись учащимися средних общеобразовательных школ РСО-А: 200 человек было опрошено во всех 4-х муниципальных округах г. Владикавказа (по 50 человек в каждом округе) и 400 – в сельских районах (в каждом районе по 50 человек) (табл. 1).

Представленная пропорциональная выборка позволила сравнить ответы респондентов, как в целом, так и по отдельности, во всех 4-х муниципальных округах города Владикавказа и районах республики. В экспертном опросе приняли участие 20 человек из числа преподавателей СОШ, сотрудников Института повышения квалификации работников образования РСО-А, учителей СОШ, ученых, журналистов. Для проведения исследования были специально разработаны анкета для массового опроса, а также опросник (guide) для эксперта.

Старшая школа является особым образовательным пространством, в

рамках которого, с одной стороны, завершается выполнение обществом его обязательной функции по формированию социально адаптированной личности подростка, а с другой стороны, реально происходит социальное, профессиональное и гражданское самоопределение молодежи. Исходя из этого формируются новые принципы и методология организации образовательного процесса в старшей школе, который с необходимостью должен включать в себя: индивидуализированные формы учебной деятельности, выработку проектно-исследовательских навыков, самоопределение старшеклассника в отношении профилирующего направления собственной деятельности, четко определенное с этической точки зрения коммуникативное поле. «Выпадение» из образовательного процесса любой из этих составляющих обесценивает его основную сущность и содержание.

С учетом вышесказанного, вызывают интерес полученные ответы респондентов на вопрос: «В целом, удовлетворены ли Вы качеством образования, которое получают (полу-

чили) Ваши дети в школе?» (табл. 2). Подавляющее большинство опрошенных независимо от характера места жительства (78,5%) удовлетворены качеством образования: определено удовлетворены преимущественно респонденты Затеречно-го МО г. Владикавказ (34,0%) и Моздокского района (53,3%); ответили «скорее, да, чем нет» (53,5% от общего числа опрошенных) респонденты Промышленного и Северо-Западного МО г. Владикавказ (57,1% и 58,3% соответственно) и Кировского района (70,2%).

Как показало исследование, не удовлетворены качеством получаемого образования их детьми всего пятая часть опрошенных (20,5%): 4,4% - «нет», 16,4% - «скорее нет, чем да». Самый высокий процент респондентов, которых не удовлетворяет качество образования среди опрошенных Северо-Западного МО г. Владикавказ (12,5%) и Ардонского района (12,0%). Сегодня во многих образовательных учреждениях наблюдается так называемое образовательное неравенство – значительное отставание слабых групп учащихся от наиболее успешных. К великому сожалению, следует признать, что становится тенденцией двойной негативный отбор педагогических кадров: не лучшие выпускники школ приходят в педагогические вузы, а самые успешные выпускники вузов не возвращаются в школу. По данным международных исследований, только 5% студентов математиков планируют работать в школе. Не развивается система внешкольного образования: в настоящее время немногим более 20% детей занимаются дополнительно по бесплатным программам. Также важно отметить, что зачастую сеть образовательных учреждений в регионах не соответствует особенностям населения, а содержание и формы образования – изменившимся зап-

росам населения. Начатые в регионах реформы не получают институциональных завершений.

Известно, что на качество образования оказывает сильное влияние, когда учащихся из бедных слоев населения имеют тесные дружеские связи со своими сверстниками из других социальных слоев, т.е. с более обеспеченными родителями, где сильно развито система репетиторства. В итоге есть предположение, что дети из социальных групп, которые не в состоянии платить за репетиторство учатся лучше, когда в классе есть из более состоятельных слоев населения.

Как видно из табл. 2, качество образования по первой позиции не набирает легитимной цифры (25,0%). Подавляющее большинство опрошенных родителей учились в советской школе. В стране в то время потенциал образования был всегда на хорошем уровне и держался на классическом уровне, много перенимали от США, от Германии. И то, что в 1990-х годах выехало огромное количество специалистов в Западные страны, и достигли там больших результатов, это итог того, что они получили хорошее образование в Советском Союзе. А сейчас произошел спад по двум причинам: первое, это полный развал экономики, потому что она устарела, а новую – не создали, и второе – отсутствие спроса на образованных людей.

Мнения экспертов по данной проблеме неоднозначно, тем не менее, большую часть удовлетворяет качество образования в школах:

· Удовлетворен, потому как не с чем сравнивать. Сравнить с советской системой невозможно, потому что сейчас совершенно другая жизнь, и, самое главное, что размыты ценности. Самое печальное, что серьезно пострадал престиж профессии учителя и пока затруднительно сказать, сумеет ли он достигнуть

прежних высот. Будет престиж - будет качество.

· Я думаю, что ни родители, ни сами учителя недовольны тем, какое качество образования у учащихся. Потому, что из 30 человек в классе, человек 5-7 могут претендовать на какое-то хорошее, высокое качество уровня знаний, человек 10 - средний уровень, а остальная масса детей с уровнем знаний ниже среднего, это натянутые тройки, почти что двойки. И с каждым годом показатели ухудшаются.

· Учителя выкладываются на 100%. Взять начальные классы, учителя душу свою отдают. Я вижу заинтересованность учителей. Причем не только в учебной деятельности. Классные руководители стараются детей и в музей поведи, и на какие-то выставки и таким образом их заинтересовать.

· В школе, всё же, имеются педагоги, которые портят хорошее впечатление от неё, создаваемое их более профессиональными и добросовестными коллегами. Но вторых в ней, к счастью, больше.

· В целом родители удовлетворены качеством образования, однако в выпускных классах все образование сводится к подготовке к ЕГЭ, а точнее заучиванию типичных ответов на типичные вопросы.

· Если спросить качество обучения, то его можно оценить на 3. А качество образования, это такой термин, который не укладывается сюда. Образование это то, что ученик должен применить после того, как он закончит школу. То есть практически это очень трудно.

Большинство респондентов считают, что государственные школы справляются со своими обязанностями. Качество преподавания только русского языка (54,1%), а также преподавание предметов в начальных классах (54,0%) подавляющее большинство опрошенных оценили

на «отлично». Более 40,0% респондентов оценили преподавание таких предметов, как труд, культура, искусство, обществоведение, осетинский язык, естествознание, география, математика и история на «отлично». Треть опрошенных на оценку «отлично» оценили качество преподавания таких предметов, как биология, экология, информатика, физика, химия, астрономия, иностранный язык, экономика и право, из чего можно сделать вывод, что преподавание естественных наук отстает от качества преподавания гуманитарных наук. Наши эксперты во многом связывают данное явление с тем, что оплата учителя очень низкая, в связи с чем преподаватели естественных наук, более востребованные, как госструктурах, так и бизнесе, уходят работать в другие сферы.

Ориентация определенной части учащихся на гуманитарные науки российский философ В.Г. Федотова объясняет отсутствием «выделенной персональности; преимущественная ориентация на метафизические, а не на инструментальные ценности; авторитарный характер власти; отсутствие отложенного спроса, т.е. способности производить в материальной сфере не ради насущных потребностей, а ради будущего; прединдустриальный характер; докапиталистическое развитие; отсутствие массового образования; преобладание особого психологического склада – недейственной личности (называемой в психологии человеком типа Б); ориентация на мировоззренческое знание, а не на науку; преобладание локального над универсальным». Тогда как у молодых людей, ориентированных на точные науки, можно отметить «выделенную персональность, преимущественную ориентацию на инструментальные ценности, демократическую систему власти, наличие отложенного спроса, т.е. способность производить не ради насущных

потребностей, а ради будущего; индустриальный характер; капитализм; массовое образование; активный деятельный психологический склад (личность типа А); предпочтение мировоззренческому знанию точных наук и технологий (техногенная цивилизация); преобладание универсального над локальным»¹.

Большинство экспертов считают, что качество преподавания на хорошем уровне, но некоторые аспекты системы преподавания подвергаются критике:

· Удовлетворительно. Наиболее реально судить о качестве преподавания в школах по тем или иным предметам можно только по количеству победителей всероссийских олимпиад по различным предметам. В республике есть ребята, которые хорошо подготовлены, работают над собой, всегда в поиске чего-то нового, устремлены на победу, но пока школьники из Северной Осетии не сумели о себе громко заявить, хотя определенные попытки есть.

· Где-то 4 балла точным предметам. Осетинский язык я считаю на 3 балла. Здесь очень большое значение имеет мотивация, потому, что до среднего звена, до класса 7-8 ребенок еще заинтересован, а в старших классах это и нагрузка, и направленность, и здесь мотивация теряется. Здесь есть и давление родителей, что тебе осетинский язык нигде не нужен, тоже ощутим. Я думаю, что нет полноценной личности без знания родного языка, родной культуры и традиций.

· Базовым предметам, с учетом того, что от них требуют, поставил бы пятерку. А не базовым я бы поставил тройку, потому что они неформально существуют. Труд, физкультура, музыка вроде бы чему-то учат, но они проходят формально.

· Невозможно в данном случае дать ответ, так как все зависит только от личности педагога, его компетентности, самоотдачи.

· Как преподаватель могу сказать, учитывая, что во многих школах недобор профессионального преподавательского состава, многие студенты жалуются, например, что у них в школе нет нормального преподавателя иностранного языка, у них все время меняются учителя, то это плохо влияет на их знания.

· Хотелось бы, чтобы, например, осетинский язык, который не всегда преподается так, как нужно, чтобы педагоги ответственно относились к преподаванию. Есть русоведы, которые из рук вон плохо относятся к своей работе, а есть среди них ответственные люди.

· У нас сейчас очень хромает физика, потому, что нет преподавателей, вуз выпускает в малых количествах и невысокого качества кадры. География отстает, биология, осетинский язык. Наиболее устойчиво стоит математика, русский язык, история. Поскольку на наши педагогические факультеты поступают не по призванию, 80-90%, а поступают просто, чтобы получить диплом, то конечно в итоге выпускаются недостаточно профессиональные кадры. Раньше в педагогических вузах большое внимание уделять практике, в данное время, практик недостаточно. Поэтому, когда приходят в школу, его надо поддержать, а его не всегда принимают как настоящего специалиста.

Существующий в реальной педагогической практике механизм оценки качества образования характеризуется следующими недостатками: отсутствием единых подходов к пониманию «качества образования» и механизмов его отслеживания в реальной практике образовательного процесса; отсутствием контрольно-измерительных материалов, отражающих уровень знаний, умений, навыков и фиксирующих новое качество в парадигме новых подходов и требований к нему; отсутствием различий

в понятиях «контроль», «диагностика», «экспертиза», смешение данных процедур с понятием «мониторинга»; - недостаточное использование объективных научных методик и статистически обработанных данных мониторинговых исследований в управленческой деятельности администрации инкол; отсутствие согласованных индикаторов качества образования.

Все это препятствует получению объективных данных о состоянии дел в школе, проведению сравнительного анализа исследуемых процессов различного уровня: муниципального, регионального и межрегионального. Возникает явное противоречие между потребностями администрации и педагогического коллектива образовательных учреждений в выявлении реального состояния качества образования и отсутствием эффективных механизмов, способствующих получению объективных данных, характеризующих качество образования в образовательном учреждении с целью регулирования процессов его обеспечения. В этих условиях необходимы механизмы организации и проведения мониторинга качества образования, позволяющих принимать управленческие решения, адекватные современным требованиям развития образования.

Тем не менее, определяют три ведущих критерия качества образования: критерии условия; критерии процесса; критерии результата. Критериями условий качества образования в образовательных учреждениях выступают: кадры, материально-техническая база, учебно-программно-методическое обеспечение, безопасность образовательного процесса, организация инновационной деятельности, управление, научно-методическая работа.

В основе критериев процесса качества образования 3 составляющих: организация процесса; содер-

жание процесса; психолого-педагогическое и медико-социальное сопровождение участников образовательного процесса. Критериями качества результата образования в образовательном учреждении выступают: показатели качества образования на выходе системы (реализация стандарта), показатели качества образования внутри системы; показатели качества образования субъективного характера (учет мнений потребителей, данные педагогического мониторинга). В условиях рынка образовательных услуг, сокращения рождаемости, возрастающих требований к интеллектуальной и нравственной подготовке обучающихся, получения финансовой самостоятельности образовательных учреждений проблема качества образования является важнейшей в реформируемой школе. Следовательно, инновационная деятельность школы, экспериментальная деятельность педагогов, использование современных образовательных технологий, в том числе, информационно-коммуникационных, позитивно влияет на успешность образовательного процесса, способствует личностному развитию школьников.

В целом, качество образования – это и есть степень удовлетворения ожиданий различных участников образовательного процесса от предоставляемых образовательным учреждением образовательных услуг или степень достижения поставленных в образовании целей и задач. Поэтому, можно сделать вывод, что качество образования должно рассматриваться как многомерное понятие. Качество образования сегодня направлено на повышение удовлетворенности потребителей социальному заказу, путем выполнения их требований. Это и востребованность полученных знаний в конкретных условиях и местах их применения для достижения конкретной цели и повы-

Таблица 3
Что, по Вашему мнению, препятствует повышению качества обучения?²² (в %)

	Все опрошен-ные	Место жительства		г.Владикавказ				Сельские районы							
		Город	Село	Ирист. МО	Пром. МО	С.-З. МО	Загер. МО	Алаг. р-н	Ард. р-н	Диг. р-н	Ираф. р-н	Кир. р-н	Мозд. р-н	Прав. р-н	Приг. р-н
Недостатки в организации учебного процесса	31,4	34,0	29,9	40,0	24,0	38,0	34,0	30,6	44,0	19,0	21,4	55,3	23,4	18,4	15,7
Низкий уровень информационно-технического оснащения школы	20,1	21,0	19,5	22,0	12,0	20,0	30,0	14,3	18,0	23,8	14,3	31,9	8,5	18,4	25,5
Недостатки в развитии у детей познавательных способностей	23,3	27,0	21,0	30,0	28,0	22,0	28,0	8,2	16,0	23,8	28,6	29,8	38,3	16,3	15,7
Нехватка в школе квалифицированных педагогов	39,2	49,0	33,2	52,0	52,0	44,0	48,0	34,7	44,0	61,9	35,7	25,5	21,3	30,6	29,4
Нехватка в школе квалифицированных администраторов (руководителей)	12,5	12,0	12,8	10,0	28,0	4,0	6,0	16,3	12,0	14,3	14,3	6,4	2,1	18,4	19,6
Низкий уровень преподавания предметов в школе	19,3	31,0	12,2	30,0	40,0	32,0	22,0	16,3	14,0	28,6	14,3	8,5	12,8	8,2	5,9
Недостаточно влияния семьи на ребёнка	22,2	24,0	21,0	24,0	20,0	12,0	40,0	34,7	26,0	33,3	35,7	8,5	21,3	10,2	15,7
Отсутствие у школьников интереса к знаниям	53,0	56,5	50,9	74,0	48,0	38,0	66,0	53,1	54,0	42,9	64,3	68,1	57,4	36,7	37,3
Ослабленное здоровье ребёнка	18,4	16,5	19,5	28,0	6,0	16,0	16,0	18,4	22,0	9,5	28,6	14,9	19,1	22,4	21,6
Другое	0,8	1,0	0,6	2,0	2,0			2,0	2,0						

шения качества жизни, и интегрированная характеристика, ориентированная на современные информационные технологии.

По результатам исследования, основными факторами, препятствующими повышению качества обучения, в первую очередь, является «отсутствие у школьников интереса к знаниям» (53,0%), что скорее является следствием следующего фактора – «нехватка в школе квалифицированных педагогов» (39,2%) (табл. 3). Также основными препятствиями являются: «недостатки в организации учебного процесса» (31,4%), «недостатки в развитии у детей познавательных способностей» (23,3%).

Такие факторы, как «нехватка в школе квалифицированных педаго-

гов» и «низкий уровень преподавания предметов в школе» отмечен преимущественно респондентами, чьи дети обучаются в городских школах (49,0% и 31,0% соответственно), а именно в школах Промышленного МО (40,0%). В варианте «другое» респондентами было отмечено следующее: «мы на периферии», «недостаточное финансирование школ», «недостаточное внимание со стороны родителей», «низкая зарплата у педагогов», «уроки часто не проводятся и не замещаются». Качество учебы страдает, так как детей не учим самостоятельному мышлению, тому зеркальное отражение наша слабая экономика.

Мнения экспертов в целом подтвердили результаты массового опроса:

· Сами учебники не отвечают требованиям. Они не должны просто пичкать информацией, а должны помогать ребенку развиваться. Ребенку вначале надо помочь научиться думать, а знания он получит сам. А нынешние учебники стараются сразу дать знания, но не учат думать. На сегодня снижается роль общения детей с учителем по той причине, что классы заполняются 30-40 учениками, и естественно учитель за 40 минут физически не может даже с половиной общаться. А если нет непосредственного контакта с каждым ребенком, то это простое общение сводится к нулю. Это тоже влияет. В советское время был стандарт 20-25 человек на одного учителя. Когда в классе из 15 человек 2 показывают отличные результаты, 4-6 показывают хорошие результаты, то они работая с ними подтягивают и остальных, благодаря им остальные еще больше овладевают.

· Хотелось бы, чтобы наши кабинеты были более обустроены технически. Если в классе нет интерактивной доски, а урок интересный, они идут в тот класс, где есть доска. В классе 26 учеников. Моя девочка в 3 классе, она ездила в Финляндию и приехала оттуда в восторге. Ей понравилась обстановка, говорит, что там были полы с подогревом, дети могли сесть на пол. Представления в спортзале смотрели сидя на полу. Парты низкие и на полу коврики, и дверей нет. Дети с разным внешним видом, прическами, серьгами.

· Низкая оплата тяжёлого и ответственного труда учителя, отсутствие эффективных курсов, направленных на повышение квалификации педагогов, системы поощрения творческих и инициативных педагогических кадров, системы, позволяющей сохранять их психологическое здоровье, требование осуществлять большое количество рутинного труда по ведению документации.

· Думаю, что нет достаточно квалифицированных педагогов. Это связано, в первую очередь, с низкой заработной платой. Большинство хороших педагогов вынуждены уходить из школ.

· Препятствует низкая зарплата учителей, из-за которой не хотят идти в школу, они находят места, где можно больше заработать. И в следствии этого нехватка учителей по некоторым предметам.

· К сожалению, связь между родителями и детьми в некоторых семьях сейчас сведена на нет, потому что родители сейчас вынуждены беспокоиться о том, как заработать хлеб насущный, и если раньше больше внимания уделялась времяпрепровождению с ребенком, то сейчас никто не может сказать, что проводит со своим ребенком достаточно времени, потому, что все думают о том, чтобы заработать деньги на то, чтобы ребенок был сыт, одет, обут. Но выбора у большинства нет. Для этого нужно разгрузить родителей, чтобы они больше внимания уделяли детям. Хочется, чтобы ребенок помимо основных занятий, ходил в какие-то дополнительные секции; спортивные, музыкальные.

· Школе мешать только кадровый состав. У нас лично педагог очень сильный, она сама над собой работает все время, зовут ее Элла Сосланбековна Моралова. И если бы она не была такой грамотной и сильной, она бы не смогла работать, и у ее учеников не было бы таких высоких результатов.

· Повышению качества обучения препятствует то, что наверное общее состояние общества не содействует желанию детей учиться. Очень много в современной жизни таких вещей, которые детей от этого желания отвлекают, или убеждают в том, что знания неважны и необязательны. И может быть то, что дети сталкиваясь с перегрузками, сталкиваясь с труд-

ностями, они пасуют. Может быть в семьях недостаточно хорошо объясняют, что учеба – это работа. И дети часто бывают не готовы к учебному труду. А с другой стороны недостатки в организации учебного процесса, те негативные вещи, которые можно было бы минимизировать, не всегда минимизирует как положено. Не всегда условия обучения хороши, и плохие условия в некоторых школах, где нет должного ремонта, и это тоже не способствует хорошему качеству обучения.

· У многих учителей происходит профессиональное выгорание, и тому множество причин: учителя тоже страдают от перегрузок, неудовлетворенны оплатой труда, много работы с введением новых стандартов на них навалилось.

· Низкая мотивация учителей давать качественные знания. И нет внутренней мотивации получения знаний у детей.

· Очень много факторов повышения качества образования в республике. Первым долгом это - учителя, на которых ложится большое дело. Им нужно переквалифицироваться, им нужно над собой работать очень много. За 40% учителей у нас сейчас пенсионеры, а они не могут работать в полную силу, а молодые пока не умеют, их надо готовить. Поднять зарплату, повысить престиж преподавателя. Предоставлять всем школам полностью все, чтобы повысили уровень образования в них.

Современная общеобразовательная школа многообразна и сложна, она непрерывно изменяется. В условиях модернизации Российского образования, которая ведет к росту конкуренции среди общеобразовательных учреждений, перед любой школой встает проблема обеспечения своих учащихся качественным образованием.

Обновление школы предполагает решение ряда системных задач: нор-

мативно-правовых, экономических, содержательных. Первостепенной из них является задача достижения нового, современного качества образования.

Качество образования, которое включает в себя обучение и воспитание школьников, представляет собой систему показателей знаний, умений и навыков, а также норм ценностно-эмоционального отношения к миру и друг другу. Такой подход ориентирует на оценку деятельности школы по конечным результатам, среди которых следует выделить основные показатели эффективности деятельности школы: уровень обученности учащихся, готовность их к продолжению образования, уровень воспитанности учащихся, состояние здоровья детей, уровень социальной адаптации выпускников к жизни в обществе, уровень выполнения стандартов образования. Все перечисленные параметры взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга. Но на сегодняшний день показатель качества обученности учащихся был и остается первым и основным при оценке эффективности деятельности школы.

По мнению родителей, принявших участие в социологическом опросе первостепенными задачами, решение которых скажется на эффективности деятельности школы, в первую очередь являются: «повышение заработной платы учителей» (61,2%), «увеличение финансирования системы образования» (45,4%), «улучшение материально-технического оснащения школ» (42,5%), а также «уделять больше внимания индивидуальной работе с учащимися» (38,4%).

Уверены в том, что «улучшение материально-технического оснащения школ» скажется на качестве обучения в школе преимущественно респонденты-родители Иристонского и Затеречного МО г. Владикавказ

(50,0% и 54,0% соответственно), Кировского района (80,9%), что, скорее, свидетельствует о слабом техническом оснащении в школах этих районов. Необходимо «уделять больше внимания индивидуальной работе с учащимися» по мнению респондентов Иристонского МО (64,0%) и Дигорского района (47,6%). Повышение уровня преподавания в школе является наиболее актуальным для респондентов Северо-Западного МО (42,0%) и Ирафского района (35,7%) и считают необходимым «усилить контроль за работой учителя в школе» респонденты Иристонского МО (32,0%) и Кировского района (21,3%).

В пользу «расширения сферы дополнительных платных услуг» и «предоставления школе экономической самостоятельности» высказалось незначительное число опрошенных (2,5% и 3,0% соответственно). Почти пятая часть опрошенных считают необходимым «усилить контроль за работой учителя в школе» (17,2%). Затруднились ответить на данный вопрос незначительное число опрошенных (1,7%).

Все понимают и признают, включая Правительство РФ, что качеству образования и вообще системе знаний, в том числе науке, уделяется мало внимания. Конъюнктура цен на нефть переменчива, были времена, когда она стоила и \$11, и \$9 за баррель; эти времена могут вернуться и изменить экономическую ситуацию в РФ. Конечно, надо быть готовым к серьезным переменам, и у нынешнего руководства есть желание и осознание того, что единственный способ действительно добиться экономического прорыва – создать экономику, основанную на знаниях. Но то, что мы наблюдаем в последние годы – это пренебрежение системой школьного образования (хотя и были громкие реформы наподобие ЕГЭ). У нас спорт поддерживают больше, чем

систему образования или науку.

Если в РФ ставку делают на производство сырья, то в Штатах основная ставка делается на интеллект и доля его в производстве США очень большая. Интеллектуальное производство, несомненно, рентабельнее материального. Достаточно сделать продукт один раз, и он продается и продается. Это, к примеру, изобретение скрепок, колючей проволоки и т.д. – прибыль колоссальная. Рентабельность просто феноменальная. Доход большой, затраты почти нулевые. А чтобы продать тонну металла, надо строить шахты, затем заводы, доменные печи, направить туда мощную энергию, т.е. целую электростанцию, потом еще сырье-полуфабрикаты поставлять. И все это для того, чтобы продать тонну или миллион тонн. Чтобы добыть следующий миллион тонн, надо весь цикл начинать с нуля. Опять шахты, опять необходимость добывать и тратить энергию, в отличие от произведенного интеллектуального продукта. Чтобы получить 1 % прибыли с шахт, мы 99 % должны затратить на предпосылки.

Пока нет в североосетинском обществе понимания того, что на данной стадии развития цивилизации главным должен стать высокий уровень образованности, который дает карьерный рост, материальный достаток – не только личный, но и для семьи, общества.

Руководители Министерства образования и науки РСО?А в своих публичных выступлениях часто сравнивают качество образования (число учеников, получивших золотые медали или высокие баллы по ЕГЭ, число участвовавших в олимпиадах) в Северной Осетии с соседними северокавказскими республиками. Но современные глобальные процессы подсказывают нам новые нормы поведения. Быть похожими на других – это сегодня уже не приветствуется. Надо быть лучшим или уникальным.

Догонять, имитировать означает обречь себя на все более увеличивающееся отставание.

Школа как социальный институт со временем меняет свои задачи, оставляя неизменными функции контроля над процессами интеллектуального, нравственного, физического развития молодого поколения. Оценка состояния общего образования нашими респондентами дает нам основание делать выводы о том, что пока еще общее образование в какой-то степени справляется с поставленными задачами, несмотря на слабое материально-техническое и финансовое обеспечение как школ в целом, так и учителей, в частности, со стороны государства. Так, Министерство образования и науки РСО-А может предложить заработную плату на постоянной основе начинающим преподавателям: физкультуры ? 4330 рублей, английского языка ? 4330, начальных классов ? 6000 рублей³.

При большом числе государственных служащих в РСО-А, при ограниченной сумме налоговых поступлений происходит компенсация заработной платы чиновников за счет снижения ставок и заработной платы учителей, врачей и т.д., а также сокращения прочих расходов: нехватка учебных материалов, пособий, современных информационных технологий. Низкий уровень услуг, предоставляемых государством, потеря интереса к человеческому капиталу привели к снижению числа талантливых учеников. В самых благополучных школах, по оценкам экспертов, они составляют от общей численности учащихся порядка 20%. Но в подавляющем большинстве школ этот показатель составляет 5% – 10%. Такая же картина наблюдается и в высших учебных заведениях республики.

Мнения экспертов по данной проблеме следующие:

· Убрать ЕГЭ, существенно повысить зарплату учителей, чтобы не было серьезного перекоса у того же школьного инспектора сотрудника - офицера полиции, который получает в три раза больше учителя. Нужны новые современные школы, и серьезные стимулы для молодых выпускников вузов, чтобы они с охотой шли в школы на смену тем, кому сейчас под 60 и более лет.

· В первую очередь поднять зарплату учителям, потому что госчиновник тоже выходит из школы и его уровень зарождается и все формируется в школе. Если в школе в нем ничего не сформировалось, то университет уже ничего не даст. Если проследить даже статистически, ребенок, который до 4 класса учился очень хорошо, то есть овладел начальным образованием, то даже если перестанет учиться до 11 класса, все равно достигнет большего, чем тот, кто не учился в начальных классах, а начал учиться в 9-11 классах. Поэтому необходимо, чтобы в школу приходили компетентные учителя, а они будут приходить только, если будет высокая зарплата. На сегодняшний день, не считая старых кадров, которые уже не могут переквалифицироваться, приходят те, которые не могут больше никуда устроиться. Зачастую их компетентность ниже среднего уровня, иногда даже бывает, что некоторые старшеклассники знают намного больше своих учителей. А во вторую очередь – это техническое оснащение. Хотя можно достичь больших результатов, если есть только доска и мел, если есть хороший учитель. Техническое оснащение только помогает, тем более на сегодняшний день необходимо вложить все больше и больше информации. На сегодняшний день стараются школу превратить в кузницу для подготовки неучей, которые якобы не будут им мешать претворять в жизнь все свои программы. Но это на-

столько ошибочная позиция, что доказывает советская система. В советское время старались, чтобы в школах получали знания, образование, потому что образованный человек менее агрессивен. Единственное, не давали хороших знаний по иностранным языкам, чтобы Запад не влиял на нас. Сегодня же получается наоборот: начали изучать иностранные языки, а все остальное забыли. В итоге кругозор детей снижается. Но как раз необразованный человек бывает более агрессивным, все равно те социальные проблемы, которые есть в обществе, будут усугубляться и этот недоучка будет ориентироваться на свой желудок. Но к тому времени, как будут подготовлены недоучки, они уже реализуют свою программу.

- Повышать профессионализм учителей. Ориентировать высшее профессиональное и школьное образование на современные реалии. Повышать престиж профессии учителя, чтобы в учителя шли хорошие выпускники. Это нужно делать на уровне высшей школы.

- В первую очередь - финансирование. Хотелось бы, чтобы и сами классы модернизировались, и диванчики появились, чтобы дети могли присесть на переменах.

- Преодолеть изъяны, постоянно осваивать передовой педагогический опыт, не отказываться от преимуществ и достоинств прежней системы образования, финансировать образование, науку и культуру не по остаточному принципу, повышать в общественном сознании значимость духовных ценностей познания, культурного развития человека, привлекать в сферу образования одарённых, развитых людей.

- Для повышения качества образования необходимо: во-первых, учителям четко представлять, какого молодого человека нам необходимо формировать; во-вторых, роди-

телям разобраться в инновационных процессах хотя бы немного; в-третьих, разработать систему мер мотивации учащихся к процессу обучения в школе.

- Необходимо, чтобы выпускники педагогических специальностей имели достойную заработную плату.

- Качество образования действительно сейчас хромает. Привыкли ругать систему образования, которая была в советский период, но, тем не менее, наши специалисты всегда отличались очень высоким уровнем образованности, и знания были универсальными, но я не могу сейчас сказать тоже самое о нынешнем уровне знаний. Хотелось бы повысить этот уровень. Чтобы мы могли сказать, что дети не просто так ходят в школу. Но сейчас, когда дети в некоторых семьях понимают, что им не суждено учиться в ВУЗах, потому что родители не могут оплатить их обучение, и в результате снижается мотивация обучающихся. В системе образования очень много надо поменять, и в том числе отношение к образованию, наконец-то повернуться к нему лицом, повысить зарплату учителям, не только в школах, но и в детских садах, о них стали забывать, а это все вместе составляет систему образования, которая начинает складываться с детсадовского возраста.

- Улучшение финансирования системы образования однозначно, улучшение материально-технического оснащения всех школ. Нужно усилить воспитательную работу с учащимися, но для этого, наверное, надо общественное мнение разворачивать в сторону уважения к труду в учебе, к профессии учителя, увеличить заработную плату учителей, сделать менее травмирующей аттестацию с психологической точки зрения для учителя.

- Не отправлять в школу людей бездушных, далеких от педагогики,

и пересмотреть формирование педагогических кадров. Учитель - это не просто человек, получивший определенную специальность, и идущий на преподавание какого-то предмета. Это человек, духовно обогащенный и эрудированный. А когда этого нет, у ребенка нет интереса к данному предмету. Сегодня ребенку неинтересен урок, где нет технического оснащения.

· Только совместное взаимодействие семьи и школы, доброе отношение к ученику, к своему ребенку, соблюдение всех требований к организации учебного процесса, режим дня ребенка, здоровое питание, это все может качественно повлиять на уровень образования детей.

Совершенно очевидно, что качеством образования в школе занимались всегда. Однако важно понимать, что образование меняется, и поэтому появляется необходимость постоянного переосмысления ценностей и целей в новом контексте. Качество образования – это востребованность полученных знаний в конкретных условиях и местах их применения для достижения конкретной цели и повышения качества жизни выпускника.

Качество образования в первую очередь зависит от качества образовательной программы; качества потенциала педагогического состава, задействованного в образовательном процессе; качества средств образовательного процесса (материально-технической, лабораторно-экспериментальной базы, учебно-методического обеспечения, учебных кабинетов, транслируемых знаний и др.); качества образовательных технологий; качества управления образовательными системами и процессами (управленческих технологий в образовании).

В современных условиях чрезвычайно важна задача по обеспечению качества образования – освоение

учителем различных образовательных технологий. От того, как и какими технологиями обучения школьников владеет педагог, насколько гибко он может изменить свои методы в зависимости от тех или иных особенностей учащихся, зависит качество полученного образования.

Каждый педагог должен осознавать, какую роль он может сыграть в формировании личности ученика. Педагог должен быть готов использовать средства информатизации и информационные технологии в обучении, в воспитании и развитии своих учеников. Чтобы формировать информационную культуру у учащихся, учитель и сам должен обладать такой культурой. Одна из главных задач школьного образования сегодня – подготовить учащегося к быстрому восприятию и обработке больших объемов информации, вооружить его современными средствами и технологиями, сформировать у него информационную культуру. И этим должен заниматься каждый педагог, а не только учитель информатики.

Проблема качества образования неразрывно связана с проблемой создания развивающей среды в классе, и задача учителя – создание в классе такой среды.

В настоящее время в нашей стране происходят существенные изменения в национальной политике образования. Это связано с переходом на позиции личностно-ориентированной педагогики. Одной из задач современной школы становится раскрытие потенциала всех участников педагогического процесса, предоставление им возможностей проявления творческих способностей. Решение этих задач невозможно без осуществления вариативности образовательных процессов, в связи с чем появляются различные инновационные типы и виды образовательных учреждений, которые требуют глубо-

кого научного и практического осмысления. Изменение роли образования в обществе обусловило большую часть инновационных процессов. «Из социально пассивного, рутинизированного, совершающегося в традиционных социальных институтах, образование становится активным. Актуализируется образовательный потенциал, как социальных институтов, так и личностный». Раньше безусловными ориентирами образования были формирование знаний, навыков, информационных и социальных умений (качеств), обеспечивающих «готовность к жизни», в свою очередь, понимаемую как способность приспособления личности к общественным обстоятельствам. Теперь образование все более ориентируется на создание таких технологий и способов влияния на личность, в которых обеспечивается баланс между социальными и индивидуальными потребностями, и, которые, запуская механизм саморазвития (самоусовершенствования, самообразования), обеспечивают готовность личности к реализации собственной индивидуальности и изменениям общества. Многие образовательные учреждения стали вводить некоторые новые элементы в свою деятельность, но практика преобразований столкнулась с серьезным противоречием между имеющейся потребностью в быстром развитии и неумением педагогов это делать. Чтобы научиться грамотно развивать школу, нужно свободно ориентироваться в таких понятиях, как «новое», «новшество», «инновация», «инновационный процесс», которые отнюдь не так просты и однозначны, как это может показаться на первый взгляд.

В отечественной литературе проблема инноваций долгое время рассматривалась в системе экономических исследований. Однако со временем встала проблема оценки качественных характеристик инноваци-

онных изменений во всех сферах общественной жизнедеятельности, но определить эти изменения только в рамках экономических теорий невозможно. Необходим иной подход к исследованию инновационных процессов, где анализ инновационных проблем включает в себя использование современных достижений не только в области науки и техники, но и в сферах управления, образования, права и др.

В последнее десятилетие новая образовательная парадигма провозгласила родителей субъектами образовательного процесса, а значит, возложила на них ответственность за качество образования своих детей. Часть родителей активно стремятся к педагогическому самообразованию, пытаются разобраться в сущности современных образовательных процессов, в особенностях образовательной программы школы, учебных программах и учебниках, по которым работают педагоги. Возросший уровень педагогической компетентности родителей позволяет говорить об успешности их психолого-педагогического просвещения. Широко используемый культивируемый вид сотрудничества – консультирование родителей педагогами и психологами – выходит сегодня в своем содержании на качественно новую ступень.

Современные семьи развиваются в условиях сложной экономической и социальной обстановки в стране. Обостряются семейные проблемы на государственном уровне. Это приводит к конфликтам внутри семей и часто к распаду семьи. Но государство стремится и помочь семьям сохранить своё единство, укрепить и повысить значимость семьи в глазах общественности. Существуют общегосударственный и районные комплексные целевые программы помощи семье, направленные на оказание помощи семьям, где наблюдаются

проблемы и падает социальный статус семьи. Работа школы с родителями и родительской общественностью в настоящее время актуальна тем, что школа может оказать реальную помощь родителям в воспитании ребенка. Непременным условием стабильности семьи и нормального развития ребенка является сотрудничество родителей с педагогическим коллективом школы, в которую поступил их ребенок. Главная задача школы при этом – найти такое взаимоотношение с родителями ребенка, которое поможет развивать и формировать будущую личность в правильном направлении, с минимальными психологическими затратами.

Роль семьи в организации и финансировании образования ее членов усиливается постольку, поскольку семья участвует в оплате образования ее членов, часто в выборе учебного заведения, и тем самым в какой-то мере влияет на содержание образования; в дистанционном образовании на базе телекоммуникаций семья активно участвует в создании учебной среды. Для того, чтобы определить характер помощи, которую могут оказать родители, в анкету был включен вопрос: «Какую помощь (поддержку) Вы могли бы оказать своей школе?», - почти половина опрошенных родителей отметили вариант «помочь с проведением ремонта класса, школы» (46,1%), а также «принять участие в подготовке и проведении школьных и классных мероприятий» (39,1%). По мнению экспертов, финансовая помощь со стороны родителей должна работать на будущее школы, а не латание дыр в виде замены окон, покраски полов, ремонта классов и так далее. Школа должна иметь перспективный план на два-три года, создать соответствующий фонд помощи, и в этот фонд помощи деньги должны поступать только на добровольной основе.

Участие в местной общественности в управлении делами школы приводит к различным последствиям. Очевидное преимущество этого состоит в том, что школы отвечают интересам и потребностям учащихся. С другой стороны такая система ведет к весьма значительным различиям в финансировании школ, которая зависит от того, насколько велико благосостояние родительского сообщества. Наполняемость классов, материально-техническое обеспечение и возможности привлечения высококвалифицированных учителей чрезвычайно разнятся в разных школах.

Мнения экспертов по данной проблеме следующие:

- Исходя из того, что происходит в стране, может быть власть и не хочет, чтобы население было образованным. Потому, что всегда, во все времена руководить было легче тем народом, который неотесан, невежественен. Не знаю, найдут ли наши политические лидеры силы, мудрости, чтобы поддерживать таланты, образованность молодежи.

- Поддерживать, развивать в семье все те благие начинания, которые иницируют работники образования, стараться быть восприимчивым к потребностям школы, оказывая посильную помощь в их удовлетворении, и не быть внутренне отчужденным от проблем.

- Например, можно организовать Попечительский Совет школы, взаимодействовать с педагогами в вопросах воспитания и обучения их детей, расширить сеть бесплатных дополнительных услуг, и т.д.

- Мы оказываем посильную материальную помощь, потому что, если мы смотрим и видим, что состояние класса ужасное, то мы скидываемся, и ремонтируем, мебель покупаем. Неужели государство не видит, в каком плачевном состоянии находятся школы? Хотелось бы, чтобы дети

учились в нормальных условиях, чтобы выделялись учебники, как это делалось раньше, чтобы не заставляли по одному и тому же предмету каждый год покупать новый учебник, если его составитель только внес какое-то одно предложение, но преподаватель требует, чтобы только за этот год был учебник. Нужно, чтобы было как раньше, через библиотеку, получить набор учебников, при этом следя за тем, чтобы учебники оставались в нормальном состоянии, и передавались следующему поколению. А так, заканчивается учебный год, и летят страницы от учебников. В наше время воспитывалось бережное отношение к учебникам, а сейчас этого нет.

· Это зависит от материальных возможностей семьи. Конечно спонсорская помощь, это дело хорошее, но надо понимать, что возможности у всех совершенно разные. Принять участие в проведении школьных и классных мероприятий, в ремонте класса, принять участие в совместной деятельности детей учителей и родителей, как участника образовательного процесса, это родители не просто могли бы, а должны делать, и должны это понимать.

· Родитель может оказывать школе очень большую помощь. Если бы родители не обходили школу, а в нужное время приходили на родительские собрания, родители, прежде всего, оказали бы помощь своему ребенку, посещая и наблюдая его со стороны, направляя его, где надо подправляя. Родители могут помогать в подготовке каких-то мероприятий, и, конечно, если они в состоянии, оказывать материальную поддержку.

· Уделять больше внимания своим детям, ходить на родительские собрания, быть готовым к взаимодействию с учителем, и чтобы учителя тоже были готовы к взаимодействию с учителем. И конечно по воз-

можности финансово соучаствовать в решении каких-то проблем в жизни школы.

· Может быть, это поиск возможности реализации производственной деятельности учащихся, т.е. какие-то частные мелкие предприятия должны брать на работу детей, чтобы они чувствовали себя востребованными.

· Не все родители, конечно, могут оказывать помощь, у некоторых уровень жизни ниже среднего. Выделить машину, экскурсии проводить.

· Материальную; активное участие родителей в жизни школы, в учебно-воспитательном процессе.

Если традиционная система образования ориентирована в основном на обучение человека в молодые годы, т.е. человек в юности получает образование на всю жизнь, то новая система предполагает образование через всю жизнь. Важной чертой новой образовательной системы и процессов ее становления является глобальность, т.е. мировой характер с присущими глубинными процессами. Эта черта является проявлением интеграционных процессов в современном мире, интенсивных взаимодействий между государствами в разных сферах общественной жизни. Существуют различные пути интернационализации, глобализации образования. Однако наиболее перспективный из них - это создание образовательной системы на базе глобальной информационной инфраструктуры, которая развивается в процессе перехода к информационному обществу.

Поэтому важнейшим принципом управления образованием на всех уровнях: межгосударственном, общегосударственном, региональном, муниципальном, а также уровне образовательного учреждения, - должен быть принцип системности.

Итак, в целом, подавляющее большинство опрошенных, незави-

симо от характера места жительства (78,5%), удовлетворены качеством образования в РСО-А и считают, что государственные школы справляются со своими обязанностями. Качество преподавания только русского языка (54,1%), а также преподавание предметов в начальных классах (54,0%) подавляющее большинство опрошенных оценили на «отлично». Основными факторами, препятствующими повышению качества обучения, в первую очередь, является «отсутствие у школьников интереса к знаниям» (53,0%), что скорее является следствием следующего фактора – «нехватки в школе квалифицированных педагогов» (39,2%) Так же основными препятствиями были отмечены: «недостатки в организации учебного процесса» (31,4%), «недостатки в развитии у детей познавательных способностей» (23,3%).

Современная общеобразовательная школа многообразна и сложна, она непрерывно изменяется. В условиях модернизации Российского образования, которая ведет к росту конкуренции среди общеобразовательных учреждений, перед любой школой встает проблема обеспечения своих учащихся качественным образованием. Обновление школы предполагает решение ряда системных задач: нормативно-правовых, экономических, содержательных. Первостепенной из них является задача достижения нового, современного качества образования. Так, первостепенными задачами, решение которых скажется на эффективности деятельности школы, в первую очередь являются: «повышение заработной платы учителей» (61,2%), «увеличение финансирования системы образования» (45,4%), «улучшение материально-технического оснащения школ» (42,5%), а также «уделять больше внимания индивидуальной работе с учащимися» (38,4%).

Роль семьи в организации и фи-

нансировании образования ее членов усиливается, поскольку семья участвует в оплате образования ее членов, часто в выборе учебного заведения, и тем самым в какой-то мере влияет на содержание образования; в дистанционном образовании на базе телекоммуникаций семья активно участвует в создании учебной среды. Так, почти половина опрошенных родителей могут «помочь с проведением ремонта класса, школы» (46,1%), а также «принять участие в подготовке и проведении школьных и классных мероприятий» (39,1%).

Управление развитием новой системы образования может быть эффективным только тогда, когда применение новых образовательных технологий, инновационных методов преподавания и обучения, становление новых организационных структур и форм, формирование новых экономических механизмов в сфере образования осуществляются в единстве и взаимодействии. Проблемы совершенствования учебного процесса, механизмов его финансирования, развития организационных форм не могут решаться изолированно. Эти проблемы должны рассматриваться и решаться как компоненты единого процесса формирования целостной образовательной системы.

Системность, целостность управления образованием во многом обеспечивается развитием теоретических и методологических оснований сферы образования в современном мире. Если в эволюционные периоды развития сфер общественной жизни их методологические и общие теоретические основания обычно не подвергаются анализу и часто даже не рефлексированы, то в периоды революционных изменений, кризиса старых систем и возникновения принципиально новых эти основания обычно обнажаются, подвергаются

анализу и переосмыслению. Без развития новых оснований невозможно становление новой системы. Поэтому совершенствование теоретико-методологических основ управления образованием, построение на этих основах практики управления является важным принципом управления образованием в современном мире.

Управление образованием в современных условиях ориентировано главным образом на решение проблем:

- организации такого доступа к образованию, который бы удовлетворял образовательные потребности людей в XXI веке (образование должно стать доступным с раннего детства в течение всей жизни человека);

- обеспечения равенства доступа к образованию для всех людей на всех уровнях образования;

- повышение качества образования и достижение его релевантности, т.е. соответствия запросам общества;

- резкого повышения эффективности, производительности образовательной системы.

Все эти проблемы должны решаться в условиях увеличения числа обучающихся при практически повсеместном сокращении государственных средств, выделяемых на одного обучаемого. Сложность проблем в сочетании с сокращением государственного финансирования требует пересмотра роли и функций государства, предприятий, учебных заведений, семьи, самих обучающихся в финансировании и организации образования.

Особенностью управления образованием в современных условиях является необходимость привлечения к решению проблем образования различных социальных институтов, главным образом предприятий и семьи, а также пересмотр роли учебных заведений и самих обучаю-

щихся в организации и поддержании процесса образования.

Устанавливаются новые взаимоотношения общегосударственных, региональных, муниципальных органов управления образованием между собой, а также с образовательными учреждениями и обучаемыми. Развивается и реализуется принцип децентрализации управления образованием, разграничения компетенции, полномочий и ответственности между его различными уровнями.

Если раньше образовательные учреждения были полностью административно подчинены государственным органам управления образованием и являлись фактически как бы подразделениями этих органов, то в новой образовательной системе государство способствует развитию автономии образовательных учреждений, их административной самостоятельности. За государственными органами управления образованием остаются функции разработки стратегии развития образовательной системы и регулирования процессов реализации этой стратегии. По отношению к образовательным учреждениям государство из непосредственного руководителя активно превращается в заказчика и потребителя образовательных услуг.

Государственные органы управления образованием все больше выступают в роли покупателей услуг образовательных учреждений, функции этих органов все больше перемещаются из сферы производства образовательных услуг в область защиты интересов потребителей услуг учебных заведений. В новой образовательной системе в основе отношений между органами управления образованием и учебными заведениями лежит система заключения договоров на выполнение образовательными учреждениями заказов на подготовку кадров. Для эффективного функционирования этой системы го-

сударство способствует развитию в сфере образования полноценной рыночной ситуации, конкуренции и на стороне производителей, и на стороне потребителей образовательных услуг. Принцип развития конкурентной образовательной среды, создания насыщенного рынка образовательных услуг является важнейшим принципом управления современным образованием. Реализация этого принципа предполагает развитие новых экономических механизмов в

сфере образования.

Ссылки:

1 Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М.: Культурная революция, 2008. С.77,79.

2 Можно было выбрать несколько вариантов ответов

3 «Где ждут врачей и учителей»// Газета «Северная Осетия», 8 августа 2008 г. №142. С.4

Наши авторы

Антонов Анатолий Иванович - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии семьи МГУ им. М.В.Ломоносова.

Дзутцев Хасан Владимирович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии политических и социальных процессов СОГУ им.К.Л.Хетагурова, директор Северо-Осетинского Центра социальных исследований ИСПИ РАН.
khasan_dzutsev@mail.ru

Дибирова Аминат Паруковна - кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Северо-Осетинского центра исследований Института социально-политических исследований Российской академии наук.
dibirova59@mail.ru

Дьяченко Инна Николаевна - кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры естественных и социально-гуманитарных наук Житомирского Института медсестринства. I-Dyachenko71@mail.ru

Дятченко Леонид Яковлевич - доктор социологических наук, профессор кафедры социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Коренюк Андрей Анатольевич - аспирант кафедры государственного, муниципального управления и социальной инженерии Российского государственного социального университета. andrey-1@rambler.ru

Литвиненко Валентина Ивановна – кандидат экономических наук, доцент Московской государственной Академии водного транспорта (МГАВТ)

Масалков Игорь Константинович - кандидат философских наук, доцент кафедры методологии социологических исследований социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. home@home.soc.msu.su

Наднеева Кермен Анджукаевна - доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Института калмыцкой филологии и востоковедения Калмыцкого государственного университета

Настинова Галина Эрднеевна - доктор географических наук, профессор кафедры общей биологии и физиологии факультета педагогического образования и биологии Калмыцкого государственного университета

Новоселова Елена Николаевна - кандидат социологических наук, доцент, зам. зав. кафедрой социологии семьи и демографии по научной работе, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, социологический факультет. nauka@socio.msu.ru

Обрывалина Ольга Андреевна - аспирантка кафедры социальной структуры и социальных процессов социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.
olgaobryvalina@gmail.com

Полюшкевич Оксана Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета.
okwook@mail.ru

Синельников Александр Борисович – кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. sinelka@mail.ru

Цгоева Фатима Бексолтановна, старший научный сотрудник Северо-Осетинского Центра социальных исследований ИСПИ РАН, кандидат социологических наук

Чебан Денис Анатольевич — аспирант кафедры логистики и экономической информатики Международного института логистики, ресурсосбережения и технологической инноватики РХТУ им. Д.И.Менделеева. d_cheban@mail.ru

